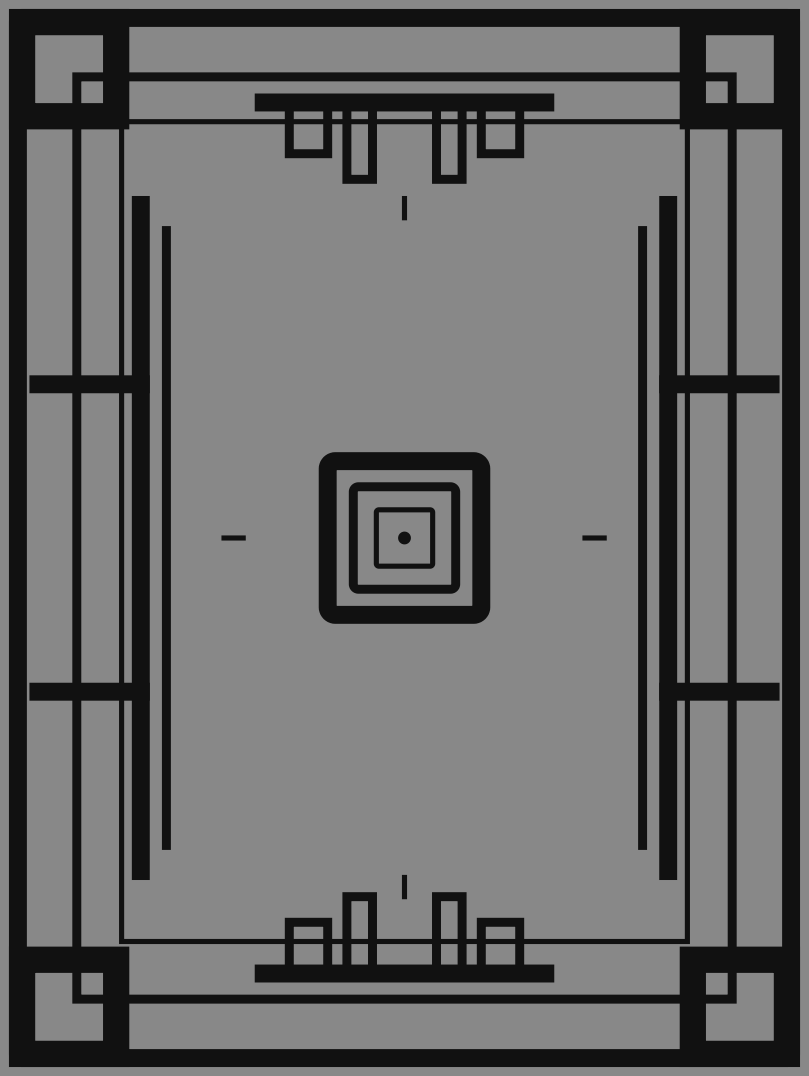

Дети Мира-кольца
Ларри Нивен

Аннотация
Ларри Нивен. Дети Мира-кольца
Глава 1. Луис Ву
Глава 2. Хайндмост
Глава 3. Вербовка
Глава 4. Причетник
Глава 5. Хануман
Глава 6. Мертвая Точка
Глава 7. Последний побег
Глава 8. Испытание бомбы из антивещества
Глава 9. Вид с высоты
Глава 10. История для рассказа
Глава 11. Израненная земля
Глава 12. Люди-жирафы
Глава 13. «Седая няня»
Глава 14. Обитатели Оползающих гор
Глава 15. Прозерпина
Глава 16. Противостояние умов
Глава 17. Цитадель Предконечного
Глава 18. Основание Мира-кольца
Глава 19. Пробуждение
Глава 20. Небылицы

Глава 21. В полете
Глава 22. Бридер

Аннотация

Это – Освоенный Космос Ларри Нивена. История далекого будущего, прописанная до мельчайших деталей. История далеких планет, населенных миллиардами землян и представителей самых невероятных инопланетных рас – кзинов и кукольников, кдатлино и триноков. Однако истинная «жемчужина» Освоенного Космоса – это Мир Кольцо. Самый уникальный артефакт за всю историю мировой НФ – и, по словам Ларри Нивена, самое удивительное произведение инженерного искусства со времен «Божественной комедии» Данте. Искусственно созданный вокруг далекого солнца «обруч» – толщиной в десятки метров, шириной – в миллионы километров и диаметром – в миллиард. «Обруч», внутренняя сторона которого способна вместить триллионы обитателей. «Обруч», который вновь и вновь становится «ареной» для войн, экспансий и невероятных, увлекательных приключений. Добро пожаловать в Освоенный Космос Ларри Нивена!

Ларри Нивен
Дети Мира-кольца

Посвящается пожарным Калифорнии и соседних штатов, которые боролись с огнем в октябре 2003 года. Особая благодарность тем из них, кто спас наш дом и многие другие дома в Индиана-Фоллс, Чатсворт, под Лос-Анджелесом.

Глава 1. Луис Ву

Луис Ву проснулся, ощущая прилив новых жизненных сил, но все еще находясь под крышкой «гроба».

Прямо перед его глазами светились экраны и индикаторы. Суставы, параметры крови, основные реакции, соотношение мочевины, калия и цинка: он понимал большую часть высвечиваемых данных о его организме. Список повреждений был не слишком велик. Проколы и разрывы тканей; истощение органов; порванные связки и многочисленные кровоподтеки; два треснувших ребра; все прочие последствия сражения с защитником-вампиром Брэмом. И вот теперь все было залечено. Автодок восстановил его организм, клетка за клеткой. Луис ощущал, что умирает и замерзает, с трудом забираясь в «камеру интенсивного лечения».

Это произошло восемьдесят четыре дня назад, если верить экрану.

Шестьдесят семь дней по исчислению Мира-кольца. Почти целый фалан. Фалан - это десять оборотов Мира-кольца, семьдесят пять тридца-

тичасовых дней. Двадцати или тридцати вполне хватило бы для лечения! Да, Луис помнил лишь про ушибы. Из-за множества ссадин и синяков, полученных в сражении с Брэмом, он не заметил колотых ран на спине.

Когда он оказался в этой «коробке» впервые, его восстановление тянулось в два раза дольше. После этого его внутренние системы действовали так хорошо, что он целых одиннадцать лет обходился без помощи комплекса «долголетия», иначе называемого *стимуляторомжизнедеятельности*. Он умирал и был *старый*.

Тестостерона было много, адреналина тоже много и даже еще больше.

Луис упорно толкал крышку автодока. Она все равно не сдвинулась бы быстрее, но его тело требовало *действий*. Он выскользнул наружу; оказавшись на полу, ощутил босыми ногами холод. *Камень?*

Он, абсолютно голый, стоял в огромной пещере. А где же «Игла»?

«Раскаленную иглу дознавателя», корабль для межзвездных перелетов, Луис последний раз видел застрявшим в застывшей лаве, и экспериментальная, построенная на базе нанотехнологий, восстановительная система Карлоса

Ву находилась внутри, в отсеке экипажа. Сейчас ее компоненты стояли среди груды кабелей и инструментов, сваленных прямо на застывшей лаве. Автодок был частично разобран. Но полностью функционировал.

Была выполнена высокомерно наглая, устрашающе громадная по объему работа: на такое был способен только защитник. Должно быть, Мелодист, защитник-Упырь, изучал автодок, пока тот лечил Луиса.

Рядом, полностью выпотрошенная, словно рыба без внутренностей, лежала «Раскаленная игла дознавателя». Корпус, взрезанный от носа до хвоста, открывал взору жилые и грузовые отсеки, ангар для спускаемого аппарата (теперь совершенно бесполезного), панели толкателей и помещение двигательной установки со средствами, обеспечивающими сверхсветовую скорость перемещения. Больше половины пространства корабля занимали баки - разумеется, абсолютно сухие. Край разреза пересекали многочисленные провода и кабели с металлической оплеткой, ведущие к инструментам и генератору.

Вырезанную секцию корабля с помощью какой-то мощной машины переместили в сторону. Вся срезанная поверхность, сверкающая бронзой,

была покрыта кружевом кабелей.

Сверхсветовая двигательная установка когда-то тянулась вдоль всего корабля. Теперь она тоже лежала на лаве, а вокруг валялись всяческие инструменты. *Это тоже поработал Мелодист?*

Луис обошел вокруг, чтобы лучше рассмотреть.

Двигатель был восстановлен.

Двенадцать или тринадцать лет назад Луис «протащил» Хайндмоста в пространство Мира-кольца, но двигатель при этом разрезало пополам. И вот теперь, снятый с корабля, он выглядел совсем как новый, готовый вновь нести «Иглу» между звезд, на скоростях «Квантума I» - преодолевая световой год за три дня.

«Я мог бы отправиться домой», - пришла в голову Луиса фантастическая мысль.

Где же все? Луис огляделся, чувствуя прилив адреналина. От холода его начала пробирать дрожь.

Сейчас ему было почти двести сорок лет - неужели и впрямь? В это легко не поверить. Но машины экспериментального автодока Карлоса Ву, работающие на тонких нанотехнологиях, полностью проанализировали его ДНК и восстановили всё, вплоть до клеточных ядер. Луис

раньше уже проходил эту процедуру. Его тело ощущало себя так, словно только что завершилась пора возмужания.

Спокойнее, парень. Тебе еще некому бросить вызов.

Сам корабль, отделенная секция корпуса, автодок, машины и механизмы для перемещения и восстановления этих массивных частей и самодельные по виду приборы, нагроможденные здесь для изучения систем корабля, напоминали гигантскую свалку посреди обширного замкнутого пространства. Пещера была гигантской и почти пустой. Луис заметил парящие диски, похожие на груды фишек для покера, а позади них наклонную башню, сложенную из гигантских тороидов, тянувшуюся из провала в полу до самого потолка. Цилиндры, лежавшие рядом, заключали в себе дополнительные машины и механизмы, которыми пользовался Мелодист. Они были гораздо больше, чем «Игла», и каждый чем-то отличался от другого.

Кажется, он уже бывал здесь раньше. Луис взглянул вверх, заранее зная, чего ожидать.

«Высота пять или шесть миль», - подумал он. То, что располагалось под Картой Марса, было высотой почти сорок миль. Он сейчас находился

на самом верхнем уровне. Луис мог даже различить контуры наверху. Он мог представить себе потолок пещеры - обратную сторону маски… профиль вулкана размером с Цереру.

«Игла» пробилась через кратер в горе Олимп вниз, в Ремонтный центр, который располагался прямо под воспроизведенной в натуральную величину картой Марса. Тила Браун, после того как стала защитником, устроила им здесь ловушку. Она переместила их корабль на восемьсот миль по этим огромным коридорам, а затем разлила вокруг расплавленную горную породу. Чтобы добраться до Тилы, они воспользовались трансферным диском - мгновенной транспортной системой кукольников. С тех пор долгие годы корабль находился в ловушке.

И вот теперь Мелодист извлек его и доставил на рабочую площадку под Олимпом.

Луис знал Мелодиста, но недостаточно хорошо. Когда-то Луис заманил его в ловушку, его - эту Ночную Особь, бридера, и в результате тот стал защитником. Луис был свидетелем борьбы Мелодиста с Брэмом: вот и все, что он знал о нем как о защитнике. А сейчас Мелодист держал в своих руках его жизнь, и в этом была «заслуга» самого Луиса.

Мелодист оказался сообразительней его. Потуги обмануть защитника были… бестолковым делом - затеей как глупой, так и неизбежно пустой. Но до сих пор ни одна человеческая цивилизация не оставляла попыток перехитрить Бога.

Итак. Вот «Игла», межзвездный космический корабль, раз уж кто-то смог отремонтировать его гипердвигатель. Вот эта гигантская наклонная башня - в ней вполне может быть почти сорок миль, раз она достигает пола Ремонтного центра, - представляет собой линейный ускоритель, стартовую установку. В один прекрасный день Мелодисту может понадобиться космический корабль. А пока он оставил «Иглу» распотрошенной, и только из-за того, что Луис Ву и Хайндмост могли бы использовать корабль для побега, а защитник не мог допустить этого.

Луис продолжал идти, пока «Игла» не надвинулась на него своей громадой: цилиндр, имевший почти сто десять футов в диаметре, с развороченным животом. Из корабля было извлечено не так уж и много. *Гипердвигатель, автодок, что еще?* Отсек экипажа был поперечной секцией, его пол находился сейчас на высоте восьмидесяти футов. Ниже, под ним, были видны кухня и системы рециркуляции.

Если бы он сумел забраться на такую высоту, то разжился бы завтраком и даже одеждой. Но Луис не видел никакого способа попасть туда. *Может быть, трансферный диск все еще функционирует?* Но он не представлял, где Мелодист мог поместить его и куда этот диск мог его доставить.

Ему был виден и командный отсек Хайндмоста - три «этажа» в высоту, с более низкими потолками, чем требовалось бы кзину. Луис решил, что смог бы забраться на самый нижний из этажей. А защитнику это вообще не составило бы труда.

Однако он покачал головой. Что бы *подумал* об этом Хайндмост?

Кукольники Пирсона придерживаются миллионолетней философии, основанной на трусости. Когда Хайндмост строил «Иглу», он полностью защитил свой командный отсек от любых самозванцев и даже от собственного инопланетного экипажа. В его «апартаментах» вообще не было дверей, только трансферные диски, создававшие самые разнообразные ловушки. А теперь… кукольник должен ощущать себя таким же голым, как сейчас Луис.

Луис присел у края какого-то П-образного массива металла - возможно, это была система очистки воздуха для дыхания, - прыгнул, подтя-

нулся и полез наверх. «Ремонт», произведенный автодоком, сделал его худым, почти костлявым; только благодаря этому он мог карабкаться. Поднявшись на пятьдесят футов, он на мгновенье повис на пальцах.

Это был пол нижнего этажа секции Хайндмоста, его самое уединенного места. Здесь могли быть средства защиты. Мелодист мог выключить их - а мог и не выключить.

Луис подтянулся - и оказался в запретном пространстве.

Он увидел Хайндмоста. Затем - свой собственный «штепсель», лежащий на столе.

«Штепселем» называлось особое устройство, переходник между любой электрической розеткой в стене и мозгом. Но ведь Луис уничтожил прибор… Он отдал его Чмии, и у него на глазах кзин разбил прибор на куски.

Итак, прибор снова существует. На столе лежала новая наживка для Луиса Ву, кайфомана с гнездом в голове. Рука сама поползла вверх, к затылку, под копну волос. Подключить «штепсель», позволить ему посылать электрические импульсы к центру удовольствий… *Где же гнездо для подключения?*

Луис дико рассмеялся. Гнезда не было! Нанотех-

ника автодока восстановила его череп без гнезда для «штепселя»!

Луис обдумал ситуацию. Взял «штепсель». Это лишь привело его в еще большее замешательство.

Хайндмост лежал, напоминая украшенную драгоценными камнями скамеечку: три его ноги и обе головы были укрыты - в целях защиты - под туловищем. Луис презрительно скривил губы и сделал несколько шагов вперед, чтобы погрузить руку в украшенную драгоценностями гриву и вывести кукольника из оцепенения.

— Ничего не трогать!

Луис шарахнулся назад. Внезапно грянувшее мелодичное контральто, с истерическими нотками, принадлежало Хайндмосту, и сказано это было на межпланетном.

— Чего бы ты ни желал, - сказал он, - сообщи. Ничего не трогай.

«Глас Хайндмоста» (на самом деле говорил автопилот «Иглы») узнал его, по крайней мере, идентифицировал его речь и потому не убил. Луис с трудом произнес.

— Ты ожидал моего появления?

— Да. Я предоставляю тебе здесь ограниченную свободу. Источник тока можешь найти в следу-

ющем…

— Нет. Мне бы позавтракать, - сказал Луис, поскольку его живот внезапно напомнил, что первозданно пуст. - Мне нужно поесть.

— Здесь нет подходящей для тебя кухни.

Вдоль стен, поднимаясь к верхним этажам, вился пологий трап.

— Я еще вернусь, - сказал Луис.

Он подошел к трапу и побежал по нему наверх; сбавил скорость примерно на высоте восьмидесяти футов (было не трудно, а скорее жутковато) и оказался в отсеке экипажа.

Там, откуда был извлечен автодок, зияло углубление. В других отношениях пространство, выделенное для экипажа, почти не изменилось. Даже растения все еще были живы. Луис прошел к стене, где располагалась кухня, и набрал коды кофе капуччино и фруктов. Поел. Оделся (штаны, куртка, жилет со множеством карманов, на одном из которых была выпуклость из-за «штепселя»). Доел фрукты и таким же образом заказал омлет, картофель, еще порцию капуччино и вафли.

Поглощая еду, он продолжал соображать: «Чего же, собственно, я хочу? Разбудить Хайндмоста?»

Хайндмост был нужен ему, чтобы узнать, что же происходило… Но кукольники были склон-

ны к манипуляциям, очень скрытны, а расклад сил в Ремонтном центре непрерывно менялся. Лучше сначала выяснить как можно больше о текущем положении дел. Получить, так сказать, небольшое преимущество, прежде чем браться выпытывать правду.

Он свалил грязные тарелки в приемник системы рециркуляции. Очень аккуратно обошел, осматривая, все стены. И вызвал «Глас Хайнд-моста».

— К твоим услугам. Тебе не следует рисковать падением с такой высоты. Здесь есть трансферный диск, - и острие курсора на экране указало ему точку на полу отсека экипажа.

— Покажи мне, где Зал Метеоритной защиты.

— Этот термин мне неизвестен. - На левой стене раскрылось голографическое окно-экран. - Ты имел в виду это место?

Зал Метеоритной защиты, расположенный ниже Карты Марса, представлял собой огромное темное пространство. Вся окружающая Вселенная панорамно отображалась на стене-экране эллиптической формы, высотой около тридцати футов от пола до потолка. На равных расстояниях друг от друга и от настенного экрана стояли три свободно поворачивающихся вокруг своей оси

кресла с пультами управления, клавиатурой на уровне колен.

Возле самого экрана в потоке света, льющегося из как бы отсутствующего его сегмента, были разложены, явно с целью изучения, кости. Они принадлежали старейшему из известных Луису защитников, которого звали Крон. Еще дальше, в сгущавшейся тени, виднелись колонны, увенчанные большими тарелками. Это придавало им сходство с некими механическими «грибами». Луис указал через «окно» за экран.

— Что это за колонны?

— Сервисные трансферы, - прокомментировал «Глас Хайндмоста». - Каждый состоит из набора парящих дисков, увенчанного диском трансферным.

Луис кивнул. Инженеры Мира-кольца оставили парящие диски по всему Ремонтному центру в самых разных местах. Соединяя их по несколько штук, можно было увеличить их подъемную силу. Добавление трансферного диска выглядело всего лишь модернизацией - и явно приводило к серьезной экономии.

Луис хорошо различал темный конус, совершающий резкие передвижения по звездному ландшафту. Изображение на экране сильно уве-

личивалось в широкой части конуса, а острие его упиралось в шишковатую остроугольную тень.

Все защитники были похожи на закованных в броню средневековых рыцарей.

Мелодист следил за передвижениями очень слабо светящихся звезд. Его камеры наблюдения, по-видимому, были смонтированы на самом Мире-кольце, может быть, на внешней кромке стены, и смотрели в противоположную от солнца сторону. Защитник, казалось, был ничуть не обеспокоен результатами производимых наблюдений.

Луис был не настолько наивен, чтобы предположить, что слежение ведется за астероидами или планетами. Безымянные Инженеры давно уже очистили систему Мира-кольца от подобных излишеств. Все видимые на экране медленно перемещавшиеся звездочки были космическими кораблями, управляемыми различными видами живых существ. Вот фокус обзора переместился на тонкий и хрупкий корабль «посторонних». Потом в центре внимания оказалась стеклянная игла: судно неизвестной принадлежности с корпусом «Дженерал Продактс № 2». Следующий звездолет, формой напоминающий фомку, был военным кораблем АРМ.

Казалось, наблюдение полностью поглотило внимание Мелодиста. Он то и дело менял масштаб звездного пейзажа, исследуя расположение объектов в окклюдирующей протокометной массе. Крошечные аппараты с едва различимыми контурами медленно перемещались повсюду, отмеченные курсорами в виде мерцающих кругов. Яркое световое копье - след работы термоядерного двигателя какого-то военного корабля - перечеркнуло все поле увеличенного сегмента экрана. Но никакое оружие не применялось.

«Пограничная война пока сводится в основном к маневрам, - подумал Луис. - Интересно, сколько еще такое может тянуться. Формальное перемирие не может сохраняться очень долго при наличии такого множества столь по-разному думающих голов».

Руки защитника мелькали над клавиатурой.

Боковым зрением Луис заметил, что становится заметно светлее. Он повернулся.

Над «Иглой» плавно открывался кратер горы Олимп, пропуская сюда прямой солнечный свет.

Линейный ускоритель взревел; сияющая дуга взметнулась от пола до самого верха пещеры.

Кратер начал закрываться.

Луис повернулся к экрану. Глядя через плечо

Мелодиста, он наблюдал свечение работающего термоядерного двигателя, вскоре переместившееся за пределы увеличенного сегмента экрана и уменьшившееся до сверкающей точки. Что бы Мелодист ни запустил, оно было слишком далеко, чтобы разглядеть.

Мелодист вступил в Пограничную войну!

Защитник не способен оставаться полностью бездеятельным, даже если есть риск обрушить войну на свою голову. Луис нахмурился. Брэм - другой защитник - был попросту сумасшедшим, несмотря на высокий интеллект. Теперь надо бы разобраться, не безумен ли Мелодист и что с этим делать.

Похоже, эти действия сейчас занимали почти все внимание защитника. Интересно, какая степень свободы позволена Луису?

— Автопилот, - обратился он к «Гласу Хайндмоста», - покажи мне местоположение всех трансферных дисков.

Автопилот тут же отобразил полную круговую панораму Зала Карт. Теперь Мир-кольцо обступал Луиса буквально со всех сторон: шестьсот миллионов миль в окружности и миллион миль в ширину, поделенные на сегменты, окаймленные синим там, где был день, и черным, где была ночь,

с заметно размытыми краями в зонах сумерек и рассвета. Поверх этого изображения мерцали оранжевые курсоры, некоторые - в форме наконечника стрелы.

Картина сильно изменилась с тех пор, как Луис видел ее последний раз.

— Сколько их?

Хайндмост держал на борту «Раскаленной иглы дознавателя» запасные трансферные диски, но уж никак не сто десять штук!

— Хайндмост сделал еще какое-то количество дисков?

— С его помощью Мелодист развернул едва ли не целый завод по их выпуску. Но производство идет медленно.

Мерцающие оранжевые огоньки, которыми были отмечены трансферные диски, особенно густо располагались на ближайшей к Луису стороне Мира-кольца, рядом с дугой Великого Океана. Дальняя сторона была покрыта ими менее плотно. Две оранжевые стрелки мерцали вблизи Противоположного Океана. Прочие двигались в том же направлении.

Противоположный Океан имел форму ромба, вытянутого вдоль полосы Мира-кольца и в центральной части равного ему по ширине, и

располагался на 180 градусов по кольцу от Великого Океана. Две такие массы воды должны были уравновешивать друг друга. Команда Хайндмоста еще не исследовала эту акваторию. «А давно пора бы», - подумал Луис.

Большинство трансферных дисков сосредоточивалось в районе Великого Океана, и среди них - уплотнение, расположение которого, должно быть, соответствовало Карте Марса. Луис указал на диск, находящийся на некотором расстоянии от нее.

— Что это?

— Спускаемый модуль «Раскаленной иглы дознавателя».

Тила, ставшая защитником, разрушила аппарат во время их последней схватки.

— Он функционирует?

— По крайней мере, функционирует связь с трансферным диском.

— А сам спускаемый модуль?

— Системы жизнеобеспечения кое-как действуют. Двигательная установка и вооружение - нет.

— Могут ли некоторые сервисные трансферы быть выключены из системы?

— Да, это имеет место.

Вдоль карты побежали светящиеся линии, свя-

зывая между собой мерцающие огни-указатели. У некоторых из них оказались *запрещающие* метки в виде перечеркнутых кружков. Лабиринт этих знаков и линий был очень сложным, и Луис даже не пытался понять или запомнить его.

— У моего повелителя, - заметил голос, - есть управляющие коды.

— Могу я получить их?

— Нет.

— Пронумеруй для меня места установки дисков и распечатай карту.

Из-за огромных размеров Мира-кольца масштаб был предельный. Невооруженным глазом Луис не смог бы разглядеть никаких деталей. Но когда карта была распечатана, он сложил ее и сунул в карман.

Он прервался на ланч, затем вернулся к своим занятиям.

Задействовав два сервисных трансфера, он изменил номера связей. Автопилот распечатал для него новую карту, с учетом его добавлений. Ее он тоже положил в карман. Лучше иметь обе. Теперь у него есть пути и средства добраться до Мелодиста незамеченным, если повезет.

Хотя, возможно, это было напрасной тратой сил. Ведь Хайндмост, проснувшись, может в один

момент изменить всю схему связей.

Мелодист был все еще занят: пользуясь системой наблюдения, отслеживал траекторию того, что он только что запустил.

— Где остальные? - вновь спросил Луис, обращаясь к голосу-автопилоту.

— Кого ты хочешь найти?

— Причетника.

— В моем списке нет такого имени…

— Это кзин, который был вместе с нами на этом корабле, сын Чмии.

— Я записал это ЛС как… - последовало жуткое завывание. Луис испуганно убрал пальцы с края стола. - Переименовать его в Причетника?

— Да, пожалуйста.

Перед ним вновь появилась карта, с мерцающей точкой поблизости от Кулака Господа. Сто тысяч миль (четыре окружности Земли) от горы по направлению под сорок пять градусов против вращения к левому краю Мира-кольца, в два раза дальше от Карты Марса. Громадность Мира-кольца приходилось познавать, познавать и познавать.

Голос-автопилот произнес:

— Вот здесь мы поместили Причетника вместе с сервисным трансфером, ровно тридцать один

день назад. С тех пор он передвинулся почти на тысячу миль.

Светящееся пятно ежеминутно подрагивало.

— Мелодист изменил установки трансферного диска, который перемещает только в точку наблюдения на Карте Земли.

Дом отца Причетника.

— Им пользовались?

— Нет.

— А где Строители Городов?

— Ты имеешь в виду библиотекарей? Кавареесксенджаджок и Фортаралисплиар, и с ними еще трое детей, уже возвращены на их прежнее…

— Хорошо! - Именно это он и хотел сделать сам.

— В Библиотеку в летающем городе. Я принял к сведению твое одобрение. Чье еще положение нужно отследить?

С кем еще он имел дело? Два защитника. Брэм, защитник-вампир, мертв. Мелодист… похоже, по-прежнему занят. В Зале Метеоритной защиты увеличенный сегмент, за которым наблюдал защитник, продолжал отслеживать удаляющуюся точку, недавно запущенный корабль. Скорость его передвижения упала. Другая точка на экране

ярко вспыхнула и замигала.

Этот корабль был военным. Реакторные двигатели использовались теперь только в военных целях. Даже самые современные толкатели не могли включаться и выключаться так быстро.

Луис спросил:

— Ты продолжаешь следить за Валавирджилин?

Вид карты вновь изменился.

— Вот здесь, рядом с летающим городом и местным культурным центром Людей Машин.

Хорошо, что она далеко от вампиров. Мы не встречались уже двенадцать лет.

— А почему ты отслеживаешь ее перемещения, «Глас Хайндмоста»?

— Выполняю приказ.

Осторожный следующий вопрос:

— От кого ты получил такое указание?

— От тебя, от Мелодиста и… - последовал беспорядочный набор взрывных звуков, похожих на оркестровые, пронзительно мелодичных. Луис все-таки опознал в них настоящее имя Хайндмоста. - Но все они могут быть отменены… - вновь последовало имя Хайндмоста.

— Ограничен ли Мелодист в перемещениях по отсекам корабля?

— Не сейчас.

Хайндмост все еще пребывал в полнейшей неподвижности, свернувшись клубком.

— Когда Хайндмост ел в последний раз? - спросил Луис.

— Два местных дня назад. Он просыпается, чтобы поесть.

— Разбуди его.

— Как я могу разбудить его, не причинив эмоциональной травмы?

— Однажды я видел, как он танцевал. Попробуй повторить то же самое. Приготовь для него еду.

Глава 2. Хайндмост

Хайндмост видел сны, в которых пребывал в высшей степени безопасности.

Ему не снилось сейчас, что он вновь Хайндмост, правитель триллиона своих соплеменников. Он страдал от подобного честолюбия. Он всегда осознавал, что такое положение не может быть стабильным и что его фракция, экспериментали-сты, в один миг могут лишиться власти и влияния. Что и случилось.

А снилось ему, что он вновь молод. Это было так давно, что все подробности стерлись из его памяти, и осталось только общее ощущение того, как здорово быть маленьким, защищенным и единственным в своем роде.

Ему снилось, что еще ни одно техническое устройство не натерло ему руку.

А затем начались танцы…

Иллюзия была превосходной.

Луис стоял посреди огромного зала. Широчай-ший ровный пол, пологие ступени. И тысячи инопланетян вокруг; две тысячи ртов исторгают оркестровую музыку, что одновременно состав-

ляет и процесс беседы, процесс невыносимо сложный… Вольфганг Амадей Моцарт, скорее всего, тут же свихнулся бы. «Биттлз»… тоже начали бы сходить с ума, просто от самой этой какофонии, как и Моцарт.

Толчок ногой, скольжение; лягнуть задней ногой, партнербросается в сторону. Хайндмост брыкнул ногой. Из-под его туловища показалась плоская одноглазая голова. *Разворот; толчок*… Хайндмост качнулся, опираясь на передние ноги, и попытался повернуться. Было ли это танцем или боевым приемом?

Затем Хайндмост свистнул. Голограмма моментально исчезла.

— Луис, - произнес кукольник. - Давно ли ты вышел?

— Я долго спал. Где Мелодист?

— Думаю, ведет войну.

Голова повернулась к изображению Зала Метеоритной защиты.

— Я наблюдал, как он строил этот корабль. Пограничная война ширится и разгорается все жарче. Они уже вторглись в Мир-кольцо?

— Понятия не имею. Хайндмост, как «Игла» оказалась в таком состоянии?

— Припомни, Мелодист выбрал меня учителем

именно по твоему совету.

Мелодист, Упырь-музыкант, недавно ставший защитником, сгорал от жажды знаний.

— Он нуждается в обучении, и очень быстром, - сказал Луис. - Я считаю, чем больше он узнает от нас, тем скорее мы поймем, что он делает. Ты пытался как-то уберечь свои секреты?

— Да.

— И, надо полагать, закрыл ему доступ к управлению взлетом и посадкой.

— Да, разумеется, - подтвердил кукольник. - Я обучал его, используя твои экраны в отсеке экипажа. Учил основательно, а он все схватывал на лету и, казалось, все быстрее и быстрее. Потребовал, чтобы я допустил его к моим инструментам и приборам. Я отказался. Шесть дней спустя, после того как тебе пришлось отправиться в автодок, я проснулся и сразу же увидел его: он стоял надо мной вот *здесь*, где, как я думал, он никак не мог оказаться. И я дал ему все.

— И когда же он разрубил твой корабль?

— Некоторое время спустя. Я от страха пребывал в кататонии почти одиннадцать дней. А когда пришел в себя, то увидел вот это. С тех пор оно так. Луис, он починил гипердвигатель!

— От этого мало толку…

— Когда?

Теперь головы кукольника смотрели друг на друга. Это означало или замешательство, или одну из форм внутреннего конфликта.

Луис спросил:

— Для чего ему это? Он строит военный корабль?…

— Да, и следит за ходом Пограничной войны, и доискивается секретов моих механизмов и машин (он не верит, что я научу его всему), и избавляется от моих и от твоих союзников. Людей Машин отправил домой. Причетника послал шпионить неизвестно за чем. Тебя продержал во сне, в камере интенсивного лечения, умудрившись при этом провести какие-то эксперименты, явно в немалом числе. Мне нужно проинструктировать тебя. Ты должен знать все, что тебе может потребоваться.

— Зачем?

— Мы союзники!

— Но зачем?

«Штепсель» исчез со своего места: карман Луиса больше не топорщился. *Неужели Хайндмост имел в виду это?*

— Мелодист поработил нас! Разве ты не догадываешься, что он задумал в отношении тебя?

— Думаю, что догадываюсь. Он хочет сделать из меня защитника.

Защитник - это «взрослая» форма человеческой особи.

Ребенок - бридер - защитник. В среднем возрасте - после сорока пяти лет для людей и гораздо раньше для некоторых особей гуманоидов - бридер может стать защитником. Его (или ее) кожа грубеет, становясь грубой и крепкой. Череп расширяется. В том месте, где бедренные артерии расходятся к ногам, образуется второе, двухкамерное, сердце. Суставы увеличиваются, обеспечивая большую силу движений, выполняемых при помощи мышц и сухожилий.

Происходят и психологические изменения. Защитник утрачивает половую принадлежность. Он будет защищать своих потомков, идентифицируя их по запаху. Мутации им уничтожаются. Защитник, не имеющий жизнеспособных детей, обычно перестает есть и умирает… но иногда выбирает для защиты и воспитания все множество родственных ему особей. Такое может случиться, если существует вполне ощутимая общая угроза.

Но невозможно стать защитником без воздействия вируса, который обитает в «древе жизни» и способен запустить механизм этих изменений.

«Древо жизни», строго говоря, на земле не растет. На Мире-кольце его можно отыскать лишь на особых плантациях, ниже Карты Марса. Человекообразные с Земли, да и с Мира-кольца, обычно развиваются только до незавершенной формы, бридеров, подобно аксолотлям.

Слишком молодые человекообразные совершенно не реагируют на запах корня «древа жизни». Слишком старые могут этим корнем отравиться. Луис Ву тоже был слишком стар, а автодок Карлоса Ву изменил его так, что он стал слишком молодым для этой метаморфозы.

— Я могу не опасаться этого по меньшей мере еще четверть столетия, - сказал он.

В ответ кукольник заметил:

— И даже дольше, если вовремя используешь автодок Карлоса Ву еще раз. Он вновь омолодит тебя. Но Мелодист будет удерживать тебя от этого.

Неплохая мысль .

— А что если до тех пор он не станет собирать «Иглу»?

Кукольник печально заговорил:

— Тогда я пропал. Оторванный от семьи и от родного дома. Обращенный в рабство существом,

которое сформировалось в результате эволюции так, что для него не представляет никакой ценности все, что лежит за пределами его родословной. Луис, тебя ждет то же самое. Ведь ты не принадлежишь к расе Мелодиста.

— На Мире-кольце я не отношусь вообще ни к какой расе.

— Да, Луис, *да,* - крещендо продолжал кукольник, - разве ты не видишь смысла происходящего? Он вынудит тебя вкусить от «древа жизни». Не позволит обрести власть над *ним.* Ты должен быть только узником и советником, говорящей головой, защитником, не имеющим прямых потомков, которых мог бы охранять. Ты превратишься в Голос, которому позволено говорить только ради безопасности самого Мира-кольца!

— Да, - терпеливо сказал Луис, - но не в ближайшие двадцать пять лет. Я восстановил молодость. И мне будет безразличен этот корень. Я еще недостаточно стар, чтобы произошло изменение.

— Но ты хочешь этого?

— Нет. Нет-нет-нет. Чем ты можешь мне помочь? Я уже изучил твою систему размещения трансферных дисков. И внес ряд изменений.

Хайндмост свистком вызвал экран Зала Карт, раздел «Мир-кольцо, трансферные диски, векто-

ры-указатели» и все прочее. Он совершил полный поворот, расставив головы на достаточную ширину для наилучшего бинокулярного обозрения.

— Ага, хорошо.

— Я знаю, ты можешь все вернуть в исходное состояние. Но пойми, Хайндмост, если сервисный трансфер окажется не там, где я предполагаю, я могу погибнуть. Ты должен дать мне коды доступа.

— Да.

— Мелодист, должно быть, уже знает все про автодок. Что еще он знает такого, о чем неизвестно мне?

— Тебе этого не понять.

Луис смолчал.

— Карлос Ву более двухсот лет назад создал экспериментальную, основанную на нанотехнологиях, медицинскую систему. Объединенные Нации почитали его гением. Они также претендовали на все права на его работу. Он же внезапно исчез, прихватив автодок. Карлоса Ву так и не нашли. Автодок объявился шесть лет спустя на Шаст-Фафнир. Моему помощнику, Нессу, удалось его приобрести. Моя исследовательская группа модифицировала его, чтобы приспособить к физиологии кзинов и кукольников Пирсона и за-

одно сделать более универсальным и надежным.

И вот Мелодист еще раз перестроил машину. Я предполагаю, что теперь автодок пригоден и для Ночных Особей. Приспособив для себя этот вид технологии и используя наноустройства, он создал дополнительные трансферные диски. Что еще тебе необходимо знать? Автодок предназначен для восстановления определенных организмов в соответствии с их генетическим кодом.

— Давай лучше поговорим про «Иглу». Он добавил какое-нибудь вооружение?

— Да, и освоился с моим, и еще вывел возможности моих толкателей за всякие разумные пределы безопасности…

— Чем он занимается сейчас?

Мелодист, чей темный силуэт маячил в развернувшемся на стене окне-экране, казалось, не занимался ничем. Если какое-то действие и имело место, оно происходило в открытом космосе, там, где от Мира-кольца стремительно удалялась яркая точка, пока что не обнаруженная кораблями, участвовавшими в Пограничной войне.

— Очень быстрый корабль, с миниатюрной кабиной. Пилот - маленький защитник из Висящих Особей, - сказал Хайндмост. - Немного топлива,

большой толкатель и двигатели с хорошей скоростью реакции, какое оружие - мне неизвестно. Как ты видел, этот корабль запущен с помощью линейного ускорителя. А имеющееся на борту топливо используется только для маневрирования и торможения. Мелодист называет его «Зонд Один».

Увидеть «Зонд Один», когда тот выключил двигатели, было очень трудно, но сейчас они периодически «вспыхивали», поскольку корабль был вынужден совершать маневры, увертываясь от плазменного оружия, ракет и, изредка, даже лазеров. Созданное Мелодистом устройство пробиралось к межзвездному пространству.

В системе Мира-кольца сохранилось внешнее кометное облако. Система давно уже была очищена от всех близлежащих масс - планет, спутников, астероидов, - но, видимо, кометы предположительно не представляли угрозы Миру-кольцу. К тому же здесь не было больших масс, способных изменить орбиты комет и заставить их устремиться во внутреннее пространство.

Корабли, принадлежащие полудюжине самых разных рас, продолжали прибывать к системе и накапливаться среди этих комет с тех самых пор, как лет сорок назад Луис и Чмии объявили о

существовании Мира-кольца.

Сейчас со стороны заэкранного пространства стрелой ворвались корабли АРМ (полицейская и военная служба Объединенных Наций). Это скорее походило на связку судов, чем на эскадру, словно мелкие корабли образовывали единую структуру. «Зонд Один» полыхнул как лампа-вспышка - *не стоило недооценивать лазеры!* - и исчез.

Экранное поле перед Мелодистом придвинулось к объекту слежения, увеличивая изображение, но цель наблюдения исчезла.

Луис не заметил даже обломков.

Висящие Особи - такова была родовая характеристика тех человекообразных, которые вели образ жизни обезьян. Некоторые из них были вовсе неразумными. Их защитник, тем не менее, обладал человеческим интеллектом, и даже превосходил его. Наспех подготовленный к космическим полетам, он мог бы перехитрить оборону АРМ, но Мелодист был еще умнее и старался держать контроль над обстановкой в своих руках. Быть защитником означает всегда владеть ситуацией.

Телескоп Мелодиста, пробежав половину небосвода, почти сто восемьдесят градусов,

сфокусировался на смутно различимом объекте - кометном образовании из рыхлого льда, дрейфовавшем не очень далеко. И увеличил изображение космического корабля, выглядывавшего из-за этого облака.

Звездолет имел форму линзы и был окрашен в ярко-оранжевый цвет, с черными опознавательными знаками в виде множества точек и запятых, что было характерным признаком письменности кзинов.

— Этот корабль именуется «Дипломат», - сказал Хайндмост Луису. - Нужно понаблюдать за ним. Он, похоже, хорошо вооружен, но никогда не приближается к звезде Мира-кольца. Предпочитает прятаться среди комет. И в любой момент может воспользоваться гипердвижком.

— Это не характерно для кзинов.

— Они учатся. Полагаю, что «Дипломат» - это командный корабль всей флотилии Патриархата.

На экране появился «Зонд Один». Менее чем за тридцать минут он совершил перемещение по другую сторону солнца Мира-кольца, пройдя сквозь гиперпространство. Его по-прежнему колоссальная кинетическая скорость, прежде направленная от солнца, теперь несла корабль внутрь системы, почти прямо на «Дипломата».

Отчет о событиях в другой половине неба не мог своевременно достичь «Дипломата». Прошли минуты, прежде чем экипаж корабля кзинов отреагировал на действия незваного гостя. Нити межпланетной пыли высветили лучи лазеров, выпущенные «Дипломатом», и целая пригоршня небольших кораблей вырвалась из ледяного облака.

«Зонд Один» начал маневрировать. Лазер все же задел его: корабль ослепительно вспыхнул. Луис прикрыл глаза от яркого света. Экран Мелодиста не был рассчитан на защиту глаз от ослепления. «Зонд Один» в мерцании прочих достигших цели ударов ушел от луча в сторону, и продолжал путь.

Луис спросил:

— Корпус от «Дженерал Продактс»?

— Да, покрытый слоем материала основы Мира-кольца.

Внезапно в фокусе появился другой корабль, на этот раз достаточно надолго, чтобы Луис успел хорошо разглядеть его. Он был значительно больше, чем «Дипломат», представлял собой прозрачную сферу, плотно напичканную разнообразным оборудованием, и рос на экране точно мыльный пузырь.

— «Большой риск», - сказал Луис с растущим раздражением.

— Я вижу, - сказал Хайндмост.

— Они сбегают. Кзины так не делают.

— «Большой риск» обычно выступает в роли сверхскоростного посыльного. Он слишком ценен, чтобы им рисковать, и Патриархат не будет устанавливать на нем вооружение.

— Предполагается, что АРМ и Патриархат *имеют равные права* на этот корабль. Мы с Чмии предоставили им его именно на таких условиях.

«Зонд Один» очень близко подошел к кораблю-линзе и продолжал разгон, чтобы проскочить мимо. Внезапно возникло актиническое пламя. Луис крепко зажмурил глаза. Когда он вновь смог видеть, «Зонд Один» исчез.

— Что за ерунда? - спросил он.

— Пуля из антивещества. Новейшие корабли АРМ снабжены антивеществом, но мы ни разу не видели, чтобы его использовал Патриархат. Должно быть, они создали его сами, в каком-нибудь ускорителе. У АРМ есть особый источник - целая солнечная система из антиматерии.

— Антивещество… Хайндмост, это делает Пограничную войну *куда более* опасной. Мир-кольцо слишком уязвим для такого рода оружия.

— Согласен.

— Что он будет делать теперь?

Тень защитника выскользнула из своего кресла, выгнулась, как балерина, загородив кометы и военные корабли, ступила в один из фокусов эллиптического пространства комнаты и исчезла в наступившем мраке.

Рука, напоминающая манипуляторный шарнирный захват, схватила Луиса за предплечье. Он дернулся, словно его ударило током.

— Луис! Как хорошо, что ты уже очнулся, - оживленно заговорил Мелодист. - Без тебя здесь сплошные трудности. Хайндмост, пойдем отсюда. Опасность не станет ждать, когда нам будет удобно встретиться с ней. Луис, с тобой все в порядке? У тебя странный сердечный ритм.

Глава 3. Вербовка

Мелодист был *молодой* защитник.

Его, самца средних лет, из Ночных Особей, завлекли туда, где росло «древо жизни». Из комы после метаморфозы Мелодист вышел около ста десяти дней тому назад; чрезвычайно мощный интеллект требовал обучения и, владея телом прошедшего полный цикл развития человекообразного, был готов к бесконечной войне.

Сначала новоявленный защитник был вынужден удовлетворять свою потребность в обучении лишь несовершенными познаниями библиотекарей и Причетника и еще тем, что с большими трудностями, по каплям, удавалось «выжать» из Хайндмоста.

По мнению Луиса, Мелодисту не следовало начинать ускорение процесса обучения с экспериментов. И Хайндмост вполне мог бы этому воспрепятствовать. Лучше бы Мелодист сначала построил и запрограммировал все нужное ему тяжелое оборудование и только потом пустил бы его в дело - после того как выудит у Хайндмоста все секреты.

Свершившийся факт: защитник неожиданно возник рядом с кукольником в его собственных апартаментах. И, столь же неожиданно «приготовил филе» из корабля Хайндмоста, распотрошив его, как рыбак - форель.

Всего минуту назад Луис тайно следил за защитником на экране. И вот, внезапно, тот объявился рядом с ним и уже сжимал его предплечье.

— Я прекрасно себя чувствую. Пожалуй, теперь я слишком молод для сердечного приступа, - заявил Луис.

Ноги и обе головы кукольника уже исчезли под его туловищем.

— Приведи его в порядок, - сказал Мелодист. - Я собираюсь кое-чем заняться.

— Два вопроса, - сказал Луис, но защитник уже исчез.

Хайндмост высунул голову. Но показались только глаз и рот, ни кусочка шеи.

Теперь можно было увидеть, как Мелодист суматошно носился вокруг «Раскаленной иглы дознавателя», производя манипуляции с оборудованием. Ухнул разреженный воздух. Тяжелые агрегаты пришли в движение. Капитальный ремонт гипердвигателя продолжался. Неравные половинки корпуса корабля начали смыкаться,

вершина линейного ускорителя - опускаться к основанию гигантского помещения под горой Олимп.

Хайндмост присвистнул.

— Я был прав! Он… - Голова снова скрылась. Мелодист вернулся.

Он склонился над управлением скрытым трансферным диском. Затем подхватил свернувшегося кукольника, увернувшись при этом от задней ноги, попытавшейся его лягнуть («А ведь весят они почти одинаково», - подумал Луис), рявкнул:

— Луис, следуй за мной, - сделал шаг вперед и исчез.

На какое-то мгновение Луиса Ву захлестнула волна протеста.

Разумеется, это проверка. Но разве Луис Ву последовал бы за защитником беспрекословно? Все это было слишком уж знакомо.

Чужой, чрезвычайно сильный инопланетный разум ворвался в жизнь Луиса Ву, забрал его к себе в команду и помчался как угорелый с миссией, известной лишь ему одному. Сначала был Несс, потом Хайндмост, после защитник Тила Браун, затем Брэм, теперь вот Мелодист - каждый из них хватал Луиса Ву из соображений собственного удобства, бросал в самую гущу событий, в

которых сам не мог разобраться, и управлял им, как марионеткой. К тому времени, когда Луис умудрялся разделаться со всеми проблемами, он оказывался едва ли не за границами здравого смысла.

Кукольники Пирсона были фанатиками манипуляций. Истинный трус никогда не повернется к опасности спиной.

Сущность же защитника - полный контроль и управление окружающим.

Где будет находиться и что будет делать Луис Ву к тому времени, как он начнет что-то понимать?

Мгновенье истекло. Если он не примет приглашение, то окажется полностью отстранен от участия во всех делах. Луис сделал шаг вперед, на трансферный диск, с виду неотличимый от остального пола, и тут же был поглощен движением.

Яркий солнечный свет заставил его прищуриться.

Он стоял на высокой вершине, на наборе из шести парящих и трансферного дисков. Мелодист и Хайндмост стояли ниже, на полупрозрачной серой поверхности. Первым делом Луис окинул взглядом Арку, чтобы сориентироваться.

Арка - далекие части Мира-кольца - образовы-

вала дугу, тянущуюся от горизонта до горизонта, расширяющуюся над туманной мглой возле них как по вращению, так и против вращения Мира-кольца и сужающуюся в зените, где она проходила позади солнца. Луис уже давненько ее не видел.

Кулак Господа, похожий на убывающую луну, вздымался совсем близко в сторону левого края, вырываясь далеко за пределы атмосферы. Пространство у подножия этой искусственной горы скорее напоминало лунный пейзаж, чем пустыню: сотни миллионов квадратных миль безжизненных острых скал. Кулак Господа представлял собой вывернутый кратер. Несколько лет назад метеорное тело пробило основание Мира-кольца с обратной стороны. Этот удар «содрал» грунт с основы планетной поверхности даже на очень значительном расстоянии от эпицентра. А голый скрит оказался слишком скользким, чтобы на нем что-то могло закрепиться.

Далее серебрились нити реки и участки моря и темнели зеленые участки, говорившие о постепенном освоении природой этого безжизненного пространства. местность, окружавшая эту возвышенность, представляла собой обширные джунгли, на много миль прорезанные рекой.

— Смотри прямо под ноги, - сказал Мелодист. Луис осторожно спустился на голый скрит.

Это было полезное напоминание: ниже этой ландшафтной оболочки не было ничего, кроме вакуума и звезд, а вокруг - ни ручьев, ни подпочвенных вод, ничего, что годилось бы для поддержания жизни. Не было и назойливых любопытных существ, болтающихся без какой-либо цели и нажимающих от безделья на клавиши управления сервисных трансферов. Это место было идеальным укрытием для подобных высокотехнологичных систем.

— Может быть, все-таки объяснишь, что происходит? - спросил Луис.

Мелодист сказал:

— Очень коротко. Как бридер, я знал очень мало, но помнил многое. В процессе развития до защитника я убедился прежде всего в том, что Мир-кольцо ужасно беззащитен. Я понял, что мое перевоплощение необходимо для защиты Мира-кольца и всех его обитателей.

Это осознание пришло не сразу. Разумеется, «принюхавшись» к Брэму, я решил, что должен его убить. Еще некоторое время я потратил на обучение, используя для этого Хайндмоста с его библиотекой и наблюдая за ходом Пограничной

войны. Затем некоторое время мне казалось, что лучше действовать одному или с несколькими защитниками из Висящих Особей. Теперь я решил, что должен создать команду.

— Зачем?

Мелодист коснулся панели управления. Сервисный трансфер поднялся вверх. Четыре парящих диска отделились от его основания и больше не были связаны друг с другом. Мелодист забрался на трансфер с двумя дисками, оставляя по одному для кукольника и человека.

Хайндмост начал оглядываться.

— У подножия склона кто-то мог бы и выжить. Жители Мира-кольца, как правило, благодушно настроены к незнакомцам. Мелодист, ты никогда не принимал мои слова на веру и всегда проверял их. Почему ты хочешь задействовать *меня?*

— И для *чего?* - требовательно спросил Луис.

Мелодист двинулся вниз. Луис и кукольник на своих парящих дисках последовали за ним. Голос защитника без труда долетал до них. Мелодист говорил на межпланетном без какого-либо акцента, тоном, не допускающим возражений, как король.

— Пограничная война разгорается. Сейчас АРМ использует вместо водородного синтеза антиве-

щество - и для двигателей, и в качестве оружия. Луис, Мир-кольцо не сможет выжить при таком раскладе. Следует что-то предпринять.

— Постарайся, если можешь, изложить более внятно!

— Луис, чтобы *составить план*, мне нужно еще многому научиться. Разве Хайндмост не говорил тебе про курьерский корабль? Про это творение кукольников, с экспериментальным двигателем...

— «Большой риск». Я летал на нем. Сейчас он принадлежит этим воинствующим кошкам! - Уже давно он не называл кзинов *воинствующими кошками*.

— Нужно вернуть его. И еще есть время завербовать Причетника, - сказал Мелодист.

Они приближались к самому краю джунглей.

— А с чего бы это Причетник присоединился к тебе?

— Я надеюсь, что ты уговоришь его. Ведь отец Причетника послал его к тебе «учиться мудрости».

— Присоединиться к пиратской экспедиции? В чем тут мудрость?

— Ты хочешь сказать, что нуждаешься в нас? - спросил кукольник. - Доверяешь нам? Ты мо-

жешь вести войну в одиночку?

— Мне нужно оставить кого-то на «Раскаленной игле дознавателя», иначе придется бросить «Иглу» без присмотра, дрейфующей среди комет.

Кукольник немедленно заметил:

— На «Игле» могу лететь я.

— Хайндмост, но ты же сбежишь.

— Мы с Луисом были бы рады…

— Луис уже однажды летал на «Большом риске». И снова полетит на нем. А вы с Причетником останетесь на «Игле».

— Как тебе будет угодно, - произнес Хайндмост.

— Луис, - заявил Мелодист, - ты должен дать клятву. Ты должен защищать Мир-кольцо.

В миг безумия Луис Ву уже поклялся спасти Мир-кольцо. Двенадцать лет назад, когда тот начал смещаться от центра… но сейчас он только добавил:

— Я не буду принуждать Причетника.

— Тогда мне придется ждать развития событий.

В джунглях обитали длиннохвостые Висящие Особи. Они швырялись палками и пометом. Парящие диски Мелодиста опустились к самой земле, но Луис и Хайндмост поднялись выше макушек деревьев. Спутники слышали вокруг

вопли, видели летящие со всех сторон предметы. Камни и палки сыпались все чаще и чаще, попадали точнее - лесной народец становился всё более ловким. И попрятались Висящие менее чем за минуту.

Мелодист поднялся вверх, чтобы присоединиться к своим подопечным.

— Скажи-ка мне еще раз, что существа на Мире-кольце удивительно гостеприимны.

— Мелодист, это же обезьяны, - проговорил Луис. - Ты же знаешь, что человекообразные не всегда разумны. Это из них ты выбрал пилота для твоего зонда?

— Да, и сделал из него защитника. Относительно разумного.

Луису стало интересно, действительно ли Мелодист не видит разницы между этими обезьянами и ним. Губы и челюсти защитника образовывали нечто жесткое, напоминавшее клюв; он не мог ни хмуриться, ни улыбаться, ни ухмыляться.

На их пути были сплошные джунгли: неизвестные Луису деревья и лианы и заросли коленчатого корня, растущие рядами под углом в шестьдесят градусов, достаточно большие, чтобы сравниться с секвойями.

Луис переключил лицевую пластину в ин-

фракрасный режим. Теперь огоньки на земле переплетались друг с другом, прятались, наскакивали один на другой и сливались. Тысячи же маленьких огней высоко над ним, наверное, были птицами. Более крупные огни на деревьях - ленивцы и Висящие Особи и… Луис ушел на разворот, чтобы избежать столкновения с пятидесятифунтовой летающей белкой, у которой голова состояла, казалось, лишь из ушей и клыков. Отвратительно ругаясь, она пронеслась под ним.

Человекообразное?

Приятный день для воздушных прогулок.

Мелодист сделал остановку в зарослях коленчатого корня. Неровную, местами бугристую землю покрывало густое переплетение трав. Хайндмост спустился вниз, и Луис последовал за ним, все еще ничего не видя… а затем забыл про парящий диск. *Откуда здесь все это?*

Его диск тоже приземлился. Луис сошел с него, и их немедленно окружили. Из-за высоких деревьев появились странные маленькие мужчины, а из-под земли неожиданно возникли женщины. Все были вооружены короткими ножами. Они ничего не предпринимали, просто стояли, без те-

ни страха. Луис, облаченный в легкий скафандр, не чувствовал никакой угрозы.

Мелодист поприветствовал их и начал что-то быстро говорить. Прибор-переводчик, которым пользовался Луис, не знал этого языка, так что ему оставалось только слушать, ничего не понимая. Поверх примятой травы он видел подземное убежище-нору. Трава был примята таким же образом почти в пятидесяти местах.

Он стоял на городе.

Человекообразные, потомки расы пак, изначально населявшей Мир-кольцо, заняли в джунглях каждую свободную экологическую нишу, обосновавшись здесь почти полмиллиона лет назад популяцией, насчитывавшей триллионы (хотя о точной численности можно было только догадываться). Та разновидность, с которой они сейчас встретились, обитала в норах. Они были покрыты коричневой шерстью, у них были мешки из звериных шкур. С виду их лица были совершенные обтекаемыми, как у собаки-ищейки.

Сейчас они выглядели менее настороженными. Некоторые даже смеялись. Мелодист говорил и сам много смеялся. Один из подземных жителей поднялся на небольшую возвышенность и что-то сказал.

Мелодист кивнул и сообщил:

— Причетник охотится где-то здесь, в одном-трех днях пути к левому краю - по вращению. Луис, что мне им ответить? Они предлагают ришатру.

Мгновение он боролся с искушением, затем ответил.

— Для Луиса сейчас неподходящее время.

Мелодист издал резкий лающий звук. Подземные Люди разразились истерическим смехом, вытаращив на Луиса близорукие глаза.

— И какова же была твоя отговорка? - спросил Луис.

— Я уже бывал здесь. И они уже знают о защитниках. Поднимайся на свой диск.

Глава 4. Причетник

Ароматы были потрясающе густыми. Сотни самых разных растений, десятки животных. Кзины могли бы жить здесь припеваючи, пока их численность не стала бы чрезмерно высокой. Причетник, находящийся за миллионы миль от ближайших кзинов, не был беглецом из их общества, и собирался рассказать об этом месте своему отцу.

Он принюхивался, выискивая слабый, почти неуловимый запах: что-либо большое или смертоносное.

Но здесь ничего не было. Только запах «обезьянооруких» человекообразных.

Охотничий заповедник его отца был куда опасней. И уровень опасности там был тщательно размечен и определен точным размещением каждого куста. Кзинам было необходимо ощущение близкой угрозы, чтобы поддерживать жизненные силы и восстанавливать свою снижающуюся численность.

Защитники расы пак рассуждали иначе.

Луис Ву объяснял это таким образом: защитни-

ки распространяли жизнь на этой земле, создавая иллюзию существования на шарообразной планете, но при этом изъяли все, что причиняло вред или раздражало бридеров пак - от плотоядных до паразитов и даже бактерий. Отсюда следует: что бы ни нападало сегодня на недоумевающие стаи человекообразных, оно развивалось и эволюционировало здесь более миллиона лет, четыре миллиона фаланов.

Безусловно, Луис высказывал лишь предположение. Но с ним нельзя было не согласиться.

Итак, здесь безопасное место для игры. А в один прекрасный день или Мелодист, или Луис призовут его к себе, и тогда опасностей у Причетника будет предостаточно. Среди огней в ночном небе сверкали не одни только безобидные звезды.

Инфракрасное пятно, более крупное, чем прочие, отделилось от общей массы, становясь размытым от возрастающей скорости, скакнуло на дерево, уменьшая свою яркость, замерло…

Мелодист вдруг завыл.

Ответный вой показался приглушенным. Молчавший прежде переводчик Луиса вдруг заработал и выдал: «Причетник! Слушай. Жди». А затем: «Луис!»

— Привет, Причетник! - откликнулся Луис.

— Луис! Я беспокоился! Ну, как ты?

— Молодой. Голодный, беспокойный, немного не в себе.

— Ты провел целую вечность в этом лечебном ящике!

— Причетник не давал мне покоя, отвлекал от работ по модернизации, и мне пришлось подыскать ему работу в другом месте, - сказал Мелодист.

Луис был тронут. Причетник беспокоился… поскольку полагал, что он оставался в автодоке так долго потому, что излечение было крайне сложным. Более вероятно, что Мелодист его специально замедлил, таким образом просто-напросто убирая Луиса на время с дороги; а может, использовал его в качестве подопытного кролика для изучения нанотехнологии, без права на обжалование. Но по молодости лет трудно поддаться столь циничным рассуждениям, даже двенадцатилетнему кзину.

Сейчас эта массивная кошка пристроилась на середине дерева и закусывала, в то время как Висящие Особи, держась на приличном расстоянии, беспрерывно швырялись фруктами. Мелодист разъединил свои парящие диски, «подвесив» один их них в воздухе для Причетника.

Чмии был кзином. Кукольник Несс выбрал его несколько десятилетий тому назад для участия в своей экспедиции. Причетник был старшим сыном Чмии, которого отец изгнал, отправив «учиться мудрости» к Луису Ву. Сейчас он выпрямился во весь свой семифутовый рост (все равно это было меньше, чем рост его отца). Кзина покрывал оранжевый и шоколадно-коричневый мех: темные уши, темные полоски вдоль спины и несколько небольших шоколадных пятен вдоль хвоста и ног. Три параллельные узкие полоски, тянувшиеся вдоль живота, возможно, были унаследованы от отца; Луис никогда не спрашивал Причетника об этом. На огромном наклонном стволе дерева, под зелено-черной листвой, тот смотрелся удивительно естественно.

— Наконец-то мы готовы? - спросил он.

— Да, - сказал Мелодист.

Причетник оценил высоту, на которой находился - почти пятьдесят футов. Сделал прыжок с разворотом и приземлился на диск всеми четырьмя конечностями. Диск просел под его тяжестью, и Причетник потерял равновесие, но удержался и вскарабкался обратно.

Лапы у кзина были в полном порядке, но из-за длинных когтей постоянно скользили. Что это

- шутка или испытание… но Мелодист уже парил чуть ниже, готовый при необходимости подхватить его.

— Мне нужно улучшить свой диск, - заявил Причетник. Он опустился к подножию леса и исчез среди склоненных стволов деревьев, следуя вдоль тропинки, которую Луис так и не смог разглядеть.

Парящий диск пронесся на фоне гигантских оранжевых цветов. Причетник опустил диск, на котором летел, точно над другим, и те сцепились, щелкнув магнитными замками.

— Один диск я оставил подземным людям - пусть будет их игрушкой, пока не понадобится мне вновь. Мой вес слишком велик, и приходится быть осторожным, когда я использую только один подъемный аппарат.

Сдвоенный диск снялся с места, Мелодист последовал за ним, и вновь все были в пути.

Луис старался не отставать, но это оказалось отнюдь не просто. А Хайндмост остался далеко позади.

— Ну и что ты узнал? - выкрикнул Мелодист.

— С момента нашего прошлого разговора - ничего, - проревел кзин. - След Тилы обрывается у Людей Машин, через два месяца после того,

как она оставила Луиса и моего отца. Я побывал среди пяти цивилизаций и шести разных рас… удивительная симбиотическая культура: техника и множество Висящих Особей. Ни малейших свидетельств ни о Тиле Браун, ни об Искателе, ни слова ни об оружии, выбрасывающем свет, ни о передовых лекарствах, ни о лётоцикле… О чем бы я ни заводил речь, они ничего об этом не слышали.

— Может, тебя обманули?

— Кто знает? Путь Тилы был извилист. Но я не могу отследить ее путь в небе! Мне лишь удалось найти, где она и Искатель приземлялись. Люди Машин помнят, что она появилась там через два или три фалана после того, как над ними пронеслось какое-то летающее сооружение, то есть всего сто пятьдесят фаланов тому назад. Ты хочешь собрать все слухи о летающих аппаратах? Или сделать анализ всех противоречивых сообщений?

— Да.

— Луис… - Причетник обернулся, затем сбавил скорость.

Мелодист тоже притормозил: путешествие было закончено.

— Луис, меня попросили проследить путь

Искателя и Тилы Браун. Мне удалось узнать очень мало. С тех пор как они исчезли, прошло семьдесят или восемьдесят фаланов. Затем, как рассказал вампир-защитник Брэм, они, будучи бридерами, попали в Ремонтный центр. Мужчину «древо жизни» убило - он оказался слишком стар, - а Тила вышла из комы и стала защитником.

— Я хочу знать, - сказал Мелодист, - каким образом бридеры смогли отыскать путь в тайное место через Карту Марса. Хочу знать, почему Брэм позволил Тиле выйти из комы. Ведь гораздо легче было обследовать ее в этом состоянии, а затем убить. Возможно, это банальные вопросы, но мне нужны ответы.

Луис пожал плечами. Ему тоже хотелось это знать. Брэм очень мало ценил чью-либо жизнь, будь то бридер или защитник.

— Так ты уловил суть? - спросил Причетник.

— Неспра, нет, конечно. У меня от секретов Мелодиста мутиться в голове.

— Пока мы идем, я объясню, - сказал защитник. - Луис, меня создал ты. Ты увидел, что тот защитник-вампир совершенно неспособен отвечать за судьбу Мира-кольца, и, кроме прочего, Брэм был серьезно болен. Ты решил, что Упырь сделает всё, как надо. Завлек меня в Ремонтный центр. Сад, где

растет «древо жизни», сделал меня защитником. Ты рассчитывал, что я убью Брэма, и я убил его. Я полагаю, ты все именно так и планировал. - Ни злобы, ни показного огорчения. Лицо защитника - застывшая маска. - Но вдумайся в следующее: ни один защитник не будет бездействовать, когда его потомки в опасности. Ты понял, что дети вампира должны приносить пользу там, где другие человекообразные просто выживают, но понимаешь ли ты значение всего этого? В критической обстановке я обязан действовать, благоразумно или нет - не имеет значения. Когда ты отправился в автодок, Пограничная война уже вошла в достаточно угрожающую фазу. А теперь АРМ прислала сюда корабли с антиматерией. И похоже, что кзины украли сверхскоростной корабль кукольников с приводом «Квантум II». Его использование в качестве курьера приоткрывает нам завесу тайны, не так ли?

Луис согласился:

— Они не рискнут подвергать его опасности. Они не знают, как сделать второй такой двигатель. И поэтому можно считать, что у них лишь один такой корабль.

— Хайндмост, - спросил Мелодист, - ты можешь построить другой «Большой риск»?

— Нет. Мой исследовательский коллектив сумел бы, но в этом процессе значительную роль играет метод проб и ошибок… и, разумеется, требуются огромные расходы… все это, так же как и многие другие мои промахи, подорвало мою власть и вынудило отправиться в изгнание.

Они обогнули сервисный трансфер Мелодиста, приземлились.

— Я ничего не могу сделать, - сказал защитник. - Если бы только я мог понять, как устроен «Большой риск»… Так, позвольте мне изменить настройки перемещения. Причетник, этот диск был настроен так, что вел к твоему отцу. Ты этим пользовался?

— Но мне нечего ему сказать.

— Следуйте за мной. - Мелодист сошел со своего сервисного трансфера на диск и исчез.

Они оказались внизу, где их вновь ожидали парящие диски. В воздухе запахло подземельем, находившимся под Картой Марса. Пока они скользили через туннели и пещеры, Мелодист хвастался своими «игрушками».

Почти дюжина парящих дисков со скоростью пешехода перемещала громоздкую лазерную пушку.

— Я сделал ее по описанию, имевшемуся у

Хайндмоста, - заметил он, - но с некоторыми усовершенствованиями. Она будет установлена на Олимпе. И еще: я с помощью гелиографа объяснил ее устройство защитникам на краевой стене. Так что скоро мы сможем переговариваться независимо от положения солнца. И еще один гелиограф я установлю на вершине Кулака Господа. А здесь... - Он остановился и, изогнувшись, потянулся в сторону, чтобы выдвинуть из темноты скопление труб. Конец одной из них он приложил ко рту, послышалась дикая музыка. - Ну, что вы думаете? - Он подул еще раз, и, черт возьми, Луису захотелось танцевать с воображаемым партнером прямо на парящем диске.

Мелодист не стал дальше испытывать огромную машину, достал пистолет-распылитель и произвел несколько изменений в сверхпроводящих схемах. Мимо медленно проплывало массивное сооружение на шести или семи десятках парящих дисков.

— Ремонтное оборудование для создания метеоритных заплаток, - сказал он. - Уже закончено, сейчас требуется переместить его на пусковую установку.

Трансферные диски «выращивались» в подобии огромной цистерны. Мелодист использовал

только что созданный диск, чтобы доставить своих спутников в Зал Метеоритной защиты.

Луис понятия не имел, где они.

И совершенно не понимал, чем они занимаются.

Ему казалось, что разум защитника был сродни этому обширному лабиринту, по которому они прогулялись - и Луис затерялся в нем. Работа с Брэмом была почти такой же. Вампир-защитник совершил недопустимое преступление, и Луис раскрыл его. Затем Луис заменил его на Упыря, Ночную Особь. Прекрасно, но с чего он вдруг решил, что это позволит ему обрести свободу?

Сами защитники тоже не были свободными. Если Мелодист всякий раз умел найти правильный ответ, с чего бы ему позволять делать то же самое какому-то бридеру? Однако если Луис не получит в ближайшее время хоть какой-то ответ на этот вопрос…

Пограничная война, вся целиком, проецировалась на огромный, от пола до потолка, круговой экран, заключавший в себе весь Зал Метеоритной защиты. Корабли и базы были отмечены мигающей подсветкой неонового цвета. Судов людей и кзинов было много. Другие маркеры ясно указывали на присутствие прочих рас: ку-

кольников, «посторонних», триноков, а также кораблей и зондов, чью принадлежность Мелодист не смог идентифицировать. Мир-кольцо представлял интерес для всех тех, кто узнал о его существовании.

Один из кораблей кзинов «провалился» во внутреннюю часть системы Мира-кольца и теперь летал вокруг солнца, не предпринимая никаких действий.

— АРМ пыталась вступить со мной в переговоры, но я решил не отвечать, - сказал Мелодист. - Других поводов для беспокойства замечено не было. Раньше случались попытки вторжения. Средства Метеоритной защиты уничтожали всё, кроме микрозондов, и те, должно быть, присутствуют теперь повсюду. Я кое-что перехватываю - по всей вероятности, сообщения, курсирующие между кораблями, но уровень кодирования слишком высок, даже для меня. С помощью базы данных «Иглы» я могу идентифицировать укрывающиеся на внутреннем крае кометной зоны суда, принадлежащие АРМ, Патриархату, тринокам, звездолет «посторонних», а также находящиеся за пределами системы три корабля кукольников Пирсона и еще тысячи зондов неопознанного происхождения. У меня есть се-

рьезные основания предполагать, что каждый из участников прекрасно знает, кто и что здесь делает. И даже мне было бы очень трудно что-либо утаить.

Он включил электронное увеличение.

— Луис, что это такое?

Точка выросла до размеров размытого изображения призрачного тора, словно бы обмотанного черной лентой, состоящего сплошь из переплетенных нитей. В центре находился крохотный точечный источник желтовато-белого света, ничуть не похожий на обычный двигатель.

— Расстояние тридцать два радиуса Мира-кольца…

— Еще один представитель «посторонних», - сказал Луис. - Они ведь не все используют солнечные паруса. Мы купили у них технологию гиперпривода, но у них есть кое-что и получше. На наше счастье, они не питают никакого интереса ни к жидкой воде, ни к высокой гравитации, поэтому их совершенно не интересуют планеты, заселенные людьми.

— А это?

На экране был виден слегка сужающийся с одного конца цилиндр, с подобием раструба на хвосте; в средней части корпуса слабо поблески-

вали иллюминаторы.

— Гм-м-м? Похоже на давнюю разработку Объединенных Наций. Возможно, это старый низкоскоростной корабль, модифицированный гиперприводом. Мог прийти с планеты Втянутые Когти. Неужели они тоже решили поучаствовать? Эта планета заселена телепатами-кзинами и людьми.

— Втянутые Когти… Это что, угроза с их стороны?

— Нет. Серьезного оружия у них просто не может быть.

— Хорошо. Хайндмост, ты показывал ему «Дипломат»?

— Да. Мы наблюдали, как твой «Зонд Один» расстроил «свидание» «Дипломата» и «Большого риска». Последний ушел в гиперпространство.

— Луис, Причетник, Хайндмост, мне нужен разумный контроль над ситуацией, - сказал Мелодист. - Вы можете в это поверить? Мой «Зонд Один» угрожает «Большому риску» и срывает запланированную встречу. «Большой риск» включает гиперскорость, делает скачок - правда, не очень далеко - и, находясь на безопасном расстоянии в несколько световых минут, осматривается, пока пилот убеждается, что новой угрозы нет.

Затем он летит назад, чтобы произвести обмен данными и контейнерами с «Дипломатом», но опаздывает.

Он возвращается к Патриархату, опять-таки выбившись из графика, пытаясь наверстать упущенное. Поэтому «Большой риск» вынужден передать свое сообщение открыто: кроме него, это сделать некому. Любой другой корабль слишком медленный. Планета кзинов находится на расстоянии двести тридцать световых лет отсюда. Полет в одну сторону занимает триста минут. Через десять часов, считая с того момента, «Большой риск» должен вернуться в пространство Мира-кольца и второпях все-таки провести свою вторую встречу. Так?

— Кзины сделают это в любом случае, - сказал Луис. - Любой ценой.

Причетник ощетинился:

— Мы не поклонники строгих расписаний и календарных дат, Мелодист. Этот корабль, «Дипломат», был атакован. Они будут очень осторожны.

— Путешествия в космосе всегда связаны с точным следованием расписанию и календарю, - сказал Луис. - Особенно при таких дальних орбитах.

— Хайндмост?

— Чем ты рискуешь при работе вслепую? - спросил кукольник.

— Очень многим, - сказал Мелодист, - но я обязан что-то делать. Пограничная война набирает обороты. И самое плохое заключается именно в бездействии.

— Что ты намерен делать?

— Я хочу захватить «Большой риск».

Луис понял, что не ошибся: эта задача была чистым безумием. И попытался указать на некоторые детали:

— «Большой риск» в триста раз быстрее нас, даже если использовать гиперпривод, и никогда не приближается к точке сингулярности Миракольца.

— Они не смогут использовать гиперскорость при стыковке с другим кораблем. Следуйте за мной. - Мелодист широким твердым шагом двинулся вперед и исчез. И в очередной раз Луис отправился следом.

Глава 5. Хануман

Он мог бы сказать, что «Зонд Два», в меру его понимания - самая совершенная машина. Так или иначе, но Хануман продолжал работать над ним. Из всех удивительных машин во владениях Мелодиста эту он по праву считал своей. И от этого корабля зависела его собственная жизнь.

Он наблюдал в свое время, как Мелодист трудился над системой сетчатых метеоритных заплаток.

Во время работы Мелодист давал пояснения. Хануман чувствовал, что почти понимает. В бесчисленном количестве крошечных отверстий в основании Мира-кольца огромное число мельчайших машин будет плести из скрита нити, которые стянут широкие поверхности поврежденных структур и залатают дыры. При работе наномашин будет происходить и еще кое-что. Устройства тех же размеров станут «ткать» магнитные кабели куда тоньше человеческого волоса, в полном соответствии с системой сверхпроводящих кабелей, уже имеющейся в изнашивающемся основании Мира-кольца.

Натура защитника требует постоянной деятельности. А Хануман мог лишь стоять в стороне от системы сетчатых метеоритных заплаток, не прикасаясь к машинам, которые могут спасти Мир-кольцо и всех живущих на нем, включая и самого Ханумана. Он не осмеливался трогать то, чего не понимал.

На протяжении пятнадцати сотен оборотов неба Хануман жил на деревьях вместе с прочими представителями своего вида. Он любил; производил потомство; старел. Затем странное существо, обтянутое кожаным панцирем, предложило Хануману съесть какой-то корень.

Хануман лишь недавно, около одного фалана назад, стал достаточно разумным. Он усвоил главное: Мелодист являет собой высший интеллект. Имея дело с машинами Мелодиста, Хануман мог только вредить, пока не получит точных и однозначных указаний и разрешений.

Но он был способен работать над «Зондом Два», машиной, способной убить его. Однако он надеялся, что со временем сможет лучше понять ее. Мелодист (такое же высшее существо по отношению к Хануману, как сам Хануман по отношению к остальным представителям своего вида) похоже не осознавал ни того, ни другого.

Хануман уловил движение воздуха и повернулся. Появился Мелодист, а с ним и другие посетители.

Они находились в гигантской пещере под горой Олимп. Мелодист все тем же широким шагом приблизился к кому-то ростом вдвое меньше его самого и сказал:

— Хануман, это свои. Друзья, это Хануман, пилот «Зонда Два».

У незнакомца был высокий, но явно не детский голос.

— Причетник, Луис Ву, Хайндмост. Приветствую вас.

— Рад познакомиться, - сказал Луис. - *Хануман*? - Он все еще пытался понять, что же видит перед собой. Незнакомец весил явно не более пятидесяти фунтов. Рост около трех футов, хвост два фута длиной, непомерно увеличенные суставы и череп, кожа, словно обвислая выделанная шкура. - Так, стало быть, ты и есть защитник из Висящих Особей?

— Да. Мелодист произвел меня в защитники и дал мне имя это из книги, позаимствованной в библиотеке «Иглы». - Хануман перешел на другой язык и заговорил очень быстро. Пока он болтал с Мелодистом, автопереводчик Луиса

иногда разбирал отдельные слова, иногда целые выражения.

— … опрометчиво…

— … опусти это на место.

— Единственная теория, которую следует проверить. Если твой корабль уцелеет…

Рядом с линейным ускорителем ждал своей очереди цилиндр. Он казался чересчур маленьким для пассажира, его носовая часть была полностью прозрачна. Расположенные позади него магнитные катушки (собственно линейный ускоритель) тянулись более чем на милю.

Восстановленный гиперпривод «Иглы» был вновь размещен в ее чреве. Сейчас тяжелые машины медленно пододвигали отрезанную ранее секцию корпуса, чтобы присоединить ее к кораблю.

Срезанная стена «Иглы» теперь имела цилиндрическую вставку, напоминавшую барабан. Внешняя, выходящая на корпус, сторона этого инородного элемента была непроницаемой, покрытой напоминавшим бронзу материалом. Когда секция корпуса двинулась, чтобы присоединиться к «Раскаленной игле дознавателя», этот дополнительный элемент занял место ангара, ранее служившего «гаражом» для посадочного

бота.

Как теперь сообразил Луис, эта инородная вставка представляла собой воздушный шлюз. Большой, способный пропустить почти дюжину человек сразу.

Покрытые бронзой края корпуса сомкнулись. Затем окаемка по месту стыка медленно сползла, свиваясь, как змея, на лавовую поверхность пола. Бронзовое пятно на воздушном шлюзе осталось как было.

— Мне бы такое не удалось, - сказал Луис. - Что это за материал?

— Это клей, - сказал Хануман.

Луис терпеливо ждал.

Тогда, с явной неохотой, Мелодист продолжил:

— На самом деле все гораздо сложнее. Ты что-нибудь знаешь о корпусах, выпускаемых «Дженерал Продактс»? Каждый цельный корпус - это, по сути, одна молекула с искусственно увеличенной силой межатомных связей. Он очень прочный, но если молекулу разорвать, она просто разделяется на части. Я разработал вещество, способное замещать межатомные связи. Это позволяет мне гораздо больше, чем просто разрезать корпус. Например, я могу соединить один корабль с другим. Хануман, ты готов?

— Да.

— Главное - выполни свою миссию, а затем спасайся, если сможешь. Иди.

Хануман бегом пересек каменный пол, забрался в крошечную ракету и закрыл прозрачную носовую часть. Его корабль опустился ниже уровня пола.

Хануман истратил минуту на размышления о спутниках Мелодиста. Один из них был бридер неизвестной расы, но все трое имели явно инопланетное происхождение. Рожденные на звездах, чужие для Мира-кольца. Хануману было о них кое-что известно ввиду знакомства с «Иглой» и ее компьютерными файлами.

Интересно, на каком уровне они стоят по отношению к Хануману?

«Клей», - сказал Хануман, чтобы посмотреть, как Луис Ву сможет экстраполировать все остальное. Но он этого не сделал.

Хануман был гораздо сообразительнее, чем остальные Висящие Особи, но он не умел делать то, что делал Мелодист: всякий раз находить правильный ответ. Луис Ву выбрал Мелодиста. Можно ли поэтому полагаться на его сообразительность? Большой волосатый инопланетянин был еще совсем молод; он мог мало что сказать.

А тот, что с двумя головами, был стар, как моря и горы…

«Зонд Два» готов к запуску, и Хануман уже получил необходимые инструкции. Но если он выживет, то ему необходимо знать, кому верить.

Водородное топливо заполнило баки «Иглы».

Мелодист махнул рукой в сторону башни из колец.

— Брэм создал это для запуска аппаратов системы защиты и восстановления. Я все переделал. Эта штука позволяет получать б?льшую начальную скорость, чем обеспечивают топливо и толкатели. А теперь отправимся на борт «Иглы». Там мы наденем гермокостюмы и приготовимся. Хайндмост идет впереди, вместе со мной. Мы должны стартовать вслед за «Зондом Два».

Тем временем «Раскаленная игла дознавателя» медленно скользила к стартовой установке. «Интересно, - подумал Луис, - уж не придется ли нам бежать за кораблем?» Но Мелодист подвел их к трансферному диску, и тот доставил их на борт. Хайндмост и Мелодист прошли в навигационную рубку; Причетник и Луис остались в отсеке экипажа.

Пока Луис влезал в свой костюм, «Зонд Два» стартовал среди вспышек молний и исчез в небе.

«Система запуска малоэффективна, - подумал Луис. - И плохо воздействует на окружающую среду. Должно быть, Брэм, имея изобилие энергии, позволял себе вот так ее транжирить».

«Игла» медленно подбиралась к основанию стартовой установки.

Мелодист облачился в костюм гораздо быстрее остальных.

— Поешьте чего-нибудь, прежде чем закроете шлемы! - прокричал он. - Еще есть время. - Он прогнал несколько диагностических программ, затем, пользуясь трансферными дисками, начал носиться по всему кораблю, иногда делая остановки, замирая и осматриваясь. Через две-три минуты он успокоился.

В отсеке управления «Иглы» теперь появилось место для второго пилота. Сиденье Мелодиста представляло собой набор дисков, которые передвинулись, чтобы устроить его поудобней. Он оглянулся на свой экипаж (все на месте, закреплены в креслах, Хайндмост рядом с ним) и стартовал.

Глава 6. Мертвая Точка

– Еще один! - воскликнул Форестье.

Детектив Роксани Готье перевела взгляд на стенной экран. То, что сейчас поднималось над резко очерченным краем Мира-кольца, походило на размытую точку. «Седая няня» патрулировала внутреннюю границу области комет, далеко-далеко от зоны досягаемости Мира-кольца.

– Ты заметил, откуда он появился? - спросила Роксани.

– Оттуда же, откуда и первый. Из одного из тех больших соленых океанов, с какого-то архипелага.

На самом деле экипажам боевой разведки известно было немногое. Они получали на экране информацию, передаваемую из Управления. А те, кто там работал, могли выдать им все что угодно, по собственному усмотрению. Поэтому детективы старались сами строить догадки.

– Первый был очень маленький, - сказала Роксани. - И этот не велик. Это не корабли, а всего лишь зонды.

– Хотя и очень быстрые. Детектив Готье, что

это?

То, что сейчас поднималось из того же самого островного района, почти из самой середины Великого Океана, выглядело более крупным, имело удлиненную форму и двигалось с той же поразительной скоростью, что и зонд.

– Это самый настоящий корабль, *- сказала Роксани.*

Наверняка Штаб должен как-то отреагировать на это! Сама же «Седая няня» в сражениях не участвовала - это был корабль-носитель, длинный и узкий, построенный в расчете лишь на вращательную силу тяжести в чрезвычайных обстоятельствах; он нес двадцать кораблей боевой разведки. Роксани была членом экипажа подобного судна «Охотник за улитками».

Команда формировалась из приблизительного соотношения: двое мужчин на одну женщину, все в возрасте от сорока до восьмидесяти лет (если вам меньше сорока, то командование не доверяет вашим рефлексам). В Солнечной системе они были элитой. Здесь же, в этом незнакомом месте, некоторые оказались в таком положении, что на общем фоне выглядели посредственностями.

Роксани Готье исполнилось пятьдесят один, и она даже здесь считалась одной из лучших.

Недостаток деятельности пока не беспокоил ее. Два года она занималась усовершенствованием весьма скромной разведывательной аппаратуры «Седой няни», поддерживала свою форму, активно участвовала в моделировании военных действий и повышала свою образованность. Она увлекалась играми в превосходство, и некоторые боевые экипажи побаивались ее.

Пограничная война не могла длиться вечно. Слишком мощными были втянутые в нее силы. Если и сам Мир-кольцо собрался включиться в нее, то финал явно был близок.

«Седая няня» шла на малой скорости, сканируя окружающее пространство, когда раздался голос командующего (спокойный, но не успокаивающий):

- Всем экипажам боевой разведки. Мы будем проходить непосредственно мимо кольцевого мира с пятидесятого по шестидесятый час. До тех пор у вас свободное время. Ешьте, спите, приводите себя в порядок. После этого возможен приказ на старт.

Кое-кто недовольно захмыкал. «Седая няня», с тех пор как прибыла сюда - а это было десять месяцев назад, - еще не запустила ни одного боевого корабля.

Старт был ужасным. Луис слышал жалобный вой гравитационных генераторов, и казалось, что вся масса планеты навалилась на него, выдавливая последний воздух. Техника корабля не должна была допускать такого! Затем…

разрыв

… панорама перед его глазами дернулась, темно-синий фон исчез, сменившись буйством огненных красок вокруг черного диска. Затем языки пламени затухли, оставив на черном небе густо-черный диск солнца.

Наконец он снова смог дышать.

Техника корабля защищала их от прямого солнечного света, постоянно прикрывая его черной «заплатой». Как только глаза Луиса адаптировались, он начал различать звезды, и мелькавшие то тут, то там сверкающие копья термоядерного свечения. Мимо, слишком быстро и, надо сказать, слишком близко, промелькнул стремительный корабль, передовая разработка АРМ.

Мелодист сказал:

— Прошу прощения. Я переделал генератор стазисного поля. И поэтому стазисный эффект теперь держится слишком долго. Это делает нас менее уязвимыми, но дает побочные эффекты. Я

это исправлю. Со всеми все в порядке?

— Мы могли врезаться! - заскулил Хайндмост.

— А где Хануман? - спросил Причетник.

Появился виртуальный экран с увеличенным изображением.

— Вот здесь, впереди нас.

Участники Пограничной войны начинали реагировать на появление крошечного зонда Ханумана и другого, более крупного, корабля, следовавшего за ним с интервалом в четыре минуты. Теперь Мелодист заставлял «Иглу» резко менять курс, чтобы избежать пока невидимых опасностей. Впереди них, тоже нервно дергаясь из стороны в сторону, проходил по небосклону Хануман и его «Зонд Два». Прикрывавшая солнце черная «заплата» на экране все расширялась.

Мелодист почти постоянно использовал толкатели, закладывая виражи. Впереди навстречу им то неслась темнота, то прояснялось.

«Зонд Два» исчез.

Луис так не получил возможности познакомиться с маленьким защитником.

— Ну, и чем все это закончилось, Мелодист? - спросил он.

Пиротехника отыскала их, и вслед за ними по

извилистому пути «Иглы» тут же отправились боевые заряды Пограничной войны. Мелодист не обращал на все это никакого внимания.

— То, что вы видите, пока еще ничего для нас не значит…

«Зонд Два» вдруг *вернулся*. Теперь он шел далеко впереди, обогнав их на четверть миллиона миль. *Черт возьми, что же такое сделал Хануман*?

— Мы постоянно следим друг за другом, - заметил Мелодист, - верно, Луис? Позволь мне *показать* тебе, что я придумал.

Мелодичный, как оркестровые звуки, крик кукольника заглушил восклицание Луиса:

— Постой!

Руки Мелодиста пришли в движение.

Вокруг был только цвет и переменчивые потоки. Не могло быть и речи о каких-либо определенных очертаниях, только потоки световых узоров и несколько мелких, темных, похожих на запятые, силуэтов.

Находясь в Мертвой Точке, в гиперпространстве, Луис был неспособен что-либо увидеть.

Выходить в гиперпространство, да еще так близко от солнца, было безумием, но Хануман на своем «Зонде Два» все же сделал это. И, непонятно

как, проскочил. А теперь Мелодист был готов повторить это! Они криком пытались остановить его, но он не слушал. Он вошел в гиперпространство поблизости от солнца.

Родившийся и выросший на Карте Земли Причетник даже не осознал грозившей опасности. Да, старт получился (как и положено) достаточно жутким. В этом кошмаре мечущегося света и несущихся темных точек он с трудом сдерживал дыхание, чтобы взреветь, когда они выскочат из этого ада.

Звезды. Сингулярность не сожрала их, выплюнула. Луис огляделся вокруг, наслаждаясь возможностью видеть. Позади них висел обрамленный огнем черный полумесяц: закрытая на экране половина солнца.

Теоретически подобное движение с гиперскоростью могло занести их куда угодно. Луис, в общем, не ожидал увидеть черную арку Миракольца, затемнявшую половину солнца (он никак не мог ожидать, что из всех квинтильонов солнц вселенной все еще находится рядом с *этим*), но она была там.

Мелодист проговорил:

— Хайндмост… нет? Тогда Луис. Скажи, это была та самая Мертвая Точка, о которой мне столько

рассказывали?

— Мертвая Точка, - произнес Луис, - это такое поведение гиперпространства, при котором ничего не видишь. Если пытаешься посмотреть в иллюминатор, ничего не обнаруживаешь. Видишь только то, что внутри кабины. Вот почему большинство пилотов используют краски и занавески для украшения корпусов, выпускаемых «Дженерал Продактс». Хотя существуют еще разные чудаки, люди и прочие ЛС, использующие, например, детектор масс, чтобы не свихнуться. Я умею это делать. А ты, Хайндмост?

Кукольник снова превратился в скамеечку для ног.

— Причетник?

— Мелодист, - сказал кзин, - полет вслепую в гиперпространстве - это веселенькая прогулка.

— Но ведь главное-то не в этом! - Луис пытался объяснить тривиальное. - Корабли просто исчезают, если уходят в гиперпространство слишком близко от больших масс. Пространство там сильно искривлено. Нам полагалось бы либо умереть, либо оказаться в произвольной точке Вселенной, может быть, вообще в чужой Вселенной. Но этого не произошло. Мы по-прежнему в системе Миракольца! Почему?

— Ни в каких записях, - объяснил Мелодист, - я не нашел хоть сколько-то убедительной теории. Поэтому построил ее сам. «Гиперпространство» - это ложный термин, Луис. Вселенная, доступная благодаря использованию двигателей «посторонних», в каждой точке соответствует нашей родной, эйнштейновской, вселенной. Просто существуют фиксированные, квантованные, скорости.

Но действительно ли можно преобразовать любую математическую область в целочисленную? То есть, для любой ли точки одной области можно отыскать уникальную соответствующую точку в другой? Я подумал, что соотношение точка-в-точку здесь может иметь право на существование, за исключением того случая, когда искажение пространства за счет влияния близкой массы отсутствует. Корабль, пытающийся сделать то, что сделал Хануман, отправился бы в никуда. Затем я подумал об альтернативной модели. Нужно еще покопаться в архивах, чтобы убедиться, прав ли я, но, в конце концов, Хануман отправился по намеченному маршруту и все же вернулся… Прошу прощения, - и Мелодист вновь повернулся к пульту управления.

«Раскаленная игла дознавателя» начала совер-

шать обманные движения.

Война старалась достать их. За стенами их корабля расцветали термоядерные фейерверки. Корабль вновь сделал рывок, и его стены омыла защитная чернота.

Первым побуждением Луиса было стукнуть Мелодиста по голове чем-нибудь тяжелым, пока тот снова не заговорил, но это было бы неразумно, по крайней мере, пока он вел их сквозь этот огненный шторм.

— Заметьте, - сказал Мелодист, - мы слишком далеко переместились через гиперпространство. И Хануман тоже. Световой год за три дня - вот типовая характеристика при движении через пространство, свободное от масс. А вблизи массы звезды пространство искривляется. Я даже не уверен, что мы превысили световую скорость.

Мы стартовали почти со световой и через несколько часов будем среди комет. Тогда мы сможем вполне безопасно использовать движение с гиперскоростью. Хайндмост, возьмешь на себя управление?

Одна голова высунулась из-под украшенной драгоценными камнями гривы:

— Нет.

— Тогда займись памятью корабля и просмотри

всю информацию, которую мы сейчас собрали.

Детектор массы не мог вести запись, потому что необходимым компонентом процесса регистрации являлось сознание наблюдателя. Мелодист же создал нечто лучшее, нечто такое, что при движении с гиперскоростью отображало картины.

На виртуальном окне-экране переливались цветовые потоки, которые помнил Луис, и темно-фиолетовая точка, разраставшаяся в головастика.

— Теперь понятно, - сказал Мелодист, - почему наше путешествие было коротким. Мы находимся слишком близко от солнечной массы…

— Внутри все той же сингулярности, - сказал Луис.

— Не думаю, что здесь вообще присутствует некая математическая особенность. Я обнаружил упоминания о детекторе масс в библиотеке Хайндмоста. Ты когда-нибудь пользовался им?

— Один из них находится прямо перед тобой. Но он работает только при гиперскоростях.

— Вот это? - Хрустальная сфера, неактивная в данный момент. - И что, по-твоему, можно с ее помощью обнаружить?

— Звезды.

— Свет звезд?

— Нет… Детектор массы - это психическое устройство. Ты получаешь ощущения, но они отличаются от твоих обычных восприятий. Звезды кажутся гораздо больше, чем должны быть, и ты словно бы видишь сразу всю солнечную систему.

— Ты уже ощущал *вот это*. - Мелодист махнул рукой в сторону записанного изображения, где неоновая краска будто прорывалась сквозь написанную маслом картину. - Темная материя. Потерянная масса. Приборы, имеющиеся в эйнштейновском пространстве, не могут обнаружить ее, но она скапливается вблизи звезд, этой самой области, которую ты называешь гиперпространством. Темное вещество увеличивает массу галактик, воздействует на их вращение…

— И мы прорвались сквозь него?

— Неправильное представление, Луис. Мои приборы регистрируют не *всякое* сопротивление движению. Впрочем, это мы проверим позже. Картина станет несколько иной, если *это* достигнет нас. (*Это* относилось к темно-фиолетовой, похожей на головастика тени.) В этой вселенной мы повсюду находим жизнь. Нужно ли удивляться, если это может быть справедливо и в случае темной материи? Могут в ней появиться хищники?

Возможно, Мелодист и ***в самом деле*** *сумасшедший.*

— Так ты предполагаешь, что корабли, использующие гиперпривод вблизи звезды, *пожираются*?

— Да, - ответил Мелодист.

Безумие. Но… Хайндмост продолжал работать с записями, сделанными оборудованием «Иглы», и даже не вздрогнул при упоминании о хищниках, пожирающих корабли.

Кукольник уже давно знал об этом.

— Я ведь только на долю мгновения перешел в режим гипердвижения, - заметил Мелодист, - но эти гипотетические хищники имеют только одну скорость, Луис, и *очень высокую*. «Сингулярность» - математический термин. Несомненно, здесь должна использоваться математика, но само это пространство - нечто гораздо более сложное, чем просто место, где решение уравнения дает бесконечность. Внутри этой трясины темной материи скоростные характеристики могут быть радикально понижены. И подтверждением тому является то, что мы живы.

— За нами наблюдают, - сообщил Хайндмост. - Приборы регистрируют дальномерные лучи телескопов и нейтринных детекторов АРМ и

Патриархата. Корабли начали ускоренное движение во внутреннее пространство системы. На борту звездолета, прилетевшего сюда с Втянутых Когтей, - телепаты двух разных рас, но те пока не могут «дотянуться» до нас. Я обнаружил укрывающийся в группе комет флагманский корабль кзинов «Дипломат». Эти кометы находятся от нас на противоположной стороне солнечной системы, на расстоянии семи световых часов, и они удаляются. Мелодист, у тебя есть план?

— У меня есть простейшая его часть, - сказал защитник-Упырь. - Нам нужно выйти в открытый космос и понаблюдать за ходом Приграничной войны. Давайте подождем, пока наша скорость позволит нам оказаться за пределами опасной зоны, той самой области «темной материи», где обитают хищники. Затем скакнем через всю систему в режим гиперскорости. Приблизимся к «Дипломату» с другой стороны. А там посмотрим.

Прошло несколько часов. Участники Пограничной войны больше не пытались проверить средства защиты «Иглы». Когда солнце превратилось в сверкающую точку, а Мир-кольцо стал едва ли больше этой точки, Мелодист спросил:

— Хайндмост, а ты можешь непосредственно

ощущать гиперпространство?

— Да.

— А я нет. Но раз ты не можешь управлять полетом из-за страха, вести «Иглу» должен я.

Кукольник распутал клубок своего тела и взялся за управление кораблем.

— Куда лететь?

— Доставь нас в точку на расстоянии десяти световых минут от последней позиции «Дипломата».

Человеческие существа не могут заглянуть внутрь Мертвой Точки. Большинство из них тут же сойдет с ума. Некоторые смогут воспользоваться детектором массы, чтобы следовать через гиперпространство, сохраняя здравый рассудок. Отдельные представители кзинов могут ощущать гиперпространство непосредственно; женские особи с такими свойствами были приняты в клан Патриарха с полтысячи лет назад.

На этот раз не было ничего. Ни темноты, ни бесцветной серости, вообще никаких зрительных ощущений. Луис неуклюже шарил в отсеке экипажа, пока, наконец, смог нащупать корпус корабля.

— Луис, мне известно слишком мало, - сказал Причетник, - чтобы задать сейчас разумный

вопрос.

— С нами все в порядке. Я вполне осознаю ситуацию. Сейчас мы используем гиперпривод - так же, как я это делал, когда было видно. Мы находимся за пределами… граничного пространства, - сказал Луис. - Я уверен в этом, даже если для этого следует отбросить все, что знал.

Всю свою жизнь он рассуждал категориями математической сингулярности пространства. В такой модели область тяжелых масс (звезд и планет) являлась неопределенной категорией гиперпространства. Корабли не могли войти туда.

— Сейчас мы выполняем стандартный маневр. Скорость у нас большая, так? Нас практически выбросило от Мира-кольца по направлению к солнцу; мы прошли мимо него и вышли во внешний космос. И до сих пор сохраняем ту громадную скорость, с которой удалялись от солнца.

Но Хайндмост перевел нас в режим гиперскорости, причем направленной в обратную сторону - так, чтобы мы оказались на противоположной стороне нашей системы. Мы выйдем из гиперпространства с той же самой скоростью, с какой двигались прежде, но теперь будем лететь обратно к солнцу и Миру-кольцу.

— Мы уже вышли, - сказал Хайндмост.

Они находились в черном пространстве, с единственной сверхъяркой звездой. Их движение с гиперскоростью длилось почти пять минут.

— Пограничная война до сих пор не затрагивала такие дальние окраины. Некоторое время мы будем в безопасности. Вектор нашей скорости сейчас направлен внутрь системы, прямо на «Дипломат». Нужно провести всю операцию за десять минут, прежде чем «Дипломат» сможет обнаружить поток наших нейтрино и излучение Черенкова.

— Дай мне полную картину, - приказал Мелодист.

Десять световых минут соответствуют расстоянию, большему, чем расстояние от Земли до Солнца. Вновь возник виртуальный экран с электронным расширением изображения, и на нем появилась, покачиваясь, свободно плавающая комета. Затем изображение было увеличено еще раз…

«Линза» из стекла и стали, выглядывающая из своего «кометного гнезда», являла собой флагманский корабль кзинов «Дипломат».

Более крупной сферой, только что возникшей перед ними, был «Большой риск». И он становился все ближе.

Мелодист лишь мельком глянул на экран.

— Через несколько минут они встретятся. У нас есть время. Хайндмост, покажи нам, что мы записали в течение последнего гиперскачка.

Но, как выяснилось, гиперкамера ничего не записала. Луис сдавленно рассмеялся.

Мелодист обиделся.

— Луис, здесь ничего нельзя было увидеть. Мы находимся за пределами оболочки темной материи, которая сконцентрирована вокруг нашей звезды. Там, где темная материя практически отсутствует, там почти отсутствует и пространство! Вот почему мы способны перемещаться быстрее света в вакууме: ведь расстояния в этой области резко сжимаются.

Теперь мне требуется только разобраться, почему существует несколько типовых скоростей. Я узна?ю это, изучив «Большой риск». Хайндмост, доставь-ка нас в зону «Дипломата».

— Ближайшую к нам сторону кометы охраняют два боевых корабля.

— Я вижу их. Воспользуйся гиперприводом. Мы обгоним собственное изображение.

Мертвая Точка вспыхнула лишь на мгновенье.

Их цель все еще была слишком далеко, чтобы видеть ее, но на виртуальном окне-экрана она

уже появилась: свободная, темная, мягкая комета, вокруг которой медленно плыли ее спутники, похожие на обледеневшие грибы-дождевики, и четыре корабля, два из которых были соединены. Узловатые руки Мелодиста задергались, словно в танце. «Игла» ожила: безынерционные двигатели вновь взвыли. Более крупные корабли, «Дипломат» и «Большой риск», сцепленные вместе посредством воздушных шлюзов начали быстро расти - потом медленнее. Медленнее.

— Я беру управление, - сказал Мелодист.

«Дипломат» выстрелил лучом лазера: командный отсек погрузился в темноту.

Виртуальное окно-экран строило изображение не на основе света, и ему лазер не помешал. На них надвигалось скопление темных точек. На «Игле» не было ракетных двигателей; Мелодист пользовался только медленными толкателями. Но вот и виртуальное окно-экран исчезло, корабль резко дернулся в сторону, потом вернулся в прежнее положение.

Луис едва успел сообразить, что они произвели стыковку. Затем все мощности гравитационного отсека «Иглы» ожили, взвыли гравитационные генераторы. Три корабля, сцепленные друг с другом, пытались развернуться около общего

центра масс.

«Дипломат» оторвался, кувыркаясь и уменьшаясь в размерах.

«Дипломат», флагманский корабль кзинов, выпустил облако ракет, а затем исчез в огненном шаре с черной сердцевиной.

Сверкнули новые ракеты. Мелодист упражнялся в точности стрельбы. Военные корабли охранения не стреляли… из страха повредить «Большой риск»? Мелодист подбил корабль, попытавшийся пристроиться в качестве сопровождения. Другой отстал.

«Корабль, несущий антивещество, очень уязвим», - подумал Луис. Было это утешением или причиной испугаться?

Тяга «Иглы» уменьшилась. Мелодист вскочил с места с криком: «Посадочный отсек!» - и, добравшись до трансферного диска, исчез.

Луис и глазом не успел моргнуть, как за ним последовал Причетник. Стена вновь превратилась в виртуальное окно-экран, где был виден «Большой риск», напоминавший прижатую к корпусу «Иглы» планету. Кабина «Большого риска» находилась точно напротив встроенного в «Иглу» нового воздушного шлюза, покрытого «бронзовым клеем». Луис высвободился из стра-

ховочных ремней и с оружием в руках заспешил к трансферному диску. Он увидел, как Мелодист пронесся через ангар, нырнул в воздушный шлюз, огляделся, открыл вторую дверь и прыгнул - вместе с Причетником, не отставшим от него ни на шаг. Вслед за ними в ангар проскользнул и Луис.

Он был примерно в десяти футах от Причетника и несся, будто участник смертельной гонки, наклонясь вперед, потому что должен был вот-вот войти в зону невесомости, и продолжая сжимать в руке лазерный пистолет оружие. «Взяли на абордаж!» - подумал он в восторге оттого, что не ожидал никакого серьезного сопротивления.

Но там, где только что виднелся Мелодист, брызнул свет. Причетник резко остановился и метнулся из поля зрения.

Находясь теперь в невесомости, Луис врезался ногами в стену и оттолкнулся своим вытянутым вперед оружием.

Внезапно возникшая гравитация швырнула его на пол.

Если бы было время осмыслить происходящее, это сбило бы Луиса с толку. «Большой риск» не имел гравитационных генераторов.

Вся его система жизнеобеспечения ограничивалась тесной кабиной пилота и таким же тесным

отсеком над ней, где сейчас находился Мелодист и еще три кзина. Два из них были распростерты в лужах оранжевой крови, безжизненные, раздавленные, мертвые. Третий страшно распушился и напоминал черно-желтое облако с торчащими зубами. Луис держал этого третьего под прицелом, пока не убедился, что это Причетник.

В шлеме Луиса зазвучал голос Мелодиста.

— Время поджимает. Луис, займи место пилота. Причетник, возвращайся на «Иглу». Хайндмост, отправляйся с ним. Вы знаете, что вам делать.

Луис, изогнувшись, протиснулся мимо Причетника и занял место пилота.

Причетник столкнул мертвых воинов Патриархата в отсек переработки мусора и прыгнул в воздушный шлюз. Кукольник шел впереди него.

Им вслед из переговорного устройства звучал голос Мелодиста:

— Хайндмост, откуда в кабине «Большого риска» гравитация? Что это значит?

Тишина.

— Хайндмост!

Кукольник с явной неохотой ответил:

— Это означает, что Патриархат раскрыл некоторые наши секреты. Кое-что из «начинки»

«Большого риска» было приборами для сбора данных. Кое-что было для отвода глаз. Должно быть, ученые Патриархата смогли разобраться, сколько на самом деле имеется свободного пространства. И использовали его, чтобы вставить в кабину гравитационный генератор и бог знает что еще. Что сделали бы люди или кзины с таким быстрым кораблем, если бы знали, куда втиснуть толкатели, боевое снаряжение и вооружение? Мелодист, если тебе не хватает воображения, спроси у Луиса.

— Луис?

— Просто радуйся, что этот корабль теперь в наших руках, - сказал Луис. Он изучал систему управления «Большого риска». Рядом с первой была установлена вторая, внешне грубая, панель управления. Надписи на всех индикаторах были изменены на группы точек и запятых - письменность кзинов.

Гравитация накатывалась волнами и вызывала беспокойство. Они были в движении, но гравитационный генератор в кабине «Большого риска», видимо, был не вполне сбалансирован.

Мелодист торчал прямо за плечом Луиса, едва не упираясь челюстью ему в шею.

— Ты можешь лететь на нем?

— О да… - заявил Луис. - Даже с закрытыми глазами…

— Ты умеешь читать язык этих героев?

— Нет.

— А я могу. Освободи место. Ступай к своим приятелям на «Иглу».

— Я могу лететь на «Большом риске». Я помню, как им управлять.

— Управление изменили. Отправляйся!

— Но разве ты сможешь управлять этим кораблем?

— Придется попробовать. Отправляйся.

Когда Луис появился в ангаре «Иглы», Причетника там уже не было.

Луис потратил мгновение на то, чтобы подавить ярость. Защитник с легкостью ставил и свою, и чью угодно жизнь в зависимость от своих незрелых способностей, туманных теорий и рискованных поступков, какие Луис не совершал даже подростком. Но и это было не все. Он поставил на кон жизнь Луиса Ву, удерживая его около себя на всякий случай, - вдруг понадобиться… И сейчас, видимо, решил: нет, не понадобиться. *Что за чертовщина, что за новая игра, в которой нет возможности отыграться?*

Дыши через нос, успокойся, втяни живот, сде-

лай выдох… необыкновенно приятное ощущение - вновь вернуться в молодость. Восхитительно, многое можно пережить еще раз.

«Игла» накренилась и оторвалась от «Большого риска».

Луис отыскал скрытый трансферный диск и переместился в отсек экипажа. Причетник был там. Хайндмост находился на полетной палубе, спиной к ним.

— Мы полетим отдельно и самостоятельно, - сказал он. - Луис, Причетник, пристегнитесь.

— Я должен быть вторым пилотом, - заметил Причетник.

— Планы изменились, - бросил Хайндмост, так и не повернувшись к ним.

Луис даже не поинтересовался, каким образом Хайндмост справился с «бронзовым клеем», который связывал корпуса кораблей. В прозвучавшем голосе Мелодиста не было ни малейших колебаний. Он сообщил с корабля «Большой риск»:

— Действуй на свое усмотрение, Хайндмост. Любой корабль АРМ и Патриархата и, вполне вероятно, все прочие незнакомые корабли будут твоими врагами в этой части пространства. Я покрыл корпус «Иглы» скритом, создав таким образом второй уровень защиты, но антивеще-

ство по-прежнему представляет опасность. По возможности держи курс к Карте Марса.

Хайндмост оставил его слова без ответа. «Раскаленная игла дознавателя» развернулась в сторону межзвездного пространства.

Глава 7. Последний побег

— Луис, - спросил Причетник, - мы летим не в ту сторону?

Четыре термоядерных реактивных двигателя «Большого риска», отсвечивавшие синевой, начали уменьшаться. Большой корабль пока еще не слишком разогнался и потому шел на полной тяге, выбрасывая хвост пламени, очень заметный на фоне неба, полного врагов.

«Будет ли АРМ, будет ли Патриархат пытаться уничтожить «Большой риск»? Скорее всего, нет, пока существует хотя бы призрачная надежда захватить его. Да, разумеется, гиперпривод «Квантум II» слишком ценная система, - подумал Луис. - До тех пор, пока не появятся другие желающие захватить его. И что тогда?

Как защитник надеется спрятать столь большой корабль, имеющий почти милю в поперечнике?... Хотя это - ничто в масштабах открытого космоса».

Но ни одна из проблем Мелодиста не имела отношения к тому, что делал сейчас Хайндмост: разворачивался в сторону межзвездного про-

странства, к своему дому.

Луис медлил с ответом. Причетник продолжал:

— Мой отец, бывало, говорил, что я понимаю вещи, которых не знаю. Сам он выучил их лишь поверхностно. И они, должно быть, кажутся ему очевидными фактами. Сферическая геометрия, центробежная сила, времена года, падение лучей света на мир-сферу…

— Он пытается сбежать, - сказал Луис.

— Сбежать?

Наверняка Хайндмост мог слышать их разговор, и Мелодист тоже мог его слышать, но с какой стати Луис должен таиться?

— Теперь у Хайндмоста в руках целый, исправный космический корабль, - сказал он. - Он считает Мир-кольцо недолговечным. И от этого чувствует себя неуютно, словно в ловушке. Сейчас он рвется из нее. Хочет направиться к Флоту Миров… к мирам-сферам, где обитают кукольники.

— Значит, меня похитили! *Хайндмост!*

Кукольник не отвечал.

— Меня тоже похитили. Успокойся, - сказал Луис. - У нас еще есть время. Этот корабль не сможет добраться до какой-либо обитаемой планеты людей быстрее, чем за два года. И даже Флот Миров

находится на расстоянии месяцев полета. У нас есть время подумать.

— Что ты будешь делать, когда закончишь обучать меня терпению?

Луис улыбнулся.

— Поставлю тебя вместо статуи во дворце твоего отца. - Эта понятная только им шутка прозвучала уже не в первый раз.

Итак, целью Хайндмоста мог быть Флот Миров. Но следовало принять во внимание, что тамошние политики вытеснили его с высоты положения… много лет назад, хотя кукольники и мыслят в куда более крупных масштабах времени. Так что Хайндмост мог и не найти теплого приема среди своих соплеменников.

Оставалось только надеяться.

Что касается Луиса Ву, то Объединенные Нации разыскивали его за сокрытие частной информации… в общем, за преступление из разряда «он слишком много знает». Объединенные Нации обладали большой силой и властью на планетах, населенных расой людей. И все-таки их власть не была беспредельна. В зону их непосредственного управления входили Земля и Луна… и все другие территории, которые могли угрожать этой области.

Хайндмост нашел Луиса Ву на Каньоне и утащил с собой около пятнадцати лет назад. Местное правительство или АРМ заявила права на его имущество. Его дом на Земле был конфискован. Вот так. А здесь? Здесь *должно* было существовать безопасное место.

Но на самом деле он не думал, что настанет день, когда он такое место найдет.

— Мне нужен хоть какой-то стимул, - сказал Луис. - Может быть, я смогу уговорить Хайндмоста выбросить нас где-нибудь в Человеческом космосе. А там я найду способ переправить тебя домой. Но сначала я покажу тебе кое-какие из миров, населенных людьми. Это может оказаться очень забавно.

— А зачем в Человеческий космос? Давай отправимся в Патриархат! Позволь, я буду твоим *сопровождающим*.

Некоторое время назад - когда они доставили обратно «Большой риск» - Луис стал героем для всех рас. Он сказал:

— Я был в тамошнем дворце и в парке для охоты. А ты?

— Значит, ты будешь моим проводником. Покажешь мне места, где рос отец.

— Но я боюсь оказаться там. Я мог бы показать

тебе записи, которые сделал, если бы только сумел добраться до Земли или до Каньона… но и это очень рискованно. - Даже в самых смелых мечтах, нельзя было вообразить, что АРМ не потребовала бы его собственность. - Но, прежде чем мы оказались здесь, я кое-что узнал о Пограничной войне. Мелодист многого не знает о ней. Может быть, и никто не знает. Она может походить на Войну Роз, или на Вьетнамскую войну, или на Сокрушение Мекки: она может длиться вечно. Никто не знает, как прекратить эту войну.

— Стет, вези меня в Человеческий космос. А мне там будет гарантировано мое положение и мои права?

Луис рассмеялся.

— Нет. Главное - придерживайся «межвидового» жаргона, которому учили тебя мы с Чмии. А мы скажем, что, вообще-то, ты с Втянутых Когтей или с Фафнира, вырос там в общине кзинов и людей. Тогда будет вполне естественно, что ты немного странный. Неспра, почему мы до сих пор не трогаемся? *Хайндмост!*

«Большой риск» скрылся среди звездного пейзажа и солнечного блеска, а «Игла» беспомощно болталась на месте.

— Сделай хоть *что-нибудь*, Хайндмост! - закри-

чал Луис.

Кукольник пронзительно закудахтал. Затем монотонно, без всякого выражения, добавил:

— Луис. Причетник. Этот мерзкий падальщик вывел из строя мой гиперпривод.

Луис лишился дара речи. Кукольник продолжал:

— Я мог бы развернуться в гиперпространстве, чтобы скрыть точку нашего возвращения в систему Мира-кольца! А теперь все телескопы станут наблюдать за моими попытками достичь безопасного места. Мы будем находиться под угрозой обстрела… два дня, и это по самым оптимистичным оценкам. Мелодист должен сполна ответить за это.

— И все же не стоит сейчас оставаться на месте, - сказал Луис.

Кукольник фыркнул, выдавая оркестровый залп звуков на своем языке.

«Игла» развернулась.

Облака ракет и десятки кораблей начали срываться из-под комет спустя час после того, как Хайндмост тронулся с места. Они наблюдали за всем этим, пока «Игла» разгонялась, держа курс на солнце.

Хайндмост по-прежнему оставался в навигаци-

онной рубке. Причетник и Луис загерметизировались в своем отсеке и приглушенными голосами беседовали о происходящем, как будто так их не могли подслушать.

Луис наблюдал за развитием Пограничной войны.

Самые быстрые ракеты не представляли большой опасности. Все, что обладало высоким ускорением, не могло нести заряды антивещества: нельзя было рисковать, создавая дополнительные колебания и вибрации, при доставке таких зарядов. Некоторые корабли, особенно те, что имели вытянутую форму и принадлежали АРМ, могли нести пули из антивещества и линейные ускорители для производства выстрела, но эти корабли были медленными, слишком медленными, и не могли догнать «Иглу».

Выследить же «Большой риск» вообще не представляло для противника никакой проблемы. Сфера почти в милю диаметром была слишком заметной и незащищенной.

Ракеты настигли их лишь на второй день. Большая их часть собралась в облако, окружив «Большой риск».

Мелодист добавил к оборудованию «Иглы» выступ-надстройку для лазера. Хайндмост сбил

несколько десятков ракет, которым удалось-таки нацелиться на «Иглу». Солнце постепенно увеличивалось. Луис гадал, сколько еще кораблей могут ожидать их во внутренней системе.

— Так мы не можем полностью изменить курс, а, Хайндмост?

— Они только этого и дожидаются, - сказал кукольник.

Луису было интересно, что тот задумал. Затем, просчитав немного вперед, он понял.

Насколько опасным это может быть? Ведь кукольники трусливы, разве не так? В присутствии кзина Луис Ву не мог обнаружить свой страх. Лучше бы убедить себя, что ему необычайно весело. *Вот так прогулка!*

Но на сей раз Хайндмост больше опасался преследователей, нежели того, что задумал сделать сам.

Луис с минуту подбирал подходящие слова, затем сказал:

— Хайндмост, все новинки на «Игле», даже сам гиперпривод, были встроены заново либо реконструированы Мелодистом и ни разу не проверялись. Ты по-прежнему уверен в этом оборудовании? Даже в стазисном поле?

— А куда деваться? - сказал Хайндмост. - В

любом другом месте я - легкая добыча. Любое существо с телескопом могло наблюдать наше нападение на «Большой риск». Разве мы не выполняем сейчас отвлекающий маневр? Разве Мелодист вышвырнул наши жизни не для того, чтобы создать ложный след? Луис, он ближе к твоему виду, чем к моему!

Поскольку потребовалось его мнение о Мелодисте, Луис попытался высказаться:

— Ему не следует верить. Постарайся, чтобы твоя попытка удалась. Исходи из того, что он способен реагировать очень быстро.

— Даже если нам удастся добраться до Мира-кольца, я останусь его пленником, - сказал Хайндмост. - Но я не могу свыкнуться с тем, чего сам не желаю. Я устал от жизни, состоящей из риска ради неизвестных мне целей…

— Хватит, не надо о наболевшем.

«Раскаленная игла дознавателя» набрала значительную скорость и, проходя границу краевой стены, все еще продолжала двигаться с ускорением. И едва пересекла ее, с теневой, нижней стороны Мира-кольца поднялись корабли. А затем «Игла» оказалась внутри арки Мира-кольца, окунулась в сияние солнечного света и в облака из тысяч микроскопических зондов.

Луис слышал пронизывающий до костей вой и ритмичные глухие звуки, но решил не заглядывать за кухонную стенку, чтобы посмотреть, в чем дело. Только Причетник бросился туда: ему хотелось набраться дополнительного опыта.

Корабль будто трясся и подпрыгивал на небесной трассе, но заметить это можно было лишь по подрагиванию окрестного звездного пейзажа. «Игла» имела гигантское ускорение, и ее гравитационный генератор подвергался серьезному испытанию. Затем их вновь окружили зонды. Никто не атаковал «Иглу», но каждый из многочисленных видов существ хотел взглянуть на этот корабль.

Ну и что они могли увидеть? Корпус «№ 3» от компании «Дженерал Продактс», сделанный кукольниками, и самого кукольника в командном отсеке. Это наверняка обеспечивало безопасность «Игле». Большинство ЛС старались избегать конфликтов с кукольниками.

Черное пятно, накрывавшее на экране солнце, тем временем росло.

Прогулка обещала быть чертовски неприятной.

Неожиданный блеск ослепил их до темноты в глазах. Причетник, не без доли сарказма, спро-

сил:

— Эти ракеты не несут антивещество?

— Возможно, вон тот корабль поразил цель с помощью пули из антивещества. Вспышка была очень похожа. Да, думаю, что так. Хайндмост, не прекращай маневрировать.

— Ради *чего*? - нараспев прозвучал голос кукольника. - Чтобы угробить себя? А если они уничтожили Мелодиста? Ты выберешь другого защитника? Или не выберешь никого?

— Где он сейчас?

Вместо ответа Хайндмост «открыл» виртуальное окно.

Косяки ракет и кораблей сгрудились, образуя вокруг гигантской хрустальной сферы нечто вроде оболочки. Вспышки лазеров и взрывы бомб казались высекаемыми из нее искрами. Вопреки здравому смыслу, какой-то корабль выстрелил в «Большой риск», и теперь остальные тоже стреляли. Утопая в ярких вспышках лазерных лучей, сфера изменила направление движения, и все ее четыре древних реактивных двигателя ослепительно вспыхнули.

А затем «Большой риск» исчез.

— Смылся в гиперпространство, - заметил Луис. - Сумасшедший сукин сын. Он их всех раздразнит,

если не позволит себя съесть.

— Что ты будешь делать, если Мелодист погибнет? - не унимался Хайндмост.

— «Древо жизни» имеется у нас в изобилии. Придется что-нибудь сделать, - сказал Луис. - В противном случае все унаследуют защитники, находящиеся на краевой стене. А это нехорошо. В своем развитии они далеко ушли от большинства человекообразных, но знают очень мало. Так что, уверяю тебя, Хайндмост, лучшим выбором по-прежнему остается этот Упырь, Ночная Особь. Их образ жизни почти шакалий. Они, в конечном счете, всегда выживают. А стараясь сделать все для сохранения и процветания собственного вида, они делают лучше и безопасней жизнь всех остальных. Кроме того, у них замечательная гелиографическая система. Она просто необходима нам.

— Мелодист высокомерен и склонен командовать, - заявил Хайндмост.

Черное пятно, покрывающее солнце, расширилось и поглотило их.

разрыв

Глава 8. Испытание бомбы из антивещества

В течение двух дней «Седая няня» наращивала скорость, снижаясь в сторону солнца и Мира-кольца. Корабль-носитель будет проходить вдоль основания Мира всего несколько часов. И в этот отрезок времени придется сделать выбор. Вдоль корпуса «Седой няни» тянулся линейный ускоритель. Боевые корабли можно было запустить прямо в пространство самого Мира-кольца.

Экипажи ждали.

Что бы ни произошло на контролируемом кзинами пятачке в кометном облаке, это случилось гораздо выше того места, где прежде «Седая няня» скрывалась в тумане кристаллического льда. Разумеется, экипажи боевых кораблей могли догадываться о происходящем. Исследовательские зонды уже были запущены, чтобы принять участие в судействе. Нападавшие непрерывно находились под наблюдением, хотя и не имели сопровождения.

– Вот у этого маленького корабля - корпус от

«Дженерал Продактс», - сообщил второй детектив, Клаус Рашид. - В нем может кто-то быть.

– Кто угодно, кроме кукольников, - сказала Роксани. - Ни у одного из них не хватило бы на это духа.

– А вот тот, большой и медлительный, наверняка «Большой риск».

Остальные участники Пограничной войны тоже внимательно наблюдали. Теперь оба корабля были окружены зондами, принадлежащими полудюжине цивилизаций. Изображения передавались на экраны в кабинах слежения. Кукольник управлял кораблем с корпусом «ДП № 3». Пилот в «Большом риске» походил на человека.

– «Большой риск» наш корабль, - заметил Клаус. - Может быть, это шанс вернуть его.

Экипажи следили за изображениями на экранах. Неожиданно по «Большому риску» был нанесен удар большой огневой мощи (серьезная угроза для бесценного экспериментального корабля), и Роксани улыбнулась, прислушиваясь к проклятиям пилотов, смотревших на экраны. Ее улыбка исчезла, а проклятия смолкли, как только хрустальная сфера просто растаяла.

Наконец раздался голос командира:

- Занять места на кораблях! Всем экипажам

немедленно занять места в соответствии с боевым распорядком!

«Исчез, словно лопнувший мыльный пузырь, - подумала Роксани. - Каким же образом?» Но она уже неслась по коридору к своему боевому посту, уклоняясь от дюжих пилотов, которые считали, что им позволительно так спешить в этих узких помещениях.

Ее боевой пост был на борту «Охотника за улитками». Она нырнула в шлюз и заняла предназначенное ей место. За ней последовал и Клаус Рашид. Третий член экипажа...

- Где же Форестье? - не сдержавшись, воскликнула она.

Детектив Оливер Форестье скользнул внутрь корабля и занял свое место. Теперь все трое сидели спинами друг к другу, глядя на настенные экраны.

- Думаете, на этот раз мы окажемся в деле?

Роксани Готье усмехнулась. Ей нравилась ситуация: она и двое мужчин в условиях, при которых никак не возможно полностью очистить воздух от выделяющихся феромонов, в условиях, слишком жестких, чтобы произошло нечто, выходящее за рамки обычного флирта. Клаус и Оливье имели основания считать ее шанта-

жисткой.

- Нас запустят, - сказала она. - В зависимости от того, что сделают эти корабли, нам, может быть, повезет увидеть Мир-кольцо крупным планом. И даже опуститься на его поверхность. Соберитесь с силами, Легальные Существа! Мы отправляемся.

Как только все окружающее резко изменилось, корабль дернулся, а вместе с ним дернулся и Луис. «Игла» вышла из стазисного поля. Панорама за бортом корабля представлялась устрашающими огненными всполохами над темным горизонтом блокированного сияния солнца. За кормой же была сплошная чернота: солнце удалялось.

Луис не имел возможности видеть, что отображалось на экране в кабине Хайндмоста. И *хорошо*. Если бы он сейчас видел номограммы и изображения в псевдоцветовой гамме, он бы *ощутил*, что температура корпуса корабля начинает повышаться. То же в еще большей степени касалось кукольников Пирсона: они никогда не пренебрегали опасностью, никогда не притворялись, что ее нет. И никогда не поворачивались к опасности спиной, если только не собирались лягнуть ее.

Впереди проносились дуги светящегося коронального газа. Звезды не были видны за

красноватым свечением, которое в действительности могло быть переизлучением, как у «черного тела», невидимого на экране корпуса самой «Иглы».

Кораблей, участвовавших в Пограничной войне… нигде не было видно. Кукольник избавился от всех преследователей, выполнив торможение за счет солнечной короны.

Они уже достигли кольца массивных прямоугольников, создающих «ночную тень» на поверхности Мира-кольца. Хайндмост задержал корабль в дрейфе позади теневого квадрата, затем резко набрал скорость и обогнал его.

Луиса больше интересовало, отключил ли Мелодист Метеоритную защиту. Однажды, во время другого полета, она открыла огонь по Луису, и его корабль, «Лживый ублюдок», находясь в стазисном поле, врезался в основание Мира-кольца и пропахал приличную борозду. Они уцелели, не получив ни шишек, ни синяков… но на этот раз, черт возьми, Мелодист установил задержку на их систему стазисного поля.

К счастью, на этот раз сверхвысокотемпературный лазер защиты Мира-кольца, работавший за счет накопления энергии солнца, не выстрелил или сделал это слишком поздно, чтобы «заце-

пить» их.

Однако участники Пограничной войны их все-таки настигли.

— Нас преследуют, - сказал Причетник.

— Я оторвусь от них, - пропел Хайндмост. - Не отвлекайте меня.

Мир-кольцо вырос перед ними, подобно гигантской мухобойке. «Игла» нырнула прямо к длинной полосе земли на границе ночи. Луис успел разглядеть Противоположный Океан, этот испещренный архипелагами островов вытянутый ромб, уходивший куда-то в сторону по мере того как «Игла» снижалась. Хайндмост нацелился на подсвечиваемое молниями облако, в несколько раз больше Земли, распластавшееся подобно изображению плоских песочных часов.

Глаз Циклона был визуально наблюдаемым признаком наличия «прокола», сквозной пробоины в основании.

Для конструкций типа Мира-кольца Глаз Циклона был местным эквивалентом урагана или торнадо. Воздух утекал через такой «прокол», создавая на поверхности перепады давления.

При этом воздух, двигавшийся по вращению Мира-кольца, снижал свою относительную скорость; он становился «легче»; он хотел подняться

вверх. Воздух, двигавшийся с противоположной стороны, против вращения, увеличивал скорость, «тяжелея», и старался опуститься ниже. При наблюдении с высоты обнаруживался рисунок, напоминавший изображение песочных часов с отверстием в перемычке. Со стороны левого или правого края Мира буря внешне напоминала глаз, имевший верхнее и нижнее веко, а в центре вихрилось торнадо, и зачастую имелась и бровь в виде высоких атмосферных возмущений, похожих на перистые облака.

До настоящего времени кто-либо из защитников Мира-кольца, Мелодист или до него Брэм, всякий раз рано или поздно заделывал эти отверстия. Утечку воздуха трудно восполнить. Похоже, метеоритный кратер в центре замеченной ими бури был маленький и старый: подобные ураганы формируются долгие годы.

Хайндмост нырнул к завихряющейся «горловине» песочных часов, непрерывно снижаясь. В кильватере у него шли один большой и два маленьких корабля. Затем «Игла», словно в самоубийственном безумии, врезалась в черный смерч и пронзила его. Через метеоритный кратер она вышла в черное межзвездное пространство и тут же резко сделала петлю, поднимаясь вверх.

При этом Хайндмост начал палить из лазера в сторону черной нижней стороны основания Мира-кольца. Красные вспышки высветили заледеневшую дыру, пробитую другим давним метеоритом.

«Необходимо сказать Мелодисту, - подумал Луис. - Мир-кольцо изнашивается. Он теряет воздух и воду. Практически все требует восстановительных работ, и нижнее основание, и краевые стены, и ландшафт. Впрочем, при нашем-то обилии свободного времени...»

Теперь они продирались сквозь плюмаж ледяных кристаллов. Это был выброшенный наружу массив замерзшей морской воды, закупорившей пробитое отверстие.

Неожиданно Причетник заявил:

— Луис, хватит об этом!

— Извини.

— Я понимаю, что значит это: «Вот так прогулочка!». Миллионы твоих соплеменников готовы платить большие деньги ради того, чтобы обезуметь от страха, ради отсутствия гарантированной безопасности. Ведь герой должен иметь дело с реальной опасностью!

— Ты сам поступал так же, когда мы сражались с Брэмом. Вот это да!

В этот миг «Игла» рванулась вверх. *Да, это не смертельная ловушка. Это прогулка.*

Пенное черное море льда, вскипающее вокруг них, внезапно расступилось. Корабль протаранил разбитое дренажное отверстие и сквозь барьер льда влетел в море над ним.

«Раскаленная игла дознавателя» затормозила в черных водах океанских глубин и застыла.

— Вот здесь можно постоять на приколе, - сказал Хайндмост. Он поднял крышку панели управления трансферного диска и принялся программировать его управление.

— Интересно, какую часть этого путешествия ты спланировал заранее? - спросил Луис.

— Приметил кое-что на случай непредвиденных обстоятельств, - сказал Хайндмост. - Если бы даже Мелодист и дал мне шанс увести «Иглу», мне все равно могло потребоваться место, где бы я мог ее спрятать. Вот теперь, Луис, эта цепь выведет нас к Ремонтному центру. Обратная связь трансферного диска тоже будет доступна для нас.

Уши у Причетника стояли торчком. Он следил за своими спутниками, как за игроками на теннисном матче.

Луис добрался до сути происходящего. Окружающий их океан будет вытекать, пока в «проколе»

не сформируется заглушка из льда. Мелодист мог бы отыскать их по извержению водяных паров, если бы располагал свободным временем. Но скорость «Большого риска» в обычном пространстве была очень низка, и хотя движение с гиперскоростью около звезды в случае большой начальной скорости, оказывается, не вело к гибели, для него это по-прежнему было опасно. Мелодист и «Большой риск» еще много дней будут подвергаться преследованию, куда бы ни направились.

Значит, «Раскаленная игла дознавателя» оказывалась…

— Хайндмост, но не сможешь же ты вот так просто *спрятат*ь корабль?…

— Смогу.

— Да ведь нам нужен доступ к «Игле» - здесь еда, душ, гермокостюмы, здесь можно отдохнуть. Нам нужен доступ через трансферный диск - и все это необходимо и Мелодисту.

— Я могу засекретить само место ее нахождения, Луис.

Хайндмост пытался создать хотя бы видимость контроля над ситуацией. Такие попытки казались тщетными, но, если задуматься, Луис делал то же самое.

— И вот еще мысль, - продолжил Луис. - Пока

Мелодист отыскивает «Раскаленную иглу познавателя», почему бы нам не угнать «Большой риск»?

— Как?

— Пока не знаю. Но, Хайндмост, я устал суматошно носиться, точно марионетка, которую дергаешь то ты, то он. Должен же быть какой-то выход из этих обстоятельств!

— Пока Мелодист занят, мы можем улучить день или два, чтобы завершить кое-что.

И они перенеслись в Зал Метеоритной защиты.

Дневной свет коснулся края Глаза Циклона. Луис просматривал на экране пространства, отстоявшие почти на сто девяносто миллионов миль, лежавшие по другую сторону солнца и закрытые от него теневыми квадратами.

Серебристые узлы и нити по-прежнему обозначали реки, озера и моря; но время и «колотые раны» иссушили эту землю. Три корабля нырнули к поверхности и начали петлять, будто вышивая узор, над изображением плоских песочных часов, созданным Глазом Циклона. Должно быть, это они искали «Иглу». Большой корабль принадлежал кзинам, два других, один из которых совсем маленький - АРМ. Облако смерча явно не мешало

им следить друг за другом, так как каждый наверняка имел радар.

В районе «перемычки» бури время от времени вспыхивали молнии, но внезапный сполох, заливший светом окрестности, был слишком ярким, чтобы счесть его просто электрическим разрядом.

— Видимо, у них возникли сложности с пулей из антивещества, - предположил Луис, - и экипаж под каким-то предлогом избавился от ее присутствия на борту.

Оба корабля АРМ преследовали корабль кзинов. Тот вновь нырнул в облако. Луис по мощным импульсам радара проследил за его движением вдоль оси Глаза Циклона; один корабль АРМ шел по его следу, второй несся по открытому воздушному пространству. Затем корабль кзинов исчез, пройдя сквозь отверстие в основании мира наружу, в космос.

Сейчас оба корабля АРМ, скорее всего, контролировали триллион квадратных миль на поверхности Мира-кольца. В течение нескольких часов они прочесывали район по квадратам, всякий раз возвращаясь к Глазу Циклона.

— Караулят «прокол» около входа, - предположил Хайндмост. - Ты и Чмии выболтали этот

секрет всем, кому только можно, из известного космоса, разве не так, Луис? Секрет, как войти и выйти из Мира-кольца через любое оставленное метеоритом отверстие. Так, чтобы не напороться на противометеоритную защиту, основанную на накачке солнечным светом сверхвысокотемпературных лазеров.

— Если они найдут «Иглу», - сказал Луис, - то получат доступ к сети трансферных дисков. Хайндмост, как ты считаешь, легко ли воспроизвести эту технологию? Объединенным Нациям еще ни разу не выпадал такой случай. Это куда более передовая техника, по сравнению с трансферными кабинами.

Разумеется, Хайндмост промолчал.

Луис обнаружил, что неотрывно смотрит на экран, отображавший Противоположный Океан. Огромное пространство воды и суши напоминало тканый вручную гобелен на стене старинного замка. Архипелаги островов… континенты; они были не меньше, чем Карты на поверхности Великого Океана, одна из которых была полноразмерной картой Земли. Эти же, «посаженные» более плотно, казалось, были удивительно похожими.

— Хайндмост, это ведь пак построили Мир-

кольцо?

— Не знаю, Луис.

— Мне кажется, теперь-то ты мог бы это знать. Я часто думал: а не может ли оказаться среди этих бесчисленных человекообразных самый настоящий представитель пак? Мы никогда не видели ничего, оставшегося от пак, кроме старых костей.

— Мы можем, - сказал кукольник, - очень хорошо изучить бридеров расы пак. Они или спят, или прячутся, и днем, и ночью. Однако в сумерки они занимаются своими делами, в том числе и охотой. Живут они над побережьем.

Луис вздрогнул.

— Как ты узнал?

— Ваша частично лишенная волос кожа подсказывает, что ваши предки регулярно плавали, и я наблюдал за твоим поведением в воде. А что касается сумерек, то на Мире-кольце они гораздо дольше, чем на обычной планете, и это не является конструктивно необходимым. Позволь показать.

Хайндмост неуклюже уселся на стул. Его рыскающий рот отыскал нужное управление. Настенный экран дернулся и принял ровный голубой оттенок. Хайндмост принялся чертить на

нем белые линии. Появился белый шар - солнце. Кружок - Мир-кольцо. Концентрический круг меньших размеров - более тридцати теневых квадратов, движущихся чуть быстрее, чем сам Мир, и поддерживаемых сетью кабелей.

— Вот такова в упрощенном виде конструкция Мира-кольца, - сказал Хайндмост. - Тридцатичасовые сутки, с десятью часами полной блокировки солнца и более чем часовой частичной блокировкой. Вместо такой конструкции…

Он набросал еще пять вытянутых теневых прямоугольников, движущихся в направлении, обратном вращению Мира-кольца.

— Эта модель позволила бы избежать долгих сумерек и обеспечила бы день равный ночи. Но Строители не захотели этого. Кто бы ни строил Мир-кольцо, ему нужны были бесконечное лето и долгие сумерки. Можно только предположить, что Строителями были защитники расы пак, и считать, что мир, придуманный пак, был такой же, как этот.

Луис изучал рисунок. «Или, помимо этой, - подумал он, - они построили более совершенную структуру где-то еще».

— Я проголодался, - сказал Хайндмост. - Будешь вести наблюдение?

— Да, я тоже голоден, - согласился кзин. - Поспеши.

Пришло время незаметно ускользнуть. Луис ощущал лишь легкий голод.

Кукольник должен есть чаще, чем плотоядные особи. Хайндмост отсутствовал больше часа. Он вернулся, сияя драгоценными камнями, сверкающими в заново расчесанной гриве. Парящий диск, нагруженный едой, следовал за ним.

— Мы наверстаем упущенное время, - сказал он. - Это наши последние часы без Мелодиста, но куда их деть? Не могу придумать ничего примечательного. Смотри-ка, появились новые военные корабли!

Три корабля кзинов, один неопознанный и еще три судна АРМ «вытанцовывали» во внутреннем кольце теневых квадратов, однако не открывая огонь.

— Причетник, пойдешь питаться один.

Кому захочется быть рядом с голодным кзином?

Луис и Хайндмост наблюдали за играми военных кораблей.

— У всех отсутствуют стазисные поля, - размышлял вслух Луис. - Это очень дорогое удовольствие и к тому же не слишком надежное: разумеется,

поле может выйти из строя. Так что они опасаются противометеоритной защиты Мира-кольца. Но Мелодист выключил ее, и они начинают осознавать это. Поэтому, как только корабли кзинов начали долгое пикирование к поверхности Мира-кольца - кзины явились сюда, чтобы остановить силы АРМ, - появились и суда АРМ, чтобы противостоять *им*... Вот проклятье!

Сверкающая полоса прочертила атмосферный слой и завершилась вспышкой где-то над пустыней.

— Это была пуля из антивещества, - сказал кукольник.

— И вот появился небольшой Глаз Циклона. Но не это главное! Им нужен только «Большой риск». «Игла» для них пустое место.

– *Иголка* в стоге сена? Все это лишь твоя фантазия, - заметил Хайндмост. - Значительная часть войны проходит незаметно. Взять хоть этот большой корабль - я узнал его. Замечательный экземпляр от «Фар-Ленд Лимитед», делового союза кдатлинов и джинксов. Они не будут стрелять, ограничатся только наблюдением. А вот и Причетник. Луис, иди есть. Прими душ.

Луис вздрогнул и очнулся. Что-то встревожило его... может быть, вспышка света на экране?

Причетник и Хайндмост спали, растянувшись поодаль друг от друга, прямо на жестком полу, у стены-экрана Зала Метеоритной защиты. Да, быть чистым - просто здорово; он пообедал за целую армию; неплохо бы получить еще и сновторное. Но кто спит на борту «Иглы», может кое-что пропустить.

Луис сел. Все цело, ничего не болит. Он рассмеялся, вспоминая, как однажды, на вечеринке в честь его двухсотого дня рождения, одна немолодая женщина сказала ему: «Дражайший, если ты как-то раз проснешься утром без боли в суставах и мышцах, значит ночью ты умер».

Хайндмост восстановил панорамный экран и получил изображение небосвода с рядом виртуальных окон внутри, что позволяло наблюдать за Противоположным Океаном и Глазом Циклона. Вокруг окон беспокойно двигались звезды - корабли Пограничной войны. Сейчас на всех участках обстановка была спокойной.

Его беспокоило то, что он не мог помыслить ни о каком другом занятии, кроме наблюдения. Он пытался перехитрить защитника. Разве потом ему выпадет такой случай? Нет, надо «поймать рыбку» сейчас, пока за Мелодистом идет охота по всему пространству системы Мира-кольца.

На Мире-кольце существовали миллионы морей. Луис даже предположить не мог, где именно Хайндмост разместил «Раскаленную иглу дознавателя», хотя и мог попасть туда через систему трансферных дисков. Первая пара кораблей АРМ так и не нашла ее, а сейчас противник был занят в основном маневрированием. Война над Глазом Циклона утихла на долгие часы. Но суда продолжали менять свои позиции.

Неожиданно корабль «Фар-Ленд» окутала яркая вспышка - пересеклись траектории пуль из антивещества, - и тот на большой скорости покинул зону действий. Теперь новый курс уводит его в сторону от Мира-кольца. Красный лазер ярко осветил его, но луч оказался рассеянным, так как теперь нападавший был «погружен» в атмосферу. У соперников, разделенных многими миллионами миль, оставался шанс защитить себя.

Тем временем военные действия над Глазом Циклона ужесточались.

Внутри облаков, где укрывались два корабля АРМ, были отмечены пять взрывов.

— Просыпайтесь! Просыпайтесь! Пропустите все события! - закричал Луис.

Его напарники зашевелились.

Оборудованный Мелодистом экран глубин-

ного радара показал им, как один из кораблей АРМ «нырнул» в точечное отверстие, оставляя с таким трудом завоеванную территорию, но обеспечивая тем самым сохранность данных своих исследований - если только с другой стороны, под основанием Мира-кольца, его не поджидала засада. Второй сильно разогнался, двигаясь вдоль штормовой оси прямо в канал чистого воздуха, в самый «зрачок» Глаза Циклона.

У кзинов тоже имелся глубинный радар. Два чечевицеобразных судна нырнули вниз. Их преследовали огнем.

Глаз Циклона вспыхнул бело-голубым блеском.

Хайндмост поспешно «убил» электронное расширение экрана, чтобы вспышка не ослепила их. При меньшем увеличении (должно быть, камера Мелодиста была установлена где-то на одном из теневых квадратов) в районе Противоположного Океана вспыхнула звезда, величиной… да, она была большая… слишком большая.

— Я уверен, что один из кораблей АРМ, - сказал кукольник, - только что взорвался. Антивещество. И мы получили пробоину размером… - Хайндмост задумался, затем свернулся и затих.

Глаз Циклона исчез, разорванный на части. Рисунок облаков обозначил расширяющееся

кольцо ударной волны, катившейся по морям и серо-зеленой суше. Полусфера облака охватывала тусклый огненный шар.

— Что здесь происходит?

На трансферном диске появились Мелодист и маленький шимпанзе-защитник: колдун предстал перед заблудшими учениками, требуя объяснений. При виде его Луис потерял дар речи. Он что же, должен был остановить все это? Похоже, Мелодист считал его виновником происходящего на экране.

— Взрыв антивещества, - сказал Причетник.

— Так под этим облаком есть дыра?

Вопрос был глуп в своей основе: купол облака имел впадину в самом центре. Оно втягивалось в межзвездное пространство. Поскольку Причетник промолчал, за него ответил Луис:

— Отверстие там уже было…

— Разумеется. Нам следует поторопиться, - сказал Мелодист. - Идемте. - Он коснулся панели трансферного диске, меняя пункт его назначения.

Луис наконец обрел голос.

— Да, пожалуй, сейчас самое время поторопиться. Ты притащил войну в свой дом! И теперь Мир-кольцо непрерывно теряет воздух!

То, что походило на огненный шар, почти исчезло. Теперь основание Мира-кольца представляло собой в этом месте голый скрит, а вокруг медленно расширялось облачное кольцо. Остальные облака потянулись к отверстию.

Мелодист схватил Луиса за руку, и они направились к трансферному диску.

Взгляд Ханумана разом охватил всю картину.

Он склонялся перед законами, которые управляли этой вселенной, а возможно, и не только этой. Он успешно выполнил свою миссию. Но это не имело никакого значения. На Мире-кольце порядок течения жизни не нарушился - но основание его было вскрыто.

Увеличенный «прокол» находился на дальней стороне арки. Это было и хорошо, и плохо. Чтобы добраться до них, сюда, смерти придется проделать очень длинный путь; контрмеры Мелодиста должны были успеть ликвидировать этот пролом.

Чужаки тоже видели это. Самый большой из них, самый опытный, а, возможно, мудрейший, просто отключил свой разум. Глядя на них, человекообразный потерял всякую надежду. Самый молодой, мало чем интересный, помимо сходства с большой кошкой, также (как и Хануман) ждал,

пока кто-нибудь решит эту задачу.

Мелодист?

Тот был уже в движении, когда Хануман еще размышлял. Защитник действовал не колеблясь. Когда Мелодист и Луис Ву исчезли, маленький защитник последовал за ними. Мелодист должен все привести в порядок.

На рабочее место под Олимпом было доставлено оборудование размером с Бробдингнег.

Мелодист отпустил руку Луиса и рывком бросился к своим приборам. Маленький защитник, Хануман, бегом поспешил за ним.

Причетник тут же подскочил к Луису.

— Что происходит?

— С Мира-кольца утекает воздух.

— Так значит… конец всему?…

— Да. И началось это на дальней стороне. Возможно, у нас в запасе есть несколько дней, но только потому, что Мир-кольцо так чудовищно *велик*. Я понятия не имею о том, что задумал Мелодист.

— А что это за массивная структура? Я видел это…

К ним присоединился Хануман.

— Это «пломба», метеоритная заплата, самый крупный ее вариант. Разумеется, ее еще ни разу

не испытывали.

Упомянутая заплата формой походила на таблетку аспирина; по величине, при самой грубой оценке, соответствовала городу-арклогу или небольшой горе - но все же была мала по сравнению с проделанной в основании Мира-кольца дырой.

— Вспомнил, - сказал Луис. - Она была в одной из пещер. Он переместил ее сюда на нескольких очень немаленьких стопках парящих дисков.

Они наблюдали, как «таблетка» соскользнула в отверстие и упала, направляемая магнитными полями к основанию линейной пусковой установки. Мелодист - от самого края - наблюдал. Луис и Причетник присоединились к нему.

Петли пусковой установки протянулись на все сорок миль, от пола до потолка Ремонтного центра. Это был путь наверх, созданный для небольшого аппарата, например такого, как «Раскаленная игла дознавателя». Основание установки размещалось на множестве парящих дисков и двигалось, подстраиваясь под точку наведения.

Массивная заплата была теперь почти у основания, но все еще продолжала падать, правда, замедляясь.

Мелодист заметил, что все наблюдают за его действиями. И немедленно оттеснил остальных от отверстия в полу.

За их спинами грянул гром. Луис повернулся и увидел, как громадная вспышка вырвалась из кратера Олимпа и исчезла.

Уши Причетника скрутились в плотные узелки. Хануман оторвал руки от головы и что-то невнятно бормотал. Луис не мог расслышать, что именно. Звуковой удар наполнил его ревом и болью.

Луис на некоторое время оглох (Причетник пришел в себя гораздо быстрее) и мог только видеть, как кзин обсуждал - что бы то ни было - с Мелодистом и Хануманом, пока они следили за происходящим на экране в Зале Метеоритной защиты. Хайндмост оставался в позе подставки для ног.

Луис по-прежнему только наблюдал.

«Упаковка» с метеоритной «заплатой» Мелодиста медленно дрейфовала в сторону солнца. Стартовая скорость «Иглы» составляла одну десятую скорости света; пусковая установка могла это обеспечить. Но на таком расстоянии казалось, что «упаковка» движется медленнее.

На экране с электронным увеличением «про-

кол» в основании Мира-кольца представал черной точкой на ландшафте, который скорее напоминал лунный: отчетливый и резкий, лишенный серебряных и серо-зеленых оттенков, говорящих о присутствии воды и каких-либо форм жизни. Луис предположил, что «прокол» имел в поперечнике от шестидесяти до семидесяти миль. Его окружало кольцо густого тумана, гораздо большее, чем Земля, и все еще увеличивающееся.

Мир-кольцо, тем не менее, не осознавал собственной гибели. Воздух и вода утекали в отверстие и далее, в вакуум, но все эти массы должны были бы переместиться на три сотни миллионов миль вдоль каждой дуги арки, прежде чем смертельный удар получал возможность достичь дальней стороны Мира-кольца, добраться *сюда*, к Великому Океану. За те сто шестьдесят минут, в которые «заплата» Мелодиста пересекала диаметр Мира-кольца, терялось не так уж много - даже Противоположный Океан еще не начинал «вскипать».

Хануман исходил все вокруг. Затем сказал (громко, выделяя твердые звуки; наблюдать за его губами было очень забавно):

— Я пребываю в своем новом состоянии непол-

ный фалан. И все еще не в силах оценить масштаб окружающих меня вещей. Ведь я вырос не в этой Вселенной, имеющей возраст почти пятьдесят миллиардов фаланов, не на Мире-кольце, вращающемся вокруг светового пятна, одного из множества других. Мой мир был маленький, уютный, понятный.

— Ты ко всему привыкнешь, - сказал Луис. Он едва слышал самого себя. - Хануман, что это такое? Что оно может сделать? Мы теряем атмосферу!

— Об этом я знаю очень немного.

— Тогда поделись со мной тем, что знаешь, - потребовал Луис.

— Два блестящих ума, имея перед собой сходные цели, будут решать проблемы сходным образом. Вампир-защитник Брэм считал необходимым ставить «заплаты» на отверстия, проделанные метеоритами. Его первые «заплаты» были небольшими, но созданный им доставщик массы, под основанием Олимпа - очень старое и очень сложное сооружение. Удар метеорита, после которого образовался Кулак Господа, должно быть очень напугал тупоумного Брэма. Однако Мелодист соорудил нечто гораздо большее. Эта «упаковка» «заплаты» - самый крупный образец. - Во время разговора Хануман постоянно перемещался

прыжками вокруг Луиса и размахивал руками. - Нам нужно увидеть все это в действии. Мелодист хочет, чтобы мы все осмотрели на месте. И если есть хоть какая-то ошибка, то нужно разобраться в том, что следует переделать.

— Этот установщик мощных метеоритных «заплат» - как он работает?

— Я могу только высказать предположения.

— Разве он ни разу не был опробован?

— Опробован? Но когда? Ты провел в автодоке меньше фалана. Мелодист обучил четверку защитников из Висящих Особей, наладил на базе нанотехнологий производство, необходимое для изготовления крупных метеоритных «заплат», контролировал ход Пограничной войны, сконструировал несколько кораблей-зондов, построил фабрику трансферных дисков, переделал вашу «Раскаленную иглу дознавателя»...

— То есть он был все время занят?

— Он был безумно занят, как при постройке улья! Если «заплата» не сработает, то все пойдет прахом.

— У тебя есть дети?

— Да, а у них в свою очередь - свои. С тех пор как Мелодист «поработал» надо мной, у меня не было случая даже пересчитать их, не говоря уже

о том, чтобы обнюхать. Был непрерывно занят осуществлением планов Мелодиста и в Пограничной войне.

— Как и мы все. Вопрос в том, должен ли Мелодист идти на такой риск?

— Как мне судить об этом? - Хануман, продолжая свой безумный танец, заколотил руками в грудь, как будто - как любой человек - впал в ярость. - Мелодист намекает, что не следует идти на самый большой риск. Луис, как ты можешь оставаться таким спокойным?

— Пятьдесят лет… двести фаланов йоги. Я научу тебя.

— Я *должен* действовать, - сказал Хануман, - но не потому, что спокойствие - это плохо. Скорее всего, по той же причине, что и Мелодист. Откуда мне знать? Я прихожу в ярость, когда лишаюсь цели.

Солнечная гравитация ежеминутно отклоняла траекторию метеоритной «заплаты».

Подошли Мелодист и Причетник.

— Луис, - спросил Мелодист, - к тебе вернулся слух? Ты отдохнул?

— Я спал. Где ты посадил «Большой риск»?

— Почему я должен сообщать тебе об этом? - Мелодист жестом отмел все возражения. - Ты,

Причетник и Хануман должны ознакомиться с действием моей системы заделки отверстий. Хануман что-нибудь рассказал тебе?

— Он сказал, что это установщик мощных метеоритных «заплат».

— Отлично. У меня, прямо здесь, есть трансферный диск…

— Ты видел, что здесь твориться, - сказал Луис.

— Видел.

— Ты мог это не допустить.

— Как?

— Не красть «Большой риск».

— Мне необходимо изучить гиперпривод «Квантум II». Луис, ты должен *понять*, Пограничная война когда-нибудь не ограничится стоянием в кометном облаке. Эти расы с мировсфер жаждут заполучить технологию, создавшую Мир-кольцо. У них нет задачи сохранить его. Они хотят получить знания и скрывать их друг от друга.

Луис кивнул. Мысль была не нова.

— Покрытие из скрита. Дешевые термоядерные заводы.

— Пустяки, - сказал Мелодист. - Инженеры Мира-кольца нуждались в двигателях, чтобы раскрутить всю эту структуру. Им требовалось

уменьшить массу водорода, привести ее в пропорциональное соответствие с дюжиной других газов, как в атмосфере огромных миров-сфер, пропуская его через силовые поля, которые действовали как термоядерные водородные двигатели. Ваши бандиты со сферических планет не доросли даже до приличного магнитного управления, а то, что у них есть, не развивается. Они могут многое узнать, изучая наши движители на краевой стене. И они будут изучать Мир-кольцо. Но им незачем сохранять его. Разумно?

— Возможно.

— Луис, я хочу, чтобы ты проследил за установкой этой метеоритной «заплаты».

— Мелодист, боюсь, это повреждение неустранимо.

— Луис, я не хочу слышать такие слова. Не хочу пользоваться такими понятиями. Все живое умирает - и все живое сопротивляется смерти. Я бы не стал просить тебя без крайней нужды.

— Интересное объяснение.

— У меня есть подходящий трансферный диск, с которого ты можешь производить осмотр. Нельзя пускать ремонт на самотек. Хануман тоже отправится туда. Ну, так как? Причетник, ты идешь? Или, зная, что все рушится, остаешься здесь, в

комфорте, заниматься анализом?

Причетник взглянул на Луиса.

Тот вскинул руки.

— Стет. Нам надеть гермокостюмы?

— Весьма желательно, - сказал Мелодист. - Используйте полный комплект оборудования.

Глава 9. Вид с высоты

Они экипировались на «Игле» и покинули ее. Хайндмост, впавший в уныние и неразговорчивый, за ними не последовал.

Со скоростью света, благодаря использованию трансферных дисков, они оказались на месте гораздо раньше, чем «заплата», отправленная туда же Мелодистом.

Причетник облачился в запасной гермокостюм Чмии, извлеченный из «закромов» «Иглы». В нем он напоминал виноградную гроздь. Хануман в облегающем скафандре и шлеме, похожем на круглый аквариум, отправился первым. Затем на диск шагнул Луис.

И диск словно провалился под ним.

Луис не ожидал, что сразу начнется свободное падение. Как не ожидал и того, что окажется на высоте тысячи миль. Он успел ухватиться за что-то: это оказалась рука Ханумана. Тот втащил его на трансферный диск.

Мир-кольцо, находившийся теперь на две или три тысячи миль внизу, с головокружительной скоростью, но плавно скользил мимо. Он выгля-

дел бесконечным в обоих направлениях. Краевые стены были так далеко, что казались тонкими резкими линиями.

Причетник завыл.

Луис не отважился сделать ни шагу, чтобы успокоить перепуганного кзина. Надетый на Причетника гермокостюм его отца состоял из множества шаров-баллонов, но на всех четырех конечностях имелись импровизированные когти. Он чем-то был похож молотилку.

— Все в порядке. У тебя есть реактивные двигатели для маневрирования, - прокричал ему Луис. - Пользуйся ими, когда почувствуешь что-то, подобное нынешнему состоянию.

Вой прекратился.

Магнитные подошвы притягивали Луиса вниз. Хануман развернул трансферный диск. В противном случае они вновь оказались бы на борту «Иглы».

— У нас еще много времени, Причетник, - сказал Луис. - Мы сейчас вращаемся по орбите вокруг солнца. - Луис старался говорить спокойно, утешая. *Ведь ему всего двенадцать.* - Если мы останемся на месте, а Мир-кольцо будет вращать-

ся с обычной скоростью, семьсот семьдесят миль в секунду, мы обязательно увидим под собой это место не позднее чем через семь с половиной дней. Хануман?...

— Восемь, - сказал Хануман. - Сейчас на орбите восемь трансферных дисков. Мелодист намерен разместить еще больше. Вот этот ближайший. Я запомнил всю их систему. Если потребуется добраться до поверхности, совсем рядом есть сервисный трансфер, но пока и так все видно. Ты можешь различить отверстие-прокол?

— А где оно?

— Посмотри против хода вращения.

— Так что, оно *позади* нас? Ага, отыскал. Похоже на мишень. - Он увидел лишенный воздуха лунный ландшафт, с облаком, испещренным линиями, направленными внутрь, к черной точке.

Землю, проносившуюся под ними, все еще покрывала сеть рек, расчертившая темную зелень живой природы. Над поверхностью против вращения бежала белая полоска. Луису показалось, что он знает, что это такое, но «прокол» в основании планеты был неизмеримо важнее.

— Причетник?...

— Вижу пробоину. Но не вижу никакой заплаты.

— Я тоже ничего не обнаружил, - сказал Хануман. - Слишком малый размер. Мелодист, ты с нами?

— Задержка на полчаса, - напомнил ему Луис. - Шестнадцать минут в каждую сторону, сигнал идет со скоростью света.

*И это **защитник**? Правда, произведенный из животного. Кто бы мог подумать, что защитник способен что-то забыть… а Хануман, к тому же, привык, что им руководит Мелодист.*

Причетник подпрыгнул на трансферном диске. Магнитные подошвы щелкнули. Стоял он очень неуверенно.

— Мой отец как-то пытался рассказать мне о невесомости, - сказал он. - Не думаю, что он хоть раз испытывал страх перед ней.

С опозданием на шестнадцать минут до них наконец дошел голос Мелодиста.

— Я отправил бригаду ставить усовершенствованную метеоритную «заплату». Скажите, что вы видите, все трое. Можете перебивать друг друга, я все равно различу ваши голоса.

Над мишенью зажегся осветитель.

Он был не ярче уличного фонаря, но его размеры… Луис зажмурился от яркого света.

— Там что-то развернулось. Мелодист, это по-

хоже на спаривание огненных саламандр или на накачанный баллон… который увеличился в объеме и принял форму, подобную спасательному средству для морских судов. Или это реактивные двигатели, разогревшиеся до температуры плавления. Так что там у тебя, Мелодист?

Причетник не отставал от Луиса:

— Оно оседает. Но медленно. И формой напоминает тор. Оно гораздо шире, чем «прокол». Ты это хотел услышать?

Хануман:

— Основание из скрита, которое удерживает всю структуру кольца, демонстрирует непревзойденную устойчивость на растяжение. Я уже делал подсчеты. Силы, которые связывают элементы скрита в прочную структуру, в случае распада этого материала, возможно, вызовут кварковый ливень. Камера, сделанная из скрита, могла бы выдержать термоядерный взрыв. Риск всегда есть, Мелодист, но в нашем случае он оправдан.

Причетник не удержался:

— Оно опускается…

Луис:

— … окружая «прокол». Отверстие в основании Мира-кольца сейчас напоминает яблочко на мишени. Я полагаю, что высота твоего «баллона»

- пятьдесят миль, так что он будет удерживать атмосферу до тех пор, пока будет стоять сам.

Хануман:

— Мелодист… Насколько надежна преграда из такого материала, как скрит? Мы же не заметим, если из него начнет утекать энергия? Когда скрит достаточно охладится, он разрушится. Оболочка будет пропускать воздух, потому что земля под ней неровная.

Ответа не последовало. Мелодиста отделяло от них расстояние, равное диаметру Мира-кольца.

Прозвучавшие слова были произнесены шестнадцать минут назад.

— Следите за второй «упаковкой», - сказал защитник. - И сообщите, если она опустится внутри кольца.

— Я ничего не вижу. Луис? Хануман?

Луис:

— Метеорные хвосты отсутствуют…

Причетник:

— Ракета! Судя по цвету, термоядерная. Я вижу ее. Медленно тормозит у края отверстия. Опускается.

Луис:

— Мы слишком далеко. Я больше не вижу «прокол».

Хануман перегнулся через край.

— Я за ним послежу. Следующий трансферный диск находится в районе тридцатиградусной отметки по окружности Мира-кольца. Готовы?

И они переместились.

Мир-кольцо снова плыл под ними. Они «перемахнули» по дуге на тридцать градусов, что составило почти пятьдесят миллионов миль. Луис, неотрывно глядевший вперед, обнаружил полосу белой массы шириной в несколько планет, а над ее центром еще одну, более яркую линию.

— Вот он, - подсказал Причетник. - Но мы не можем разглядеть никаких деталей, Мелодист. Ведь нельзя же висеть над отверстием целых полдня.

Луис:

— На наших лицевых пластинах имеются средства электронного увеличения. Мелодист, но я не вижу никаких изменений. Твоя «заплата-баллон» все еще раздувается. Вокруг нее - сплошной туман. Мы уже потеряли… по-видимому, несколько процентов Мира-кольца.

По краям отверстия земля была словно бы опустошена ударными волнами, пронесшимися прямо сквозь воздух, море, грунт и скритовое основание. Наветренные рисунки, должно быть,

тоже снесло… Луис не унывал. Он предполагал, что Мелодист закроет отверстие и остановит утечку.

Одно время он оценивал население Мира-кольца в тридцать триллионов, причем с множеством самых разных биологических видов человекообразных, занимавших подходящую для них экологическую нишу. Внизу широкое поле тумана представляло собой мельчайшие капли воды, конденсировавшейся от сильного сжатия. Все живое под этим туманным одеялом было обезвожено и задохнулось. Очень скоро вокруг этого места начнутся опустошающие климатические изменения.

Но это только в том случае, если Мелодист сотворил чудо.

— Наверное корабль, находившийся в стазисном поле, врезался в «прокол», двигаясь против вращения Мира-кольца, - сказал Луис, - но этого отсюда не видно.

— Мы не можем находиться в пространстве больше половины дня, - сказал Хануман. - Отправляемся домой.

Спустя минуту (и еще четверть часа) они были на борту «Иглы».

Через некоторое время появился и Мелодист.

— Хануман, докладывай, - сказал он.

— Твое приспособление запустилось. Оно продержится несколько дней, но утечка останется. А чего ты ожидал?

— Я отправил туда восстановительную систему, чтобы произвести дополнительное количество скрита. Фундаментом этого проекта стала нанотехнология, позаимствованная у конструктора автодока «Иглы». Это комплексная программа. Моя система должна восстановить не только основание, но и сверхпроводящую сеть внутри него.

— Есть такие биологические виды, чьи бридеры развивают высокий интеллект. А их защитники бывают достаточно сообразительными, чтобы помочь тебе в решении подобных проблем.

— А еще им может хватить сообразительности и для того, чтобы спорить, и держать Мир-кольцо заложником ради потребностей собственного генофонда. Луис, расскажи, что ты видел, касательно сбитого космического корабля.

— Только полосу, - сказал Луис.

— Отличающуюся от остальных полос?

Он был очень настойчив в расспросах. Луис вспыхнул.

— Мы наблюдали это с очень большого расто-

яния, но… Я сам попал на Мир-кольцо на корабле, находящемся в стазисном поле. «Лживый ублюдок» имел горизонтальную составляющую скорости порядка семисот семидесяти миль в секунду, и это выглядело, как если бы кто-то провел по Миру-кольцу мягкой щеткой. Мы оставили за собой полосу расплавленной лавы и голый скрит. Вот и сейчас я видел нечто очень похожее. Мне кажется, в тот момент, когда один корабль взорвался, другой должен был просто упасть.

— Нам необходимо найти его.

— Это нетрудно, но только не сейчас, - взмолился Луис. - Запущенный тобой трансферный диск будет добираться до района «прокола» еще двенадцать часов. Дай нам немного поспать. - От физического и эмоционального истощения он был на грани истерики.

— Тогда спите.

Отдыхали они на борту «Иглы». Луис поделился спальной пластиной с Хануманом. Маленькому защитнику это будет полезным опытом.

Глава 10. История для рассказа

Они проснулись, позавтракали и вернулись на рабочую станцию под Олимпом, где их дожидался Мелодист.

Он кое-что добавил к их снаряжению. Теперь оно включало два лётоцикла.

У Несса и его пестрой команды были четыре летательных аппарата, построенных в виде гантели, с креслом, размещенным между двумя грузами. Все они разбились во время первого путешествия. Моделью для этих двух, должно быть, послужили обломки. Новые машины были гораздо длиннее, каждая с двумя сиденьями и большим местом для багажа.

Луис исследовал одну из этих конструкций. Как обычно, кухонный конвертер располагался на грузовой полке, откуда при необходимости мог выдвигаться. На подставках приборной доски, напоминавших скорее орудийные лафеты, был установлен лазер и другое дополнительное оборудование. Отряд Несса появился на Мире-кольце с похожим набором технических средств, кое-что сделали кукольники, что-то было приобретено за

деньги в человеческом космосе.

— Я переработал и звуковой контур, - сообщил Мелодист. - Орбитальный трансферный диск под номером восемь будет почти на нужном месте, Хануман. Ты можешь управлять им прямо отсюда.

— Стет. - И, обращаясь к Причетнику и Луису, Хануман сказал: - Облачайтесь в гермокостюмы и собирайтесь. Первыми мы отправим туда лётоциклы.

— А где же все-таки Хайндмост? - спросил Луис.

— Он все еще в депрессии, - сказал Мелодист. - И это беспокоит меня. Он может пострадать от химического дисбаланса. После вашего отлета я отправлю его в автодок.

Луис оставил это без комментариев. Они экипировались и ушли.

И вновь оказались в невесомости. И вновь внизу под ними сверкал Мир-кольцо. Кзин, защитник, Луис и два лётоцикла перемещались раздельно. На аппаратах горели аварийные огни.

Орбитальный трансферный диск под номером восемь медленно переместился в ночной зоне на двадцать градусов, или на тридцать три

миллиона миль. Теперь Луис «повис» почти над самой целью и вглядывался в черную дыру, края которой были охвачены ярким блеском, и в квазилунный ландшафт, покрытый поблескивавшими нитями замерзших рек и радиальными линиями, тянущимися от тора, сравнимого по размерам с протяженностью горного кряжа, подсвеченного изнутри красным светом и уже начинающего оседать. Картина была такая, будто Бог обронил одну из своих игрушек. Тор окружала равнина из белых облаков, обширнее многих планет.

Против вращения Мира-кольца, где облачное покрывало становилось рваным, по земле проходила белая полоса.

Луис указал прямо на нее.

— Эту выемку «выдолбил» корабль. Мы найдем его на самом дальнем против вращения ее конце. Правда, я пока не вижу его, потому что наверняка он очень небольшой. Хануман, мы можем замедлиться?

— Да. Садись на лётоцикл, а я возьму второй. Причетник пусть садится с кем хочет. Причетник?

— Я с тобой, - сказал кзин.

— Стет. Луис, пока мы еще высоко, отрегулируй скорость до приемлемой. Акустический щит

защитит при скорости до нескольких скоростей звука. Я буду все время следить за тобой. А ты веди нас к кораблю.

Под основанием Мира-кольца располагалась решетка из сверхпроводящего материала. А лётоциклы Несса использовали для полета магнитную «подушку». В отличие от толкателей, эти модернизированные машины обеспечивали достаточно мощную тягу при подъеме. Когда скорость по отношению к ландшафту уменьшилась до разумной величины, Луис опустился в атмосферу и снижался, пока не услышал тонкий вой звукового контура. Ему даже удалось разглядеть тонкую оболочку водяных паров, окружавших второй лётоцикл. Ударные волны, которые создавал его собственный летательный аппарат, Луис почти не замечал.

Неожиданно в наушниках раздался голос Мелодиста:

— Твоя задача - отыскать разбившийся корабль. Луис, ты должен вести остальных. И докладывай мне о каждом шаге. Не ограничивайся отслеживанием только одного корабля. Желоба, пробитые им при аварии, должны быть близко друг от друга и идти параллельно.

Я хочу знать, что это за расы и чего от них

можно ожидать. И не рискуй своей жизнью. Постарайся не убивать ЛС, если будет возможность избежать этого, но если тебя к тому вынудят, приложи усилия чтобы не оставлять следов. Старайся по возможности вступать в переговоры. Я сделаю все, чтобы гостей обрадовала встреча со мной.

Еще меня беспокоит, что, может быть, я все-таки кое-что забыл тебе сказать.

Луис, запомни, информацию добыть очень просто. Если это люди, то все сведения, собранные ими, скорее всего, хранятся на борту каждого корабля АРМ в виде особых блоков, сохраняющих секретность. Надлежащий офицер должен знать соответствующий пароль. Причетник, если вместо этого ты обнаружишь корабль Патриархата, не связывайся с ним. Информация там, возможно, и есть, а вот хоть один герой, согласный предоставить ее тебе, вряд ли найдется…

— Телепат смог бы, - заметил Луис, но монолог Мелодиста иссяк.

Еще меня беспокоит, что, может быть, я все-таки кое-что по-прежнему забыл сказать тебе… то есть понимай мои слова так: до дома три сотни миллионов миль, трансферный диск - на орбите вне пределов твоей досягаемости, а Хайндмост - в автодоке, восстанавливает силы.

Так что не записывай его в союзники, Луис. А если у меня хватит времени, я сделаю тебя защитником…

Но едва ли Мелодист сознался бы в чем-нибудь подобном. Луис сосредоточил все внимание на полете.

Далеко позади стелилась низкая стена тумана. Выслеженный ими корабль перескочил через море, через реку, через другую. Оставленная им борозда походила на блестящие выемки в голом скрите в тех местах, где корабль, должно быть, подскакивал вверх. Узкий и прямой, как стрела, каньон тянулся и дальше; здесь скрит был обрамлен брызгами лавы. Идти по такому следу было несложно. Он пролегал через лес, через белый песчаный берег, через длинное-предлинное пастбище… вдаль…

И как такая малютка могла наделать столько вреда?

Напротив другой борозды лежал четко выделявшийся полуцилиндр, уплощенный с одного бока, не имевший ни кабины, ни иллюминаторов, ни отверстий на отражательной поверхности, за исключением одного-единственного, смещенного к одному из торцов. Луис перевел свою лицевую пластину в режим электронного увеличения.

— Это и есть корабль АРМ? - спросил Причетник. - Или это Патриархат? Судя по тому, какой он гладкий, скорее это корабль кукольников. Но они обычно используют корпуса от «Дженерал Продактс», разве не так?

В результате увеличения стало очевидно, что выступ на корпусе напоминает пчелиное жало.

— Это отвалившийся бак, - сказал Луис.

— Объясни, - с откровенным интересом сказал Хануман.

— Это не космический корабль. Это лишь его часть, та самая, что несет дополнительное топливо, та самая, которую при необходимости можно сбросить. - Он разозлился на себя, затем неожиданно пришел в восторг. - Корабль ринулся вниз, находясь в стазисном поле. Когда же поле «рухнуло», он был по-прежнему исправен.

Исправный корабль !

Продолжай, продолжай.

Так или иначе, Луис ощутил, что его голос зазвучал тверже.

— Они сбросили бак, когда захотели приобрести маневренность или увеличить дальность полета. Я бы сказал, что они даже готовились к воздушному бою.

И, тем не менее, исправный корабль!

– *Флап*. Мы должны отыскать этот корабль. Где ты рассчитываешь его найти?

— Нет. «Лживый ублюдок» имел совсем другую конструкцию. Мы ударились - и приземлились. А в чем, собственно, дело?

— Открываются перспективы, - сказал Хануман. - Во-первых, я свяжусь с Мелодистом. Мелодист, ты слышал Луиса. Нам лучше отложить поиски и вернуться за топливом? Это корабль АРМ, кзинов или чей-то еще? Мы должны вступить в переговоры или «бросить вызов»?

— Это АРМ, - сказал Луис. Кзины всегда маркировали свою собственность. Пиерины, триноки или кдаты не пойдут против кзинов или людей; кзины признают их своими. Кукольники вообще не выступают напрямую. «Посторонние» не подойдут так близко к звезде. - Может быть, это какая-то новая цивилизация человекообразных, или просто бандиты, или из кзинов, или из тринoков… но пока будем считать, что это АРМ.

— Перед нами маленький бак, а значит, мы ищем маленький корабль. Небольшой боевой корабль не мог быть снаряжен топливом из антивещества. Запас его энергии находится в батареях, а для производства реактивной массы

используется вода, потому что ее легко хранить и перекачивать. Но этот корабль может иметь оружие на основе антивещества. Удивительно, что такой небольшой корабль снабжен генератором стазисного поля. Может быть, Объединенные Нации научились создавать более эффективные образцы.

Любая часть боевого космического аппарата должна быть снабжена точечной камерой.

— Если даже они сейчас не следят за нами напрямую, то наверняка записывают, - сказал Луис. - Итак, кем мы должны им представиться?

На голографическом экране его товарищи выглядели озадаченными.

Луис объяснил:

— Ведь, по сути, мы - оперативная служба высокоинтеллектуального защитника, который имеет привычку поедать мертвецов. Это просто ужасно. Любое военное ЛС, которое услышит *такое*, может пристрелить нас без всякого предупреждения. На кораблях АРМ наверняка есть записи относительно того, что являет собой защитник. И это тоже напугает их.

Итак, кем мы хотим представиться? Мы - это: кзин, человек и Висящая Особь-защитник. Представляться сторонниками Патриархата ни к чему.

Они не менее ужасны. Заявить, что относимся к АРМ, мы не можем…

— Ага, - сказал Хануман. - Ты хочешь солгать.

— Хануман? У тебя есть новая идея?

Причетник недовольно рявкнул. Хануман же сказал:

— Бридеров из числа моих соплеменников мудрецами не назовешь. Я сам-то научился думать и говорить около фалана тому назад. Кому мне лгать? Мелодисту?

«Собака будет пытаться обмануть своего хозяина-человека, - подумал Луис, - но отказывается от этого…»

— Стет, но ведь мы *не* хотим противостояния между *ними* и защитником. Хануман, ты можешь вспомнить, как вел себя, когда был бридером? Сумеешь снова вести себя именно так?

— Ты хотел бы сделать из меня *любимую домашнюю обезьянку*?

— Да.

— Стет. Если я не смогу разговаривать, значит, меня нельзя будет уличить во лжи. Полагаю, что могу сойти за любимца Причетника. А что же делать с тобой?

— Предполагаю, - сказал Луис, - что Мелодист думал о таком исходе. Наше снаряжение очень

напоминает то, которое Несс имел на борту «Лживого ублюдка». Давайте представимся как новый экипаж Хайндмоста. Если считать, что кукольник, как обычно, руководит нами издалека, то это вполне объяснит наличие лётоциклов. Хануман, есть еще мысли?

— Представим, что мы рассказываем им свою историю. Будет лучше, если они не узнают, что Луис Ву создал защитника и поставил его на страже Мира-кольца. Ты будешь казаться им слишком могущественным и слишком уязвимым. И уж совсем не стоит упоминать про экспериментальную медицинскую систему, использующую к тому же нанотехнологии. Систему, украденную у Объединенных Наций, пусть даже и восемьсот фаланов тому назад. Они захотят вернуть ее.

— Об этом я даже не *подумал*. Стет, давай еще поработаем над этим. Причетник…

— Я горжусь тем, кто я есть! И не испытываю никакого желания врать. Мы служим всесильному хозяину. Почему просто не заявить о том, чего мы хотим?

— Может быть, именно поэтому Чмии и отправил тебя ко мне. Причетник, это всего лишь разведывательный модуль, но на их кораблебазе должно быть *топливо из антивещества*.

Хануман, сколько у Мелодиста есть заплат увеличенной массы?

— Всего одна, и та закончена лишь частично.

Хуже, чем я думал. Мир-кольцо не переживет еще одного взрыва антивещества!

- Причетник, ведь ты сын Чмии. По возможности говори правду. Но только не упоминай ни про Ремонтный центр, ни про Мелодиста, ни про автодок Карлоса Ву. Твой отец, Чмии, управляет значительной частью Карты Земли. Хайндмост сманил тебя, и ты сбежал с ним, вместо того чтобы в очередной раз затеять свару с отцом. Ты его заложник, но сам не подозреваешь об этом.

— И каким образом я встретил Луиса Ву? - затребовал разъяснений кзин.

— Я… не заходил в своих мыслях так далеко.

— Садимся, - приказал Хануман. - Нам нужно пополнить припасами контейнер кухонного агрегата, пока мы будем ждать возвращения корабля. Луис, сколько времени может длиться этот воздушный бой?

— Не очень долго. Может быть, несколько часов.

Они приземлились среди деревьев, похожих на одуванчики размером с пальму. Луис их уже где-то видел.

Свет и шум предупредили бы их о появлении корабля. А пока они выбрались из своих «самолетов», потянулись, сняли гермокостюмы. И стоило Причетнику втянуть воздух, как кзин с воем понесся куда-то в горячее преследование кого-то, так и оставшегося неизвестным для остальных.

Луис выдвинул кухонный конвертер, закрепляя его на опорном кронштейне, и загрузил в приемный бункер траву и мелкие растения. Хануман делал то же самое. Если агрегат был основан на тех же принципах, что использовались тридцать с лишним лет назад, то он мог обрабатывать местную растительность или мясо животных, производя питательные брикеты, которые годились Луису в пищу, и утилизировал отбросы. Разумеется, надо бы вскоре отловить что-нибудь «мясное».

Аппарат закончил приготовление.

— Неправильные установки, - сказал Хануман. - Вот. - Он повернул указатель на «кухне» Луиса. - А это было для меня. Потребителя фруктов.

Луис отломил кусок от брикета защитника и попробовал.

— И, тем не менее, очень вкусно. Мы тоже едим фрукты.

Его внезапно захлестнул сильнейший прилив

ностальгии. Он уже бывал здесь, в этом неведомом ландшафте, затерявшемся среди *громадных пространств* Мира-кольца, уже делился таким же брикетом с Тилой. Луис отвернулся от Ханумана, и глаза его наполнились слезами.

Он вновь вспомнил Тилу Браун.

Высокая и стройная, она ступала с уверенностью того, кто прожил целый век, хотя ей не было и тридцати. Он впервые увидел ее в облачении из серебристой сети на голубой коже; ее пышные волосы отливали красным, оранжевым и черным, будучи похожими на пламя костра. Позже она отбросила этот равнинный стиль. Нордическая бледность кожи, овальное лицо, большие карие глаза и небольшой строгий рот; темные волнистые волосы коротко подстрижены, чтобы удобнее было надевать шлем от гермокостюма.

К тому моменту, как она появилась на вечеринке по поводу дня рождения Луиса Ву, у нее ни разу в жизни не было неприятностей, неудачных романов, болезней, травм, ей не случалось участвовать в скандалах и совершать бесчестные поступки. Луис до сих пор свято верил, что это была чисто вероятностная удачливость, игра случая. Среди огромного населения, исчисляемого десятками миллиардов человек, наверняка

можно было бы найти кого-то, похожего на Тилу Браун.

Но экспериментализты, эта некогда очень влиятельная среди кукольников Пирсона группа, были убеждены, что весьма преуспели в совершенствовании человеческой расы. Тила была потомком шести поколений победителей Лотереи на право рождения ребенка. Что бы ни случалось с Тилой, все можно было бы счесть удачей.

Завести роман с Луисом Ву. Отправиться с ним сюда, на Мир-кольцо.

Блуждать по территории, превосходящей поверхность Земли в три миллиона раз. Найти Искателя, отважного исследователя, который смог многое поведать о секретах Мира-кольца.

Найти под Картой Марса Ремонтный центр. Отыскать тайные запасы корня «древа жизни». Оказаться в коме, в результате чего суставы и череп расширились, половые признаки исчезли, а десны и губы ороговели, превратившись в подковообразные острые кости, кожа же огрубела, становясь жесткой броней… Она превратилась в защитника.

Несс вел нас, а я вел Тилу, к огромнейшей, самой ошеломляющей игрушке во Вселенной. Ну как она

могла отказаться от обладания ею? Но лишь защитник был способен обеспечивать безопасность Мира-кольца. И когда Мир-кольцо оказался в опасности, защитник Тила Браун поняла, что должна умереть.

Смерть для защитника не считалась невезением. Просто еще одним рабочим инструментом.

Когда Причетник вернулся, его рот был в крови.

— Здесь превосходная охота. Отец пропустил очередное приятное приключение.

— Луис, - спросил Хануман, - а мог бы ты сойти за члена экипажа корабля АРМ?

– *Существует* заблуждение… - Луис уже думал об этом. Да помнил ли он хоть что-то?… -… будто я не могу попасть в экипаж из-за того, что местный. Но ведь я гомо сапиенс, настоящий житель Земли. А с какой стати у меня должно возникнуть такое желание, Хануман? Экипажем чего я должен стать?

— Нам не следует, - сказал Хануман, - представляться слугами защитника. А значит, я должен быть просто одним из живущих на деревьях животных, а ты - стать сбившимся с пути странником, если только не состоишь на службе у какой-то еще более могущественной силы. Ну

а если ты служишь, то это непременно должно касаться Пограничной войны…

— АРМ, да, конечно. Но я не знаю протоколов АРМ и не значусь в их архивных записях.

— А разве нельзя представить дело так, что тебя просто каким-то образом потеряли?

— … Нет. Давай попытаемся придумать что-нибудь еще.

Он, с трудом грызя брикет, продолжал размышлять. Отбросил первоначальную историю; принялся за другую. Нужно было придумать что-то простое. Что-то, что избавило бы от вранья Луиса Ву, да и Причетника тоже.

— Давайте, - сказал он, - попытаемся предположить, что же может храниться в компьютере обычного боевого корабля АРМ.

Они знают, что мы вернулись домой… Что Чмии и Луис Ву прибыли с раненым Нессом и без Тилы Браун. Предположим, Тила осталась жива… И так и не нашла ни Ремонтного центра, ни «древа жизни».

Они могут знать, что двадцать три года спустя на Каньон прибыл Хайндмост, а затем Луис Ву исчез. Они могли проследить и за Чмии, от одной из планет кзинов до того места, где Хайндмост *подобрал* его.

Итак, Хайндмост доставил обоих назад, на Мир-кольцо, как членов своего экипажа. Вот так все и произошло, но только давайте скажем, что он планировал встретиться здесь с Тилой. Она и Луис Ву с тех самых пор жили вместе. - *Да, так могло быть. Так должно было быть! Даже если через год Мир-кольцо будет разорван на части*. Все еще пребывая в мечтах, Луис продолжил: - После того как действие предохранения закончилось, у них родился ребенок, и этот ребенок - я.

Хануман заметил:

— Это явно противоречит сведениям АРМ.

Неспра!

- В чем же?

— Как давно произошли эти события? Луис Ву вернулся сюда тринадцать лет назад. АРМ знает об этом?

— Да, знает. АРМ нашла меня на Каньоне как раз перед тем, как Хайндмост забрал меня оттуда. - Луис убил тогда двух агентов. - Неспра! Это значит, что сыну Луиса Ву сейчас в лучшем случае двенадцать лет.

— Ты сумеешь сойти за двенадцатилетнего? - спросил Хануман.

— Ха-ха.

— А мог ли ты, Луис-старший, оставить Тилу с ребенком? Теперь ребенку было бы сто шестьдесят фаланов.

— Почти сорок лет отроду. Нет, такого не могло быть. Тила обязана была сделать уколы, гарантирующие стерильность в течение пяти лет. Их действие не могло закончиться раньше срока. Да мы бы и не успели.

— А не мог бы ты быть ребенком Тилы и Искателя? - спросил Причетник.

— Ха-ха! Нет. Разные расы.

Хануман и Причетник ждали.

Обсуждение возобновилось.

— По окончании первой экспедиции, тридцать восемь лет назад, мы с Чмии вернулись в Известный космос и Патриархат. Перепродали «Большой риск» и некоторую информацию о Мире-кольце. Отчитались перед объединенной комиссией. Затем АРМ задала мне еще несколько вопросов. Узнали они немного, потому что мы мало что исследовали. Наша вторая экспедиция состоялась двадцать три года спустя. А что если между ними была еще одна экспедиция?

— Кто ее устроил? - спросил Хануман.

— Отправил ее Хайндмост. Экспедиция номер полтора. Я вполне могу ее выдумать. Однажды

где-то во Флоте Миров я встретил кукольника по имени Хирон. Он был чисто белый, превосходно украшен известнейшими драгоценными камнями и немного меньше, чем Несс…

Компаньоны Луиса ни разу не видели Несса.

— … и на тридцать фунтов легче, чем Хайндмост. Его голос звучал так же, как голос Хайндмоста; полагаю, все они получают одинаковое воспитание и обучение. Таким образом, теперь мы все можем легко описать его, стет? Хайндмост поставил Хирона во главе экспедиции. Тот покинул нас вскоре после Чмии, а я вернулся в человеческий космос. Сюда же он попал… гм-м-м… ну, по крайней мере, лет тридцать назад. Здесь нашел Тилу. Ее стерильность закончилась. Она жила с одним из членов экипажа Хирона. Я их ребенок.

— А как тебя зовут, деточка?

— Льюис.

Причетник мог и забыть, но он-то произнес правильно:

– *Льюуис, Льюис*.

Льюис Тамазан, - это было первое пришедшее Луису в голову восточное имя - надо же было объяснить специфические складки у внутренних уголков своих глаз. - Хирон стер все свои

архивные записи. А АРМ уже давно знает, что кукольники всегда лезут туда, куда не положено. Таким образом, записи о моем рождении отсутствуют, потому что мой папа... м-м-м... *Хорас* Тамазан родился от свободной матери, в нарушение всех правил. По космосу болтается множество незаконнорожденных детей.

— Весьма связная байка, - заметил Хануман. - Хватит ли у нас умения и ловкости рассказать ее?

Голос Мелодиста ворвался к ним без всякого предупреждения.

— Хануман, ты считаешь, что боевой модуль АРМ сбросил свой дополнительный бак и отправился снова в бой. Мой чувствительный к нейтрино сканер показывает полное отсутствие каких-либо источников энергии. Корабли, использующие батареи, вероятно, не ведут пристрелки. Сколько мне вести наблюдение за ними: до тех пор, пока они не откроют огонь из лазеров или не используют пули из антивещества?

— Эта получасовая задержка, - сказал Луис, - рано или поздно сведет нас с ума.

— Приборы Мелодиста не могут видеть небольшие корабли, но он наверняка не проморгает ни вспышку лазера, ни взрыв антивещества, - сказал

Хануман. - Вступят ли они в бой, если не станут применять такое оружие? Нет. Поэтому я предполагаю, что сражения вообще не будет.

Луис как раз размышлял над этим. Если корабль АРМ не намерен вступать в бой, то где же он? И главное, почему пилоты сбросили бак?

— Вероятно, бак пуст, - предположил Хануман. - А им потребовалась б?льшая маневренность. Они не вернутся.

— Хорошо, - сказал Луис, - тогда давайте пересмотрим свои выводы. Прямо перед нами, по ходу вращению Мира-кольца, имеется огромное скопление тумана, в котором можно спрятаться. Корабли могут охотиться друг за другом. Ах, да не берите в голову.

Оба инопланетянина уставились на него.

— Если не вступать в бой, то можно отправиться осмотреть «прокол»! А куда же еще? Мир-кольцо умирает. И они должны доложить своему кораблю-базе, что именно здесь происходит. Может быть, им захотелось как можно скорее уйти отсюда, вот они и сбросили лишний бак.

Хануман обдумал это, затем кивнул.

— Надеваем гермокостюмы.

Глава 11. Израненная земля

Большинство Поедателей Мышей после завтрака дремлют в укромных местах под землей.

Но Вемблет не имел такой привычки. Он был странником и приспосабливал свое поведение к обычаям гостеприимных хозяев. С этими ночными охотниками он прожил несколько «оборотов неба»: ел их пищу, спал с их женщинами, учил делать инструменты, о существовании которых сам узнал где-то в других местах, и обучал пользоваться ими.

Большинство обитателей деревни находились внутри домов-нор. Взрослые и старшие дети с помощью Вемблета спешили прибраться после обильного застолья, пока солнце не вышло из тени. Для него это было большим везеньем; солнечный свет требовался ему для сохранения здоровья. Через минуту все они разойдутся…

И начнется день.

Дети подняли крик.

В здешних домах окна были попросту узкими щелями. Вемблет выпустил свою ношу в тем-

ноту, протиснулся мимо перепуганных детей и вновь выбрался наружу.

От неприятного, внушающего страх света Взрослые Поедатели Мышей сразу слепли. Вообще-то взрослые особи сами стремились потерять остроту зрения: это давало им возможность передвигаться и днем.

Вемблет, тем не менее, все еще мог видеть сквозь прищур. Они же не могли. Ночные охотники были крупнее его. Он с трудом дотащил после до дверей.

Он не мог сказать, сколько прошло времени. Свет начал меркнуть. Горячий яростный ветер пронесся над открытой площадкой, разметав угли общинного костра, и стих. Вскоре более мягкий ветерок подул в другом направлении. Когда Вемблет не смог больше никого найти - а к тому же перестал видеть, - он заполз в дом. Внутри царила великолепная тьма; его ночное зрение ослабло, как ослаб и этот ужасный дневной свет. Вемблет прилег и тяжело задышал.

Что-то изменилось. Подобное чувство возникало у него всякий раз, когда дела шли плохо. Нужно внимательно следить за происходящим, чтобы непременно воспользоваться подвернувшейся возможностью.

Вскоре Вемблет почувствовал, что задыхается.

Взрыв швырнул «Охотника за улитками», находящегося в стазисном поле, на скалистый утес, вздымавшийся над безбрежным лесом. Когда время возобновило свой бег, корабль уже стал частью громаднейшего оползня из раскрошившегося сланца.

Далеко-далеко по ходу вращения на горизонт надвигалось море тумана, скрывая все до самого основания Арки. В пространстве, где разместились бы целые миры, туман образовал купол. Ближайшей его границей была ударная волна, все еще лениво двигавшаяся к «Охотнику за улитками».

– Это похоже на последний день планеты. Любой планеты. Множества планет, - сказал Оливер.

– Посмотри, есть ли здесь кто, - приказала Роксани.

Детектив Оливер Форестье занялся настройкой многочисленных сенсоров. «Антарктический кит», большой крейсер АРМ, развернул боевые действия против мощного безымянного корабля кзинов как раз перед тем, как возникли тот огненный болид и последующее затемнение. Были и

другие корабли… но сейчас исчезли все и вся.

- Обычные конверсионные следы отсутствуют, - сказал Оливер. - Облако «плюется» потоками нейтрино… я думаю, это последние остатки антивещества, к тому же уменьшающиеся. Точечные источники отсутствуют. Нет больших кораблей.

– Этот огненный болид гаснет. Он как будто втягивается вниз, - с тревогой заметил Клаус.

– Хорошо, - сказала Роксани, - давайте осмотримся. Мы убегали от врагов, верно, детектив Форестье? Должно быть, их всех уничтожил взрыв. А заодно и друзей. Так что наша миссия теперь - собрать данные. Поднимай нас, Клаус.

«Охотник за улитками» взлетел с утеса. Второй детектив Клаус Рашид поинтересовался:

- Идем прямо туда, Роксани?

– Держись на малой высоте, не мешкай. Смотри вокруг. Клаус, где-то в центре всего, что окружает нас, есть отверстие. А отверстие в Мире-кольце - это дорога домой.

– Роксани, отчего ты такая веселая?

Роксани Готье шумно, восторженно рассмеялась.

- Мы живы! Разве этого недостаточно? Только взгляни на наш след! По нему мы могли бы уго-

дить как раз в самый эпицентр взрыва. Клаус, Оливер, вы верите тому, что мы знаем о стазисных полях? Есть ли какой-то смысл в том, что вы можете останавливать и вновь запускать время? Увидев пламя, я поняла, что нахожусь в зоне взрыва антивещества. И подумала: всем нам крышка!

– А вот это был город, - сказал Оливер. Он манипулировал приборами, перемещаясь по сетке улиц и зданий. - И достаточно большой. Раскинулся во все стороны, почти как Сидней.

– Клаус, медленно снижайся, - сказала Роксани. - Я не могу разглядеть, есть ли там трупы. Куда же делись мертвецы?

– Скорее всего, - предположил Оливер, - они внутри зданий, укрываются от ударной волны. Взгляни на свои мониторы, Роксани. Давление воздуха резко падает. Они укрылись от ударной волны, а затем...

– Задохнулись? Воздух утекает. - Клаус был не настолько глуп, чтобы не понять происходящего; он просто выступал с обвинением: - Мы уничтожили весь Мир-кольцо. Ну...

– Мы еще десять тысяч лет будем исследовать этот мир и раскрывать его секреты, - перебила Роксани. - Что ты делаешь, Клаус?

– Приземляюсь. Я вижу, там есть кто-то выживший.

Вемблет под землей продолжал задыхаться.

Он попытался выползти наружу, но и там с воздухом было не лучше.

Свет был уже не таким, как в разгар дня, но по направлению вращения наблюдалась какая-то странность, как будто половину планеты «украли», оставив только туман и хаос. Вемблет направился к общине, грудь его тяжело вздымалась.

Всего час назад все они наслаждались едой. Теперь же здесь не было никого. Костер давно догорел. Поедатели Мышей никогда бы не стали выходить наружу в непредвиденной ситуации, и для Вемблета это тоже было не характерно.

Нечто, смутно напоминающее серебристое яйцо, неожиданно упало с неба.

Вемблет встал, хотя и был близок к обмороку, и замахал обеими руками. «Когда сомневаешься в своих силах, лучше попроси помощи», - таков был его природный инстинкт. Его ослабевающий разум еще работал, подтверждая, что перед ним были существа, обладавшие способностью летать! О таком могуществе было много рассказов, но эти летели на «ветрах несчастий».

Всякий, кто поступает так, обязательно должен что-то знать.

Должно быть, весть о катастрофе уже облетела многих.

Вемблет стоял на четвереньках, и в глазах у него быстро темнело, когда двое - совершенно незнакомой ему расы - опустились рядом с ним. На них была жесткая броня, как на мифических вашнештах. И они предложили ему заползти в «мешок».

Вемблет так и поступил.

Затем туда с шипеньем начал поступать воздух. Теперь он мог дышать.

Он не знал, как сообщить им, что есть и другие, нуждающиеся в спасении. Ему не приходило в голову, что эти вашништы (волшебники) и есть причина всемирного бедствия.

Гравитация близ поверхности обычных планет подчиняется обратной квадратичной зависимости. Однако ландшафт Мира-кольца плоский. Если подниматься над его поверхностью на высоту в сотни тысяч километров, гравитация не уменьшается. То же можно сказать и о силе вращения, и о магнитных полях - пока Мир-кольцо выглядит как плоскость, а не как лента.

Инженеры Мира-кольца проложили в его

основании сеть из сверхпроводящих кабелей. Эта своеобразная решетка обеспечивает магнитное управление солнечными вспышками для получения сверхвысокотемпературного лазерного эффекта, за счет чего осуществляется метеоритная защита, а также перелеты по всему Миру-кольцу. Средства передвижения, управляемые магнитной силой, могли подниматься на любую высоту.

Была ночь, когда лётоциклы поднялись в небо. На высоте шестьдесят миль, что означало почти полное отсутствие атмосферы, они направились в сторону по ходу вращения. На спокойном зеленом ландшафте начали проявляться признаки надвигающейся бури: подсвеченные молниями рваные облака, напоминавшие вихревые узоры. А дальше все было затянуто сплошной пеленой туч.

И, наконец, как завершение, над ними пронесся резко очерченный край теневого квадрата. А затем растущий на глазах краешек солнца превратил ночь в сияющий полдень. Сколько времени прошло с тех пор, как Луис в последний раз видел солнечный восход?

Они пролетели над гигантской, покосившейся, слабо светящейся трубой. С ее неровностей,

исчезая в вакууме, срывались хвосты тумана. «Заплата», установленная Мелодистом, будет не вечна.

Грунт и камень все еще удерживались на основании из скрита. Кругом виднелись лужи и ручьи пенящегося льда, покрытого радиальным рисунком. Они проследовали над ним прямо к «проколу».

Край отверстия сверкал. Может быть, это начала действовать пресловутая система восстановления, придуманная Мелодистом.

— Корабль, - сказал Причетник. - Над самым отверстием.

Выхлопов не обнаруживалось. Корабль завис, используя толкатели: цилиндр с уплощенным «животом», чуть больше сброшенного им бака, но впереди, на самом носу, виднелась прозрачная колба-кабина.

— Боевая единица АРМ, класса «Ловец котят», - сказал Луис. - Истребитель. Экипаж из трех человек. И они сейчас видят нас.

— Они будут стрелять?

— Нам нужно выглядеть как можно безобидней. - Луис пытался убедить в этом себя.

Миниатюрные голограммы двух его спутников стерлись, появилось изображение темнокожей

женщины в форме АРМ. В наушниках прозвучало ее контральто:

— Самозванцы, немедленно отвечайте, или будете уничтожены! Вы вошли в зону военных действий!

— Я Льюис Тамазан, - ответил Луис Ву. - Вы меня слышите?

— Слышим тебя, Льюис Тамазан. Пожалуйста, приблизься к «Охотнику за улитками».

— А кто вы?

— Наблюдатели от Объединенных Наций, - сказала женщина. - Что вам известно о событиях в этом районе?

— Мы прилетели исследовать «прокол» в основании Мира-кольца.

— Твой напарник - кзин.

Луис рассмеялся:

— Причетник местный, уроженец Мира-кольца. Я тоже местный.

Она не отрывала глаз от экрана.

— Но с виду ты человек.

— Я и есть человек. Родился здесь. Причетник тоже родился здесь, но он кзин.

— Так здесь есть кзины?

— Древние кзины, в Великом Океане. - Он рассчитывал, что это разожжет их любопытство.

Женщина из АРМ была явно раздражена.

— Мы испробовали все возможные частоты для связи с вами. Почему вы пользуетесь средствами связи, характерными для Флота Миров?

— Мир-кольцо был открыт кукольниками, и они первыми начали исследовать его, - сказал Луис с холодными нотками в голосе. - Мои родители и отец Причетника прибыли сюда вместе с кукольниками Пирсона.

— Приземляйтесь вон там, на краю.

— Мы здесь, чтобы обследовать «прокол». Можем мы сделать облет?

— Приземляйтесь *немедленно*, дети Мира-кольца.

— Вниз, Причетник, - сказал Луис, опуская свой лётоцикл.

Женщина спросила его:

— Причетник, ты говоришь на межзвездном языке?

— Мадам ЛС, я отлично на нем говорю, - проревел кзин.

— Поскольку я на службе Объединенных Наций, можешь обращаться ко мне в соответствии с моим рангом: второй пилот или детектив, а не Легальное Существо. Как мне именовать тебя?

— Причетник; я пока не заслужил более достой-

ного имени.

— Какова твоя связь с Патриархатом?

— Я слышал о нем от моего отца. Мы видели вспышки Пограничной войны.

Лётоциклы отпустились на голый скрит.

«Охотник за улитками» с явной осторожностью снизился и коснулся земли. Под его сферическим носом открылся воздушный шлюз. Появилась человеческая фигура, затем вторая, проталкивавшая через слишком узкую дверь люка нечто, напоминавшее спасательный кокон. В конце концов они его протащили.

Один из пилотов АРМ направился к лётоциклам, другой опустил кокон на высохший дерн. Кокон представлял собой оболочку или, скорее, наполненный воздухом шар с несколькими непрозрачными выпуклостями, содержащими системы жизнеобеспечения. В этом шаре, пока он катился в сторону лётоциклов, просвечивал шагающий силуэт.

Первый детектив, Готье (легко узнаваемая сквозь круглый прозрачный шлем), должна была отчетливо видеть Ханумана, с тревогой восседавшего на коленях у Причетника. Тот прикрепил к костюму Ханумана трос, как будто эта Висящая Особь могла сбежать и ее пришлось бы ловить.

Эта парочка немедленно выгрузилась и присоединилась к Луису. Готье расположилась перед ними.

— Что-то мне не по себе, - с беспокойством заметил Причетник.

Они находились вблизи «прокола». Здесь основание Мира-кольца было отполировано взрывом антивещества: совершенно невыразительный скрит, полупрозрачный и гладкий, искусственный и бесконечный. Луис и его компаньоны выглядели сущими пигмеями. Но Луис не ощущал этого до того момента, пока это не озвучил кзин.

— ЛС Причетник, ЛС Льюис, - сказала Готье, очень вежливо и обходительно, несмотря на то, что Причетник даже не мог быть зарегистрирован как Легальное Существо. Впрочем, регистрация не грозила и Льюису Тамазану. - Позвольте представить вам Оливера Форестье и ЛС Вемблета. Я Роксани Готье.

Детектив Форестье, второй пилот, был крупным и бледным: возможно, уроженец астероидов плохо чувствовал себя при низкой силе тяжести. Его волосы цвета ржавого железа были, как и у Готье, коротко подстрижены. Он улыбнулся, обменявшись рукопожатием с человеком, а затем

с кзином.

— Очень рады, что нашли вас, - сказал он.

— Не могли бы вы забрать с собой Вемблета? У нас нет для него места, - сказала Готье.

— Это корабль для трех человек, - пояснил Форестье.

— А откуда же тогда этот Вемблет? - спросил Луис. - Он местный?

Вемблет заметно отстал от них. Шагать по дну прозрачного шара, перекатывая его, казалось, было для него привычным делом, но перемещался кокон медленно. Когда Вемблет попытался остановиться, баллон продолжал движение; странник упал, но немедленно поднялся без малейшего замешательства.

Интересно, может Вемблет слышать их переговоры?

Он молчал.

— Мы нашли его, - сказал Форестье, - там, где воздух уже исчезал. Вокруг него были трупы и развороченные норы. Вы можете распознать, к какому виду он относится?

— Определить расу? - Луис продолжал внимательно рассматривать Вемблета.

Тот смотрел на Луиса, не уклоняясь от встречного взгляда, но смаргивая слезы, как будто свет

причинял боль его глазам. Он был на восемь дюймов ниже Луиса, то есть ростом пять футов шесть дюймов или чуть больше. Одежда тканая: штаны и широкая рубашка с залатанными карманами. Ступни голые, большие, почти ороговевшие и с ногтями, больше напоминавшими когти. Его кожа была темнее, чем у Луиса, но светлее, чем у Роксани Готье, а руки, лицо и шея - в сплошных морщинах. Густые волосы, черные с проседью, скрывали его лицо почти целиком. Синеватый орнамент из завитков на лбу и на щеках, возможно, был ритуальной татуировкой - или природной эволюционной маскировкой. Он улыбался, проявляя внимание ко всему, тогда как любого нормального человека должен был охватить ужас.

— Я не знаю точно, к какой расе его отнести. - В радиусе сотен миллионов миль Луису ни разу не доводилось встречать никого из здешних обитателей, но не признался в этом. Он еще не решил, далеко ли здесь забирался в своих странствованиях «Льюис Тамазан». - На Мире-кольце, - сказал он, - существуют тысячи, может быть, десятки тысяч разновидностей гуманоидов, и большинство их разумны. Вемблет по размерам им вполне соответствует. Темная кожа - тоже

характерный признак. Зубы…

Вемблет улыбнулся; Луис вздрогнул.

Зубы у Вемблета были кривые и потемневшие. Четырех недоставало, на их месте чернели дыры. Луис даже мог ощутить, каково это. Разве сам он не прикусывает постоянно язык?

Тем не менее, у Вемблета еще сохранились три клыка.

— Питается мясом? - спросил Луис.

Детектив Готье пожала плечами.

— Мы дали ему стандартный питательный брикет. Наша кухонная установка, разумеется, может производить и сырое мясо - на тот случай, если пленником окажется кзин. Он съел часть брикета.

— Тогда мы можем сами накормить Вемблета. Даже в том случае, если вся питающая его экологическая среда погибла, - сказал Луис.

— Хорошо! Тогда еще одно. Расскажите мне, что сможете, - сказал Оливер Форестье, обводя рукой окружающее, - по поводу вот *этого*.

— Здесь внезапно словно бы вырос горный хребет. - Банальный первый вопрос, и, тем не менее, у Луиса не было на него готового ответа. Он сымпровизировал: - Мы видели, как та штука спускалась. О вещах такого масштаба - масштаба

Мира-кольца - ничего не могли сказать даже мои родители. Хирон отправил нас сюда, чтобы узнать больше.

— Хирон?

— Это он доставил сюда моего отца. Кукольник.

— Стет. Иди-ка сюда, Льюис. - Форестье направился к «проколу», находившемуся в семидесяти футах от них. Луис последовал за ним.

Форестье остановился. Он находился очень близко от края. Отсюда «прокол» выглядел как бездонный колодец десяти или пятнадцати миль в поперечнике. Сжимаясь, отверстие продолжало стягиваться к центру. Рассмотреть его край было трудно: он не удерживался в фокусе, расплывался и мерцал, когда Луис поворачивал голову.

— Это нормально? - спросил Форестье.

— Я никогда еще не заглядывал в разрывы основания этого мира, - сказал Луис. - Страшноватая картина. - Он говорил чистую правду. Хотя, конечно, он видел кратер на вершине Кулака Господа… Но «Льюис» его не видел.

— Ну, похоже, идет самовосстановление. И так бывает всегда? За многие годы наблюдений мы видели, как некоторые из этих созданных бурями «песочных часов» отмирали. И думаем, что это

были похожие пробоины и утечка воздуха.

Луис нахмурился, старательно изображая *непонимание*. Он припомнил слово из далекого прошлого, которое вроде бы использовалось для обозначения *волшебников*, но на самом деле подразумевало *защитник*.

— Вашништ, - сказал он. - Есть секреты, которых мы так и не узнаем.

— Оливер, - сказала детектив Готье, - возвращайся! Льюис, Причетник, может быть, нам поставить палатку?

Роксани и Оливер извлекли из корабля громоздкую упаковку. Они положили ее на скрит и закрепили по краям с помощью клейкой ленты. Палатка надулась сама, дергаясь и пытаясь вырваться, потому что клейкая лента, разумеется, почти не держалась на скрите. Роксани оставила Оливера завершать эту операцию, а сама вернулась за кухонным и лечебным блоком.

Оливер, увидев, что она делает, тут же взорвался:

— ЛС Готье, ты сошла с ума? А если мы останемся без них?

— Мы можем обойтись без них несколько часов.

— Почему ты пыталась отдать им Вемблета?

Ведь он уроженец Мира-кольца! Он - замечательнейшая находка!

— Да, Вемблет - подарок, согласна. Мне хотелось бы забрать обоих, но Вемблет всего лишь местное существо. Того, что он знает, нам недостаточно. Мне нужен Льюис Тамазан! Я бы взяла и кзина, если бы было куда пристроить его в корабле, но кзина девать некуда, поэтому в первую очередь допросим его.

— Роксани, он ведь все-таки кзин!

— А чего ты испугался? Он ребенок. Они оба всего лишь подростки. Их родители жили на Мире-кольце до появления Флота, и эта парочка, даже в их годы, должно быть, знает много всякого об этом мире.

Оливер задумался.

— А на что готовы их родители, чтобы вернуть их?

— Возможно, мы узнаем и об этом, когда будем знать все, что знают они. - Она ухмыльнулась. - Олли, ты видел выражение лица этого Льюиса? Как будто…

Оливер видел, и голос выдал его негодование.

— Как будто он до сих пор ни разу не видел женщин. Хорошо, Роксани, поступай как знаешь. Мы забираемся в палатку с кзином и, благосло-

вение Файнегла, он первым получит еду! Но мы уже получили гораздо больше данных, чем от нас требовалось, и теперь главная задача - вернуться с ними домой!

Пилоты АРМ были заняты установкой палатки. Никто не смотрел в сторону Луиса, когда над его щитком управления появилось миниатюрное изображение Мелодиста.

— Мне необходимо срочно знать, - сказал защитник, - работает ли моя восстановительная система. Отверстие уменьшается? Насколько решительно мне следует действовать дальше, чтобы сохранить хоть *что-то*? И мне нужна уверенность в том, что ты не свалился в этот «прокол».

Мог ли «Охотник за улитками» или его корабль-база подслушивать их разговор? Но и при самой лучшей защите линии связи, слабо светящаяся голограмма головы собеседника была заметна. Поэтому Луис торопливо произнес:

— Отверстие закрывается. *Закрывается*. А мы теперь не одни. - И немедленно отключил голографический экран.

Теперь Мелодист не мог ничего им передать, а мог только слушать.

Палатка, наполнившись воздухом, образо-

вала трубу с большим воздушным шлюзом, с углублением для насосов и баллонов, жилым пространством и отсеком с серебристыми стенами, скрывавшими, должно быть, туалет. Готье, находившаяся внутри, и Форестье, находившийся снаружи, помогли остальным войти.

Причетник внес Ханумана, но оставил его в гермокостюме.

— Костюм выполняет гигиенические функции, - сказал Причетник.

Готье сбросила шлем, но при этом явно не собиралась снимать костюм. Оливер поступил так же. Казалось, пилоты АРМ не грешили доверчивостью. Луис и Причетник тоже открыли свои шлемы. И вот представители различных типов живых существ уселись вокруг кухонного блока.

Вемблет заговорил, издавая звуки, каких Луис раньше никогда не слышал. Автомат-переводчик, лежавший в одном из его карманов, ровным голосом сообщил:

— Замечательно, эта комната более просторна. - Волосатое существо расстегнуло свой спасательный кокон и со вздохом облегчения выбралось наружу.

— Вемблет оказался четвертым в трехместном корабле, - объяснил Форестье. - Мы нашли его в

окружении мертвых, но более крупных и более волосатых существ, задохнувшихся, словно выброшенная на берег рыба, но он был на ногах и бросился прямиком к нам, через остатки стен, снесенных ураганом. Нам пришлось затолкать его в отсек вооружений и там закрыть. Мы уже расспрашивали его - он располагает кое-какими из необходимых нам сведений, - но не можем и дальше передвигаться таким образом, ЛС Льюис. Вдруг нам придется защищаться?

— Мы заберем его туда, где он сможет жить, - сказал Луис.

— Мы можем помочь закрепить его спасательный кокон на вашем летательном аппарате. У нас нет для него подходящего костюма.

Детектив Готье отдала им питательные брикеты, произведенные маленькой кухней, и сменила настройки, чтобы приготовить Причетнику сочную еду красного цвета, а затем что-то фруктовое для Ханумана.

— Это наша единственная кухня, она же выполняет медицинские функции. Во время полетов в мирное время эта палатка разворачивается на корпусе корабля снаружи. Иначе у нас просто не было бы места, чтобы размяться. Война - это сущий ад, - добавила она беспечно. - Могу я пред-

ложить вам выпить?

— Ну-ка, удивите меня, - сказал Луис. - Чай? Сок?

— Пиво?

— Это лишнее. К тому же Причетник еще несовершеннолетний.

Причетник взревел.

Роксани рассмеялась.

— Как и ты, Льюис!

Она решила, что я подросток!

- Да, ЛС, - сказал он.

Роксани раздала пластиковые шары с трубочкой: что-то с ароматом клюквы для Луиса и что-то рубинового цвета для Причетника и Вемблета.

— Вы оба выросли на Мире-кольце. Родители рассказывали вам о планетах?

— Когда мы изучали физику, - сказал Причетник. - Мой отец, Чмии, пытался объяснить мне, что такое ураган - кориолисова буря. Но я не уверен, что понял.

— Я хотел бы увидеть Землю, - сказал Луис.

Исправный корабль! Первый шанс сбежать отсюда с тех самых пор, как этот гнусный Брэм нашел меня… нет, даже дольше! С тех пор как оказался разрезан гиперпривод «Иглы»!

Нужно изыскать возможность поговорить с Роксани Готье наедине.

Ее костюм не был обтягивающим, но подчеркивал формы, которые заставляли его сердце биться сильнее. Атлетически сложенная. Строгое лицо с квадратным подбородком и прямым носом. Ей было около пятидесяти, как рассудил Луис, основываясь на языке тела и на том, как Форестье считался с ее мнением… если только она не была старшей по званию. Ее волосы представляли собой короткую щетину: должно быть, она периодически или брила, или удаляла все волосы на голове.

Луис оказался захвачен врасплох: после всех встреченных им прочих человекообразных, его восторг от увиденной женщины не знал границ.

Но она принялась расспрашивать его.

— Ты что-нибудь знаешь про большой прозрачный корабль?

Луис покачал головой. Причетник повел себя менее осторожно.

— Похожий на корабль «Дженерал Продактс»? Тот стеклянный шар, что мы видели в небе?

— Да, большой стеклянный шар. Что ты знаешь о корпусах кораблей, выпускавшихся «Дженерал Продактс»?

— Отец Льюиса прибыл сюда в корпусе Номер Два, - сказал Причетник. Он выбалтывал чересчур много подробностей. Луис забеспокоился, как бы его не поймали на противоречиях… но Чмии, рассказывая своему сыну о первой экспедиции, наверняка описывал ему «Лживого ублюдка», который имел корпус «№ 2».

А Причетник наслаждался вниманием к себе.

— Огромный стеклянный шар, заполненный оборудованием. Внутри - тяжелые машины, - сказала Готье.

— Или четыре ярко сверкающие точки, - сказал Форестье, - несущиеся по небосклону. У него четыре термоядерных двигателя. Корабль был похищен. Может быть, вашим же Хироном.

— Хирон не рассказывал нам всего, - сказал Луис. - А вернее, ничего не рассказывал.

— На самом деле, - заметила Роксани, - корабль угоняли дважды. Первый раз - кзины, а второй раз его похитили у кзинов. Мы не заметили, достиг ли он Мира-кольца, но думаем, что он здесь. И хотим вернуть его.

— Расскажи об экспедиции Хирона, - потребовал Оливер.

Луис принялся импровизировать:

— Отец говорил, что она заняла два года и про-

ходила в очень стесненных условиях. - *Старайся больше говорить о том, что вполне возможно*... - Моя мать прибыла с первой экспедицией. Она говорила, что «Лживый ублюдок» начинал строиться на базе корпуса Номер Два, а затем рос во всех частях по мере того, как кукольник придумывал очередные системы безопасности. В итоге «Лживый ублюдок» превратился в летающую секцию с вставленным в нее корпусом-цилиндром от «Дженерал Продактс». Цилиндр был закрыт стазисным полем, а все, что располагалось снаружи, оказалось уничтоженным. - Все эти сведения, в том числе и собственные гипотезы Луиса Ву, имелись в архивах АРМ. Там нашлось бы и описание Хирона, сделанное им самим.

— Поэтому строя *свой* корабль, Хирон все оборудование размещал внутри корпуса. Я был там. В то время я был поменьше ростом, чем сейчас, а в корабле уже было тесно...

— Нам бы хотелось поговорить с Хироном, - сказал Оливер. - Где его найти?

— Хирон вполне ясно велел нам, - вступил в разговор Причетник, - никому не говорить, где он.

— «Большой риск», - сказал Оливер, обращаясь к Роксани, - находился в руках кзинов. Что кукольники могли счесть чересчур тревожным,

верно? А кукольники способны предпринять любые действия, чтобы вернуть его. - Затем он сказал Луису: - Как называется корабль Хирона?

— «Паранойя», - откликнулся Луис без тени улыбки.

— И как он вооружен?

— На «Паранойе» вообще нет оружия, - сказал Луис, - лишь средства маневрирования, которые могут быть использованы и как оружие. Но это мы никогда не обсуждали.

— В какой же точке Мира-кольца приземлилась ваша «Паранойя»? Уж не в той ли части Великого Океана, где после первой экспедиции осталась Тила Браун?

Луис не клюнул и на это.

— Не знаю.

— Послушай, малыш, похоже, ничего интересного для нас ты не знаешь, - сказала Роксани Готье. - А что ты сам хотел бы узнать? Разве Хирон не поручил тебе узнать что-то?

— Он хочет знать, собирается ли Мир-кольцо восстанавливаться. Я уже видел, что разлом закрывается сам. И все-таки - что вы можете сказать нам о Пограничной войне? Она утихает?

— Сомневаюсь, - сказала Роксани.

— Или собирается разгореться до таких мас-

штабов, что разнесет все вокруг?

— А вот этого допустить нельзя, - сказала Готье твердо.

Форестье рассмеялся. Роксани с досадой насторожилась, а Оливер сказал:

— Просто случайная мысль. Сколько тебе лет, Льюис?

Луис думал выдать себя за тридцатилетнего, но оба пилота АРМ считали, что он вряд ли зрелых лет. Этот факт почему-то развеселил его. *Неспра, а почему бы и нет?* И он сказал:

— Чуть больше восьмидесяти фаланов.

— А фалан равен?

— Десяти оборотам неба.

— Около семидесяти пяти дней? Тридцатичасовых дней Мира-кольца? - Оливер нашептал что-то карманному компьютеру, который был чуть больше, чем гражданский вариант. - То есть тебе около двадцати лет, по земному исчислению времени. Мне сорок шесть. Роксани?

— Мне пятьдесят один, - без колебаний сказала она.

— Разумеется, мы пользуемся стимулятором жизнедеятельности. Он предохраняет нас от старения. Кстати, сдается мне, - сказал Оливер Форестье, - что Роксани - первая женщина, которую

ты увидел, не считая твоей матери, Луис.

Роксани напряженно улыбалась. И Луис вспыхнул, неожиданно сообразив, что слишком долго задерживал взгляд на Готье, что подступил к ней гораздо ближе, чем требовало тесное пространство их убежища, что, глядя на нее, терял способность связно говорить. Окружающий воздух кишел его феромонами… а также феромонами Оливера и Роксани. И поскольку Оливер был первым человеком-мужчиной, которого «Льюис» увидел или чей запах ощутил за свои двадцать неполных лет (а на «Охотнике за улитками» явно не было душевой кабины), он имел полное право чувствовать не только сексуальное возбуждение, но и быть испуганным.

— Извините, - сказал он и немного отодвинулся.

У него мелькнула мысль, что угрозы могут принимать самые различные формы. Астронавты явно чего-то хотели от Луиса: какой-то информации, которую он должен был им выдать, но пока…

Роксани тихо рассмеялась:

— Не обращай внимания. Льюис, хочешь посмотреть «Охотника за улитками» изнутри? Причетник, взять тебя на борт мы не можем - там

слишком тесно. Льюис потом тебе все расскажет.

Люди не сводили глаз с Луиса, но он промолчал. Вемблет и Причетник затеяли беседу с бесконечными заминками и паузами. Вемблет был без ума от кзина. Луис закрыл лицевой щиток и вышел следом за пилотами АРМ.

Корабль был ужасно тесным.

Три сиденья, развернутые спинками друг к другу, располагались вокруг центральной стойки. Одно было занято. Рядом с дверью воздушного шлюза виднелось место, где хранилась вынесенная сейчас наружу палатка. Отверстие в полу вело в полость ровно на одного человека: отсек вооружений.

Роксани вошла первой. Она скользнула в свое кресло, а другое было уже занято.

— ЛС Льюис Тамазан, знакомьтесь: второй детектив Клаус Рашид. Клаус, это Льюис, - сказала она. - Он не относится к местным уроженцам.

Клаус развернулся и протянул руку. Он был смуглее, чем Роксани, выше Оливера, и рука его казалась очень длинной.

— Льюис, я пилот. Садись вон там.

Луис надеялся поговорить с Роксани или хотя бы с Оливером наедине. Но они оба пришли вместе с ним, слишком старательно о нем заботясь,

и ради этого оставили Причетника и Вемблета (и Ханумана) одних в палатке.

Луис занял третье кресло. Он ощутил, как сдвинулись плоскости, подстраивая сиденье под его рост и вес с учетом массы гермокостюма. Стандартное сиденье: оно подходило ему не идеально.

Роксани Готье, нажав кнопки на подлокотниках своего кресла и используя при этом обе руки, ввела программу. Защитная сеть моментально охватила Луиса, он шелохнуться не успел.

Силовое поле должно было предохранять пассажира при столкновении, а кроме того, могло быть полезно для допроса.

Луис отреагировал не сразу.

*Как должен был повести себя **Льюис**? Впасть в панику, по крайней мере, на достаточное время, чтобы **Луис** мог подумать. А что потом?*

- Это ради твоей безопасности. Ведь ты говорил, что хотел бы увидеть Землю, - заметила Роксани, по-кошачьи улыбаясь.

Оливер проскользнул в воздушный шлюз, через люк спустился вниз и занял четвертое место. Отсек вооружений «облегал» его, как тесный костюм.

Луис слегка изменил положение - поле позво-

лило сделать это - и спросил:

— Мы летим на Землю?

— По крайней мере, назад, на «Седую няню», - сказал третий член экипажа. - Мы будем там через час. Хотя должны были вернуться раньше. Роксани, ты оставила там наш кухонный и медицинский агрегат.

— Пришлось, - сказала она.

— Стет, но если что-то пойдет не так… стет. Льюис, крейсер «Седая няня» - наша первая остановка, и уже совсем другие люди будут решать, куда тебя оттуда направить. Я полагаю, что на Землю или, по крайней мере, в Солнечную систему. Ну а ты… ты можешь рассказать нам кое-что, пока мы будем в полете. Теперь Хирон не сможет тебе помешать. Ты будешь вторым существом с Миракольца, добравшимся до человеческого космоса.

— Только не пытайтесь пролететь через эту дыру, - сказал Луис.

Все трое повернули головы и уставились на него.

— Почему? - спросила Роксани.

Здесь крылась опасность. Луис Ву был уверен, что Мелодист не позволит кораблю АРМ сбежать так просто. Наверняка что-то должно помешать им… но почему *Льюис Тамазан* должен говорить

что-то, выходящее за рамки его образа?

И он сказал:

— Чмии говорил, что покидал этот мир через кратер Кулака Господа. Мой отец проник сюда через другой «прокол». Никто из них не видел ничего подобного этому… мерцанию. Ведь вершина Кулак Господа не восстанавливает свой кратер, верно? А это отверстие затягивается.

— Кулак Господа сделал то же самое, - заметил Клаус. - Его кратер закрылся более недели назад, мы недавно заметили. Я надеялся, что ты расскажешь нам что-нибудь об этом.

«Действительно, должен же был Мелодист где-то проверить свою систему самовосстановления», - подумал Луис. Но промолчал.

Клаус рассматривал какое-то изображение на своем виртуальном экране.

— Мы вот здесь. Льюис, попытайся понять ход моих мыслей. Ближайшее известное нам отверстие находится за миллионы миль отсюда. Слишком далеко. Над поверхностью нас выследят. Каждая из рас, участвующих в Пограничной войне, так же сильно хочет заполучить нас, как мы - тебя, ради тех сведений, которыми мы можем располагать. Но мы окажемся в безопасности, если отправимся *немедленно,прямо через это*

отверстие, с *выключенными* двигателями.

Корабль поднялся.

— Как раз около этого места, в тени, прижавшись к основанию Мира-кольца нас ожидает «Седая няня», наш корабль-база… - закончил Клаус.

Внизу, под ними, раздался пронзительный крик Оливера:

— Рашид! Что за игры ты устраиваешь?

Луис пытался перекричать их. Лишенный возможности двигаться, он впал в неистовство.

— Сначала бросьте что-нибудь туда! И посмотрите, что из этого выйдет!

— Я собираюсь доставить нас всех домой, - сказал Рашид Оливеру. (Корабль тем временем совершал боковое движение. Теперь он был над самым отверстием.) - Льюис, все силовые установки *выключены*. Будь у нас запасной топливный бак, я бы сбросил его, но у меня его нет.

Они продолжали падать. Луис мельком увидел палатку, одиноко стоявшую на голом скрите. «С ними все будет хорошо, - успокоил он себя, - у них есть Хануман, чтобы направлять их действия».

Отверстие под ними расширилось, наполнилось звездами.

«Охотник за улитками» врезался во что-то по-

датливое.

Защитная сеть, поймав захвативших Луиса в плен, слегка подалась; их дернуло. Луис ощутил себя так, будто его мозги встряхнуло.

«Охотник» провел в ловушке уже немало времени, когда Луис первым пришел в себя… по-прежнему лишенный возможности двигаться. Он смог расслышать, как снизу что-то кричит Оливер.

— Во что мы влетели? - воскликнул Клаус.

— Вытащи нас *отсюда!* Вытащи нас *отсюда!* - завопила Роксани.

***Восстанавливающая система**, как говорил Мелодист. Насколько прочными могли быть ее нити скрита? Достаточно, чтобы остановить падающий корабль? Но ведь они могут прорезаться сквозь корпус. И отверстие будет «заштопываться» вместе с ними.*

- Мы остались без толкателей, - сказал Клаус.

— А где они? - требовательно спросил Луис.

Клаус с трудом повернулся, чтобы злобно посмотреть на него.

— Они на самом днище, да? - спросил Луис. (Так повелось издревле: строители кораблей неизменно стремились установить безынерционные двигатели там же, где обычно ставили ракетные.)

- Что бы ни находилось в этом отверстии, *штопая* его, оно разрезало толкатели на части. Теперь оно втягивает нас внутрь. Сколько времени пройдет, прежде чем оно доберется до источника энергии? Где он у вас? И что вы используете в качестве источника? - Он говорил не переставая.

Почему не сработало стазисное поле? Если я прав, мы навечно останемся здесь.

Клаус задумчиво молчал.

— В середине корабля, - сказала Роксани Готье. - Там батарея. Если что-то прорежет ее…

Похоже, корабль дюйм за дюймом погружался в «прокол». Хуже того, он начал переворачиваться.

Клаус, выпучив глаза, смотрел, не осознавая происходящего. Когда он понял, то закричал от ужаса. Его руки тут же заплясали по клавиатуре управления.

— Подожди! - закричала Роксани.

Люк в полу кабины закрылся. Крики Оливера оборвались.

Взревел ракетный двигатель. Аварийный отсек, где находилась кабина, отделился, быстро поднялся вверх, закачался, затем стабилизировался. Клаус перешел на ручное управление; кабина перевернулась, расположилась почти горизонтально и вернулась в исходное положение.

— Ты *убил* его! - сказала Роксани. - Оливера!

— Он оказался в неподходящем месте. - Клаус пристально посмотрел на Луиса Ву, сидевшего в кресле Оливера, затем перевел взгляд на Роксани. - Разве не ты кричала: «Вытащи нас отсюда»?

Палатка, как на волнах, закачалась в струях выхлопных газов, когда аварийный отсек с грохотом приземлился. При падении Роксани и Клауса подбросило на несколько дюймов, прежде чем включившиеся защитные сети поймали их.

Сквозь стену палатки Луис видел только, что Причетник и Хануман раскрыли спасательный кокон, чтобы Вемблет мог забраться в него.

Со стороны «прокола» ярко полыхнуло. Обращенная туда сторона кабины почернела.

— Роксани, - закричал Луис, - *освободи меня*!

— Подожди, пока все закончится, Льюис.

Ударная волна качнула кабину.

— Они там, должно быть, умирают! Освободи меня! Клаус!

— Пожалуйста, - сказал Клаус. Его рука сделала несколько движений, и Луис получил свободу. Он скатился с кресла прямо в узкий воздушный шлюз.

Палатку разорвало на куски, словно лопнувший воздушный шар. Взрыв разбросал все ее

содержимое. Пока Луис протискивался через воздушный шлюз, спасательный кокон очень медленно прокатился мимо, при этом Вемблет кувыркался, словно белье в стиральной машине периода Нефтяного Века.

Причетник упрямо пытался подняться на ноги, падал и вновь пытался подняться. Ханумана вообще не было видно. Вемблет, похоже, уже пришел в себя: сейчас он крутил головой в своем тесном шаре, по-прежнему продолжая кувыркаться вместе с ним.

— Причетник? Ты цел? Давление нормальное?

— Мой костюм держит давление. Ты не видел Ханумана?

— Нет.

Вемблет был уже поблизости. Луис включил позиционные двигатели, опустился впереди него и побежал рядом с шаром, пытаясь остановить его вращение. Обитатель Мира-кольца пытался помочь ему. Наконец они остановили шар, хотя Вемблет и с трудом удерживал равновесие, потому что Хануман крепко вцепился в него, прижимаясь лицом к его груди. Он все еще был в гермокостюме.

— Причетник, я нашел их обоих.

Они поплелись обратно к разорванной палатке.

Причетник, Клаус и Роксани присоединились к ним. Готье несла какой-то тяжелый прямоугольный предмет, крепко прижимая его к груди.

Кухонный и медицинский агрегат не пропал. И казался неповрежденным.

Они закрепили его на лётоцикле Луиса, а спасательный кокон с Вемблетом прикрепили к машине Причетника. Пилоты АРМ отдавали приказания, как будто были здесь самыми главными.

— Прихватить с собой ваш аварийный отсек? Вряд ли двигатели лётоцикла смогут поднять его.

— Не надо, - сказала Роксани. - Он уже ни на что не годен.

Взрыв батареи корабля боевой разведки вполне способен повредить восстанавливающую систему Мелодиста.

Следовало бы сообщить об этом Мелодисту… но тот и так уже знал об этом, так как все время слышал их голоса и мог видеть видеотрансляцию. Не мог только ответить, и это вполне устраивало Луиса.

Глава 12. Люди-жирафы

Свечение сверхбольшой «заплаты» ослабевало. Труба урагана провисла, распустив широкие белесые «рукава» тропосферной бури. Но теперь это не имело большого значения. Они уже покинули почти закрывшийся «прокол».

Сейчас вся компания летела по вращению Мира-кольца, в противоположную сторону от того места, где был сброшен топливный бак.

— Оставим его как приманку. Незачем торчать рядом с ним, - приказала Роксани Готье. - Так, говоришь, вашништ или вишништи? А что ты знаешь об этих вишништи?

— Вишништи, - сказал Луис, - это всего лишь выражение, которое мы используем, когда чего-то не понимаем. Колдуны. Волшебство. - Он использовал слова из межпланетного языка, которому Льюиса могли научить родители.

Готье, занявшая переднее сиденье на лётоцикле Луиса, время от времени пыталась пользоваться средствами управления и замыкалась в себе, убеждаясь, что они не действуют. Луис управлял полетом с сиденья, ближайшего к корме. Ни

Роксани, ни Клаус ничего такого не говорили, но вели себя так, что было очевидно: «Льюис» призван на службу в АРМ.

Второй лётоцикл оставался в пределах четкой видимости. Причетник управлял им с переднего сиденья; Клаус пристроился позади. Абориген, подвешенный к лётоциклу снизу, в своем надутом воздухом спасательном коконе, казался устроенным вполне удобно - и вдруг начал задыхаться.

— Причетник!

— Слушаю, Луис.

— Спасательный кокон теряет воздух. Вемблет в опасности.

— Неспра, - сказал Клаус, - должно быть, с ним что-то не так.

— Снижаемся?

Они приземлились. Вемблет был в обмороке.

Они не снимали костюмов. В воздухе стояла тонкая пелена тумана и штормовой ветер, заглушавший голоса в их наушниках.

— Думаю, не стоит открывать спасательный кокон… - прокричал Луис.

— У тебя есть идея получше? - спросил Причетник.

— Пусть этот, спустившийся с дерева, снимет

шлем. В его костюме есть система регенерации воздуха.

Маленький антропоид очень быстро понял жест Причетника. Он сбросил шлем, зачихал от вони, но так и остался с открытой головой. Озабоченно приблизив свое лицо к лицу Вемблета, он зашмыгал носом. Вскоре абориген зашевелился и пришел в себя.

Они летели над поваленными деревьями с тонкими высокими стволами и пышными кронами. Взрыв антивещества «положил» их вершинами по ходу вращения. Дальше от места прокола ветер, возникший из-за перепада давления, повалил деревья в противоположном направлении, не тронув их низкорослых собратьев.

Падение давления здесь все еще продолжалось, распространяясь вдоль поверхности земли. Лётоциклы следовали за ударной волной, медленно догоняя ее. Они пролетели над десятками тысяч миль страшных разрушений, причиненных ураганом. Наконец внизу, в этом некогда густом лесу, среди поваленных деревьев стали попадаться и стоящие. Лес, кое-где разорванный долинами, простирался вдаль перемежаясь другими формами ландшафта. В том месте, где он расступался по краям большой долины, Луис

начал снижаться, направляясь к лужайке рядом с быстрым ручьем.

Воздух! Они вытащили Вемблета из его пузыря и лишь затем сняли свои костюмы. Абориген издал дикий вопль и заплясал, хотя и очень скованно. Потом он бросился в воду, скинул с себя нехитрую домотканую одежду и начал мыться, используя ее как мочалку.

Вода! Неглубокий, по щиколотку, но быстрый ручей образовывал здесь водоем. Люди из АРМ переглянулись, затем сбросили свою облегающую одежду и нырнули. Пока Роксани летела в воздухе, ее смеющиеся глаза на миг встретились с глазами Льюиса Тамазана. Луис едва мог дышать.

Причетник бросился в воду с мощнейшим всплеском. Его мокрый мех стал гладко прилизанным, и он выглядел до удивительного забавным. Это положило конец приступу удушья: Луис рассмеялся.

Хануман возился со своим костюмом. Луис помог ему выбраться из него. Хануман, очень ласковый антропоид, радостно обхватил его и прошептал:

— Они прячут ручное оружие.

— Вот это сюрприз, - пробормотал Луис.

— Мог бы и догадаться. Будешь раздеваться?

— Проблема в том…

— Они знают. Отправляюсь за Вемблетом. - Хануман угрем выскользнул из рук Луиса, на четырех конечностях понесся к воде и нырнул, не поднимая брызг. Луис вскрикнул, погнался за ним, прыгнул в воду.

Холодно! Одежду он снял только на глубоком месте, попробовал простирнуть ее, затем смотал в комок и швырнул на скалистый берег, чтобы просохла.

Ну вот. Теперь все заинтересованные лица могли притворяться, что не замечают, что Льюис Тамазан сексуально возбужден.

Он держался в стороне от людей из АРМ, которые… были настроены вполне дружественно, как ему казалось, однако Клаус отходил все дальше, а Роксани непрерывно что-то говорила, быстро и неразборчиво. Ссорились? Скорее, пытались поговорить без свидетелей.

Причетник плавал плохо, но водоем был неглубокий. Он подхватил Ханумана и вброд отправился к Луису, который пританцовывал в воде.

Хануман оживленно заговорил.

— Недалеко от прокола я видел опускающийся метеор. Мелодист должен знать про второй

корабль…

— Он не может сообщить нам об этом. Я его отключил. Я…

— Хорошо. Я буду продолжать путешествие с Причетником. Позволь мне быть проводником. Я могу вывести нас к сервисному трансферу.

Сервисный трансфер перенес бы их домой, на Карту Марса.

— Он далеко отсюда?

— Высоко вверху. Мелодист может отравить его к нам.

— А мы очень хотим, чтобы люди из АРМ увидели сервисный трансфер?

— Позже выясним это у Мелодиста, когда спросим, не видел ли он новых незваных гостей. Ну, что скажешь?

Луис уже думал об этом.

— Они хотят вернуться на свой корабль. Но ведь мы не возражаем против этого, верно? По крайней мере, пока они еще почти ничего не узнали.

Голос Ханумана был едва слышен.

— Готье спасла их библиотечную базу данных! Она нужна мне! Мне нужно посмотреть, как они ею пользуются, прежде чем мы отпустим их. Но эти, из АРМ - очень опасные спутники. Зачем же нам рисковать? Луис, а что если мы с Причетни-

ком просто исчезнем? Мы можем добраться до сервисного трансфера. А ты останешься и будешь наблюдать.

Это предложение показалось ему неожиданным.

— А почему должен остаться я?

— На всем пространстве Мира-кольца Роксани Готье - твой единственно возможный вариант для спаривания. Разве у тебя нет на этот счет собственных соображений, а?

Луис пожал плечами.

— А вы не заметили, что у нас появились слушатели? - спросил Причетник.

Луис огляделся.

Люди из АРМ - они стояли выше по течению - все еще разговаривали, мимика и жесты выдавали в них заговорщиков. Луис с трудом оторвал взгляд от груди Готье. Вемблет уже был на берегу, растянулся спиной на плоском теплом камне, впитывая солнечный свет. Над пушистыми макушками леса кружились черные птицы; пара рогатых млекопитающих с подозрением наблюдала за происходящим.

— Не вижу никаких новых людей.

— Семеро человекообразных, - сказал Причетник. - Три мужских особи, четыре женских.

Я определил их присутствие по запаху. Нужно решить…

Тут что-то привлекло внимание Вемблета. Он встал и что-то крикнул в сторону леса.

Вперед вышел мужчина. Он медленно прошел мимо рогатых животных - те и не подумали бежать, - остановился в дюжине ярдов от Вемблета и заговорил. Он намеренно, напоказ, свесил руки вдоль тела. Так же держался и Вемблет.

Оба они были без одежды. Вышедший из леса буквально возвышался над Вемблетом. Он был выше, чем Причетник, добрых восьми футов роста, и такой же гибкий и стройный, как окружавшие их деревья. Все части его тела казались вытянутыми… кроме головы с мощными квадратными челюстями. Волосы у него были такого же цвета, что и напоминавшие одуванчики кроны деревьев.

Застигнутая в потоке обнаженная парочка из АРМ, казалось, смутилась. Не выходя на берег, они двинулись в сторону Луиса и Причетника.

— Доставать оружие они не стали, - пробормотал Хануман. - Луис, они сохранят спокойствие?

Разумеется, он имел в виду людей из АРМ.

— Не знаю, - сказал Луис. Кому-то, наверное, следовало рассказать им хоть что-то по поводу

ришатры.

Тем временем между Вемблетом и незнакомцем завязалась дружеская беседа.

Клаус подошел на расстояние предельной слышимости.

— Есть какие-то соображения?

— Вемблет делает все правильно, - сказал Луис. - Пусть ведет переговоры за нас. Там еще несколько местных обитателей.

— Где?

— В лесу, среди деревьев, - сказал Причетник и показал где. - Всего шестеро.

— Он похож на жирафа, - рассмеялся Клаус.

— Или на лунатика, - заметила Роксани. Это прозвучало как резкое несогласие.

Льюис Тамазан не мог иметь возможности видеть жителей Луны.

— Они наверняка мирные, - сказал Луис. - Взгляните на челюсть: он же не плотоядный. Скорее всего, питаются фруктами с этих вот деревьев. Нам нужно решить…

— Нашим переводчикам нужно послушать их речь. - Клаус вышел из воды, остальные направились за ним. Он подхватил свою одежду, вытерся ею, затем бросил ее и занялся вещмешком. Если незнакомцы вполне комфортно чувствовали

себя без одежды, то и Клаус не нуждался в ней; но в сумке был его переводчик, а, может быть, и оружие.

Шестеро высоких, стройных гуманоидов вышли из-за высоких стройных деревьев. Ришатра? *Да, надо все-таки просветить людей из АРМ.*

Вемблет говорил очень быстро, указывая взмахами рук на Причетника и Ханумана. Высокие гуманоиды низко поклонились и продолжили разговор. Луис и Роксани выудили свои переводчики и присоединились к Вемблету.

Переводчики АРМ кое-что сумели перевести - в пределах того объема слов, который они уже узнали от Вемблета, хотя этот местный язык был очень далек от любого диалекта, который можно было услышать вблизи Великого Океана.

Неожиданно Вемблет повернулся к Роксани. Казалось, его тон не изменился, однако переводчики затруднились с переводом.

— Они хотят знать, как ваш вид относится… - дальше перевод отсутствовал. - Что им сказать?

— Что это значит? В чем дело? - спросила Роксани.

Вемблет попытался объяснить.

— Действия, которые заставляют женщину зачинать детей… Но осуществляемые между раз-

личными видами…

Клаус и Роксани выслушали его и повернулись к Луису за помощью.

— Он использует другое слово, но это то же, что ришатра. Ришатра означает секс за рамками вашего вида, с разумными человекообразными. Такого слова просто нет в словаре…

— Самоуверенный малыш. - Клаус, похоже, ничуть не был смущен.

Луиса вдруг осенило, что сам он боится Клауса.

— Это не шутка, Клаус. Это первое, что вам необходимо знать о здешних видах живых существ. Послушай, в подобном случае ты всегда можешь сказать, что уже состоишь в браке. Моногамном.

Клаус разглядывал четырех женщин. Ростом они не уступали мужчинам, восьми футов или чуть меньше. Ни лунатики, ни жирафы: *эльфы или феи*. Пристальный взгляд их был таким же прямым и открытым, как у мужчин; но мужчины смотрели на Роксани, которая заливалась краской смущения. Луис осознал, что тоже смущен.

— Вемблет, - произнес наконец он, - скажи им, что Причетник вообще не родственного нам вида. Его не интересует ришатра.

Вемблет передал. Одна из женщин рассмеялась. Переводчик Луиса отобразил только ее «Не

думаю!».

— Но нам нужно принять решение, - сказал Луис. - Клаус? Роксани?

— Льюис, *ты* уже делал это? - Клаус требовал немедленного ответа.

— Конечно!

А что еще должен был сказать *Льюис*? Молодой человек не может признаться, что он девственник! Он постарается еще и приврать…

— С несколькими видами… но не такими… но я слышал не только об этом. А почему нет? - Он не мог смотреть ни на Роксани, ни на Клауса. - По взаимному согласию, безопасно, без угрозы беременности. Инфекции, как правило, не передаются за границы вида. А кто еще мне здесь доступен? Человеческие женщины - про них ходят только слухи, и они далеки, как звезды на небе.

— Со мной то же самое! - воскликнул Вемблет. - Я тоже здесь пропадаю. Клаус, почему тебя пугает эта мысль? Когда люди встречаются здесь друг с другом, это первый вопрос, который они задают. Некоторые виды используют ришатру как средство регулирования рождаемости. Что касается обитателей воды… ну, для них это всего лишь шутка, развлечение, главное - уметь подольше задерживать дыхание. А некоторые

виды существ вообще не используют ришатру или сожительствуют с любыми видами, но выбирают партнера на всю жизнь. Некоторые весьма странные виды вообще-то не практикуют рештру… ришатру - но соглашаются исключительно из вежливости. Некоторые же, наоборот, очень настаивают. Роксани, разве ты не видишь, что эти Люди-хинш озадачены? А все потому, что ты не ответила.

— Мне бы хотелось встретить Строителя Городов, - сказал Луис, выражая мечтания «Льюиса». - Считается, что все они большие мастера по этой части. Создали на основе ришатры целые торговые империи. Даже пытались выйти на межзвездный уровень.

Клаус ухмыльнулся.

— А что, если мы скажем нет?

— Я могу это сделать за вас, - немедленно предложил Вемблет. Он начал что-то быстро говорить на языке хинш.

— Подожди, Вемблет, - попросил Клаус. - Я *займусь* этим. - Он метнул взгляд на Роксани, затем в другую сторону.

— В компании или только в паре?

Клаус вздрогнул.

— Гм-м. В компании. Боюсь, что не смогу под-

держать общение, если буду наедине.

Роксани Готье приблизилась к Вемблету. Она что-то сказала ему, быстро и негромко. Тот кивнул и заговорил на чужом языке. На этот раз переводчики уже справлялись с отдельными словами из языка хинш.

Одна из женщин наклонилась. Ее длинные пальцы ухватили какой-то желтый плод размером с мускусную дыню. Она вцепилась в него зубами, содрала кожуру, затем разбила его и предложила куски Вемблету, потом Клаусу, затем Людям-хинш. Вемблет в свою очередь разделил свой кусок и предложил этот своеобразный плод Луису и Роксани. Луис понял, что таким образом они метили друг друга. Клаус и Вемблет будут заниматься сексом с женщинами, а Луис и Роксани - нет. Хануман уже держал самостоятельно добытый фрукт: «не буду принимать участия в ришатре».

Интересно, занимаются ли они сексом с плотоядными животными? Если только без подношения дыни. Подобный ритуал исключал из их общения Упырей, и возможно, вполне преднамеренно.

Внутри плод был красный, и по вкусу он напоминал ягоды.

Остальные, когда незнакомцы начали есть, сочли это сигналом и устроили настоящее пиршество. Фруктов вокруг было великое множество. Лесные существа, несомненно, не были плотоядными, поэтому им требовалось много еды. Они накормили Вемблета и Клауса и перешли к более интимному общению.

Роксани повернулась к ним спиной и пошла прочь.

Луис отыскал дыню, разбил ее о колено… *Вот черт, а почему бы и нет?…* и последовал за Роксани. Он надеялся добиться ее расположения.

Она повернулась и ждала; опустив глаза, посмеиваясь, сказала:

— Я велела Вемблету сказать им, что мы с тобой занимаемся этим только друг с другом. - Она взяла половинку дыни и начала есть.

Затем, поднявшись на цыпочках, что делало ее на полголовы выше его, сделала шаг в сторону Луиса, скользнула всем телом по нему и опустилась на колени.

С хриплым криком Луис повалил Роксани на траву и вошел в нее.

Это был не тот способ, каким ему прежде доводилось общаться с женщинами. Роксани удивилась. Она была еще не вполне готова, но,

обхватив его руками и ногами, вновь сделала его своим пленником. Луис Ву потерял голову.

Когда он опомнился, то нес что-то бессвязное, и подумал, не сболтнул ли лишнего, не выдал ли какие-нибудь секреты. Роксани, все еще удерживая его в плену у себя между ног, смеялась.

— Малый, ты очень нетерпелив!

А Люди-хинш расположились почти вокруг них.

Женщины опустились на землю, чтобы заняться сексом. Когда они соединялись со своими мужчинами, оба стояли на коленях. Мужчины-хинш наблюдали за незнакомцами и своими женщинами и делали красочные полупереводимые замечания. Они нашли, что низкорослые люди очень забавны. Вемблет, самый низкорослый, был забавнее всех. Хинш довольно быстро усвоили, что он очень обидчив.

— Извини, Роксани. Я просто потерял голову, - сказал Луис. Ощущения были как при спаривании с какой-нибудь вампиршей Мира-кольца: столь же бестолково, столь же торопливо. Но он не отважился признаться ей в этом!

Она похлопала его по щеке.

— Приди в себя. Мое предохранение будет действовать еще девять лет, и это замечательная

штука.

— А я очень даже способен иметь детей.

— Несомненно. - Она встала, повернувшись спиной к нему, держа руки на бедрах. - Я отказалась от этого. Ришатра? Ты мне не рассказал всей правды о ней, Льюис. Но… теперь мы должны присоединиться к ним?

Что?

- Но ведь мы для них супружеская пара! Ты их шокируешь!

Роксани подобрала дыню, разбила ее на половинки и предложила одному из местных эльфов.

Эльф ошалел, потом рассмеялся, опустился на колени и привлек ее к себе. Луис вспыхнул… и принял предложенную ему половинку дыни.

В наступивших сумерках - когда стало трудно выбирать спелые фрукты - Люди-хинш прервали трапезу, а заодно и сексуальные развлечения, чтобы представиться своим новым знакомым: очень странная перестановка в обычном порядке. Их имена были длинными и труднопроизносимыми.

Вемблет отвел Луиса в сторону и сказал:

— Эти хинш похожи на многих других, которых я встречал во время странствий. Если незна-

комцам позволено остановиться ненадолго, они используют короткие имена, которые легко запомнить. Это может означать: *скоро уходи*. Но видишь все эти фрукты? Ветер сбрасывает множество их на землю. И каждый съеденный незнакомцем фрукт означает, что меньше фруктов сгниет. Так что нам здесь рады.

Луис вполне *ощутил* радушие приема, и все же ришатра - не секс. Его тело отлично понимало это. Его тело жаждало Роксани.

А Клаус жаждал его крови.

Темная ночь на Мире-кольце - большая редкость. Люди-хинш не стали укладываться спать, предпочтя сну беседу. Люди АРМ в основном были слушателями.

Луис спросил про рогатых зверей.

— Поедатели травы? Они не беспокоят нас, а мы не беспокоим их, - ответил мужчина.

Про небо он сказал так:

— Обычно звезды следуют строго своим курсом. Мы можем при необходимости определять по ним время. Сейчас они пропали, исчезли со своих небесных путей. И только вишништи знают, в чем причина.

Они рассказывали о посевах, которые находились за лесом, и о погоде. *Крайне скучные,*

бестолковые люди.

Говорили они и о неожиданно сильном ветре.

— Климат здесь будет меняться, - сказал Луис своей «даме», чье имя он запомнил как Зеблинда. Его переводчик просто подобрал ближайшие звуковые соответствия всем восьми буквам. - Вы должны отправиться в погибающие леса - против хода вращения. Перенесите туда эти дыни и разбросайте семена, если хотите, чтобы там что-то выросло. Другие люди побегут оттуда от бедствий. Вам придется иметь с ними дело, когда они появятся здесь.

— А вы не останетесь с нами, чтобы советовать нам?

— Нам нужно следовать дальше как можно скорее. Мы пытаемся решить эту проблему *целиком и для всех*, - сказал ей Луис.

Глава 13. «Седая няня»

Утро Луис встретил на поросшем травой холме. Он стоял и осматривался по сторонам.

Лётоциклы все еще стояли на прежнем месте, на берегу. Между ними спал Причетник. Ханумана и людей с Земли нигде не было видно. Люди-хинш ушли. Спускавшийся к реке склон холма зарос плодовыми деревьями, повсюду валялась дынная кожура. Причетник пятном оранжево-шоколадного меха виднелся рядом с заводью.

Луис спустился вниз.

Он предполагал, что при его приближении кзин проснется, но Причетник даже не пошевелился. Его бока мерно вздымались. Хорошо: значит, кзин дышал. Это что, тоже какая-то проделка людей из АРМ?

Луис поднял лётоцикл.

Клаус и Роксани за холмом, по другую сторону ручья, сосредоточенно трудились над тяжелым продолговатым предметом, который Готье после аварии уложила на багажную полку лётоцикла. Теперь этот предмет был развернут в нечто,

снабженное голографическим экраном с виртуальным полем клавиш: это была библиотечная база данных с их маленького корабля.

Вемблет и Хануман сновали между ними, поглядывая на голографический экран. Роксани увидела Луиса и помахала рукой. Он помахал в ответ.

Не похоже, что они собираются секретничать. Луис вернулся к заводи.

Причетник уже сидел, потягиваясь. Затем огляделся.

— А где все?

— За рекой. Ты как?

— Хорошо поел и хорошо поспал. Мне попался небольшой олень или что-то похожее. Луис, ведь никто не запрещал мне плотно подзакусить. Нам нужно организовать дежурство.

Луис потянулся.

— Я было подумал, что тебя оглушили. Эй, послушай, ведь я спал так же крепко, как и ты. Эти люди из АРМ наверняка устроили какую-нибудь хитрость. Думаю, только Хануман наблюдает за ними. Может быть, стоит взглянуть?

Они перелетели через поток на лётоцикле.

Клаус уже поджидал, когда они спустятся.

— Льюис, Причетник, - сказал он, - я хочу

расспросить вас обоих о том, что вы видели в «проколе». Не возражаете?

Луис подумал было отказаться, но причин для возражений у «Льюиса» не было.

— Покажи, как работает эта штука, - попросил он.

— Но сначала кзин, - сказал Клаус.

— Мы будем помогать друг другу, - сказал Луис, и Причетник рыкнул в знак согласия. Затем вместе с ними в допросе захотел поучаствовать и Вемблет. Это позволило всем троим подыгрывать друг друга в ходе расспросов, которые превратились в оживленную беседу.

Луис делал ставку на то, что у людей из АРМ нет с собой «детектора лжи», распознающего вранье по дрожи в голосе. Хотя на «Седой няне» или каком-либо другом корабле из флотилии АРМ могло найтись нечто подобное.

Что же касается того, что именно видел «Льюис», то Луис старался держаться как можно ближе к правде. Они находились в помещении, самого взрыва не видели (к тому же, «Льюис» ничего не знал о промышленном производстве антивещества). Как только они с Причетником появились там - придя из какого-то другого места, - возник сильный свет, не на много ярче солнечного, но

более интенсивный. Затем на все то пространство, которое они пришли осмотреть, обрушился ярко-желтый тор величиной с горный хребет.

Его расспрашивали о его прошлом. Он, разумеется, насочинял, но был немногословен. У двадцатилетнего человека не может быть двухсотлетних воспоминаний; он не умел бы излагать стройно и обязательно смущался бы в присутствии старших. Причетник, которому действительно было всего лишь двенадцать лет от роду, вполне мог придерживаться собственных воспоминаний, поскольку Хирон (сказал Льюис) никогда в глаза не видел подростка-кзина. Льюис также вслух размышлял, действительно ли кукольник был напуган.

А библиотека привела в восторг всех трех участников интервью.

Защитник. 1) Взрослая стадия биологических существ расы пак, развитие которых происходит по этапам: ребенок, бридер, взрослый. 2) Гоминиды, человекообразные; в основном, происходят от расы пак. Тоже имеют стадию бридеров, на которой обычно заканчивают свою жизнь, и стадии зрелости достигают очень редко. 3) Древние…

Если Клаус или Роксани начинали смотреть по ссылкам, то Вемблет, Льюис и Причетник тут же

сбивались в кучу, чтобы посмотреть. Не отставал и Хануман, хотя в основном старался не обращать на происходящее внимания. Роксани очень не нравилось быть рядом с ним; Хануман старался угождать Клаусу, и тот обращался с ним как со своим домашним любимцем.

По всему тексту были разбросаны «горячие кнопки».

Кукольники Пирсона. Существа, обладающие высокой промышленной мощностью и широким научным кругозором; сейчас спасаются от взрыва ядра галактики. См. *Компания «Дженерал Продактс»*. Физиология…

Взрыв ядра. Предположительно цепная реакция взрыва сверхновых звезд… волна от нее достигнет Земли через двадцать тысяч лет. Явление недостаточно изучено.

«Дженерал Продактс». Существовавшая когда-то компания, принадлежавшая и управлявшаяся кукольниками Пирсона. В области Человеческого космоса производила исключительно корпуса космических кораблей.

Известный космос. Те районы главного рукава Галактики, которые считаются исследованными и изученными разумными существами.

Формы жизни Мира-кольца изучены слиш-

ком мало. Окружающая среда имеет сходство с известными мирами, но ни один квалифицированный биолог еще не имел возможности ее исследовать.

Млекопитающие...

Гоминиды. Относятся к отряду приматов Земли. Вероятно, все подобные виды происходят от бридеров пак, доставленных из ядра галактики и имевших возможность эволюционировать в различных направлениях.

Луис Ву. (вращающаяся голограмма)

— А теперь позвольте нам ненадолго остаться одним, - сказала Роксани, поднимая глаза.

Луис и Причетник вернулись назад. Хануман забрался на колени Клаусу. Тот почесал антропоиду макушку, похоже, не замечая чрезмерной емкости его черепной коробки и рубца на макушке. Интервью длилось около двух часов.

Луис и Причетник уселись около лётоцикла. Луис занялся кухонным агрегатом.

— Хануману, - сказал Причетник, - очень нужна эта библиотека.

— Один лётоцикл может выдержать нас троих, если Хануман будет сидеть у меня или у тебя на коленях, - сказал Причетник. - Хануман все усваивает очень быстро. Он наверняка уже знает

все, что необходимо для доступа в библиотеку. А затем мы исчезнем, если только тебе не нужна эта женщина.

— Хороший план. Мы отправимся, когда Хануман будет готов, - сказал Луис, потягивая выжимки зеленого чая. На самом деле в глубине души он не был так уверен, как на словах.

Вскрыть коды доступа в базу данных - дело непростое.

И люди из АРМ могут не отпустить их так легко.

Случиться может всякое.

Клаус и Роксани что-то обсуждали между собой, но Луис и Причетник были далеко и не слышали их. Затем, когда Клаус вернулся к работе с библиотекой, Вемблет и Хануман уставились через его плечо на экран, а Роксани быстрым шагом направилась в сторону лётоциклов.

Луис предложил ей из кухни шар с трубочкой. Роксани выглядела испуганной.

— О! Спасибо! Мы только что связывались с «Седой няней».

— И?

Она взглянула на Причетника.

— Давай прогуляемся.

Она перевела его по камням через реку, затем

повела в заросли невысоких кустов. Присев, они укрылись там. Луис поцеловал Роксани. Она никак не откликнулась на этот знак внимания, а спросила:

— Ты по-прежнему хочешь вырваться отсюда? Попасть на Землю?

— В последнее время мне еще ни разу не предоставляли выбора.

Она пожала плечами.

— Ты вызвал заметный интерес. Я могла бы попытаться оформить тебе гражданство…

— Роксани, мой отец был незаконнорожденным. - Он хотел еще раз подчеркнуть, что *Льюис Тамазан не мог быть зарегистрирован*, прежде чем она начнет искать в базе данных этого воображаемого человека. - Гражданство и права - какие? Что это вообще означает?

Он внимательно слушал ответы. Похоже, со времен его побега земная цивилизация сильно изменилась. Появились новые законы, усилились ограничения. Может быть, это касалось только Солнечной системы.

Льюис не мог всего этого знать…

— Право на рождение? Роксани, что значит «право на рождение»?

— Я поищу для тебя в библиотеке. По существу,

факт рождения дает тебе одно или два таких права в зависимости от… неспра… главным образом, от твоего генетического образца. Если с тобой все хорошо, то у тебя их точно два. Ты можешь утратить их или приобрести новые. Два права на то, чтобы завести ребенка.

Луис Ву уже использовал оба свои права на ребенка. Подделка же идентификационной карты считалась равносильной подделке правового статуса и влекла за собой драконовские меры.

— Похоже, мне не светит поселиться на Земле.

— Это сложно, когда имеешь незаконнорожденного отца. Хотя это самая интересная планета.

«Это было бы возможно, - подумал он, - если бы Льюис Тамазан мог сделаться совершенно новым человеком».

А поселись он там, с какой стати кто-то взялся бы сравнивать его генетические образцы с образцами Луиса Ву? Он мог бы платить налоги. Получить новую профессию. Завести семью…

— Каковы наши шансы выбраться во внешний космос?

— Мы знаем, где еще один «прокол», если только кто-нибудь… колдун, например… не успел закрыть его.

— Ткач-призрак?

Она пожала плечами.

— Думай что угодно. «Седая няня» может запустить ракеты в это отверстие из-под основания планеты, и таким образом мы узнаем, заделано оно или нет. А так - как знать? Причетник последует за тобой?

— Наверное.

— И отправится с тобой дальше?

— Но ты же не сможешь предоставить гражданство и *ему?* Он кзин. А вы воюете с кзинами, не так ли?

— Война не была формально объявлена, хотя идет уже четыреста лет. - Она что-то набрала на своем запястье и прочла результат: - Шестнадцать сотен фаланов. Так что проблем не будет. В Человеческом космосе сотни тысяч граждан-кзинов.

— Мне кажется, ему не стоит отправляться туда. Ведь он моложе меня, ты знаешь это.

— Пошли обратно.

Луис не двинулся с места.

— А как насчет Вемблета? Он нужен нам?

— Да. Ведь, в конце концов, он самый настоящий представитель здешних аборигенов. Он должен знать удивительные вещи, и есть люди, которые пойдут на убийство, лишь бы получить его генетические образцы. - Роксани поднялась и

помахала Клаусу. - Возвращаемся.

Из-за теневого квадрата выглядывал лишь небольшой краешек солнца. Причетник присел перед библиотекой. Клаус стоял позади него. Рядом Хануман, притворяясь очень серьезным, ловил воображаемых блох. Маленький защитник взглянул на Луиса и сделал нетерпеливое крутящее движение.

Клаус поднял руку. В ней было что-то в форме буквы «L».

Стоявшая позади Луиса Роксани резко и раздраженно сказала:

— Льюис, не двигайся!

Хануман при этом словно бы икнул. Готье тоже была не с пустыми руками: небольшой плоский предмет, напоминавший рукоятку от пистолета, несомненно, являлся оружием. Навыки йогатсу подсказали Луису, что она - вне его досягаемости.

За спиной у Роксани над кромкой горного кряжа поднимался шар солнца.

Это конечно изумило бы Луиса, не стой он между Роксани и Клаусом, под прицелом их оружия. Его мозг работал заторможенно.

День ли, ночь ли, но солнце всегда должно стоять в зените. А значит, это ***не может*** *быть солнцем.*

Земля вздрогнула.

Причетник не шелохнулся; должно быть, его это тоже повергло в изумление.

— Думаю, мы справимся сами, - сказал им Клаус, победно улыбаясь. - Нам понадобится только один лётоцикл, но необходимо, чтобы вы объяснили, как на нем летать. Вы оба это умеете. Поэтому нам нужен только кто-то один.

Луис отвернулся от огненного шара, поднимавшегося над горами.

Сияние, должно быть, частично ослепило Клауса. Земля накренилась, накренился Луис, накренился и Клаус, и в этот миг Хануман прыгнул ему на руки. Клаус попытался оттолкнуть его в сторону. Причетник, поднимаясь на ноги, развернулся и впился когтями Клаусу под шею.

Луис отскочил на два шага и повернулся в прыжке. Его кулак врезался в подбородок Роксани. В удар он вложил все свои силы. Готье упала, и Луис наклонился над ней, опасаясь, что ударил ее слишком сильно, но помня о том, что должен вырвать у нее оружие. Краем глаза он заметил, что Причетник свалил Клауса на землю. Кровь из разорванного горла мужчины била фонтаном.

Луис придавил ногой к земле держащую оружие руку Роксани и он завладел им.

— Не двигаться, - сказал он.

Но Готье не послушалась. Она неожиданно лягнула Луиса в живот. Его рука дернулась: выстрел прошел мимо цели. С поверхности земли взметнулась пыль. Акустическое оружие. Он, все еще оставаясь на ногах, попытался отскочить. Вторая нога Готье зацепила его под колено. Луис высвободился из этого захвата. Она поднялась и основанием ладони съездила его по скуле. Он растянулся, все еще пытаясь избежать стрельбы. Роксани ухватила его за руку и вывернула ее, забирая оружие. Прицелилась в поднимающийся лётоцикл. Он пинком попытался сбить ее с ног. Уже падая, она выстрелила.

Он лежал на земле и вопил. Ощущение было такое, будто кости его левого бедра и ноги расплющили вдребезги. Роксани выстрелила в небо, опустила руку и выругалась.

Когда его глаза вновь обрели способность четко видеть, Готье стояла в четырех футах от него, наставив на него оружие.

Над скалистым отрогом догорал огненный шар. Из меркнущего зарева появился и начал снижаться космический корабль.

Один лётоцикл по-прежнему стоял на земле. Другого нигде не было видно. Как не было видно

ни Ханумана, ни Причетника, ни Вемблета. Клаус лежал на спине: голова почти оторвана, внутренности выставлены напоказ.

Роксани не отводила оружия.

— И почему я просто не пристрелила тебя? - спросила она.

— Роксани, не надо, - взмолился Луис Ву, стараясь, чтобы фраза прозвучала саркастически. Он не осмеливался пошевелиться, собраться с мыслями тоже не удавалось. Двадцатилетний под ее яростным взглядом должен был мгновенно сломаться. - Не стреляй, - сказал Луис. - Я полечу с тобой, куда ты захочешь. Только я не могу двинуться с места.

Из-за дерева выглянул Вемблет, увидел оружие в руках Роксани и вновь скрылся.

— Мне не нужен твой лётоцикл, - заявила Роксани. - У нас есть корабль. Вемблет! Поднимайся на борт! Льюис, ты можешь встать?

— Черт возьми, нет! - сказал Луис.

Она встала над ним и подняла, обхватив руками. Нога и бедро обвисли, словно лишенные костей. Готье едва не уронила его, когда он вскрикнул. Боль лишила Луиса рассудка, и остального он уже не помнил.

Луис лежал на спине. На потолке разыгрыва-

лось некое ток-шоу, но только в голосах было явное несоответствие. Ага: звук был выключен. Совсем другие голоса «беседовали» уже некоторое время, приглушаемые фоновым шумом, обволакивающим Луиса на борту военного корабля.

— Когда-то у меня были братья. - Вемблет говорил так, будто был накачан наркотиками. Прибор, использовавшийся для беседы с ним, переводил бойко и внятно. - Оставались на своей территории, когда мы с отцом уходили…

— Уходили часто? - Мужской голос, привыкший командовать, голос, которого Луис раньше не слышал.

Вемблет:

— Да.

Роксани стреляла в меня.

Луис не мог в это поверить. Насколько тяжело он ранен? В голове воцарила путаница. Сейчас он не смог бы гладко рассказать свою историю. Если бы Льюиса Тамазана стали допрашивать, то узнали бы слишком много. Луис попробовал пошевелиться.

Его ощущение самого себя казалось неполным. Было легкое раздражение в тыльной части шеи. Он мог двигать глазами чуть-чуть - головой. Мог разглядеть, что голый лежит на спине, закреп-

ленный на чем-то, похожем на мягкую полку… или в реанимационной камере армейского автодока. Фоновый шум подтвердил мысль о военном корабле. Он прислушивался к голосам, пытаясь разобрать слова.

Офицер-мужчина:

— … братья?

— Названые братья. Росли быстрее меня… предпочли остаться, чтобы подыскать себе самок.

— Как много видов разумных существ ты встречал?…

Вемблет:

— Двадцать, может быть, тридцать видов… тех, с которыми спаривался…

Луис подумал, что теперь вполне может представить, что же произошло.

Корабль, находившийся под основанием Мира-кольца, выпустил вверх несколько зарядов антивещества. Теперь бессмысленно искать Глаз Циклона на прежнем месте. Один заряд напрочь снес пенную изоляцию из скрита - своего рода защиту от метеоритов. Второй пробил отверстие в скритовом основании планеты и в почве над ним, достаточно большое, чтобы через него мог пройти небольшой воинский транспорт.

Наглый, циничный, безумный и злонамерен-

ный поступок. Следовало предвидеть это, а не строить подробные планы длительного путешествия.

Вемблет:

— Вы ничего не добьетесь, если не знаете… о решетра… и не пытайтесь строить догадки…

Голос Роксани:

— Война? Тебе приходилось сражаться…

— Видел, как плотоядные нападали на поедателей растений… пытались съесть и меня. Вы это имеете в виду?

— У-ук.

Гм-м-м? Повернуть голову было непросто: тело Луиса, закрепленного в «гнезде» из специальных приспособлений, утратило всякую чувствительность ниже шеи. Хануман находился в пределах видимости, в достаточно большой клетке, где поместился бы даже кзин. Они обменялись взглядами, полными взаимного сочувствия. Затем что-то перекрыло Луису обзор.

Роксани Готье, не решаясь выйти вперед, держалась позади плотного мужчины. Оба были в простых комбинезонах с нашивками АРМ. Мужчина склонился над Луисом, пытаясь составить мнение.

— Ты Льюис Тамазан, - сказал он наконец.

— Да, - сказал Луис Ву.

— Ты напал на одного из наших людей.

Я жив лишь для раскаяния в содеянном.

— Извините.

— Я детектив-майор Шмидт. Ты гражданский пленник. Это дает тебе определенные права, но ты чертовски плох и вряд ли можешь воспользоваться ими. На расстоянии станнеры только оглушают, но ты оказался точно напротив детектива Готье. И теперь у тебя кости, от самого бедра до колена раздроблены, как после попадания шрапнели. Док тебя вылечит, но некоторое время ты проведешь в неподвижности. Пять дней.

— Неспра! - *Лучше сделать им приятное…* - Благодарю вас, сир. Полагаю, что без вашей помощи остался бы калекой на всю жизнь.

Офицер усмехнулся.

— О да. А теперь я могу освободить тебе руки? Тогда ты сможешь поесть. Иначе придется пользоваться трубками.

— Я не буду вырываться, - сказал Луис.

— Ты очень сильно навредишь себе, если попробуешь.

Щекотка от шеи переместилась вниз по позвоночнику - его руки вернулись к жизни, причем левая, покрытая кровоподтеком от локтя до кон-

чиков пальцев, очень медленно и осторожно - и дальше, пока не... и резко вернулась на дюйм вверх.

— Вот черт! - Луис по-прежнему чувствовал ссадины на ребрах, но ужасный приступ мозжащей боли, который начинался у левого бедра, прошел.

Боковым зрением Луис заметил, что Шмидт держит в руках пульт управления удаленной видеосистемой. Ток-шоу исчезло; перед его глазами ожил Мир-кольцо, занявший потолок и спускавшийся на прямоугольные стены.

— Откуда ты пришел? - спросил Шмидт.

— Прокрутите картинку. Еще. Вот так. Сир, это Великий Океан. А теперь смотрите по ходу вращения... - Луис начал описывать деревню Ткачей, где он жил последний год. Он рассказывал про людей, дома, реку, рыбачьи лодки, поселки рыбаков... Люди из АРМ не имели возможности проверить это. Но если бы смогли, Ткачи много порассказали бы им про Луиса Ву и Хайндмоста как про вишништи, ведущих вечный спор друг с другом.

Но его сознание затуманивалось. Луис уже очень давно не напивался, но нынешнее его состояние очень напоминало опьянение.

Шмидт увеличил изображение участка в районе Великого Океана.

— Ты жил здесь? С родителями? Кто еще жил здесь? Семья кзина? Тот кукольник, о котором ты рассказывал нам?

— Нет, не Хирон. Лишь Файнегл знает, где живет Хирон, - сказал Луис, стараясь подавить безудержный смех. Язык заплетался, не подчиняясь ему. - Кзины не живут в деревне, они совсем из других мест, где-то посреди Великого Океана.

Если бы они проявили настойчивость, я выдал бы очередную долю правды: Чмии жил среди кзинов, которые захватили Карту Земли, местное население и все остальное.

— Множество кзинов называют себя Чмии, - сказал детектив-майор Шмидт. - Он был у них неким легендарным героем. Что ты имел в виду, когда говорил про Карту Земли?

Луис понял, что выболтал кое-что, размышляя вслух.

— Карта Земли? - повторил Шмидт со сталью в голосе.

— Сир. Вот она. - Луис указал на потолок, на Великий Океан, где континенты Земли выстроились вокруг ее северного полюса, за сотни тысяч миль от Карты Марса по вращению Мира-кольца.

Он понимал, что уже не сохранит секреты. Может быть, его накачали наркотиками, может быть, это были просто болеутоляющие. Он тянул столько, сколько смог, но потом сообщил им, кто там правит и имя их предводителя. Роксани, глядя на него, взорвалась:

— Вот дьявол! И что, они держат людей-рабов?

Льюис:

— Гомо хабилис. Бридеры расы пак.

Шмидт:

— Не подвергшиеся генетическим изменениям? Как те, чьи скелеты нашли в Олдувайском ущелье?

Льюис:

— Я ни одного ни разу не видел. Интересно бы взглянуть на их носы.

— Может быть, они немного асимметричны? - сказал Шмидт, отчетливо выговаривая слова - для записи. - Из того, что нам уже известно, следует, что четверть миллиона лет почти триллион бридеров пак имели возможность эволюционировать без защитников, способных отбирать мутантов. Кзины должны были провести ряд селекций. Ведь не смогли же эти животные эволюционировать в настоящих людей, верно, Льюис?

Луис произносил слова очень медленно.

— Они могли эволюционировать интеллектуально. Мы же эволюционировали. Вы хотите поработить их? - Он рассмеялся. - Освободить? Эти невежественные кзины построили самые большие в истории цивилизаций морские корабли, и произошло это тысячу лет назад. И использовали для этого отнюдь не только копья и дубинки.

— Мы можем уничтожить океанские корабли. А теперь скажи, каков уровень технологии у кукольников? Есть у них что-то сверхъестественное?

Точнейшее попадание .

Луис начал так, как это сделал бы Льюис:

— Откуда мне знать, что значит сверхъестественное?

Но уже слышал свой голос.

— Камеры в форме бронзовой паутины? Их можно распылять повсюду? - его слова потонули в набирающем громкость безжизненном голосе системы управления кораблем. Потолок вспыхнул, высвечивая незнакомый предупредительный знак. «*Пролом корпуса возле бака в кормовой части по левому борту. Потеря мощности в секциях два и три*». Шмидт и Роксани, выхватив

оружие, пригнулись, чтобы выйти через небольшой овальный проход. Луис продолжал говорить в пустоту:

— Еще у них есть трансферные диски. Что это был за звук?

«Седую няню» тряхнуло. Гравитация исчезла.

— Налет, - сказал Хануман. - Нас или освободят, или убьют. Ожидай сюрпризов. Ни один защитник не оставит нас в руках чужаков.

— Действительно. - Луис расслышал в его голосе жалобные нотки. - Почему бы, черт возьми, им не оставить нас в покое?

Ответа Ханумана он не услышал. Поднялся страшный грохот. По космическому кораблю, взятому на абордаж, прокатилось ужасающее эхо.

Роксани Готье нырнула обратно через овальный проход и исчезла из поля зрения Луиса. Минутой позже медленно появился Вемблет, слишком ослабленный наркотиками, чтобы действовать. Роксани тронула контакт на клетке Ханумана, и клетка открылась.

Готье говорила истеричным шепотом:

— Я не знаю, кто это такие. Это не кзины. Сплошной кошмар. - Она взглянула на неподвижного Луиса и сказала: - Извини.

— Что случилось? - спросил Луис. Она поднес-

ла указательный палец к губам и затаилась за медицинской клеткой Луиса, выставив только оружие, направленное на овал входа.

Неожиданно откуда-то раздался голос - голос Шмидта, звучащий подозрительно спокойно:

— Всему экипажу: мы ведем боевые действия из убежища радиационной защиты. Я вижу нападающих на корпусе корабля и в секциях четыре, пять, шесть и десять. Наши двигатели выжжены, но мы успели перейти в режим ускорения. Мы не знаем, откуда все это свалилось на нас. К тому же сейчас мы попадем под собственный огонь - под приближающиеся ракеты АРМ, числом более шестидесяти. Атакующего врага я не обнаружил. По-видимому, детектив-адмирал Рейн не хочет, чтобы нас захватили в плен.

— Почему мы не заметили их приближения? - прошептала она. - У них есть невидимый корабль? Тс-с-с.

Голос Шмидта: «Ракеты повернули назад!» - потонул в грохоте статических разрядов.

Поперек небольшого дверного проема мелькнула тень. Роксани выстрелила и выругалась. То, что затем появилось из овального прохода, выглядело как маленький человечек на видеозаписи, воспроизводимой с повышенной скоростью. Он

оказался позади Роксани прежде, чем она успела повернуться, а остального Луис видеть не мог.

В проем ворвались три более громоздкие фигуры, по форме напоминающие человеческие, в обтягивающих гермокостюмах. Они закрыли за собой люк и развернули воздушную камеру с надувными скобами со всех сторон: большой, нестандартный спасательный отсек. Ждать, когда он наполнится, они не стали.

Люди Оползающих гор относились к самым разным расам, но все были более или менее похожи: плотное тело и короткие толстые руки и ноги, легкие с большим объемом, густая шерсть для сохранения тепла и безволосые лица. Эти трое как раз и были их типичными представителями. Хотя сейчас об этом можно было только догадываться - они были в гермокостюмах с большими сферическими шлемами, - но лица все равно выдавали их: беззубый жесткий рот, напоминавший уплощенный клюв; большой нос с горбинкой; морщинистая кожа, превратившаяся в твердый панцирь. Мумифицированный взгляд и исключительная доброта в нем. Отведавшие «древа жизни». Защитники.

В поле зрения возник и четвертый: он стоял над потерявшей сознание Роксани. Это был защит-

ник, но не из числа жителей гор. Он был меньше ростом, более изящный; безжизненное лицо, нос плоский, как у обезьяны. Луис не смог распознать его расу, но незнакомец явно не относился к Висящим Особям. Сначала Луис подумал было, что во всем этом наверняка замешан Мелодист, но сейчас засомневался.

Они затолкали Вемблета в спасательный кокон, затем отправили туда же и Роксани. Хануман забрался в отсек сам, без сопротивления. Затем защитники повернулись к Луису.

— Я ранен, - сказал он.

Реакции не последовало.

Собравшись вокруг агрегата, они изучили его, обмениваясь короткими фразами на языке, неизвестном переводчику Луиса, и отключили аппаратуру. Когда один из них дотянулся до спины Луиса, на того обрушилась боль, как при наезде грузовика.

Он старался не потерять сознание, сосредоточив все внимание на дыхании. Позже ему многое удалось припомнить. Прикосновения их рук, больших, с грубоватыми пальцами и узловатыми суставами. Карие глаза со складками у внутреннего угла. Низкорослый защитник, видимо руководитель, отдавал односложные приказы.

Остальные извлекли Луиса из камеры интенсивного лечения, затолкали в спасательный кокон и запечатали входное отверстие. Каркас все еще удерживал его ногу и бедро в неподвижности. Двое внимательно изучали агрегат, из которого его только что извлекли, в то время как третий проделал широкое отверстие в корпусе корабля.

Воздух вытолкнул спасательный отсек в космос.

Глава 14. Обитатели Оползающих гор

«Седая няня», военный корабль АРМ, была построена так, что скорее напоминала копье, чем космический летательный аппарат, и несла по всей длине своего корпуса еще несколько малых модулей. Атаковавшему ее кораблю носовая часть придавала сходство с рыбой-прилипалой. Он был легче, чем «Седая няня», и походил на остов большой рыбы-луны: носовая кабина, а за ней далеко растянувшаяся решетка из перекрещенных балок, как на судах, что используются в поясе астероидов для перевозки минералов и руды. Луис с первого раза не смог углядеть ничего, относящегося к двигательной системе.

Защитники последовали за коконом в космическое пространство. Другие же, исключительно уроженцы горных вершин, появились внутри «Седой няни», вернувшись из кормовой ее части. Некоторые из них занялись буксировкой спасательного отсека к «Рыбе-луне» и размещением его в ячейках решетчатой структуры. Затем, воспользовавшись реактивными двигателями, они

неожиданно сделали рывок куда-то в сторону, оставив своих пленников в открытом космосе.

Может быть, это было действие лекарств, может быть, защитная реакция организма: боль отступила, подобно морскому отливу. Луис огляделся, изучая окружавшую его Вселенную.

Зонды-шпионы - целое их облако, - только что абсолютно неподвижные, в одно мгновенье были куда-то сметены, словно разогнанные взмахом руки Господа.

Роксани отчаянно старалась прийти в себя. Хануман просто наблюдал за окружающим. Вемблет был напуган и сильно нервничал. Он что-то говорил - похоже, просто молол чушь, путая языки. Его переводчик постоянно повторял: «Не понимаю».

— Лучше поговори со мной, Вемблет, - сказал Луис.

— Где я, Лу-у-и-и-сс?

— Под Миром-кольцом.

Вемблет взглянул вверх, на черную стену, закрывающую половину неба.

— Мы падаем.

— Но нам не обо что удариться. Ты скоро привыкнешь…

Защитники вернулись. Двое толкали меди-

цинскую клетку-камеру. Они расположили ее в ячейке рядом с шарообразным спасательным отсеком и стали закреплять прочий извлеченный из корабля АРМ груз. Затем все вместе ринулись к кабине, оставив одного возле груза.

«Седую няню» куда-то отогнали.

Луис не ощутил никакого ускорения, кроме легкой дрожи, но почувствовал, как волосы у него на голове зашевелились. Должно быть, их ускорение в сотни раз превышало нормальную силу тяжести. «Седая няня» просто *исчезла*. Он по-прежнему не видел ничего, хоть отдаленно напоминающего ракетный двигатель, даже толкателя.

Вемблет закрыл лицо руками.

«Рыба-луна» следовала вдоль дренажной трубы, протянувшейся поперек темной нижней стороны Мира-кольца. Спустя долгий час, судя по часам на запястье Луиса, труба вывела их к кромке основания, а затем вверх, к солнечному свету.

Взгляд Луиса скользнул вдоль внутренней поверхности краевой стены, к небольшим конусам у ее подножия. За ними был широкий пляж - протянувшийся, должно быть, на двадцать или тридцать тысяч миль, принимая во внимание то, как высоко они сейчас находились, а дальше

простиралась бесконечная гладь голубой воды, хорошо видимая с высоты, так что можно было различить морское дно и разбросанные по этой синеве редкие архипелаги больших равнинных островов.

Острова, собранные в группы, были необычными. Они все выглядели одинаково, но было в них и кое-что еще. Луис никогда не видел ничего подобного, и это само по себе свидетельствовало о том, что он смотрит на Противоположный Океан.

Они быстро опускались вдоль краевой стены. Их полет длился менее часа.

— Вемблет?

— Роксани! Ты можешь говорить?

Она заморгала.

— Льюис? Они взяли и тебя. Где мы? И кто эти?...

— Это Люди Оползающих гор, - сказал Луис. - Там живет множество племен. Вы, в АРМ, знаете о...?

— Безлесые возвышения под нами - это и есть Оползающие горы, - сказала она. - Они гораздо больше, чем кажутся. Ты знаешь, что они собой представляют?

— Просто горы, - Луис втайне удивился.

Оползающие горы выросли в размерах. У основания каждого маленького конуса обозначились по несколько берущих там начало серебристых нитей-рек.

Под основанием Мира-кольца проходят трубы. Они перекачивают жидкие отбросы и грязь со дна моря вверх, к краевой стене. Иначе весь плодородный слой почвы в конце концов оказался бы смытым в море, а земля - бесплодной.

Они быстро снижались к одной из вершин.

— Эти горы, - сказала Роксани, - совершенно ненужные груды породы, прислоненные к краевым стенам. И на них живут люди. Мы даже видели воздушные шары, перемещавшиеся между отдельными пиками. Но мне кажется, Льюис, что те, кто напал на нас, - защитники. Что ты о них знаешь?

— Это из той же области, что и вишништи? Волшебники. Очень сообразительные и проворные, очень жестокие, и еще: они родились как бы в защитном панцире. Мы принимали их за миф. Они что-то типа артефактов.

— О нет, они самые настоящие. Хотя один из них с виду несколько отличается от остальных, - сказала Роксани. - Насколько мне известно, около семисот лет назад некий вполне зауряд-

ный защитник добрался до Солнечной системы из самого ядра галактики. Его лицо было очень похоже на лица этих.

— Этот умник как раз и руководил всей заварушкой, - сказал Луис.

— Откуда ты знаешь?

Брэм и Энн, два вампира-защитника, обнаружили, что превращать в рабов защитников с Оползающих гор очень легко. Люди с гор не способны были жить на равнинах. Поэтому их племя обитало в полной изоляции на отдельной горной вершине, оставаясь заложниками, которые никуда не могли убежать. Защитник в этих горах оказывался в ловушке с момента своего появления на свет.

Разумеется, Льюис не мог знать таких подробностей, так что Луис сказал:

— Я слышал, как он отдавал приказы.

Они медленно «ползли» по небу к одной из Оползающих гор. Луис слышал тонкое завывание, их шарообразный спасательный отсек вибрировал. «Рыба-луна» не относилась к конструкциям обтекаемой формы. Они неторопливо спускались мимо обледеневшего пика. Внизу, на значительном удалении, виднелась зелень. Корабль приблизился к горе, а затем начал съезжать под

уклон по лестнице из горных пластов. Теперь Луис наконец разглядел деревья, раскинувшиеся ярусами поля и сверкающий снег, собранный в правильные конусы. Еще несколько миль вниз - и открылся захватывающий вид на уходящую в бесконечную даль холмистую землю со всеми замысловатыми подробностями крошечных морей, рек и горных кряжей.

Последовал глухой удар. Луис медленно переместился к стенке шара. Затем гравитационный генератор отключился, и он врезался в стенку под действием полной силы тяжести. Боль хлестнула его по ноге и бедру.

Сознания он не потерял.

— На войне случается всякое, Льюис, - шепнула Роксани. - Не сердись на меня.

Тем временем защитники выходили на скалы и лед, снимали с корабля сокровища, захваченные на «Седой няне», и куда-то уносили их. Некоторые из них работали над захваченной там же установкой автоматического медицинского обслуживания.

Умник-защитник открыл спасательный шар. Теплый внутренний воздух вырвался наружу, холодный и разряженный устремился внутрь. Защитник пробрался к ним, пошмыгал носом и

по очереди оглядел каждого из пленных. Роксани насторожилась; Вемблет съежился от страха. Взгляд Ханумана встретил взгляд защитника. Они не делали попыток заговорить, но опознали друг друга по тому, кем были по своей сути.

Умник очень осторожно коснулся забинтованной ноги Льюиса.

Вемблет бросился наружу. Защитник хотел ударить его и промахнулся… или, возможно, просто передумал. Вемблет побежал вдоль выступа скалы, мимо конусообразных домов и вскоре исчез из виду.

Вемблет задыхался. Здесь явно не хватало воздуха. А окружавшие его люди, похоже, не испытывали никаких трудностей. Несколько детей с любопытством наблюдали за ним.

Он прихватил с собой переводчик, который ему дала Роксани. Теперь понять здешний язык будет легче… но все равно на это уйдут долгие часы. Незнакомцев здесь явно хорошо встречали, и тот колдун в шаре тоже был чужаком. Вемблет понял, что *теперь* ему придется скрываться и существовать без всякой помощи.

Дома представляли собой высокие сугробы, с маленьким отверстием вместо двери. Его очень быстро поймают в любом из них - при наличии

единственного выхода! Так что он решил спрятаться в снегу, хотя бы ненадолго. Но согреться не удалось. Одежды было недостаточно. И еще - он оставлял отпечатки но на насте!

Гребень голой скалы давал ему шанс избавиться от следов. Вемблет пробрался по нему до того места, где мог бы перепрыгнуть через снег прямо на покосившийся ствол дерева. При прыжке его подвели колени, и он, приземлившись на наклонное бревно, заскользил, но удержался и вскарабкался на шестьдесят футов вверх по голому стволу. На его вершине виднелся густой пучок зелени. Вемблет зарылся в нее, как в нору.

Здесь он мог какое-то время пересидеть.

Четверо защитников с Оползающих гор расхаживали на холоде совершенно голые (если не брать в расчет их собственную белую густую шерсть). Они протискивали медицинский агрегат, похищенный с «Седой няни», внутрь спасательного шара.

Когда Луиса приподняли, он застонал. Защитники оказались исключительно сильными и удивительно осторожными, но все равно ему было больно. Его поместили в камеру интенсивного лечения, и та сомкнулась вокруг него. Все ощущения исчезли, отрезанные щекоткой в нижней

части спины.

Хотя эта камера была теперь отключена от «Седой няни», защитники каким-то образом заставили ее заработать.

Умник повернулся, услышав голос Роксани:

— Вы нарушили несколько дюжин законов, имеющих отношение к АРМ и касающихся непосредственно правительств.

Защитник ответил ей на неизвестном языке.

Тем не менее, переводчик Роксани справился с его речью. Хорошо - значит и переводчик Луиса поймет этот язык. Сам он, полупарализованный, все равно ничего не мог предпринять. Поэтому погрузился в сон.

Сквозь густую зелень Вемблет наблюдал, как защитник покинул спасательный шар. За ним следовала Роксани в сопровождении дюжины детей. Защитник (по какому-то стечению обстоятельств это была «она») некоторое время разглядывала отпечатки ног Вемблета, затем прыгнула на гребень скалы, исследовала его, опустив нос к земле, и направилась прямиком в его сторону. Она легко поднялась на ствол дерева, добралась до зеленой макушки и вытащила Вемблета на разреженный воздух.

Спускаясь, она позволила ему повиснуть на ее

руке. Он содрогался от холода и страха.

Дюжина детей забралась в спасательный шар, и еще больше их толпилось снаружи, вокруг. Хануман дурачился с ними. Все они отодвинулись подальше, когда Луис заворочался и проснулся.

Он улыбнулся, разглядывая стену из белого меха и двух дюжин глаз.

— Привет всем, - сказал он.

Несколько голосов ответили. Но его переводчик промолчал.

В верхней половине тела (левая рука, ребра) боль почти исчезла. Интересно, задавался он вопросом, долго ли он пробудет таким, как сейчас. Если Роксани и этот умник-защитник научат друг друга своему языку, то защитник перестанет говорить на местном диалекте, а значит, в перспективе Луис не сможет пообщаться даже с этими детьми.

Но Роксани и умник уже возвращались, и Готье держала за руку Вемблета.

Они не смогли пройти через толпу к спасательному шару. Но проталкиваться не стали. Защитник начал что-то объяснять, указывая на Вемблета и на людей. Дети, находившиеся внутри, не могли слышать его объяснений, поэтому спешно выбрались наружу. Вскоре, примерно

через минуту, умник отправил Вемблета и Роксани внутрь, приказал четырем остававшимся там детям выйти и закрыл шар.

Роксани с ненавистью смотрела вслед защитнику, который уходил, прыгая по перекладинам решетчатой структуры грузового отсека.

— Разговор не получился, - с горечью сказала Роксани.

— Переводчик не справился?

— Переводчик работает замечательно, но ему просто-напросто нечего переводить.

— Ты сохранила все секреты АРМ? - спросил Луис.

— Она тоже молчала как рыба! Да, это «она» - вот все, что я узнала. И еще, что ее имя Прозерпина.

Вемблет, стуча зубы, с трудом заговорил. Его переводчик сообщил:

— Мы отправляемся на очередную прогулку.

— А ты готов к этому? - спросил его Луис.

Тот резко вздрогнул.

— В последний раз я просто обмочился. Спасибо, что вы этого не заметили.

Луис принюхался. Воздух внутри шара оставался неизменно чистым и свежим.

— Защитники построили отличные машины, - сказал он. - Нам здесь будет неплохо. - Он заме-

тил, что умник вошел в кабину корабля.

Гравитация исчезла.

— Нам здесь будет неплохо, - повторил он.

«Рыба-луна» снялась со скалы и взмыла вертикально. Голубое небо потемнело до черноты.

— Я понял, как функционирует этот корабль. Гравитационное управление… - сказал Луис.

— Магнитное, - решительно поправила Роксани. - Должно быть, использует решетку. Льюис, в основании Мира-кольца имеется сверхпроводниковая решетка. Используя магнитный движитель, корабль словно бы отталкивается магнитным полем от Мира-кольца. Как будто ты путешествуешь, оставив двигатель дома. Я чувствую, как у меня волосы встают дыбом. А ты?

— Да, но я имел в виду гравитационное поле в кабине. Оно очень мощное, но работает неровно. Почему эти вишништи не стабилизируют его? Мне кажется, они чрезмерно самонадеянны и не проводят предварительных испытаний того, что создают. Они делают все сразу же.

— И ты во всем этом разобрался, малыш?

Луис вспыхнул.

— Хорошо, пусть это будет магнитное поле. Если все время следовать структуре сверхпрово-

дящей сети, можно получить почти бесконечную дальность путешествия и огромное ускорение. И это же самое поле можно использовать в качестве оружия. Сбивать ракеты и корабли. Оно же используется как послание.

— Послание?

— «Не могу напасть на тебя». «Только обороняюсь». Как крепость. Вот так.

— Гм-м-м. Или просто: «Держитесь подальше».

— Мы вновь падаем! - воскликнул Вемблет. - Роксани, куда мы направляемся?

Она лишь покачала головой.

Они пересекли диковинным образом изрезанную береговую линию, многочисленные причудливые узоры заливов и побережья, и оказались над океаном. Над океаном и над рассыпанными в нем мелкими островами. Но думать о них как об островах можно было, только ничего не разглядеть в их движении на такой огромной скорости: на самом деле это были полноразмерные карты целой планеты.

Близ побережья Противоположного Океана эти группы островов казались укороченными перспективой. Во всех других отношениях это были повторяющиеся карты одной и той же планеты. Один вытянутый континент имел протяженный

горный хребет; четыре меньших по размерам материка окружали архипелаги разбросанных мелких островов, расположенных от континента в сторону против вращения; все имели четко выраженную неоднородную структуру. И если бы потребовалось сообщить кому-то (скажем, Мелодисту при наличии подходящих средств связи), где вы, как бы вы вышли из положения?

Но тени отличались. Полосы, крапинки и неправильной формы пятна были только возле некоторых островов.

— Это Второй Океан! - сказала Роксани. - Как ты думаешь, мы летим к одной из этих Карт?

— Наверняка. Что ты можешь сказать об этих тенях, Роксани?

— Мы слишком высоко, чтобы что-то разобрать.

Луис промолчал. Что мог знать об этом «Льюис Тамазан»? Но там, где всегда полдень, теней быть не должно, и Луис Ву посчитал это странным.

— Льюис, Вемблет, - сказала Роксани, - вы знали, что на Мире-кольце два океана? Все миллиарды небольших мелких морей с изрезанными берегами, как и триллионы извилистых рек, существуют только для того, чтобы образовывать множество отдельных удобных бухт и фиордов.

Но при этом есть еще два уравновешивающих друг друга океана - один, на котором расположены модели множества населенных миров известного космоса, хорошо известное тебе место, Льюис, и вот этот, с одной бесконечно повторяющейся Картой. Вероятно, это *какое-то конкретное место*, изображенное в масштабе один к одному, но оно не входит в число планет, известных АРМ.

Луис расхохотался.

Роксани пристально посмотрела на него и сказала:

— Здесь тридцать две Карты, и все они отображают одну и ту же планету! Так что после приземления мы по-прежнему не будем знать, где находимся. Разве это не должно было удивить тебя?

— Да. Но разве у АРМ нет ни малейшего представления о том, как выглядит родная планета расы пак?

— Зона нескончаемой войны. Каждый из защитников-пак хочет, чтобы миром управляла именно его генетическая линия. Я просто-напросто повторяю содержание инструкций, - сказала Роксани. - Вот все, что мы узнали от одинокого защитника-пак через посредство Джека Бреннана. Вначале он был зонником и только потом

стал защитником, которому, к сожалению, уже нельзя полностью доверять. Так что - нет, нам не известны формы континентов на родине пак. Может быть, они уже изменились. Эти существа *очень* могущественны.

Наш умник… *она*… похожа на те скелеты бридеров пак, которые мы находили в Азии и Африке. Так что откуда она здесь? С родины расы пак? А может быть, с Карты Земли? Льюис, ты ведь говорил, что Карта Земли была родиной бридеров пак.

«Рыба-луна» спускалась к архипелагу островов около лежащего против хода вращения побережья океана… может быть, в пятидесяти тысячах миль от него. Общая картина затерялась в массе подробностей, когда земля надвинулась, чтобы принять их. Поверхность суши пестрела полукружиями и просто пятнами тени… но откуда здесь взялись тени, если солнце прямо над головой? Они выглядели почти как пиктограммы или некие странные надписи. Вдали, ближе к центру континента, поблескивала одинокая вершина. Жилище? С оконными проемами?

Зернистая структура поверхности превратилась в сложную структуру из кругов самых разных размеров, как будто земля здесь была

побита метеоритами. «Рыба-луна» плавно пронеслась над лесом, замедляя скорость. Луис узнал цепочки зарослей коленчатого корня и другую знакомую ему растительность.

— Большая часть того, что сейчас есть на Мире-кольце, - сказал он, - должно было эволюционировать из растений и животных мира расы пак.

— Отлично, Льюис. - Своего рода словесное одобрительное поглаживание по голове.

В этой картине было что-то знакомое…

— Это сад, - сказала Роксани.

— Роксани? *Такой огромный?*

Они все еще были на высоте нескольких миль.

Однако Готье была права. Земля здесь определенно не была пахотной, но, безусловно, - *тщательно ухоженной*. Разнообразие и цвет: радужные волны, похоже, были множеством растянувшихся на тысячи квадратных миль цветочных клумб; посадки различных деревьев охватывали весь спектр осенних красок, но с высоты все еще казались волосами в бороде записного щеголя. Вельд, оттененный черными полукружиями. Пруды, озера, моря, напоминавшие серебряные тарелки с небольшими точками островов в самом центре.

— Сады, устроенные специально, - сказала Роксани, - всегда прямоугольны, если только не должны по замыслу создателя напоминать дикие заросли. А что же за сады, имеющие вид кругов, среди которых нет ни одной пары одинакового размера? Это похоже на… да, верно.

«На Луну», - подумал про себя Луис.

— На войну? - Все структуры ландшафта кольцевые: сплошные кратеры. Ландшафт родной планеты расы пак.

— Вишништи, - категорически заявил Вемблет.

— Да, умник пытается изумить нас, - сказала Роксани.

Луис рассмеялся.

Он мельком уловил прямолинейные очертания, проступившие сквозь буйство красок. Корабль приземлялся. Глухой удар. Гравитационная дрожь прекратилась.

Глава 15. Прозерпина

Она посадила управляемый магнитным полем корабль в саду на самом большом из островов, на шесть миль ниже жилища Предконечного. Едва корабль замер, она выскочила из кабины и бросилась к его кормовой части. Покой и ощущение порядка может помочь инопланетянам адаптироваться, и тогда она узнает гораздо меньше, так что нельзя давать им слишком много времени на отдых.

Обреченная на одиночество, лишенная всех чувств, фактически заключенная в Зоне Изоляции в течение всех этих миллионов фаланов, Прозерпина все еще была способна оценивать важность основных моментов истории Миракольца: внутренние распри, игры в подчинение, изменение топографии в масштабах, сопоставимых с размерами целых планет, меняющиеся взаимные связи и союзы, смены гено- и фенотипов…

Существовал лишь единственный Ремонтный центр, находившийся отсюда, от Зоны Изоляции, на расстоянии почти в половину протяженно-

сти Мира-кольца. Ремонтный центр был чем-то вроде естественного тронного зала Мира-кольца. Упырь, похоже, был на высоте могущества - хорошо. Ему не хватало опыта, и он был опрометчив (неважное качество) - вероятно, потому что был самцом. Они частенько заходят слишком далеко. И там, где «древо жизни» не найдешь днем с огнем, самец способен отыскать его первым.

Главное - власть. В более древние века она наблюдала, как один заговор сменялся другим, и всегда находила способ сохранять беспристрастность без ущерба для себя. Всякий раз отыскивался мастер-созидатель, но Прозерпина - после одного ужасающего раннего эксперимента - никогда не бралась за это.

Она прыжками преодолела решетчатую структуру грузового отсека и скользнула внутрь спасательного шара.

Первой заговорила женщина.

— Нам нужно побеседовать.

Прозерпина почувствовала нетерпение первого детектива Готье и удивилась. Женщина была молода, хотя и не настолько, чтобы не быть бридером. То, как она двигалась, предполагало привычку к иной гравитации, а ее речь лилась несколько быстрее, чем та, которую Прозерпине

удалось подслушать в окружении Упыря. Готье была из числа нападавших на Мир-кольцо. Ей наверняка было что рассказать, если только она не откажется говорить.

Молчание Прозерпины вызвало у женщины смущение.

— Нам необходимо поговорить, чтобы настроить наши переводчики, - добавила она.

Прозерпина выслушала это без улыбки. Она не умела улыбаться. Они могли бы поговорить во время поисков Вемблета в горной деревне, но не обменялись ни словом - ни существительным, ни глаголом: не было произнесено ничего, что дало бы хоть какую-то подсказку «говорящему устройству» детектива Готье. Но и Роксани хранила свои секреты.

Прозерпина отвечала тем же. Она заговорит, когда в том будет необходимость.

Длиннорукий обитатель деревьев наблюдал за ней - равнодушно. А она ожидала подобострастия. Должно быть, маленький защитник служит другому, возможно, даже Упырю.

Один из самцов что-то спросил ослабевшим голосом. Прозерпина не понимала его языка. Вскоре она освоит его. Самец стоял, как местный, правда слегка сгорбившись, но, тем не менее,

находился в своей естественной среде, под привычной гравитацией вращения Мира-кольца. Он мало что мог рассказать. А чего он хотел, гадать не приходилось: он был голоден.

Другой самец был ранен и неподвижен, голый и беспомощный. Но внимательно наблюдал. Прозерпину поразила его выдержка. Хотя и не защитник, но взрослый, из той же категории существ, что и женщина. Должно быть, тот самый слуга-бридер Упыря, Луис Ву из Людей Сфер.

— Вы все проголодались, - сказала Прозерпина на диалекте межпланетного. Мужчины не удивились, но Готье так и подскочила. - Вам всем не повредят фрукты. Вскоре мы уточним ваш рацион более подробно. Думаю, все вы существа всеядные, кроме тебя, - сказала Прозерпина, глядя на самого маленького в их компании. - Как тебя зовут?

Но тут женщина неожиданно прервала ее самоуверенную речь. Указывая рукой, она сказала:

— Льюис Тамазан. Вемблет. Роксани Готье. А ты - Прозерпина? Как тебе удалось выучить наш язык?

— Я просмотрела вашу библиотеку, - ответила Прозерпина. И увидела, как рассвирепела женщина: «*Компьютер «Седой няни»! Взломан!*» - И

выбрала себе имя из вашей литературы, - теперь она обращалась к Льюису-Луису. *Похоже, у этого Ву и маленького защитника были какие-то свои секреты.*

Она всплеснула руками.

— Но давайте же я покормлю вас. Снаружи есть фрукты и ручей.

— Мне нужно накормить Льюиса, - сказала Роксани.

— Сначала ты должна узнать, какие из них съедобны. Идем. Льюис, мы скоро вернемся. Твой аппарат дает тебе питательные вещества, но будет лучше, если ты поупражняешь свою пищеварительную систему.

— Спасибо, - сказал он.

Роксани казалась озабоченной, но, тем не менее, последовала за защитницей.

Готье шла за Прозерпиной. За ней следовал Вемблет, держа за руку Ханумана. Обезьяна старалась идти быстрее, чем позволяли ее короткие ноги.

Со спины умник-защитник казался маленькой, сухопарой, лишенной волосяного покрова женщиной ростом около полутора метров. Все ее суставы были непомерно разросшимися; через спину словно проходила колонна, собранная из

камней. Роксани понимала, что должна бы остерегаться этого существа, но не *ощущала* угрозы.

Прозерпина разговаривала с Вемблетом, обращаясь к нему на межпланетном. Вемблет что-то трещал на собственном наречии, и Роксани, изредка уделяя внимание своему переводчику, прислушивалась к ним.

— Мать нас бросила. Я никогда не спрашивал о ней у отца. Он порой очень раздражался, но я был послушным. Они оба частенько уходили в странствия. И однажды она просто не вернулась. Так часто бывает и среди других существ; они становятся злобными и развратными, стремясь к одиночеству, как Обитатели Болот. А в молодости бывают мирными и любознательными, *весьма склонными* к ришатре. Потом в них что-то ломается, они сильно толстеют, меняют поведение и сбегают в болота. Я боюсь, что такое может случиться и со мной. Межвидовое скрещивание - очень редкое явление, и никогда не знаешь, что получится в результате.

— Так ты занимался сексом с этими Обитателями Болот?

— С девицей из болот, пока она не нашла себе пару, а после этого мы стали просто друзьями. Затем она забеременела и ушла, чтобы одной

воспитывать детей.

Среди леса располагались невысокие постройки. Деревья, росшие прямо из крыш или наверху минаретов, служили им укрытием. Массивное дерево проросло через пустую середину двухэтажного дома-кольца.

Краем глаза Роксани замечала перемещение теней. В этом причудливом мире, где всегда либо полдень, либо ночь, тени растений двигаться не могли. Готье все больше уверялась, что в лесу есть животные, наблюдающие за ними.

Прозерпина проворно перебегала от дерева к дереву, срывая плоды различных форм и цветов.

— Попробуй этот, - сказала она длиннорукому любимцу Льюиса, опуская ему в руки шарик, густо-лиловый, как баклажан. Но когда тот вцепился в него зубами, брызнул красный сок. Хануман по уши вгрызся в лакомство.

— Вот. Вот. - Прозерпина раздала остальные фрукты и теперь наблюдала за реакцией. Доставшийся Роксани желтый глобус оказался горьким. Она его выбросила. Пригоршня зеленых вишен оказалась вполне съедобна, но мякоть у самых косточек была кислой. Вемблет наслаждался внутренней частью пятнистого желтого кольца - для этого ему пришлось почти засунуть в него

голову… а Хануман был в восторге от лилового шарика.

— Роксани, это место сильно отличается от ваших миров-сфер?

— Очень.

— Как именно?

— Я пробыла здесь совсем недолго. И все еще пытаюсь освоиться. - Роксани не была расположена беседовать. Ведь рано или поздно защитница начнет задавать вопросы, на которые ей не следует отвечать. Однако… разве она сама не могла бы кое-что узнать у защитницы?

И Готье пошла на компромисс.

— Прежде чем отправить сюда один из наших кораблей, мы многое изучили и знаем, что здесь всегда полдень. Я думала, что это должно действовать на нервы. Как если бы ты когда-нибудь увидела закат - ты посчитала бы его концом света.

Интересно, что горная система практически достигает вакуума. Что не так уж и плохо. Иногда промышленность нуждается в использовании вакуума.

Год назад вы сбивали любой корабль, проходивший вблизи Мира-кольца. Почему вы делали это? Почему прекратили?

— В Ремонтном центре был защитник-вампир. Он и сбивал их. Теперь его заменил другой.

— Более мягкий и более добрый?

— Теперь уже нет, коль скоро вы балуетесь с антивеществом, дорогая моя! Это нужно прекратить! Вы можете уничтожить нас всех, а заодно и себя. Ты, должно быть, шиз? Роксани, отвечай, не увиливай.

— Я?...

— Ты шиз? Или была шизом? Была! И как же ты вылечилась?

— Перестала употреблять наркотик! - огрызнулась Роксани.

— Наркотик?

— Ассоциация Региональной Милиции обычно вербует шизов для низовой работы. Мы старались избавить нашу расу от подобных черт, так что отыскать настоящего шиза очень трудно, но есть множество биохимических препаратов, способных вызывать сходное состояние. При этом можно слышать голоса, видеть такие вещи и предаваться таким мыслям, о которых обычные люди не могут и мечтать. Я принимала наркотик во время подготовки. И имею право при необходимости сделать укол в ходе выполнения задания, если это может облегчить выполнение

его, но стараюсь так не делать. Так что я не шиз, Прозерпина. Мои гены в этом отношении абсолютно чисты. - Роксани умолкла, плотно сжав губы. Это было чересчур личным и выходило за все границы того, что она готова была сообщить.

— Низовая работа? А кто-нибудь из высших чинов может быть шизом? Ну, не бери в голову… А дети у солдат вроде тебя, Роксани, бывают?

— Нет. У меня - нет. Мне регулярно делают специальную инъекцию.

Прозерпина некоторое время внимательно смотрела на нее. Затем ненадолго покинула Роксани, отправившись за новой партией фруктов.

— Я накормлю вашего раненого, - сказала она. - Ешь. Исследуй. Наслаждайся, - сказала она, рассеянно обводя рукой лес и укрывающиеся в нем дома. - Ручей - вон в той стороне. Скоро мы еще поговорим.

Роксани смотрела ей вслед. *Неужели ее и в самом деле оставили исследовать неведомое?* Перспектива пугала и манила. Женщина оказалась в райском саду. Здесь бродил Бог. В других отношениях ничего опасного здесь не было.

Здание…

Оно напоминало тороид. Одна дверь, ни одного окна. Дерево величиной с секвойю, росшее в са-

мом его центре, приподняло его метра на два над фундаментом. Пока Роксани раздумывала и колебалась, Вемблет подпрыгнул, чтобы забраться на порог, подтянулся и прошел внутрь. Роксани подождала немного, затем последовала за ним, жалея, что из оружие у нее только игловик, спрятанный на поясе.

Роксани медленно обошла помещение по периметру. Строение изнутри представляло собой одну пустую и круглую, как полая труба, комнату с полом, наклоненным под несколько градусов. Она не нашла там ничего ценного, ничего, что стоило бы посмотреть или прихватить с собой. Пол покрывал толстый слой грязи и прелых листьев. Никакого обычного освещения, кроме прозрачной крыши, здесь не было. Не было никаких перегородок. Не было туалета.

— Тебе знакомы такие дома? - спросила она у Вемблета.

— Работа колдунов. Очень старая. Эти стены невозможно разрушить, но за долгие годы ветер скруглил наружные углы. Думаю, здесь жили слуги этих колдунов. Смотри-ка, а вот здесь была постель.

Эта свалка растительности? Роксани привыкла пользоваться парящими дисками.

Следующий, расположенный выше, этаж походил на насосную станцию - часть его занимал лес из многочисленных труб. Кроме того, там имелись туалеты, огромная ванна для купанья и трухлявые кучки возле нее - должно быть, то, что осталось от полотенец. Вемблет легко разобрался, как всем этим пользоваться: он знал множество примитивных систем использования отходов в качестве удобрений. Сточная и промывочная вода стекала в систему орошения полей. Энергия, необходимая для работы, поступала с крыши, преобразованная из солнечной энергии. Роксани и Вемблет провели здесь почти час: сначала купались, а потом исследовали всю систему. Самым удивительным было то, что все это по-прежнему работало.

Покинув здание, Роксани пошла вдоль реки в направлении движения теневых квадратов, противоположном вращению Мира-кольца. Вскоре они вышли на широкий, белого песка, пляж. Огромные волны накатывали на него из бесконечного океана.

Роксани попыталась воспользоваться усиливающими очками. Она в общем предполагала, что должна была увидеть, но горизонт оказался затянут дымкой тумана; очки лишь приближа-

ли его или делали различимыми потоки тепла. Готье вглядывалась в сотни миль тумана, силясь различить субконтиненты, относящиеся к этой маленькой Карте. *Сколько еще придется привыкать к масштабу Мира-кольца?*

Гораздо лучший обзор наверняка открывался с той крыши, что была вершиной целого города, но до него определенно невозможно было добраться пешком.

Прозерпина задержалась на краю сада достаточно надолго, дабы отдать распоряжения своим слугам. Пришельцы не должны их видеть. Нельзя попадаться им на глаза. Этим чужакам позволено свободно передвигаться по давно заброшенным владениям Предконечного.

Хануман продолжал есть, наблюдая за ней издалека, с высокого дерева. Прозерпина знаком велела ему спуститься.

— Кому ты служишь? - спросила она.

Подобие обезьяны выдало некую музыкальную фразу, а затем перевело свою речь на межпланетный.

— Мелодисту. Он происходит от одной из разновидностей Ночных Особей. Я не выдам его секреты.

— Почему ты скрываешь свою настоящую при-

роду от АРМ? И почему это должна делать я?

— Около трех дней назад корабль АРМ взорвался и пробил в основании планеты отверстие, которое могло бы уничтожить всех нас. - Хануман быстро и точно описал местоположение «прокола». - Мелодист залатал эту дыру…

— Как?

— Это секрет. Но возможности Мелодиста ограничены. Еще один подобный случай может покончить со всеми. Ты, Мелодист и я должны действовать сообща, это наш общий долг. Наша единственная надежда - в том, чтобы удержать корабли АРМ как можно дальше от планеты. Кзины тоже должны держаться подальше. Кукольники же могут быть заслуживающими доверия. Они должны сделать Мир-кольцо безопасным не только с точки зрения обитания. Ведь кто знает, на что способны «посторонние»? А есть и другие группы и союзы, готовые напасть на нас. Расспроси Готье или просканируй базу данных корабля АРМ. Давать же информацию любому из возможных оккупантов - лишь разжигать у них желание узнать еще больше. Рассказав им о защитниках, можно напугать их до безумия. Дарить захватчикам ценные сведения…

— Достаточно болтать, я уже поняла. Что ска-

жешь про Льюиса Тамазана?

— Какие источники ты прошерстила?

— Прошерстила - слишком сильно сказано. Я едва выкроила время заглянуть в библиотеки «Седой няни» и «Раскаленной иглы дознавателя».

— Поищи «Луис Ву».

— На «Седой няне» были сведения, что он отправился по заданию Объединенных Наций в экспедицию на «Лживом ублюдке». Эти данные о нем мне тоже следует скрывать от них?

— Как тебе угодно. Решай сама. Он затеял легкий флирт с женщиной из АРМ.

— На какое-то время нужно оставить все, как есть.

— Что это за место? - спросил Хануман. - Моим подопечным что-нибудь угрожает?

— Нет. Следи за ними сам, если хочешь. Это район предпоследнего мятежа, - сказала Прозерпина. - Ты будешь служить мне?

— Нет. - Это прозвучало недвусмысленно и без колебаний.

— Я хочу связаться с Мелодистом. Как это сделать?

— Скажи, что ты хочешь ему сообщить. И дай мне средство передвижения.

— Я знаю всю историю этого сооружения и тех,

кто управлял им, все это я предлагаю для обмена. Ремонтный центр - не единственный секрет Мира-кольца. И ты отважишься утаить мои знания от Мелодиста?

— Нет. Мелодист разумнее нас с тобой, но и он не может действовать наобум.

— Где он?

— На некотором расстоянии, если двигаться вверх по дуге.

— Ты явился сюда исследовать взрыв антивещества. Но оставил свои средства передвижения, когда тебя забрали на корабль АРМ.

Хануман никак не реагировал. Прозерпина продолжала:

— У тебя нет транспорта. А у меня - только этот магнитный корабль. Если делать другой, это задержит нас на много дней. Можем мы как-то сэкономить время?

— Я должен проводить тебя к Мелодисту.

Прозерпина обдумала предложение. Могла ли она найти способ защититься? Или пришло время умирать, если таково будет решение Мелодиста?

— Сначала я приму здесь кое-какие меры безопасности, - сказала она. - Подожди до завтрашнего вечера.

Луис Ву не чувствовал себя несчастным. Он по-

лучил длительный отдых, лежа ничком в камере интенсивного лечения. Все о нем забыли. Пусть пока другие разбираются с Пограничной войной, с баками, с топливом из антивещества, с играми защитников. Он дремал и думал, дремал…

И в конце концов уснул - или был принужден к этому. А проснулся под высокими темными деревьями. Массивный медицинский агрегат с корабля АРМ больше не был подключен к кораблю Прозерпины. А сама она стояла над Луисом.

Он попытался не показать, как его испугало то, что она вернулась одна. Хануману следовало оставаться с остальными: он был их защитником.

— Тебе лучше? - спросила Прозерпина.

— Проверь показания приборов, - сказал Луис.

Она приняла его слова всерьез.

— Ты поправляешься. Получаешь питательные и успокаивающие вещества. - Она постучала по экрану. - Если бы ты не имел внутренние повреждения, то не получал бы вот *этих* вводимых тебе препаратов. Их лечебное воздействие еще продолжается. А вот эта, другая смесь, похоже, приготовлена на основе корня «древа жизни» или каком-то его синтетическом аналоге, но машина не подает его в тебя ни капельки.

— Правда? «Древо жизни»? Препарат, кото-

рый…

— Вот здесь, в этой трубке.

Луис попытался сесть.

— Не вижу.

Она нарисовала в воздухе какой-то знак. Этот символ был знаком Луису - торговая марка полутысячелетней давности.

— Стимулятор жизнедеятельности.

— Препарат, предназначенный для восстановления изношенного тела бридера? Тебе он не нужен. Ты старый человек, ставший молодым. Этот стимулятор - тоже один из секретов Мелодиста?

Луис прищурился.

— Нет. Это, наверное, один из секретов АРМ. - Он еще ребенком слышал, что этот стимулятор был создан в результате генетических манипуляций с растением амброзия. И сейчас ему неожиданно пришло в голову, что лечение с целью продления жизни было внедрено и, как утверждают, навсегда изменило человеческую природу примерно через двести лет после того, как инопланетный корабль с защитником достиг Солнечной системы. Эти факты вполне увязывались друг с другом.

— Ты вполне можешь иметь детей. Я способна

чувствовать это. - Роксани что-то говорила о препаратах, делающих женщину стерильной.

Луис улыбнулся. *Как мог бесполый защитник понимать подобные вещи?*

— Я ухаживал за женщиной по имени Пола Черенкова, - сказал он. - И знал, что она хотела детей. У меня было обыкновение время от времени сбегать из области Человеческого космоса. И я всегда думал, что как-нибудь привезу контрабандой что-то очень ценное… но так и не сделал этого. В тот раз я отправился на Джинкс…

На одних планетах, когда дело доходит до демографического взрыва, рассуждают в точности как жители равнин. В других мирах не хватает места для обитания. Но на Джинксе не так! Когда требуется новая территория, то на очередной части планеты условия переделываются под близкие к земным.

Затем Пола покинула Землю, потому что хотела *большую* семью.

Спустя несколько лет я доставил в пределы Известного космоса ряд интеллектуально развитых существ. Объединенные Нации хотели предоставить мне право на рождение за то, что я первый встретился с триноками и затем выполнял обязанности их первого посла. Но когда Несс

предложил мне отправиться с ним на Мир-кольцо, я согласился.

Прозерпина положила руки ему на живот и начала водить ладонями. Ощутимо надавила на левый бок.

— Здесь когда-то давно были повреждены внутренности? - спросила она.

— Да.

— Остался слабый след. Вот на этом шатающемся ребре - след свежих переломов…

— А-ах!

Руки защитницы ощупывали его затекшие бедра - ощущение было такое, словно по телу катается десяток грецких орехов, - затем начали опускаться к ногам.

— Шесть переломов, может и больше, и все с левой стороны. Это несущественно, их все можно залечить одновременно. Через четыре дня ты будешь ходить, а через семь побежишь. Может быть, попробуешь более твердую пищу?

— Это было бы неплохо, - оживился Луис. - Последний раз я ел у Людей-хинш.

Она разломила желтый плод, накормила его и часть съела сама.

— Кто ты? - спросил он.

— Я старейший из защитников, последняя из

бунтовщиков, - сказала она. - Расскажи, кто ты. Эта женщина не знает. Она даже с Хануманом не разобралась. Кто *он*, по ее мнению?

— Мы позволили ей считать Ханумана ручной обезьяной. Про меня она думает, что я сын совершившего здесь аварийную посадку пилота АРМ. Можем мы придерживаться этой линии? Ведь Роксани детектив АРМ. Есть вещи, которые им не следует знать.

— АРМ - это одна из фракций…

— Ассоциация Региональной Милиции. Базируется на Земле. Вот уже почти восемьсот лет выполняет функции полиции Объединенных Наций. Несколько сотен кораблей АРМ участвуют в Пограничной войне. Как много ты знаешь, Прозерпина? Ты забиралась в библиотеку «Иглы»?

— Да. Цивилизация кукольников просто восхитительна. Я была готова долго изучать ее. Кроме того, у этого Хайндмоста - огромное количество записей, касающихся человеческой цивилизации. Тебе известно имя Прозерпина?

— Жена Плутона, женщина, управлявшая преисподней. Греческий миф, примерно времен королевы Елизаветы. Ты тоже связана с преисподней?

— В некотором смысле. Лучше расскажи про

Мелодиста.

— Не сейчас. Я хочу узнать про тебя. Кто ты?

Ему показалось, что она усмехалась.

— Состояние твоих мышц очень трудно оценить, ложись-ка на спину, бедра и ноги расслабь, подключи эти трубочки и датчики. Я по-прежнему чувствую что-то личное. Ты служишь Мелодисту?

Луис рассмеялся.

— Он думает, что я служу ему.

— Ты с ним не согласен, но и не испытываешь к нему отвращения. Ты бы освободился, если бы смог. Будешь служить мне? Нет. А временно? Это возможно, если ты узнаешь меня лучше? Я не впадаю ни в ярость, ни в припадки бешеной деятельности, не страдаю манией величия, Луис. Я не сосу кровь, хотя, впрочем, ты служишь Упырю. Миллионы фаланов я была бездеятельна, пока остальные мои соплеменники истребляли друг друга. Разумеется, прежде всего ты должен узнать меня, если на это есть время. Моя история очень сложна. Я помогала строить Мир-кольцо.

— Я уже слышал такое раньше, - сказал Луис.

— От какого-нибудь хвастливого бридера? Их развелось великое множество разных, не правда ли? Мои телескопы недостаточно далеко прони-

кают через атмосферу, а я сама не рискую путешествовать ради того, чтобы увидеть и узнать больше, зато постоянно общаюсь с «горцами». Луис ты или Льюис, но я - настоящая. Я нарушила свое обещание раньше, чем была завершена работа, и ее закончили без меня, но тем не менее я верю, что я и есть последний оставшийся Строитель. Ты хотел бы вернуть свои ноги?

Что она имеет в виду? Прозерпина склонилась над ним, снова заработала руками. Боль накатилась волной.

— Ты в силах выдержать? Если ты чувствуешь происходящее, это хорошо.

— Это очень жестоко, - задыхаясь сказал он.

— Я сокращу входной поток препаратов наполовину… (боль пошла на убыль) и немного изменю твой химический баланс (боль разлетелась, как пух). Вот. Может, попробуешь опорожнить кишечник? И мочевой пузырь? Этот медицинский агрегат позволяет такие манипуляции.

— Только уединившись.

— Стет. - Она отвернулась. - А потом расскажи мне о людях Мира-кольца. Кого ты встречал? Как они выглядят? Я имею на это право. Мои дети были их далекими предками.

Луис задумался, храня молчание. Это было не в

его натуре. Он в любом случае не смог бы скрыть что-то от защитника. И задавался вопросом, не ввела ли ему Прозерпина армовский препарат, побуждающий к «правдивой беседе».

Но гнездо вампира не было секретом, который стоило особо беречь. Это была на удивление интересная история. Бридеры (гоминиды Мира-кольца) распространились и заняли экологическую нишу, в других мирах занятую летучими мышами-вампирами. Луис Ву испортил погодные условия над районом, размерами превосходившим некоторые планеты. Его намерения были самыми благими - он разрушил среду обитания весьма вредоносных растений, - но через несколько лет вампиры преодолели пространство под неизменным покрывалом облаков, установленным Луисом Ву, и захватили летающий промышленный парк.

Это случилось далеко по дуге Мира-кольца от того места, где Луис проживал с племенами Ткачей. Он вел там наблюдения с помощью камеры-мультиглаза Хайндмоста. Луис рассказал Прозерпине про это и про деревню Ткачей, и воспоминания повели его все дальше в прошлое. Он припомнил летающие здания, собранные в нечто вроде города, и теневую ферму под ним,

где выращивались сотни видов грибов. Рассказал про то, как Мир-кольцо сместился с центра и едва не коснулся своего солнца. Луис уходил все глубже в прошлое и наконец рассказал ей, как попал на Мир-кольцо, соблазнившись экспедицией, исследовавшей неизвестное за пределами уже изученных миров.

Прозерпина знала, какие именно задавать вопросы, когда следует помолчать, когда прервать «допрос» и дать ему фруктов.

— Эта машина производит еще и питательную жидкость. Попробуешь?

Он попробовал. Это был основной рацион для питания раненых солдат.

— Неплохо.

— Ведь ты ешь и мясо, верно? Свежее, разделанное? Завтра я разыщу для тебя кое-что на пробу. Сама я менее разборчива, как мне кажется. А как ты возвращался в космос? Через Глаз Циклона?

— Вроде того.

Он рассказал о Халрлоприллалар, Строителе Городов, которая претендовала на то, что ее род построил Мир-кольцо:

— Она посмеивалась надо мной, а у самой вышло наоборот. Она и ее сородичи едва не разрушили Кольцо.

— Как?

— Сняли маневровые двигатели с краевой стены и переставили их на свой корабль. Прозерпина, как ты могла допустить такое?

— Мы старались сделать эти двигатели легко снимаемыми, чтобы их можно было легко менять. Мы предполагали, что они рано или поздно износятся. Это из-за Пограничной войны?

— Нет. Раньше.

— Мы еще поговорим об этом. Когда началась Пограничная война?

— Не знаю. Возможно, первые корабли появились здесь перед приходом Хайндмоста, почти сто фаланов назад. Ведь ты вскрыла базу данных «Седой няни», правда? Тебе удалось изучить ее? Поинтересуйся там, есть ли у них сведения о прилете «Иглы».

— Постараюсь, - сказала защитница.

— И проверь, как там остальные, хорошо? - крикнул ей вслед Луис.

— Здесь они в безопасности, но я проверю. Спи.

Наступила ночь, он наговорился до хрипоты, и потому быстро уснул.

Проснувшись, он обнаружил рядом Роксани и Вемблета, спавших на пластиковом полотне. Он не стал беспокоить их. Через час они проснулись,

обнаружили изобилие уже принесенных фруктов и поели.

Роксани очень осторожно накормила и Луиса. Возможно, ей когда-то доводилось заботиться о ребенке.

Вчерашний день, пока Луис лежал в своей камере, они потратили на исследование окружающей местности.

— На эти деревья забираться очень легко. И даже безопасно, с тех пор как я нашла кусок веревки. Мы наблюдали нечто удивительное. Кругом плоское пространство, равнина без единого холма, насколько хватает глаз, и к тому же у меня было вот это. - Она продемонстрировала усиливающие очки. - Льюис, ты заметил при подлете большое возвышение?

— Да, в глубине материка.

— Там сплошные окна, от основания до вершины. Но только некоторые из них просто нарисованы. Остальное же словно забрызгано блестящими каплями. Я бы посчитала это арклогом, но только *очень* большим и построенным военными или параноиками. Широкие автомагистрали с высокими башнями по краям, отличные полигоны для стрельбы. Большие взлетные полосы. Но я нигде не заметила каких-либо орудий; просто

видела места, где их могли бы установить.

Такое гигантское здание, возвышающееся над всем островом, только одно… Я называю это островом просто потому, что могу видеть его достаточно обзорно, даже при том, что большая его часть скрыта в чем-то вроде тумана. Скорее, это *континент*. Здания здесь, возле нас, все очень простые, среди них ничего столь громадного нет. Вемблет считает, что это жилища для бридеров, *Homo habilis*. Мы никого не заметили - возможно, все просто затаились, но, Льюис, если это был дом защитника, то где же, как не там, должны находиться средства защиты, исследовательские лаборатории и библиотеки?

— Да, видимо, в этом аркологе, - сказал Луис.

Она усмехнулась, глядя на него.

— Да знаешь ли ты, что означает *арколог*?

— Большой дом.

— Ну… да. Я не думаю, что она пользуется им. Это осталось от прежнего владельца. Думаю, у Прозерпины где-то есть своя база, может быть, среди небольших континентов, а может быть и на другой Карте. Она не собирается открывать нам место своего обитания. Но оно находится… Помнишь, я сказала «сад»? Предположим, ты решил превратить всю Землю в сад? Земля пред-

ставляет замкнутую экологическую систему, но она все время меняется. Изменяет свое состояние. - Она внимательно заглянула ему в глаза, ища понимания. - Сады - это не сорная трава. Они влияют на пустыни… нечего беспокоиться о тундре, если нет зимы… но садовод может воздействовать на климат.

— Создавая климатический хаос. Но ведь он не может быть управляемым, - заметил Луис.

— А что если ты заставишь работать огромные массы воздуха? Представь себе район, равный тысяче таких планет, как Земля, - и полное отсутствие ураганов, создающих атмосферный хаос, поскольку все это находится не на вращающемся шаре. Воздушные массы не могут *быстро* перемещаться…

Луис рассмеялся.

— Стет. Такое возможно.

— Мы, фактически, не сможем увидеть другие Карты, - сказала Роксани неожиданно уныло. - Здесь нет средств передвижения для гостей. Что ты думаешь по этому поводу, Льюис? Один континент целиком отводится под сад, а бридеры являются его необходимой составной частью. Оборонительные сооружения на островах. Телескопы и исследовательские средства. Шахты… ты

не встречал шахт на Мире-кольце, а?

— Если внимательно посмотреть на Оползающие горы, - проговорил Луис, - то можно увидеть, что материалы откладываются слоями, в соответствии с их плотностью. И больше нигде не может быть никаких горных работ. Ты буришь нефтяную скважину, пробиваешь скрит, а за ним… вакуум.

— Прозерпина *может* добраться до этих гор.

Луис пожал плечами.

— Я тебе в этих исследованиях не помощник. Будь осторожна. У каждой цивилизации есть свои предания и сказки о том, как кто-то нашел то, чего не бывает.

— И все-таки, - сказала Роксани, - мне бы очень хотелось попасть в это здание.

После завтрака Вемблет и Роксани вновь отправились на обход окрестностей.

— Что такое трансферные диски?

— Где ты это услышала?

— В твоем рассказе на корабле АРМ, Луис Ву. Но ты был немногословен. А если и я захочу сделать трансферный диск? Этот Упырь-защитник сам их изготавливает?

— Сначала ответь ты. Как мои компаньоны?

— Занимаются исследованиями. Хануман

странствует один, Вемблет и Роксани вместе. В этом районе они узнают очень немного. Последний из мятежников жил здесь до самой смерти. Я взяла на себя заботу о здешних обитателях, но сам дворец Предконечного полон ловушек. Я туда ни ногой.

Она принесла на плечах небольшого оленя со свернутой шеей, весом почти с нее. Вокруг кружились подобия насекомых.

— Я и сама употребляю в пищу этих животных. Тебе можно его есть?

— Возможно…

— Приготовить на огне?

— Да. И выпотроши его. Может быть, я?…

— Тебе можно упражнять только верхнюю часть тела, но не остальное. Твои кости сцепились друг с другом, но дай им срастись. Я приготовлю сама. Мне это вполне по силам.

Запах жаркого напомнил ему о голоде. Почти через час она вернулась с обжаренной тушей. Затем срезала для Луиса куски мяса. Ему было приятно даже само ожидание.

— «Но постоянно за своей спиной я слышу Времени неумолимый бег», - сказала она. - Не обращай внимания, ешь. Мне необходимо знать, насколько неотложны дела, связанные с Погра-

ничной войной. Мелодист действительно держит ее под контролем?

— Более или менее, - сказал он.

— Ешь. Так более или менее? - Она нахмурилась, заметив выражение его лица. - Менее. Хануман рассказал мне о взрыве, который проделал дыру в космос. Я видела его издали и поняла, что должна что-то предпринять. Антивещество. Тот взрыв мог уничтожить все живое? Мелодист действительно предотвратил это?

— Да.

— О чем ты сейчас подумал?

— Вемблет и Роксани тоже поели бы оленины, - заметил Луис.

Защитница долго смотрела ему в глаза.

— Я отнесу им, - сказала она. И, оставив рядом с ним большой кусок мяса, удалилась.

День уже угасал, когда они вернулись и вместе с Прозерпиной взялись готовить ужин. Луис чувствовал запах дыма от горящей древесины и жареного мяса. То, что Роксани принесла для Луиса, включало в себя овощи, желто-зеленые листья растений и жареный ямс.

Прозерпина оказалась отличной поварихой. Она ужинала вместе со всеми, но употребляла в пищу только сырое мясо и сырой ямс. Когда с

едой покончили, она проговорила:

— Я хочу, чтобы вы доверяли мне.

Старая защитница уставилась собеседникам в глаза, игнорируя Ханумана, как будто тот был бессловесным животным.

— Вемблет, Роксани, Льюис, при ваших ограниченных знаниях вы сочли бы безумием поверить мне.

— Так расскажи свою историю, - попросил Луис.

Прозерпина стойко хранила секреты Ханумана, Луиса, а возможно, и Роксани. Не было никаких оснований верить ей, но были все основания послушать.

— Эти события имели место вблизи ядра галактики. Нас, старавшихся сохранить наш мир, защитников расы пак, было от десяти до ста миллионов, - начала она. - В процессе бесконечной войны это число менялось в очень широком диапазоне.

Чуть больше четырех миллионов фаланов тому назад (я отчасти уже потеряла счет времени) около десяти тысяч защитников построили корабль-носитель и несколько истребителей-разведчиков. Восемьдесят лет спустя около шестисот из нас отобрали, чтобы отправить в полет. - Про-

зерпина говорила медленно, словно с трудом погружаясь в глубины памяти. Межпланетный, язык достаточно гибкий, все же не был рассчитан на описание подобных ситуаций.

— Здешняя земля представляет точную карту того мира, на котором жили пак. Вы обратили внимание на формы? Везде и всюду одни круги, - сказала Прозерпина. - Воронки от разрывов, новые и старые, оставленные бесконечным разнообразием вооружений. Эти Карты были полностью идентичны, когда мы построили их, но с тех пор они изменились. Там, в мире расы пак, и здесь мы сражались за сохранение своих потомков, своей крови. Что, Льюис?...

— Да как-то странно, - произнес Луис Ву. - Один и тот же мир, повторяющийся вновь и вновь? Планета расы пак находилась в ядре галактики. Солнца-звезды там расположены очень близко друг к другу. Вы за один перелет являетесь *сюда*, за тридцать тысяч световых лет от дома. Почему вы не использовали планеты, находившиеся гораздо ближе?

— Да, наши миры были гораздо ближе друг другу, чем ваши. Бесконечно далекое пространство было бесконечно более желанным. Мы не видели способа улететь очень далеко на корабле

с бридерами, потому что в этом случае были бы вынуждены бороться за их сохранение. Решив эту проблему, мы столкнулись с новой. Все планеты нуждались в преобразовании климата, на что требовались тысячи лет. Еще до завершения этой работы все мы поголовно были бы уничтожены армиями других защитников. Мы предвидели такой исход. Природные условия планет поблизости от родного мира пак были подвергнуты изменению в соответствии с идеалами пак, затем, задолго до моего рождения, там все было взорвано и превращено в голую пустыню. Мы не видели способа освоить другие планеты без изменения тех обстоятельств, что сформировали нас.

Так мы - нас оставалось около шестисот - и поступили. Во-первых, мы оставили в покое соседние миры. Если корабль с другой планеты мог добраться до нас - она считалась слишком близкой. Мы отыскали записи о путешествиях по рукавам галактики, о рейсе, уже давно выполненном звездолетом, отправившимся на поиски колонии. Ее постигла неудача, но мы узнали, что нет никаких внешних опасностей, которые помешали бы нашему кораблю добраться до цели - намеченной нами планеты.

Во-вторых, мы изолировали себя от наших

бридеров. Мы поместили их в цилиндр, внутренняя поверхности которого представляла собой замкнутый ландшафт. Их пища должна была расти там же. Вода, воздух и отходы проходили рециркуляцию, образуя замкнутую экологическую систему. Никакие феромоны от места обитания бридеров не могли достичь комплекса управления полетом. Бридеры не должны были полагаться на нас, не должны были даже догадываться о нашем существовании. Защитник, преступивший запрет, должен был умереть.

Разумеется, работал и естественный отбор. Многие бридеры в отсутствии защитников не способны были выжить и умирали. - Глаза Прозерпины ловили взгляды слушателей. - Даже сейчас, после четырех миллионов фаланов эволюции, вы, обитатели шарообразных планет, разве временами не нуждались в том, чтобы рядом был кто-то более великий, чем вы сами?

— Нет, - сказала Роксани.

— Но я обнаружила записи о существовании у вас множества религий.

— Со временем мы избавились от этого, - отозвалась Роксани.

После минутной паузы Прозерпина продолжила.

— Стет. Много бридеров погибало из-за отсутствия общения с нами, но с каждым поколением все меньше. И в очередной раз многие защитники настаивали на необходимости либо чувствовать, либо соприкасаться с особями нашего вида. Некоторые находили способы проникнуть в обиталище бридеров - и умирали, пойманные на месте преступления. Другие переставали есть. За первую тысячу лет наша численность сократилась вдвое. Замена выбывших защитников на индивидов из фонда бридеров была рискованным делом. Естественный отбор имеет свои издержки.

То, что получилось в конце нашего путешествия продолжительностью триста пятьдесят тысяч фаланов, и было расой, способной жить без постоянного присутствия «запаха» нашей собственной родословной линии.

Мы изменили курс, повернув в сторону от намеченной планеты. В колонии, существовавшей там, дела не ладились, но мы не знали точно, насколько тяжелы их обстоятельства. Могло оказаться, что все защитники там уже заняли оборону, а наш корабль был очень хрупкой конструкцией. Мы возлагали свои надежды на… Да, Роксани?

— Землю?

— Да, на твой мир, Землю. Мы могли бы захватить ее. Посаженное там «древо жизни» росло неправильно. Ваши защитники умерли. Их потомки подверглись самым разнообразным мутациям. Мы этого не знали. Я очень мало знала о Земле, пока ваши эволюционировавшие бридеры не начали посылать радиосигналы к звездам. К тому времени…

Прозерпина прищурилась, глядя на них, и продолжила:

— Мы прибыли в соседний с этой системой район. Нашли планеты, годные для колонизации, но это не соответствовало нашим амбициям. Тогда мы выбрали систему с огромной планетой, газообразной, но довольно плотной, которая обращалась довольно близко к своей звезде. Мы догадались, что она возникла из того же сжавшегося в диск облака, из которого, фактически, когда-то образовались и существовавшие здесь ранее планеты. Затем, через миллиарды лет, произошло окончательное формирование, с поглощением всех мелких объектов. Таким образом, нам попалась очень удобная система, уже «очищенная от мусора», в которой большая часть планетной массы, равной почти двенадцати

Юпитерам, Роксани, была собрана в одном-единственном теле.

Итак, мы занялись строительством. Работая близко от солнца, мы столкнулись со значительными трудностями, но смогли использовать солнечные магнитные поля, чтобы передвигать массы, с которыми работали, особенно водород, который был необходим для термоядерных двигателей, чтобы раскручивать Кольцо.

Звезды, способные порождать планетные системы, обычно образуют группы. Вокруг нас, в том месте, где мы остановились, были звезды с планетами, и некоторые из них по типу относились к мирам расы пак или очень близким к ним. Мы определили среди них те, где могли быть опасные враги, собрали образцы их экосистем и разместили их на соответствующих Картах.

Но мы никогда не приближались к Земле, Роксани. Мы боялись. Мы усиленно изучали ее с дальнего расстояния. Карта Земли стала первым местом обитания наших бридеров. Нам потребовалось пятьдесят тысяч фаланов, чтобы создать экологические системы во всем внутреннем пространстве Мира-кольца, но начали мы с Карты Земли, создавая ее как испытательный стенд.

— Киты, - проговорил Луис. - В Великом Океане

есть киты. Должно быть, *какой-то* защитник все-таки посещал Землю.

— Это могло произойти после того, как я оказалась в изоляции, - сказала Прозерпина. - Вемблет, ты в курсе этого? - Она перешла на другой язык и очень быстро заговорила о чем-то. Затем вновь вернулась к прежнему языку. - Позже я покажу Вемблету карты неба и диаграммы, а вы двое постарайтесь объяснить ему, что представляет собой шарообразная планета. Роксани, эти Карты нашей планеты по сути не что иное, как тюрьмы. Мы знали, что некоторые из нас наверняка нарушат тот или иной закон. И поэтому, желая предостеречь друг друга, мы сначала построили тюрьмы. Преступник там попадал в изоляцию вместе с миром, которым он мог бы править, и вместе с населением, относящимся к его собственному виду, точь-в-точь как если бы он покорил родной мир пак, но попал в заложники к большинству.

В числе таких преступников оказалась и я.

— Почему?

— Ох, Роксани. - Жесты и выражение лица Прозерпины говорили о горечи и разочаровании. - Мы думали, что обязательно победим! Одиннадцать из нас решили, что смогут захватить

Ремонтный центр. Мы надеялись вывести своих потомков по всем возможным линиям и произвести отбор, чтобы сохранить доминирующими именно наши основные качества. Тем самым мы обеспечили бы себе безопасность на тысячи лет, даже если бы расклад сил изменился, а волнения и беспорядки грозили бы уничтожить нас. Мы спланировали все это внезапно и собирали ресурсы так быстро, как только могли. Но при всей спешке оказались слишком медлительны.

Меня заточили на одной из Карт, но не на этой. Собрали сто человек из моего же рода и разместили их парами по всей той земле. Я должна была обустроить для них место, где они могли бы жить. Должна была сама руководить бридерами, чтобы в конце концов они встречались и спаривались перекрестно: близкородственное спаривание могло уничтожить их. А пока я занималась всем этим, время шло. Я вырвалась из замкнутой системы. Среди разросшегося населения Мира-кольца жили и другие мои потомки - их гены тоже стали заложниками.

Прозерпина умолкла.

— Как долго это длилось? - спросил Луис. - Что положило этому конец?

— Думаю, несколько сотен тысяч фаланов,

Льюис. Вемблет, Роксани, вы не понимаете? На построенном нами Мире-кольце население бридеров разрослось до триллиона. В определенный момент это породило хаос мутаций. С точки зрения защитника, мутации совершенно бесполезны; они не дают нужных признаков. Льюис спросил меня, когда и почему защитники прекратили производить отбор среди своих подопечных. Я видела очень мало. И не знаю, почему стало так. Лишь догадываюсь, когда именно.

Я была узницей. Очень надолго впала в глубокое уныние, не замечая ничего вокруг. Отрешилась даже от себя. А когда снова пришла в норму, соорудила телескопы, но не зонды. Здесь были запрещены активные исследования окружающего. С помощью телескопов я не могла разглядеть ничего по соседству, но могла изучать то, что происходило на дальней дуге. Перехват метеоритов продолжался. Я видела, как сформировался Глаз Циклона, и догадалась о причинах этого; я поняла, что буря ослабевает. Это означало, что защитники все еще занимаются восстановлением. Что, Льюис?

— Уныние… Извини, я не хотел перебивать…

— Думаешь, я могла не заметить, что ты хочешь что-то сказать?

— Эти приступы уныния - они вынуждали тебя пропускать многое из происходящего? Мне интересно, что ты знаешь про маневровые двигатели на краевой стене и про вершину Кулак Господа.

— Где это?

— Рядом с Великим Океаном. Следствие удара гигантского метеорита, пришедшегося по нижней стороне основания. Он не просто проделал дыру, но в месте удара земля высоко вздыбилась.

— Такие вещи не для меня. Это работа для постоянно действующего защитника.

— Так там и шла *борьба* за то, кому быть постоянным защитником.

Роксани и Прозерпина уставились на Луиса. Затем Прозерпина жалобно простонала:

— В то время я была слабой и ничем не интересовалась.

— А те, кто пленил тебя, давали тебе «древо жизни»?

— Да, разумеется, но только нейтральное. Определенный вирус вызывает генный скачок, в результате чего бридер становится защитником. Вирус этот живет в корнях «древа жизни». Нейтральный же вирус всего лишь подпитывает меня, как подпитывает любого защитника, но он не в состоянии изменить генную структуру бри-

дера. Почему ты спросил меня об этом, Льюис?

— Да так. - Насколько было известно Луису, «древо жизни» росло только в Ремонтном центре. Несомненно, произрастать где-либо еще оно было неспособно. - Неужели это так просто - избавиться от вируса защитника?

— Да.

— Но ты продолжала его откуда-то получать?

— Как ты догадался? Да, я фильтровала его из воздуха, когда - через четыреста тысяч фаланов с момента постройки планеты - посадки «древа жизни» достаточно разрослись и он стал проникать довольно далеко. Я культивировала этот вирус и выращивала его на моих растениях. Затем я обзавелась несколькими слугами - осторожно, чтобы не быть уличенной, - и отправила их за «древом». Но они взбунтовались, и мне пришлось их убить, Льюис. Все мои последующие старания не увенчались успехом. Мои растения вновь стали нейтральными. Я не знаю, в чем дело, но только вируса в здешнем воздухе больше нет. Ты ел «древо жизни» сегодня вечером.

У Роксани захватило дух. Луис сохранил спокойствие.

— Вкус как у ямса, - заметил он. - Мне кажется, что скорее всего это был ямс, Роксани. Прозерпи-

на, когда это случилось?

— Примерно через миллион фаланов после строительства. Ведь ты знаешь, что тогда произошло, Льюис? Расскажи.

Луис покачал головой.

— Защитники исчезли. Вот все, что мы знаем.

— Теперь я понимаю, - сказала Прозерпина. - Размежевание рас в последние два миллиона фаланов происходило крайне радикально. Я могу видеть, как и насколько изменились особи *вашего* вида, Роксани, благодаря достаточному развитию интеллекта, отсутствию волосяного покрова, способности к плаванию и передвижению на двух конечностях. Мои телескопы позволяли рассматривать Оползающие горы. А затем я, осмелев и уверившись, что осталась единственным защитником в этих землях, отправилась туда.

Обитатели гор делились на изолированные друг от друга племена, находящиеся почти в одинаковых условиях обитания. Я получаю информацию и из гелиографической коммуникационной сети, построенной Ночными Особями. Это Упыри, не так ли? Такие вот разумные существа, к тому же и бридеры! Один такой недоразвитый защитник достаточно долго управлял Ремонтным центром. Я не могу даже представить, сколько здесь теперь

существует подобных разновидностей.

— Тысячи! - воскликнула Роксани.

— Но на Карте Земли нет такого места, где бы мутанты селились, конкурировали и меняли друг друга до неузнаваемости. Моим слугам удалось поместить моих бридеров среди бридеров пак на Карте Земли. Моя линия могла вполне преуспеть там. Льюис, *о чем ты не хочешь говорить*?

— Извини.

Она смутно вырисовывалась над ним, маленькая и угрожающая.

— Ответь.

Лежа лицом вниз в своем контейнере, он сказал:

— У меня на Карте Земли есть приятель, и я не хочу, чтобы он оказался в опасности.

— Мелодист не потерпит рядом с Картой Земли другого защитника. И я не уцелела бы, соперничая с постоянным защитником. О чем ты не говоришь?

— На Карте Земли живут кзины. Так он говорил. Оттуда родом и его приятель, Причетник, - пояснила Роксани.

— Это древние кзины, - заметил Луис. - Совсем не те, что выставили армию в Пограничной войне. Они не так давно переплыли Великий

Океан и образовали колонию на Карте Земли.

— Да, видимо, пока я была в депрессии, - сказала Прозерпина. - И я очень многое оставила резидентному защитнику. Стет. Я буду изучать кзинов, современных и древних. Может быть, мы сможем до чего-то договориться. Но, выходит, теперь я обязана вступить в конфронтацию с резидентом.

Сегодня ночью я на время покину вас. С Мелодистом, так или иначе, следует договориться. Возможно, меня не будет несколько дней. Детектив Готье, ты должна заботиться о Льюисе. Льюис, восстановить твою чувствительность?

— Давай попробуем.

Когда вновь вернулась боль, Луис задумался над тем, способна ли Прозерпина отомстить вестнику, принесшему плохие новости. Но сейчас для него не существовало ничего, кроме боли, хотя та и угнездилась только в ногах.

— Перевернись, если тебе так удобнее, но осторожно. Смотри, чтобы ничего не отсоединилось. - Прозерпина погладила по голове лазателя по деревьям. - Малыш Хануман, тебе не хотелось бы отправиться со мной?

Хануман обдумал предложение, затем прыгнул ей на руки.

— Я ставлю лишь одно ограничение. Путешествуйте, где хотите, но не пытайтесь проникнуть в большое здание, стоящее правее по ходу вращения, и на ближайший континент, против хода. Я уверена, что это большое здание очень опасно. Даже я не осмеливаюсь заходить туда. А на континенте Предконечный изолировал от пак опасные виды существ. Аналоги волков, тигров, вшей, москитов, игольчатых кактусов и ядовитых грибов, растения и существа, с которыми бридеры не должны были контактировать. Большая их часть вымерла, когда мы оставили звездную систему ядра галактики, но некоторые виды мы сохранили. Мы планировали выпустить их на волю, когда наши бридеры эволюционировали бы и полностью заняли все свои экологические ниши.

Она повернулась и ушла так легко и тихо, будто растаял призрак.

Глава 16. Противостояние умов

Прозерпина позволила ему лететь с ней!

Хануман делал последние приготовления. Кресло не вполне подходило ему; он его перестроил. Прозерпина наблюдала.

Они зашли в лес, чтобы набрать фруктов. Метнувшись как молния, Прозерпина выхватила из кустов какое-то животное, похожее на горностая, свернула ему шею и швырнула на борт, к фруктам и запасу воды.

Защитница заняла свое место в подковообразном кресле-диване и сразу выпустила аварийную сетку. Хануман несколько секунд изучал индикаторы сигнальных устройств и средств управления, прежде чем осмелился прикоснуться к ним. Приборы и средства управления были расположены почти хаотически: видимо, всякий раз, когда требовалось еще что-то контролировать, нужное устройство устанавливалось на произвольно выбранном месте.

Корабль не имел ничего общего с аэропланом.

Расслабившись так, будто разлилась по всему объему кресла, Прозерпина наблюдала, как

Хануман заставляет летательный аппарат подниматься, внезапно падать вниз, делать виражи, опускаясь достаточно низко для того, чтобы не врезаться в деревья и минареты, слишком быстро взлетать, замедлять движение, пережидая, пока исчезнет вызванная ветром вибрация, а затем, уже более спокойно, поднимает его в безвоздушное пространство, где наконец мог развить настоящую *скорость*.

Корабль на магнитной тяге был таким же чудом, как и любой из кораблей Мелодиста. Его грубая мощь пугала: он был способен с легкостью порвать себя на куски фольги. Его двигателем служило не что-нибудь, а само основание Мира-кольца, получающее энергию от солнца, освещающего многие триллионы квадратных миль теневых квадратов. «Отталкиваясь» от магнитных силовых линий, он двигался скорее не как самолет, а как подводное судно.

Не все средства управления имели отношение непосредственно к полету. Хануман лишь спустя некоторое время смог как-то разобраться с ними. Прозерпина наблюдала, но не вмешивалась в его манипуляции с магнитными полями, пронизывающими ландшафт под ними. Грунт поднимался и уходил в сторону. Ручей в кильватере менял

направление.

Хануману доводилось видеть, как Мелодист на командном пункте в Ремонтном центре управлял подобным силовым взаимодействием. Там был не просто корабль. То была целая система защиты Мира-кольца.

Магнитные поля сверхпроводящих кабелей, проходящих под ландшафтом, могли притягивать, отталкивать или двигать что-либо металлическое - такое, как залетающие в пространство Мира-кольца метеориты, - случайные «волны» солнечных бурь или пагубные всплески космических излучений. Хануман мог вполне успешно «дирижировать» такой защитой. Он внимательно следил за работой Мелодиста.

Ландшафт под Хануманом был всего лишь маской, изолирующей от вакуума. Глубокое осознание этого всем нутром и вид обратной стороны Мира-кольца (рубчики каньонов и русел рек, складки горных цепей) в свое время изрядно расстроили новоиспеченного защитника. Однако раньше Хануман никогда не принимал этого действительно всерьез. И только сейчас начал чувствовать себя повелителем всего этого.

Повелителем - если забыть о присутствии более значительного защитника. Прозерпина значи-

тельно превосходила Ханумана. Как бридер, она была наиболее эволюционировавшим разумным существом; вирус «древа жизни» проделал свою работу над более мощным мозгом. И опыта у нее было гораздо больше. Но Мелодист все же был смышленее.

Разумеется, разрешение управлять полетом было своего рода подкупом. Хануман очень хорошо понимал это. Понимал он и то, что любыми своими движениями выдает секреты. *Хануман - ведущий пилот, которым не жалко пожертвовать. На чем он умеет летать?* Сколько и чего она могла заметить? Сколько она уже знает? Прозерпина же полулежала в кресле и наблюдала.

Он сделал круг над землей, совершенно голой и наполовину скрытой рваными облаками. «Прокол» закрылся, но и сейчас давление воздуха здесь оставалось пониженным.

— Вот это извергло бы весь воздух Мира-кольца прямо к звездам, - сказал он Прозерпине. - Мелодист остановил процесс.

— Как?

— Не могу сказать.

— Хорошо уже то, что он нашел способ. А как ты добрался до этого места? Я не видела никакого корабля, достаточно большого, чтобы его засекли

мои приборы наблюдения.

— Не могу сказать.

— Трансферный диск. Луис Ву сболтнул про них людям из АРМ. Нам нужно найти хотя бы один. Давай посмотрим вон те обломки.

Хануман проскользнул над огромным сплющенным, сдувшимся шаром - метеоритной заплатой Мелодиста (разумеется, чтобы обнаружить его, Прозерпине не требовалась помощь Ханумана), и завис над скомканной герметичной палаткой АРМ.

— Опускаемся?

— Да.

Они облачились в гермокостюмы и пошли по голому скриту. Он не видел причин не отвечать на вопросы защитницы. То, о чем она спрашивала, очень мало говорило ему о ее мыслях и целях, хотя Прозерпина узнавала при общении гораздо больше, чем Хануман.

Они поместили тяжелый лечебно-кухонный агрегат АРМ в грузовую клетку своего корабля и вновь поднялись над землей.

На поле последнего сражения кто-то уже побывал. Прозерпина шла по нему, сначала внимательно разглядывая, затем стала задавать вопросы. Хануман пытался понять, что же она

здесь заметила. Акустическое оружие не оставляло ни брызг, ни ожогов или шрамов. На том месте, где умер Клаус, было сплошь покрытое муравьями пятно. И еще отпечатки копыт: позже тут пробегало стадо мелких зверей. Отпечатки больших рук и ног: пожиратели падали явились сюда на запах крови, но ничего не нашли. Спускаемый аппарат АРМ не оставил здесь труп Клауса.

Лётоцикл был перевернут и лежал, опираясь на грузовую полку и спинки сидений. Вокруг и на нем осталось множество следов пожирателей падали. Возможно, Ночные Особи пытались улететь на нем; но защитное устройство Мелодиста справилось со своей задачей, и Упыри по злобе перевернули аппарат.

— Мелодист, - заметил Хануман, - сообразительней тебя. Почему бы не позволить ему и дальше вести игру? Ты делала это на протяжении веков.

— Да, не могу не признать его способности. Мне нужно поговорить с ним.

Лётоцикл был слишком тяжел даже для двух защитников. Хануман подлез под него. Аппарат поднялся и самостоятельно занял нужное положение. Хануман включил голографический экран. Луис в свое время блокировал прием и оставил только режим передачи. А теперь перед

Хануманом стояла задача: как скрыть наличие задержки, обусловленной скоростью света, чтобы не выдать местоположение Мелодиста?

Хануман не находил способа. И он открыто сказал:

— Сейчас ты можешь поговорить с Мелодистом. Хотя он и не сможет видеть нас. Не удивляйся, если задержка будет доходить до получаса.

— Так он на дальней стороне Арки? Беседа будет своеобразной. Стет, я начну. Мелодист!... - и она выкрикнула что-то, что Хануман воспринял как ее настоящее имя. - Ты вмешиваешься в базовую структуру Мира-кольца. Ты должен принимать во внимание, что я существую. Называй меня... - последовал определенно не музыкальный звук. - Я постоянно находилась в Зоне Изоляции. Луис Ву и твой пилот в полной безопасности. Луис Ву ранен и лечится. Мы держим у себя детектива Роксани Готье, она из Людей Сфер и представляет АРМ. Кзин Причетник исчез. Полагаю, он теперь вместе с тобой.

Я хочу обменяться с тобой секретами и возможными планами. Могу предложить некоторые сведения о конструкции и истории Мира-кольца плюс все, что я могу вызнать у Роксани Готье. Мы все хотим защитить структуру нашего мира от

того, что Луис Ву называет Пограничной войной. Кажется, следует поспешить. Прошу: убеди меня в том, что ты сможешь заделать «прокол», если произойдет еще один взрыв антивещества. Докажи, что ты могущественнее этих назойливых пришельцев. Хануман кажется умелым и понятливым, но он ничуть не лучше, чем его средства передвижения. Хотя он и мой прямой потомок…

Прозерпина помолчала, затем произнесла:

— Я должна исследовать положение дел на Карте Земли. Что ты можешь предложить мне? Передаю слово Хануману.

Хануман спешно затараторил, очень подробно докладывая обо всем. Последовали подробнейшие отчеты о Прозерпине, Роксани, «Седой няне» и бойцах АРМ, о «Рыбе-луне», описание полета через краевую стену, о континентах на Карте Пак, о местной растительности, вероятно привезенной с родной планеты пак, о не слишком хорошо прятавшихся слугах Прозерпины… Несмотря на сжатость изложения, обеспечиваемую языком Ночных Особей, говорил он очень долго.

А когда умолк, то отнюдь не потому, что к этому его принудила Прозерпина. Он выболтал все известные ему секреты, но она не убила его, чтобы заткнуть ему рот.

Прозерпина спустилась с сиденья лётоцикла.

— Как скоротаем время?

— Перекусим.

— Хорошо.

Они разложили на траве фрукты, прибавив к ним и тушку горностая.

— Как, по-твоему, чем заняты наши гости? - спросила Прозерпина.

Хануман ел карликовое яблоко. Он процитировал из найденного в библиотеке «Иглы»:

— «Когда кошка далеко, мыши водят хоровод». Ты оставила им лодку? Или что-нибудь летающее? Нет? Все равно они сделают попытку добраться до дворца Предконечного.

— Туда нет доступа, - заявила Прозерпина.

— Даже для тебя?

— Я нанесла на карту возможные маршруты, но считаю, что рисковать не стоит. Творения Предконечного недоступны даже мне. Хануман, но они ведь всего лишь бридеры.

— Они все равно попытаются.

— Привет. Скучаешь?

— Да.

— А чем развлекаешься?

— Подсчитываю свои ошибки, - сказал Луис.

Вот и еще одна. Молодые забывают большую

часть своих ошибок. Или все-таки помнят? У него это в памяти не осталось. Это было так давно…

— Мы по-прежнему друзья?

— Разумеется, а почему нет?

Она вскинула голову, изучая его с нескрываемым сарказмом.

— Льюис, я хочу, чтобы ты простил меня за то, что я стреляла в тебя.

— Договорились.

— Неспра, ты такой покладистый. Мог бы попросить у меня прощения за Клауса.

— Клаус скорее сам виноват, это было почти самоубийство, - заметил Луис.

— Твой приятель убил его.

— При первой же возможности. Стет, а почему нет? Ведь долг каждого узника - совершить побег. Почему, скажи на милость, Клаус держал кзина под прицелом?

— Это война.

— Кто объявлял эту войну? Роксани, кто принял решение лишить меня свободы? Меня можно было бы сманить в путешествие. Этим способом вы, может быть, заполучили бы и Причетника.

— А если бы ты отказался?

Тогда он спросил с неподдельным любопытством:

— Ты действительно шиз?

— Что?... Нет, сейчас - нет.

АРМ комплектовалась шизофрениками и параноиками. Это было известно каждому. В реальных условиях любой медицинский агрегат мог производить химический препарат, который вводил бы психику в псевдошизоидное состоянии, но в АРМ предпочитали по возможности обходиться без препаратов.

Луис никак не прокомментировал ее ответ. Роксани пристально смотрела на него.

— Это ведь в высшей степени личное, не так ли, Льюис? Официально меня не признавали шизом. И в АРМ я поступила не потому - а в поисках приключений.

— Ага.

— Но, приняв дозу, я могу сместить свое психическое равновесие в сторону анормальности. Я больше не принимаю препараты, но они использовались при обучении. - Она умолкла, пожав плечами, словно бы отметая эту тему. - Хочешь пойти погулять?

— Я не буду вылезать отсюда еще целых два дня.

— Тебе понравится. Вокруг - просто райский сад. Здесь нет ничего опасного - кроме, разве, того,

что здесь прогуливается Бог. Хотя она только что ненадолго ушла.

— Неизвестно, куда она отправилась?

— Нет. И зачем она взяла с собой обезьянку? Я сначала подумала, может быть, это и ее любимец. А затем - что она может воспринимать его как родича. Что скажешь?

— Какой же он ей родич? Не больше, чем ты или я.

Наступила тишина. Затем Готье неожиданно спросила:

— Льюис, мы любовники?

Он улыбнулся.

— В таком состоянии?

— Я видела, что она отключила блокировку нервов. Тебе очень больно?

— Не слишком. Но боль есть. - Он наблюдал, как она снимала одежду. Его собственная, должно быть, осталась на борту «Седой няни». Неожиданно Луис ощутил свою беспомощность. Интересно, подумал он, что она сделала бы, скажи он «нет».

Готье провела руками по его ногам.

— Чувствуешь?

— Да.

Ее руки двинулись выше, то гладя, то массируя. Когда он вздрогнул от боли, ее прикосновения

стали осторожней.

Ощущение сильного волнения не исчезло. Тогда, среди Людей-жирафов, он был слишком возбужден и слишком спешил. Когда Роксани забралась в его лечащую камеру, он сказал:

— Ты так навалилась на меня, что еще чуть-чуть - и я начну вопить от боли.

— Никто не услышит, мой бедный мальчик. Я отправила Вемблета поискать что-нибудь летающее. Давай посмотрим, насколько я тебе интересна. Льюис, сколько тебе лет?

— Двести и…

— Серьезно. - Она любовно обняла его. - Иногда ты кажешься старше. Ты знаешь вещи, которых знать не должен. - Ее соски пригладили волоски на его груди, когда она нависла над ним. - Откуда ты знаешь, что в Великом Океане есть киты?

— Отец рассказывал. К тому же с достаточной высоты можно увидеть все, что под водой.

— О!…

— Ты обходишься со мной, как с ребенком, Роксани. А я не уверен, что похож на ребенка. Но не уверен, что и не похож. Ну, сейчас ты определенно хочешь быть за старшего.

— О да. Так что давай посмотрим, насколько я проворна. - С несомненным умением и ловкостью

она соединилась с ним. - Мне уже за пятьдесят, Льюис. А эта лечащая камера - гарантия моей пикантности и живости на все обозримое будущее.

— Хорошо, только не прыгай слишком сильно, а то разрушишь ее.

Она рассмеялась. Он ощутил, как по крепким мышцам ее живота прошла дрожь.

— Роксани. Разве ты не знаешь?... Эти стимуляторы производятся на основе «древа жизни».

— Что? Нет! Кто сказал тебе это?

— Прозерпина. Рассмотрим... последствия. Если Объединенные Нации занимались играми с «древом жизни»... еще пятьсот лет назад... то что еще они могли с ним делать? Вполне возможно, что существует некий защитник, заправляющий АРМ.

Ее глаза округлились.

— Я не верю в это. Льюис, все высшее управление АРМ - сплошь шизофреники и параноики! И они своего не упустят! Не мог бы ты...

— Двигайся, двигайся. Я думал, что это всего лишь слухи...

— Ну, все так говорят. Они не допустят, чтобы ими управлял защитник. Ведь он может захватить Землю!

— Но если они когда-то допустили, что какой-то

защитник вырвался на свободу, то именно он сейчас и заправлял бы АРМ. И думал бы и рассуждал бы, как параноик-шизофреник, разве нет? Роксани, мне не стоит отвлекать тебя.

— Неспра! Разумеется. Размышления об АРМ вообще малоприятны. Ощущение нормальное?

— Да.

— Ты не боишься щекотки?

— И раньше не боялся.

— Совсем?

Он глупо рассмеялся.

— Никогда не боялся. - Он уже давным-давно научился контролировать этот рефлекс.

К сожалению.

Мелодист на голографическом экране соответствовал представлениям Прозерпины: удлиненные челюсти, безбородое лицо, утолщение в соединении челюстей, уплощенные ноздри, заостренные скулы: Ночная Особь, Упырь, ставший защитником.

Мелодист говорил на языке Упырей. Прозерпина растерялась лишь на минуту. Гелиографы вели передачу только на общем языке. Она знала письменность Ночных Особей и версию разговорного языка, распространенную близ Оползающих гор. И прислушивалась к Хануману, пока тот бе-

седовал по видеосвязи. Главное - произношение.

— Представитель всеядных существ с равнин? Я давно интересовался тобой. Твои племена все еще живут на Карте Земли, но они заметно изменились…

Прозерпина взвыла. Хануман был уже на дереве, спрятался в пушистой макушке, прежде чем его разум смог хоть что-то уловить. Но Прозерпина по-прежнему была у экрана, а Мелодист по-прежнему говорил…

— Местные плотоядные, кзины-переселенцы, проводили селекцию местных человекообразных с целью получения определенных качеств. Исключение составляет лишь пришелец, появившийся здесь с первой экспедицией. Чмии заведует человекообразными на небольшом участке Карты, где позволяет им вести дикую жизнь и не разрешает своим слугам есть их мясо или обижать их. Самое простое решение твоей проблемы - отдать Чмии всю Карту Земли. С ним можно вести дела либо через его сына, либо через его союзника, Луиса Ву.

Пограничная война - более сложная проблема. Я уверен, что нам надо встретиться. Ты должна увидеть Ремонтный центр, а я не могу оставлять тебя без внимания.

— То, что я знаю о тебе, убеждает меня, что ты научился избегать чьего-либо влияния. Такая степень самоконтроля - большая редкость для представителей нашего вида. Я уверена, что буду при встрече с тобой в безопасности только если со своей стороны смогу предложить приемлемые гарантии в отношении тебя.

— Приемлемые для тебя гарантии - это твое знание того, что я собой представляю. Мы тоже развивались как разумные бридеры. Мои соплеменники ведут образ жизни Упырей. Поэтому мы, естественно, считаем дурным делом причинять вред какой-либо расе. Там, где хорошо и мирно выживают другие человекообразные, там выживаем и мы. Войны нас не радуют; сражение - это обжорство с последующим голодом. Засуха тоже плоха, так что мы руководим местными обитателями, склоняя их к управлению водными ресурсами и каналами. Не лучше и распространение пустынь; мы руководим работами местного населения по разведению и пересадке растений. Мы учим их сельскому хозяйству и управлению наводнениями. Мы поддерживаем местные религии, но выступаем против грязных обычаев, джихада, человеческих жертвоприношений и предания огню. Мы осуществляем дальнюю

связь через гелиографическую сеть, управляемую людьми на краевых стенах. Мы регулируем нашу численность.

Если я не усмотрю причин причинять тебе вред, то не трону тебя. И раз я хочу добиться твоего расположения, то буду действовать для твоего блага. Узнай обо мне все что сможешь и реши, хочешь ли встретиться со мной. Я отправлю сервисный трансфер туда, где находится лётоцикл Ханумана.

Лицо Мелодиста исчезло с экрана. Осталась лишь картинка: фон в виде межзвездного пространства, а на переднем плане черные скелетообразные конструкции.

— Хануман! - крикнула Прозерпина.

Хануман спустился.

Прозерпина так вцепилась в подлокотники переднего сиденья лётоцикла, что на них остались следы.

— Моих потомков съели большие оранжевые плотоядные кошки.

— Еще вчера ты не подозревала об этом?

— Я знала только, что большая часть Миракольца вышла из-под моего контроля и недоступна мне. Это не самое худшее, что я могла себе представить, но я думаю головой, Хануман,

а не задницей. Так что это такое - сервисный трансфер?

— Сначала нужно глянуть на наших гостей. Бери свой лётоцикл. А я отгоню домой магнитный корабль. У меня есть еще одно дело.

Наступал вечер.

— Это не то же самое, что ришатра, - сказал Луис. - Ты ощущаешь разницу?

— Малыш, судя по твоим словам, твой опыт в этой области куда больше моего, - заметила Роксани. - А что у нас будет на обед?

— Ты могла бы пойти поохотиться.

— Мне лень.

— А эта система может производить стандартные питательные брикеты?

Роксани изучила агрегат.

— Только бульон.

— Тогда нацеди мне кружку.

Она задала на панели управления режим изготовления двух порций.

— Льюис, а ты бы каким образом попытался добраться до гор?

— Я даже не видел их. Мой самый радостный сон наяву состоит в том, чтобы ходить выпрямившись, а не лазить здесь по искусственным горам. А что, собственно, ты задумала?

— Нам необходим транспорт, - заявила Роксани. - Даже на Земле арканологи слишком велики, чтобы исследовать их на своих двоих. И еще я беспокоюсь о безопасности. Говорят, защитники всегда были склонны охранять свою территорию.

— Что ж, это блюдо вполне съедобно.

Роксани сделала глоток густого зернистого бульона.

— Скоро он тебе надоест.

— Подумай о бридерах.

— Что?

— О бридерах расы пак, которые не стали защитниками. Об обезьянах с равнин, взрослых и детях. Они могут нестись рядом с антилопой, лупя ее по голове костью с набалдашником, и не падать. Возможно, их большой и сложный мозг предназначен помогать им удерживать при этом равновесие. Но они все еще не отучились лазать по деревьям. Если в этом огромном запутанном сооружении и есть ловушки, они должны быть не опасны для бридеров.

— Если только бридеров не удерживает что-нибудь снаружи… я даже не могу представить себе, что… ну, какая-нибудь *изгородь*.

— Да, нужно найти изгородь, - согласился он. - Только не ходи туда одна, стет?

— Что это? - Снаружи показался свет.

— Сигнальные огни лётоцикла.

Роксани вышла взглянуть. Вернулась, держа за руку Ханумана.

— Эта защитница отправила лётоцикл домой в автоматическом режиме.

— Да, у него есть автопилот. Должно быть, она поработала над ним. Где она?

Роксани пожала плечами.

— На борту никого не было, кроме этого «зверя».

Глава 17. Цитадель Предконечного

На четвертый день Роксани предложила ему прогуляться.

— Лучше как-нибудь в следующий раз, - ответил он ей.

— Знаю, но все диагностические приборы показывают, что ты почти вылечился. Полагаю, это преимущества молодости. Льюис, ведь, когда необходимо сражаться, солдаты покидают эту лечащую камеру; они плюют на диагностику. И ничего им не делается.

Луис испытывал искушение, но…

— Что за спешка, Роксани?

— Вемблет сказал, что нашел способ проникнуть внутрь.

— Ага.

— И у нас есть лётоцикл. А без тебя он не взлетит. Наверное, Прозерпина настроила его так, что он может летать и без тебя, но я не умею им управлять. Прозерпина еще не вернулась…

— А где Хануман?

— Где-то в лесу. Думаю, объедается фруктами.

А в чем дело?

— Он нуждается в присмотре.

— Нет, не нуждается. Льюис, я не знаю, что именно она делает, но поверь мне, эта защитница не будет отсутствовать вечно!

Так что Луис выбрался из камеры интенсивного лечения и, опираясь одной рукой на мускулистое плечо Роксани, потащился к лётоциклу, где их ждал Вемблет.

Короткие резкие уколы боли все еще простреливали его левую ногу, бедро и ребра.

— Эта штука выдержит троих? - поинтересовалась Роксани.

— Наверняка. Вемблет может устроиться посредине. А мне оставь переднее сиденье. - Луис уселся на свое место и, поерзав, занял положение, вызывавшее минимальную боль. Вемблет забрался между ним и Роксани. Было тесновато, косматая шкура скребла шею и уши Луиса, как щетка.

— Что ты нашел, Вемблет? - спросил он.

— Дорожку, ведущую в крепость, - ответил пожилой морщинистый абориген.

Оно не было симметричным или хотя бы гармоничным. Оно походило на гору… на Маттерхорн. Все его наклонные грани были сделаны из темного камня и блестели многими тысячами

широченных окон. Основание здания окружало широкое плато, заканчивавшееся у вертикальной скалы.

Плато представляло собой наклонную золотисто-черную равнину: линии и дуги из черной травы на золотистом поле.

— Ты выяснил, что это такое? - спросил Луис.

— Черное - это отмершая трава, - сказал Вемблет.

— Черный цвет не является для растений противоестественным, - заметила Роксани. - Хлорофилл совсем не поглощает зеленый свет. Но что, если растения используют свет целиком? Некоторые растения в известном космосе как раз так и делают.

— Да, но и Вемблет по-своему тоже прав. Это похоже на… разрушившуюся, частично стертую надпись. Как вам такой вариант? Генная инженерия. Предконечный вырастил ее в качестве украшения. Едва ли это какие-то злаки.

С высоты скала казалась искусственной. Луис подвел к ней лётоцикл, затем скользнул вдоль гребня.

— Это могло бы остановить обезьян, но не лётоцикл, - сказала Роксани.

— Нет. Тебе кажется, удача с нами? Защитни-

ки…

— Всегда защищают территорию. Да, это так, Льюис. Вемблет, мы уже близко?

— Теперь помедленнее, и поднимайтесь.

Луис поднялся выше.

— Вот, - сказал Вемблет, когда они летели над краем скалы. - Налево, а теперь направо.

Поросшая травой наклонная равнина могла бы сойти за лужайку, если бы не была такой большой. Рисунки на ее обширной поверхности беспокойно колыхались. Ветер? Луис позаимствовал у Роксани усиливающие очки. С их помощью он смог разглядеть тысячи существ, напоминавших желтых овец.

Впереди скальный барьер был обрушен. Грунт сполз следом.

— Обвал? Землетрясение? Вемблет, отчего на Мире-кольце бывают землетрясения?

Вемблет пожал плечами.

— Метеориты? - спросила Роксани.

— Я не вижу никакого кратера.

— Тогда попытайся найти, младшенький. Ведь перед нами настоящая крепость защитника. Что если другой защитник хотел войти туда?

— Очень, очень давно, - сказал Луис. И земля, и обвалившаяся часть скалы уже заросли травой и

пушистым лесом. - Но вот этот след - новый.

След начинался цепочкой обожженных кратеров еще среди деревьев, под заросшим склоном, который оказался стеной. Беспорядочные пятна внизу превратились в пунктирную линию свежевзрыхленной обуглившейся земли, которая пересекала лужайку и поднималась к скругленным стенам Цитадели.

— Мы ошибались насчет обороны, - сказал Луис. - Что-то поднималось по этому склону, а средства защиты все время вели по нему огонь. Вемблет, как ты обнаружил это?

— Роксани послала меня на разведку. Этот склон выглядел очень опасным. Должно быть, *что-то* произвело все эти разрушения. Чтобы лучше видеть, я забрался на дерево. Видите, *оно* все время действовало вон через те отверстия в стене.

— Будем держаться этой «тропинки» - тогда безопасность нам обеспечена. Ведь все ловушки на этом пути уже давно сработали.

— Ты уверена? Так мне не надо включать акустический щит?

— У тебя есть какая-то защита? Стет, включай же ее!

— Я пошутил. Роксани, это сущее безумие - от-

правляться туда. Это крепость защитника. Нечего и говорить, что за игры он тут устраивал… Как она называла его?

— Предконечный. Предпоследний защитник на этом море Карт. Вполне возможно, что там чудеса, собранные за миллионы лет. Льюис, теперь мы уже не сможем повернуть назад.

Легко быть трусом, когда не можешь ни сражаться, ни бежать. Луис оглянулся, ища глазами союзника. Уверенный вид Вемблета погнал его вперед, наделил тем же нетерпением и страстью, что и Роксани.

Луис щелчком включил акустический щит. Он не мог видеть, как система работает: при движении они не достигали звуковой скорости.

Темные животные окружили желтых овец, прячась в траве, но теперь с безумным рычанием устремились прямо к лётоциклу, похожие на страшных волков.

Они наверняка остановили бы *Homo habilis*, случайно забредшего в эти края. Луис скользнул над ними, над покрытой воронками травой, следуя «тропинке».

После многих веков рассчитанного и предсказанного пришло время сюрпризов. Прозерпина провела магнитный корабль к своей базе, поса-

дила его и обнаружила:

Отсутствие лётоцикла.

Отсутствие всех гостей.

Хануман нашелся среди фруктовых деревьев. Он ничего не знал об исчезновении лётоцикла, но предположил то же самое, что и Прозерпина. Они направились к кораблю и взяли курс на Цитадель Предконечного.

На тропе, отмеченной разрушениями, по которой следовал Луис, они обнаружили места, где использованные Предконечным средства защиты разнесли толстую каменную стену, оставив невредимыми стоящие или упавшие окна. Окна представляли собой шестиугольники размером с человека. Они оказались крепче камня. Алмаз?

Луис почти физически ощущал, как за ним следят автоматические средства обнаружения.

Он направил лётоцикл в пролом величиной с морскую яхту.

Внезапно на них обрушился звук. Это было подобие речи, слагавшейся из миллиона злобных голосов, выкрикивавших непонятные слова, которые гасил акустический щит. По летоциклу ударил яркий свет, моментально затененный усиливающими очками, которые Луис забыл снять. Сидевшие позади него Вемблет и Рокса-

ни пригнули головы, из их глаз бежали слезы. Луис отыскал ближайшее укрытие: отверстие, прожженное во второй стене. Оно выглядело чересчур маленьким для акустического щита. Луис выключил его, вскрикнул от звукового удара, все-таки пролетел через отверстие и вновь включил щит.

Рев и грохот утихли, свет погас.

Они оказались в механических джунглях, среди машин, в коридоре шириной двадцать метров, а высотой и того больше. Некоторые машины были высокими и скелетообразными, наподобие сборочных механизмов. Многие казались незаконченными. Все в целом напоминало мастерскую Мелодиста или Брэма, только более загроможденную.

— Я надеялась, что нечто, прошедшее здесь, уничтожило все средства защиты, - Роксани терла глаза. С Вемблетом, казалось, все было в порядке. Но…

— Что за вонь! - вдруг заметила Роксани. - Как в зверинце!

Она была права, хотя «Льюис» никак не мог знать, что такое цирк.

— Запах такой, - заметил Вемблет, - будто белые плотоядные мечутся по кругу. Я ничего не

понимаю.

Запах был достаточно тяжелый, хотя акустический щит частично ослаблял его.

— Леопарды с планеты пак? Все это - свет, запах и шум - должно было отпугивать бридеров. Интересно, нравится ли этот запах защитнику? Так - немытой толпой - могли бы пахнуть дети: многие миллионы детей. А может, так пахнут тысячи злобных защитников. И если это так, то это предостережение и для них.

— И для нас тоже, - сказала Роксани. - Пора бы…

Вемблет соскочил с лётоцикла, пролетел в падении около метра и приземлился, согнув колени. Затем побежал, петляя между машинами и их разбросанными частями, следуя пунктирной линии на оплавленном полу. Он обернулся к лётоциклу и своим спутникам и довольно помахал им рукой.

— Я собиралась сказать: «Пора бы возвращаться», - продолжила Роксани. - Но давай последуем за Вемблетом. *Строго* за ним, Льюис. Никаких кратчайших путей. Думаю, он прав; нам не следует подниматься выше, чтобы нас не подстрелили. И не нужно держаться слишком близко к нему.

— Стет, - пробормотал Луис. - Нет никакого

смысла оказаться там, где что-нибудь подпалит этого беднягу.

Шрамы, оставленные взрывами и выстрелами, вели Вемблета по поворотам коридора, а затем взбежали вверх по стене. Ноги здесь помочь не могли; он помахал рукой, призывая опустить лётоцикл, и вновь устроился в нем между своими спутниками. Усевшись, он ткнул пальцем куда-то мимо уха Луиса.

— Вон туда, вверх.

Следы взрывов обрывались наверху, там, где зияло сквозное отверстие. Луис оглянулся и посмотрел на Вемблета и Роксани. Та пожала плечами.

Никакого укрытия здесь не было видно. Луис поднял лётоцикл вертикально, проскочил пролом и бросил машину вниз, в свободное падение. Луч, но не лазерный, а струя плазмы, ударил в пролом сразу после того, как они промелькнули мимо него, и преследовал их все время спуска, загоняя в лабиринт наклонных переходов. Под яростным воздействием плазмы стена рухнула, но двенадцати метров хватило, чтобы лётоцикл не пострадал.

Теперь они проникли глубоко внутрь этой искусственной горы. Внутреннее пространство

большей частью было пустым, иссеченным лабиринтом наклонных спусков, имевшим габариты, подходящие для Бробдингнега. Луис удивился: уж не было ли это место тренировочным полем для воинов? Если так, это многое объясняло бы. К тому же Роксани не ошиблась в своих предположениях: чудеса здесь были. Вот стоит целый ряд недособранных машин, использующих при движении гравитационные или магнитные двигатели. А там склонялись, проходя сквозь мерцающее пятно, световые лучи, хорошо заметные в дымке пыли. Поодаль, в месте пересечения наклонных плоскостей-переходов, были смонтированы орудийные или сборочные комплексы. Все выглядело так, будто разрушилось от высокой температуры.

Луиса соблазняла идея отклониться от «тропы» разрушений. Роксани была права: огромное количество орудий в этом месте уже бездействовало… Но он по-прежнему ощущал присутствие следящих за ним сенсоров. *Не успевавших?*

Он перелетел через раскромсанный наклонный спуск к черневшему за ним лестничному проему. Глупо было полагать, что они больше не столкнуться с гибельной ловушкой, однако оптимизм Роксани, казалось, не исчерпался.

Снаряд из реактивного орудия обрушил на них град металлических осколков, но акустический щит отклонил их все до одного, а Луис спешно увел лётоцикл под пандус. Далее «тропа» вилась в обход упавшей стены. Что-то взорвалось в ослепительном блеске света; звук разрыва едва долетел до них.

— Подождите, - сказал Вемблет. - Что это?

Перед ними была зона военных действий, разукрашенная огнями, как голографическая реклама. В перекрестье яркого света громоздилось нечто, напоминающее стопку блинов, сыроватых, но уже не жидких. Это был один из сервисных трансферов Мелодиста. Лазерная атака, обрушившаяся на верхнюю часть возвышавшейся над ними стены, заливала его перламутрово-белым светом. Когда они приблизились к сервисному трансферу, все в нем уже выгорело дотла.

Сервисный трансфер все еще был раскален добела, его верх почернел. После такого воздействия эти парящие диски уже не взлетят. Венчавший же их трансферный диск…

Попридержим эту мысль.

— Вот и конец тропы, - произнес Луис.

— Да.

— Я бы сказала, - заметила Роксани, - это и

есть то самое, за чем мы следовали, и могла бы заметить, что оно вооружено. Там, внизу… - Она указала на основание стопки дисков. - Что вы видите там?

— Сильно оплавленную конструкцию. - Были заметны яркие отблески линз. - Лазерная пушка?

— Орудия и защитные комплексы. И все это установлено, словно плюмаж, на этой… на этой башне. Эта установка должна выводить из строя все, что попытается атаковать ее…

— Что почти удалось. Но последнее орудие сделало свое дело.

— Это последнее орудие десять секунд назад выгорело дотла! Все, что пыталось подбить нас, *уничтожено*. Льюис, Вемблет, мы получили прекрасную возможность заняться здесь исследованиями!

Такая удача казалась малоправдоподобной.

— Говоришь, выгорело дотла? А что если оно лишь шипит и потрескивает?

— Твое мнение?

— Отправляемся домой. Не отрываемся от «тропы», но все фотографируем. Прокладываем путь назад. Изучаем все, что смогли увидеть. Покажем это Прозерпине, если не сумеем разобраться сами…

— Льюис, а если что-то из того, что осталось, настигнет нас?

— Думаешь, нам удастся найти еще один способ проникнуть сюда? - ответил Луис. - Роксани, у тебя есть идея получше?

— Выбраться отсюда и оглядеться. Льюис, ведь если мы передвигаемся на своих двоих, то похожи на бридеров. Мы и *есть* бридеры. Не думаю, что средства защиты должны палить по передвигающимся пешком бридерам, - сказала Роксани Готье.

— Бридеры всегда голые. Так что нам, раздеваться?

— Ты и так голый.

— А ты просто шиз. - Луис развернул лётоцикл, отправляясь в обратный путь. Последний удар плазмы прожег в стене отличную большую дыру. Нижний край дыры проходил почти у самого пола. Покидать это место было безопасней, чем проникать в него.

Неожиданно Вемблет сжал его плечо.

— Посмотри-ка. Растения.

Высоко над их головами, по краям пандуса, ниспадала листва. Это место казалось очень удобным для устройства оранжереи.

— Мы же знаем путь к выходу, - настаивал

Луис. - Один.

Роксани тоже ухватила его за руку и вкрадчиво заговорила:

— Какая муха тебя укусила, Льюис? Смотри, этот пандус широкий, как скоростная автострада. Только поднимись прямо вверх. Если что-то атакует нас, мы вернемся сюда и полетим прежним безопасным путем. Стет? Поднимайся вверх.

Луису едва удалось сдержать ярость. Роксани считала его трусом. Он ни в коем случае не мог согласиться с этим - и поднял лётоцикл вверх.

Никто и ничто не стреляло по ним.

Зеленые джунгли переливались через край верхнего пандуса по обеим сторонам.

— Пушки не будут стрелять по урожайным посевам. Здесь была плантация Предконечного.

— Ты ничего не знаешь об этом. И ставишь на кон три жизни!

— Так поступают детективы из АРМ, Льюис. Это наш последний шанс узнать что-либо и при этом не вводить Прозерпину в курс дела. Кроме того, Прозерпина не мой командир! Давай, Льюис, полетели туда.

— В джунгли?

— Да.

Он начал разворот, и тут их засекли.

Акустический щит зазвенел, как большой колокол, и звенел не переставая. Луис кричал, почти перекрывая этот звук. Он отключил набор высоты, мысленно ругая Роксани. Лётоцикл нырнул вниз. Он еще не снизился полностью, а Луис потерял сознание.

С того момента, как магнитный корабль попал в поле зрения Цитадели, он оказался под наблюдением. Прозерпина старалась гасить отражавшиеся от корабля радиоволны. Едва они приблизились к этой искусственной горе, действия стали более активными: реактивные снаряды неслись к кораблю как пулеметные очереди, но защита отклоняла их. Световой луч ударил по нему - и тоже рассеялся, изменив направление. Хануман продолжал полет. Больше он ничего не мог делать, пока Прозерпина занималась обороной корабля.

Выбранный им курс не вызывал сомнений. Он надеялся, что детектив Готье следовала вдоль полосы истерзанного ландшафта. Но даже если она поступила именно так, то все же могла погибнуть - по сотне причин… а вместе с ней и ее спутники.

— Они живы? - спросил он.

Прозерпина не ответила. Управляемые ею поля аккуратно снесли часть стены. Свет вспыхнул

и погас. Хануман увидел перед собой что-то, напоминавшее улей. Прозерпина взялась за управление и провела корабль внутрь.

Крепкие руки обхватили Луиса, укладывая его на плоскую поверхность. У него было повреждено все.

Боль была ему знакома: раны, от которых он уже почти излечился, плюс удар по челюсти и нестерпимый звон в ушах. Он открыл глаза. Роксани поднимала Вемблета на переднее сиденье. Из его носа и ушей струилась кровь.

— Ты пришел в себя? - закричала она. Луис едва слышал ее. - Тогда помоги мне. - Она усадила его в нужное положение. А затем вновь попыталась подключить к Вемблету медицинскую систему. - На наших сиденьях сработали аварийные поля, - сообщила она, - но у него их не было. Возможно, он сломал спину или шею. Видишь, у него кровь течет из носа.

— У тебя тоже, - воскликнул он.

Она взглянула на него.

— И у тебя. Думаю, это от акустического удара. Неспра, неужели он умер?

Луис с помощью Роксани подключил медицинскую систему к Вемблету. Почти сразу появились сообщения о результатах проверок.

— Он жив, - сказал Луис. - Травмирована вся поверхность тела. Он будет чувствовать себя так же, как и мы, когда придет в себя.

— Ага… Аппарат дает ему тот самый стимулятор жизнедеятельности, видишь?

Тот самый древний препарат…

— Да. Но он раньше ни разу его не принимал. Мне кажется, он очень стар, Роксани. Сейчас на него уйдет весь запас…

— Неспра! Это же *мой* запас стимулятора! Ну ладно, Льюис, займись управлением.

— Мы не сможем лететь в таком положении. Нам следует занять места на сиденьях.

— Я знаю. - Она положила руки на рукоятку управления полетом и на консоль с клавишами. Затем перевела управление на подъем и тут же с силой ударила Луиса в грудь. Он отпрянул и провалился в пустоту.

Он упал с двухметровой высоты на камень - и мгновенно окунулся в море боли. Он не мог дышать. Но видел, как лётоцикл поднялся и завис.

— Ты - Луис Ву, - проговорила Роксани, перегнувшись через заднее сиденье, чтобы заглянуть ему в глаза. - Тебе около двухсот пятидесяти лет. Ты служил одному из кукольников Пирсона, пока не сменил хозяев, а кому ты служишь сейчас, я

даже знать не хочу…

Застонав, Луис перевернулся на живот, поднялся на колени, затем попытался встать. Когда он выпрямился, лётоцикл был уже вне пределов досягаемости. Управление этого летательного аппарата не должно было слушаться чужих рук. Но, похоже, Прозерпина отключила систему защиты, чтобы самой пользоваться лётоциклом.

— Что это значит? - в очередной раз спросил Луис.

— Я добилась от Прозерпины правды, но и раньше уже догадывалась об этом. Ты слишком часто поступал несообразно. Держал меня за последнюю дуру…

— Нет, Роксани, нет. Мне очень нравилось, что со мной обращались как с ребенком, мне нравится снова быть молодым. Когда нет никакой ответственности!… Роксани…

Луис Ву скрывался от АРМ. И признаться ей в этом не мог. Существовало и многое другое, чего ей не следовало знать, но что было очень важным. Он продолжил:

— Я люблю тебя.

Она указала на раскаленную докрасна массу.

— Что это?

— Сервисный трансфер. Парящие диски… они

попали сюда из некой другой точки Мира-кольца.

— А что ты скажешь по поводу вооружений? Вон тех.

— Не знаю, - ответил он. Хотя мог бы и догадаться. Должно быть, этот сервисный трансфер прислал сюда Мелодист для исследования Цитадели. Он вооружит следующий и вновь вторгнется сюда - и овладеет этим далеким уголком.

— А что это за серебристая шапка?

Он не ответил.

— Ведь это трансферный диск кукольников, не так ли? И он улавливает и световые лучи, и снаряды, и все остальное, что сваливается на него, направляя это в какое-то другое место. А значит, он все еще работает, а *поскольку* он все еще работает…

— Это опасно! Роксани, ты не представляешь, куда он тебя отправит!

— Все-то ты врешь! Я не ребенок. - Роксани внимательно изучала его. - Я ведь не поверила ей. Ты занимался любовью не так, как делал бы это более взрослый человек. Так что я решила проверить тебя, и ты попался.

— Как ты могла…

— У меня был хороший учитель.

— Роксани…

— Ну вот, похоже, мы становимся сентиментальными. Думаю, стоит попробовать испытать это.

Лётоцикл поднялся вверх и скользнул в сторону.

Груда поврежденных дисков-подъемников тускло рдела. Самый верхний диск отсвечивал матовым серебром. Роксани резко опустила на него лётоцикл - и исчезла.

Она падала куда-то вверх ногами. Ее дыхание рвалось наружу как слитный беззвучный крик. Роксани падала вдоль гладкой, отвесной красноватой скалы в сторону коричневато-желтого песка, видневшегося далеко внизу. Из-под ее ног куда-то уносилось небо, темно-синее, слегка тронутое розовым.

Затем лётоцикл вдруг сам принял нужное положение и вновь начал подъем… но Роксани продолжала кричать. Лётоцикл с выключенным акустическим щитом вышел к Марсу. При низком давлении необходимо пронзительно кричать, иначе ваши легкие просто разорвутся.

Марс. Смешно. Чистое безумие. Но она знала это место, ведь она тренировалась на Марсе. Затем ее смятенное, загнанное в штопор сознание

обнаружило Арку, то есть вздымавшийся сам над собой Мир-кольцо. Нет, она не сошла окончательно с ума, это была Карта Марса в Великом Океане, находившемся на другой, противоположной половине Мира-кольца. Но, однако, они с Вемблетом через считанные минуты будут мертвы - атмосфера здесь слишком разреженная, чтобы дышать.

Кровь, которая сочилась у нее из носа, начала пениться. У Вемблета был открыт рот, как в затянувшемся крике; он вцепился в рычаги управления, словно хотел вырвать их.

Лётоцикл замедлил движение над одиночной серебристой пластиной, подобной той, через которую они только что прошли: над перевернутым трансферным диском.

Вемблет потянулся, натягивая фал, который связывал его с медицинским аппаратом лётоцикла, и с размаху ударил кулаком по краю трансферного диска. Крышка панели управления диском откинулась. Кулак Вемблета продолжал наносить удары, попадая по клавишам. Затем Вемблет повернул рычаги управления лётоцикла, и тот опрокинулся и поднялся вверх, к перевернутому трансферному диску.

И тут же появились нормальная атмосфера и

светло-голубое небо.

Роксани втянула воздух и начала с трудом дышать, дышать, дышать.

— Превосходно, - просипела она и обняла Вемблета. - Превосходно. Ты спас нас. Должно быть, та *штука* прибыла за нами. Прозерпина. И Льюис. Луис Ву. - Спустя несколько долгих минут она подняла голову. - Ты бил по клавишам наобум, да? Хотелось бы знать, где мы.

Ей были видны все окрестности этого нового места. Они с Вемблетом находились на крохотном островке посреди совершенно плоского спокойного моря. Здесь не росло ничего, кроме кустарника. Казалось, здесь вполне можно оставить без присмотра трансферный диск с набором дисков-подъемников.

Роксани подняла крышку и наугад нажала несколько клавиш.

— Вот, - сказала она. - Посмотрим, найдут ли нас теперь.

Луис, пошатываясь, заковылял к сервисному трансферу. Ему было бы легче с палкой или с костылем. Там, где слишком сильно обдавало жаром. Он *должен* последовать за ней… но приблизиться к дискам не мог. И он присел, чтобы подумать.

Прыгнуть на трансферный диск с более высокого пандуса? Да, стет.

Сервисный трансфер не будет вечно разогрет до красноты… но остывать он может очень долго. День, два? А пока он вынужден ждать, нужно бы перекусить.

Через минуту он начал взбираться к висячему саду.

Его привел в чувства беспорядочно мерцавший свет. Он не то задремал, не то был в обмороке. Луис без малейшего удивления наблюдал за снижением корабля Прозерпины. По нему едва ли не с дюжины разных мест ударили лазеры. «Рыба-луна» вспыхнула и погасла. Затем все лазеры превратились в огненные дождевые грибы, а большая «Рыба-луна» зависла над ними.

Из открытого люка появился Хануман в скафандре.

— Они ушли через трансфер, - крикнул Луис. - Я не смог задержать их, потому что там было слишком горячо. *Подожди!*

Хануман прыгнул. Он приземлился прямо на трансферный диск и исчез.

Как бы то ни было, что же все-таки раскалило сервисный трансфер? Поток плазмы? Случайный снаряд? Должно быть, что-то подобное. Но зачем

Мелодист отправил сюда этот набор дисков? Луис увидел в люке Прозерпину, одетую в гермокостюм.

— Будь осторожна! Он все еще работает!

Она опустилась на трансферный диск и тоже исчезла.

«Рыба-луна» развернулась, как слепец в поисках направления. Затем поднялась к пролому в стене, прошла через него и скрылась.

Луис задавался вопросом, велика ли опасность, поджидающая его здесь.

Все его бросили. Он не чувствовал себя таким одиноким с той поры, как… он не смог вспомнить, с какой. И Роксани оставила его. Как бы объяснить ей… или она слишком хорошо все поняла?

Он думал о ней, как о своей женщине, предназначенной ему судьбой, единственной женщине из рода гомо сапиенс на пространстве в три миллиона миров.

Она забрала лётоцикл. А Прозерпина запрограммировала корабль на самостоятельное возвращение. Теперь Луис вновь обрел способность ходить. Это было и хорошо, и плохо. До источника пищи идти было чертовски далеко, к тому же все время в гору. Но голод ему не грозил. Орудия защиты, установленные Предконечным,

тоже не представляли для него опасности, если верить анализу Роксани: он бы был принят - по внешним признакам - за странствующего *Homo habilis*. К тому же он был почти голый.

Но, прежде всего, ему нужно отыскать воду.

Ведь что-то же питает эти обширные зеленые насаждения. А раз так, то вода должна быть совсем близко. Его глаза были вполне в состоянии обшарить окружающие пандусы до самых висячих садов.

Луис снова двинулся в путь. Никто и ничто не стреляло в него. Возможно, потому, что Прозерпина добила остатки защиты Предконечного.

Он все чаще и все больше отдыхал. Через какое-то время он уже только полз. Да, трость ему сейчас действительно не помешала бы. Может быть, в висячем саду ему удастся найти молодое деревце. Затем с его помощью он отправится домой, на базу Прозерпины. Заберется в медицинскую камеру АРМ и закончит лечение. А дальше будет видно.

Вокруг пахло чем-то хорошо знакомым. Он знал этот запах.

Вот он и нашел плантацию Предконечного, место произрастания «древа жизни»!

«Чертовски удачно, - подумал он, испытывая

головокружение, - что я не посадил лётоцикл в этом саду. Роксани обязательно попыталась бы это съесть. Может быть, она уже вышла из подходящего возраста, а может, и нет - десятилетия приема стимулятора жизнедеятельности сбивали настройки организма. В результате она или стала бы защитником - или умерла. И Вемблет тоже мог бы съесть это растение, - подумал он. - Что если элегантные, черные с легкой проседью волосы аборигена - признак подходящего возраста?»

Вода била ключом, растекалась по пандусу и сбегала к растениям. Луис, который полз на четвереньках, приподнялся, чтобы живот оказался над водой. Он задержался лишь раз, когда ему показалось, что колено опустилось на яркую ткань: на женскую юбку с движущейся голограммой по окружности. Дикие лошади мчались и мчались меж крутых холмов Вайоминга, будто по замкнутому кругу.

Можно было не сомневаться относительно того, давно ли эта вещь лежит здесь, на дне водного затона. Хорошая ткань никогда не истлеет. Именно такая юбка - купленная в одном из магазинов Финикса - была у Тилы.

Луис пополз дальше.

Он дополз до сада, мокрый, волоча за собой

найденную в воде юбку. В саду росли деревья: с их помощью он смог подтянуться и встать на ноги. Здесь росло не только «древо жизни». Он увидел здесь фрукты, ломкую фасоль, початки кукурузы размером с кулак…

Луис опустился на колени и начал рыть.

Он извлек из земли желтый корень, отряхнул его от грязи и откусил. Словно бы жевал дерево.

Это было двойным безумием. Он был очень стар. Камера интенсивного лечения Карлоса Ву сделала его чрезмерно молодым. У него не было никаких причин проявлять интерес к «древу жизни». Оно должно было убить его. Но Луис продолжал есть.

Глава 18. Основание Мира-кольца

Рукой и ногой Хануман держался за край трансферного диска. Внизу, словно ржавые зубья, караулили скалы. За многие миллионы фаланов его сородичи очень хорошо усвоили все, что связано с *падением*.

Вскоре выскочила Прозерпина. Хануман ухватил ее за пояс, но в этом не было нужды: она уже сама держалась за ободок трансферного диска.

— Ловушка, - сказала она, подтянувшись и усаживаясь на коричневато-желтый диск. - Довольно грубая. Где чужаки?

— Мелодист очень осторожен. Через дом Предконечного к нам может попасть что угодно. Нам велели подождать, Прозерпина. Он отправляется к нам на сервисном трансфере.

— Давай за ними. - Прозерпина перегнулась через край диска и сильно ударила по его противоположной стороне. Ничего не произошло. - Готье сменила запрограммированную последовательность.

— Я знаю, как организована сеть трансферов. - Хануман открыл панель управления, высвобо-

дил руку и быстро застучал по клавиатуре. - Нам не удастся проследить, куда отправилась Готье. Тебе интересно это знать?

— Она снова изменит начальные установки. Они затеряются в дисковой сети. Ну, давай же.

Хануман с размаху ударил по диску снизу - и оказался в другом месте.

Над ним, на полусфере искусственного неба, слабо горело красное, почти плоское солнце. Вокруг Ханумана раскинулось широкое плато, вдалеке виднелись озеро и невысокий лес.

Прозерпина ворвалась туда вслед за ним. Она в изумлении уставилась на тусклое солнце.

— Так что, здесь был защитник, рожденный еще на планете?

— Да. Но детали мне неизвестны, - ответил Хануман.

— Я неожиданно проголодалась. - Прозерпина торопливо направилась к деревьям.

— Наверное, - заметил Хануман, - защитники теряют чувство голода, когда им слишком редко приходится *защищать*ь. Ты действительно очень долго бездействовала?

Они бежали через пожелтевшую ниву, и Хануман начал отставать. Он уже узнал деревья, к которым они приближались.

У него сохранилась весьма туманная память о временах, когда он был бридером. Он был уже стар, одряхлел, у него болели суставы. Стая Ханумана ссорилась с незваным гостем. Хануман, самый злобный из самцов, подошел к нему достаточно близко, чтобы вдохнуть этот запах, вызывавший вспышку голода. И наелся до отвала, а затем впал в спячку, и… проснулся, как и сейчас, в лесу, растущем где-то глубоко под землей, где было собственное блуждающее солнце. Этот лес уберег Ханумана от безумия и обеспечил головоломками для тренировки значительно возросшего интеллекта.

Сначала шли фруктовые деревья. На опушке росли более низкие растения. Жизнь Миракольца - это была жизнь пак, и все эти растения служили для пропитания. Прозерпина начала раскапывать руками темноватый грунт. Наконец она выдернула из земли желтый корень и съела его, а другой дала Хануману.

Вскоре она спросила:

— Где же Мелодист?

— Я не могу связаться с ним. - Скафандр, который подогнала по нему Прозерпина, был сделан на скорую руку. Он сидел плохо и не имел линии прямой связи с Мелодистом. - Он найдет нас,

- сказал Хануман.

— Мне устроили западню на одной из Карт, где я проторчала более миллиона фаланов, - сказала она. - Когда мои собратья-пак прекратили следить за ландшафтом Мира-кольца, я время от времени проверяла, есть ли защитник в Ремонтном центре. Тот оставался активным, а я продолжала бездействовать. Я последний защитник. Однажды я обязательно понадоблюсь. Пусть этот день еще не наступил - нам нужно все выяснить. Я должна провести исследования. Куда ты можешь доставить меня?

— Ведь тебя особенно интересует та масса кораблей чужаков, что собралась близ нашего солнца, не так ли?

— Да.

Хануман изменил начальные установки.

— Тогда отправляемся.

Они оказались в огромном, в форме эллипсоида, пространстве.

Кругом - на потолке, на стенах и на полу - с увеличенной яркостью светились звезды. Увидеть среди них корабль было гораздо труднее. Мелодист специально отметил мерцающими кругами те из них, которые ему удалось обнаружить; какие-то он мог и пропустить. Здесь были

тысячи кораблей. И сотни тысяч мельчайших мерцающих точек: зондов.

Прозерпина только успевала поворачивать голову.

Каждое из трех вращающихся кресел было оборудовано операторским пультом, с клавиатурой на уровне колен. И все три кресла были пусты.

— Не хотела бы ты?... - начал Хануман.

— Тише, - шикнула она, продолжая осматриваться. Трансферные диски: один из них виден. Она не могла видеть тот, на котором сейчас стояла. Вооружение и камеры: их тоже не видно. Светящиеся звезды могли замаскировать все, что угодно.

Если бы Мелодист сейчас напал на Прозерпину, то сверху, и тогда Хануман атаковал бы ее тоже. Она была готова к этому... но лишь инстинктивно. Говоря серьезно, если бы Мелодист хотел забрать ее жизнь, то давно бы это сделал.

— Ты знаешь, что это за корабли? - спросила она.

— Только некоторые. - Хануман показал несколько кораблей: кукольники, триноки, «посторонние», кзины, АРМ, Втянутые Когти.

— Многие из них просто наблюдатели, - сказала Прозерпина. - А некоторые снаряжены для войны.

Плохо. АРМ способна победить, если ударит здесь и здесь... - Она не договорила. - А обломки вот этого или вон того корабля могут задеть Мир-кольцо. Вот эта хвостовая конструкция предполагает использование топлива из антивещества, не так ли? А Мелодист не задумывался, как уничтожить все эти флотилии?

— Мелодист думает обо всем.

— Но я не знакома с его оборудованием. Должен же он сделать хоть что-то! Помимо простого управления Метеоритной защитой. В первую очередь мне хотелось бы знать, как мы можем отразить удар. Или как можем сбежать.

— Сбежать? - сказал Хануман.

— Я просто размышляю. - Прозерпина прошла вдоль изгиба светящейся стены. В отблесках света виднелись кости древнего защитника и разложенные рядом с ними некоторые из его инструментов. Вздутые суставы образовывали шарообразные выпуклости. Спинной отдел позвоночника был почти сплошной костью.

— Они уже начали мутировать, - сообщила она. - Тебе известно, что мы убиваем мутантов? А вы? Все еще делаете это?

— Разумеется, если они дурно пахнут или плохо ведут себя.

— Вот этот был очень хорош, судя по тому, что он сделал. Взгляни на состояние костей: рубцы носят чисто возрастной характер. Должно быть, он прожил десятки тысяч фаланов. Хануман, как ты считаешь, мы должны освободить наших хищников?

— Нет.

— Но ведь те, кто схож с нами обликом, уже заняли все свободные экологические ниши. - Она не сводила глаз с Ханумана и с трудом заставляла себя не обращать внимания на его запах - запах типичного мутанта. - Я понимаю твою точку зрения. Не просто поедатели падали, как вот этот, а такие, как ты, обитатели деревьев. Мутации и эволюция хороши только если есть возможность остановить их *немедленно*, *сейчас*, и всегда немедленно, так, чтобы уберечь от изменений собственный вид.

Хануман промолчал. Она всего лишь констатировала очевидное.

Но тут заговорил Мелодист.

— Твой вид, твой подлинный вид расы пак, *не выжил*. Вот чему послужили мутации и эволюция, Прозерпина. Нечто, отдаленно похожее на вас, размножилось во многие десятки триллионов. Тебе не нравятся некоторые из нас? А когда,

собственно, ты любила всех своих ближних?

Он возвышался над креслом, на операторском пульте, почти прямо над ее головой. И мог пригвоздить ее в одно мгновение, очень ловко и очень быстро.

— Ручаюсь, что с вероятностью пятьдесят процентов все мы будем мертвы через девятнадцать фаланов, если я правильно оцениваю всю эту картину с кораблями. Ты изучал ее гораздо дольше. Приветствую тебя, Мелодист.

Мелодист спрыгнул вниз.

— Приветствую тебя, Прозерпина, мой глубоко чтимый предок. Твои гости в безопасности?

— Я рассматриваю происходящее на Мире-кольце как нечто более важное, нежели их жизни. Ты совал нос куда не просили, в наши базовые конструкции?

— Да, но толку пока маловато. Мне нужна любая помощь, какую я смогу получить.

— Какие изменения в конструкции ты уже произвел? Какие намечаешь?

— А как бы ты предложила поучаствовать в Пограничной войне?

— Я могла бы попытаться… дай мне возможность делать изображения.

Мелодист развернул свое кресло в сторону эл-

липсоидной стены. Звездный ландшафт исчез, стена приобрела глубокий синий цвет. Мелодист махнул в ее сторону рукой, и тотчас появились белые линии.

Прозерпина прыжком оказалась в другом кресле. Она быстро провела рукой, выбирая последовательность знаков и форм и оживляя их. Солнце. Теневые квадраты. Мир-кольцо. Сначала это были прямые и кривые линии, затем они приобрели вид фотографически точных рисунков. Руки Прозерпины двигались, словно руки дирижера. Солнце начало обрастать деталями: магнитные поля пронизывали его внутреннее пространство; эти поля менялись - *сжимались*. Южный магнитный полюс солнца скручивался, вращался, затем выплескивал свет.

— Я могла бы попытаться сделать вот так, - сказала Прозерпина. - Когда мы строили Мир-кольцо, то создали в структуре его основания сверхпроводящую сеть. Мы можем управлять магнитными полями.

Южный полюс солнца выбросил струю сверхгорячего пламени, испускающего рентгеновские лучи. Солнце очень медленно двинулось к северу, покидая Мир-кольцо. Солнечная гравитация создавала тягу (изображенную тонкими линия-

ми на синем фоне), и Мир-кольцо последовал за светилом.

— Мы используем солнце для разгона, обеспечивающего ускорение до нескольких метров в секунду за секунду. Кроме того... - Появились обтекающие линии. Мир-кольцо двигался один, солнце пропало. - Поток межзвездного вещества через Мир-кольцо можно направить по центральной оси, и вот здесь осуществлять термоядерный синтез. Истекающее из солнца вещество может быть использовано как топливо. Этот созданный нами искусственный термоядерный синтез, управляемый магнитными полями, заменит нам солнце и будет обеспечивать освещение Мира-кольца, а заодно послужит реактивным двигателем. Таким образом, Мир-кольцо выживет. А мы сможем продолжать разгон.

— Каковы основные проблемы?

— Осуществить торможение в этом случае будет трудно, но не невозможно. Поля можно перестроить для обратной тяги. Будут сильные приливы.

Мелодист ждал.

— Когда мы наконец остановимся, солнца уже не будет. - Прозерпина пожала плечами; картинка исказилась. - Это не имеет значения. На самом

деле даже начать будет очень сложно. Солнце при любой попытке «разогнать» его станет слишком жарким. Кольцо теневых квадратов можно притянуть к нему еще ближе, для защиты от солнечной радиации, но если теневые квадраты хоть чуть отстанут или проскочат вперед, весь наш ландшафт просто сгорит.

Самое скверное - скорость будет слишком мала, - продолжала Прозерпина. - Тяги за счет солнечной гравитации недостаточно. Я могу воздействовать на солнечные магнитные поля, чтобы увеличить влияние гравитации на Мир-кольцо, и все-таки этого будет слишком мало. Захватчики-чужаки смогут при этом преследовать нас. Я не могу придумать, как оторваться от них.

— Это в принципе неверное решение, - заявил Мелодист. - Ты кое-чего не знаешь. Тебе не хватает информации. Разве Луис Ву не рассказал тебе о медицинской системе Карлоса Ву? Или о космическом корабле, который мы выкрали у кзинов?

— Нет.

— Я посвящу тебя в эти подробности, когда почувствую, что это необходимо. Тем временем… прежние защитники, достаточно способные, чтобы управлять Ремонтным центром, не всегда действовали успешно. Они допускали удары ме-

теоритов, не препятствовали образованию бурь, эрозии и не оберегали морское дно. Этот глупый кровосос оставил после себя тысячи мест, где основание Мира-кольца просвечивало насквозь. Ты, твои слуги и помощники нужны мне для того, чтобы найти эти места и запустить туда специальную пыль. Я работал с другими помощниками, своими сородичами, с широкой сетью защиты Мира-кольца, состоящей из Ночных Особей; но у меня не было возможности добраться до всех этих проплешин. Дело продвигается очень медленно.

— А что это за «пыль»? Для чего она?

— Тебе достаточно знать только…

— Я должна решать сама!

— Мне не нужен равноправный партнер, Прозерпина! Эта пыль способна пропитывать скрит, но для этого нужно, чтобы скрит коснулся ее. Каким образом мы можем обеспечить ей наилучший контакт с материалом основания Мира-кольца?

— Мои слуги обитают в Оползающих горах, - заметила Прозерпина, - и не годятся для работы на равнинах. Они не смогут там дышать. Но они могли бы распространить пыль вдоль горных кряжей и на краевой стене, если ты доставишь

эту пыль прямо к ним. Они передвигаются между горными вершинами на воздушных шарах.

— Хорошо. Будем считать, что защитники с Оползающих гор уже занимаются этим. Что еще?

— Обитатели водного пространства, - сказала Прозерпина. - Можно подключить их. Ведь нам нужно добраться до системы сливных труб, которые создают циркуляцию донного отстоя…

— Флапа.

— Да, флапа. Мы тоже пользовались этим словом. Флап собирается на дне морей. Без нашего вмешательства он оставался бы там. За несколько тысячелетий весь верхний слой почвы исчез бы с поверхности Мира-кольца и перекочевал бы на морское дно. Мы устроили систему рециркуляции через сливные трубы, которые проходят под скритовым основанием Мира-кольца и поднимаются по наружной стороне краевой стены, чтобы затем спуститься через ее верхний край. Эта система пополняет Оползающие горы. В конечном итоге она сохраняет почвенный слой. Если твою пыль доставить на морское дно, может она оттуда распространиться до скрита?

— Да.

— И сколько на это потребуется времени?

— Если начать сейчас, то менее двух фаланов.

Глава 19. Пробуждение

Он утолял голод и прятался.

Луис с трудом полз среди растений, пробираясь в самую чащу джунглей. Он жил только животными потребностями и покидал укрытие лишь затем, чтобы выкопать несколько желтых корней. Висячий сад был слишком открытым местом. Но с этим ничего нельзя было поделать; Луис не мог остаться без источника пищи. Каждый вид человекообразных, на Земле или на Мире-кольце, обязательно сохранял эту единственную характерную особенность: превращаясь в защитника, бридер прячется, чтобы другие защитники не нашли его.

Тень, свет, тень, свет: дни пролетали один за другим.

Луиса как будто бы никто не искал - удивительно. Свободный защитник должен быть предметом немалого беспокойства. Похоже, у защитников Мира-кольца были другие заботы: все они занимались проблемами Пограничной войны, забросив смертельные игры, обычно имевшие первостепенную важность. Должно

быть, дело обстояло совсем плохо. Но и сам он нуждался в помощи.

Меняющееся тело, беспокойный, встревоженный разум. Спрашивается, зачем он, при своем эффективном возрасте едва старше двадцати, вообще ел это «древо жизни»? Ответ напрашивался вполне очевидный, но куда более важными были его побочные последствия.

Медицинская камера обеспечила лишь внешние признаки, но реально так и не сделала его подростком. Почему?

Потому что Мелодист вскрыл экспериментальный автодок Карлоса Ву, разложив его на части, как поступают со вскрытым трупом, чтобы разобраться во всех его загадках. Он продержал в нем Луиса Ву гораздо дольше, чем требовалось, чтобы основательно изучить работу агрегата… и по другой причине. Не исключено, что нанотехнология автодока многократно переделала физиологию Луиса Ву, заложив в него готовность стать защитником в любой момент по решению Мелодиста.

А если Мелодист так глубоко изучил нанотехнологию, то сейчас он знает этот предмет гораздо лучше, чем любой разум в пределах Известного космоса. Интересно, как он применил свои знания?

Это тоже было очевидно, особенно если вспомнить про похищение корабля «Большой риск».

Разум Луиса то и дело пускался вскачь, сгорая от напора мыслей, отыскивая новые головоломки.

Например, где же все-таки Хайндмост? На борту «Раскаленной иглы дознавателя». Корабль, построенный по принципу стеклянной бутылки, тем не менее мог иметь внутри скрытые кабины управления. А где «Раскаленная игла дознавателя»? Это не имело значения. Луис мог бы добраться до корабля, воспользовавшись трансферным диском, если только… если овчинка стоила выделки. Он должен выяснить это.

Почему у Мелодиста нос такой большой, а у Прозерпины почти плоский?

Нет ли на кораблях, участвующих в Приграничной войне, детей Луиса Ву или их прямых потомков?

Где сейчас «Большой риск»? Мелодист мог изучать этот корабль там же, где работал над «Иглой» и автодоком, в Стартовом зале, ниже Карты Марса, под Олимпом. Стартовый зал был достаточно просторным. Его Луис посетил бы первым делом, если бы избавился от этого… тупого безразличия. Ему казалось, будто он думает очень быстро, но его мысли, подобно десяткам тысяч бабочек, пор-

хающих в полях, летали где попало и неизвестно где. Его тело… про него он почти ничего не знал.

Он прятался - и ел.

Куда Роксани утащила Вемблета? Она сбежала от Луиса Ву и его союзников-защитников. Разумеется, она наверняка сожгла за собой все мосты: изменила начальные установки на трансферных дисках и, может быть, даже уничтожила последний из них, прежде чем окончательно скрыться. Удастся ли ему когда-нибудь найти их и как?

Пролетел сто пятьдесят один день. Затем ему показалось, будто он пробудился от дремоты.

Он очнулся на прежнем месте, наполовину зарывшись в грязь и стебли растений. Его руки беспрестанно шарили по лицу и по телу, ощупывая новые формы. Вздутые суставы. Пустота на месте исчезнувших яичек и пениса. Череп Луиса потерял жесткость, расширился, затвердел вновь, оставляя незначительный костный гребень. Его лицо превратилось в твердую маску, а губы слились с деснами и окостенели. Нос увеличился в размерах. Настоящее чучело. Зато у него появилось почти волшебное обоняние.

Ха! Он решил ее, эту загадку носов.

Человеческий нос крючковат, потому что должен удерживать для пловца пузырьки воздуха.

Обезьяны не имеют крючковатых носов, потому что не плавают. Люди до некоторой степени развиты для всех сред обитания, включая и воду: большая часть их кожи голая, как гладкая кожа дельфинов.

Судьба на самом деле предназначала человечество для водной среды.

Бридеры в значительной степени теряют свое обоняние, иначе оно доводило бы их до безумия. Они убивали бы любого незнакомца, который прошел близ их детей, даже докторов и учителей. Они защищали бы своих детей от *всего*, сводя и *их* с ума.

Нос Луиса подсказал ему, что гигантский бастион Предконечного свободен от врагов. Единственной формой жизни здесь были обитатели нор и местные аналоги насекомых. И еще здесь держался старый неприятный запах, который, казалось, ударял прямо в глубину его мозга.

Луис взглянул на часы-татуировку на тыльной стороне руки. Вздувшиеся суставы пальцев и запястий исказили цифровой индикатор. Но тот по-прежнему показывал время Каньона. Луис сделал подсчет и обнаружил, что потратил попусту почти два фалана. Слишком много. Но это соответствовало тому, что он смог припом-

нить сто пятьдесят один тридцатичасовой день, проведенный здесь. А старая запись из архивов АРМ сообщала, что Джек Бреннан превратился в защитника гораздо быстрее.

Что-то затормозило его метаморфоз.

Он попытался встать, уже догадываясь о причине.

Он не мог стоять прямо. Он начал есть желтый корень, излечившись только частично. И теперь телесные повреждения «вмуровало» в его новое обличье. Он стал защитником, но калекой. Его колени, ноги, бедра, а также ребра с левой стороны были искривлены, а тело было почти лишено жира, который выгорел за чересчур долгое пребывание в спячке.

Он поплелся, прихрамывая, через висячий сад, учась всем движениям заново. Защитник, не способный сражаться. Он потянулся за кем-то, напоминавшим барсука, и поймал его за лапу - просто потому, что существо было слишком медлительным по сравнению с ним. Луис торопливо съел его - и решил, что этого достаточно.

Внизу, на глубине нескольких этажей-пандусов от него, виднелся обгоревший и полуоплавившийся сервисный трансфер. Ковыляя, Луис спустился и осмотрел его. Разумеется, тот уже

остыл. Он попытался открыть панель управления, но раскаленный металл плотно заварил ее.

Превозмогая боль, он забрался на трансферный диск. Ничего не произошло.

Его кулак с силой опустился на обод диска.

Марс под ногами! Он изогнулся, торопясь ударить снизу вверх по перевернутому трансферному диску, и успел это сделать прежде, чем свалиться с него. Минуту спустя он уже стоял на руках в поле высокой травы. Он *очень быстро* (где же Мелодист?) опустился на ноги и обнаружил, что находится под синей полусферой, в том самом саду «древа жизни», где он убил Тилу Браун.

Мелодист?

Никаких признаков.

Тогда он открыл панель диска и начал манипуляции с системой управления. Сначала самое важное.

В Великом Океане имелось судно длиной почти в милю. Много веков назад на океаническом корабле «Тайный Патриарх» кзины приплыли покорить Карту Земли, и на этом корабле находился трансферный диск. Луис не помнил его код, но все-таки смог его найти.

«Тайный Патриарх». Луис был взвинчен и со-

средоточен, готовый бороться или умереть.

Но ничто не нападало на него. Он различил бронзовую фрактальную паутину на ржавой железной стене: одну из наблюдательных камер Хайндмоста. Никакой другой охраны, похоже, не было.

«Тайного Патриарха» он оставил почти у самого основания краевой стены на правом краю Мира-кольца. Масштабы здешнего ландшафта уменьшали человека до размера протона. Горы высотой с Эверест, зеленые от буйной растительности, цепью обрамляли подножие стены. Оползающие горы были нагромождением придонного ила и почти целиком состояли из удобрений.

Библиотекари никуда не переместили корабль. Хайндмост как-то сказал, что все они вернулись домой. Вполне возможно, «Тайный Патриарх» сейчас пустовал.

Луис щелкнул тумблером, выводя диск из общей сети. Теперь никто не мог добраться до него.

Теперь у него было время подумать. Его воспоминания были туманными и путаными… воспоминания бридера о всей его долгой жизни. Зато воспоминания последнего прожитого часа были кристально ясными.

Казалось, то время, когда Луис изучал созданную Хайндмостом карту системы трансферных дисков, давно кануло в вечность. И вот теперь он мысленно вернулся в него, чтобы припомнить их настройки и места размещения. Большая часть этих сведений была уже утеряна… но ему был нужен диск, совсем недавно введенный в эксплуатацию. Память и логические размышления выдали ему сведения о системе, по которой Хайндмост задавал настройки трансферных дисков. Интересно, сохранил ли Мелодист ее в прежнем виде? Но общая система лишь подсказывала Луису множество возможных настроек, среди которых предстояло найти верную.

Ему очень пригодился бы гермокостюм.

Возникнув на борту «Раскаленной иглы дознавателя», он закричал:

— Эй, «Глас Хайндмоста»! Это Луис! - Его голосовые связки изменились, но он *заставил* свой голос звучать как голос Луиса Ву.

— Не двигайся. Ты не Луис Ву, - произнес бесстрастный голос автопилота, звучавший в точности как голос Хайндмоста.

Луис замер. Он находился в отсеке экипажа. На мгновение он подумал о привычной еде, о душе, о смене одежды, но сейчас это не имело никакого

значения. И он сказал:

— Передай Хайндмосту, что Луис Ву стал защитником. Мне нужно поговорить с ним.

— Луис? Я ведь предупреждал тебя! - сказал все тот же голос.

— Я помню. Можешь не сообщать мне, где ты. Я пришел за скафандром. Ты следил за Пограничной войной? Что-нибудь произошло?

— Ракета из антивещества разрушила один из реактивных маневровых двигателей на краевой стене, - сообщил голос кукольника. - Тридцать восемь местных дней тому назад. Взрыв был гигантский: не только взрыв антивещества, но и несколько тысяч тонн подсжатой плазмы управляемой ядерной реакции этого двигателя. Оползающие горы расплавились. Я так и не смог узнать, чьих рук это дело. Мне казалось, что за этим должен последовать хаос, и уже подготовился к отлету, но ничего страшного не случилось.

— Эти коррекционные двигатели всегда были уязвимы. Теперь Мелодисту придется установить там что-то другое. - Мысли Луиса опережали его речь. - Строители Мира-кольца считали эти двигатели не более чем временным средством фиксации и безопасности. Они создали сверхпроводящую решетку, чтобы вращать всю систему за

счет магнитного взаимодействия, отталкиваясь от солнца. Мелодист в курсе этого.

— Ты лишь предполагаешь.

— Мои предположения верны. Я защитник. Помоги мне, Хайндмост, и я верну тебе твою собственность.

— На что похожи твои ощущения? - спросил Хайндмост.

— Я чувствую себя заключенным. Я подавлен, - заявил Луис. - Я не в силах бороться и не могу бежать. Могу думать гораздо быстрее, чем когда-либо прежде. Ищу большее число ответов. А это в известном смысле тоже обременительно. Если я всякий раз нахожу один и тот же ответ, то альтернатив не существует.

У Мелодиста есть план. Я не стану мешать ему, пока он не угрожает моим прямым потомкам, но должен поговорить с ним. Это, пожалуй, я должен сделать в первую очередь. А как насчет тебя? У тебя есть план?

— Сбежать, как только подвернется случай.

— Хорошо. Ты помнишь, где Мелодист разбирал и собирал «Иглу»? У тебя есть там камеры скрытого наблюдения?

— Это было под горой Олимп.

— А «Большой риск» там? Он в рабочем состо-

янии?

— Он разобрал корабль буквально на части, а затем собрал заново. С тех пор он его не проверял.

— А как насчет автодока Карлоса Ву?

— Его Мелодист не трогал.

— Он по-прежнему на полу, разобранный?

— Да.

— Следи за мной, чтобы не привлекать его внимания. Переправь автодок на борт «Большого риска» в рабочем состоянии. Это ты можешь сделать?

Грянул обезумевший оркестр.

— Ради чего мне думать о какой-то краже со взломом на территории, занятой защитником!

— Но ты будешь иметь защитника и на своей стороне. Хайндмост, наше время истекает, мы оба - у предельной черты. Мелодист не станет думать о твоих удобствах. Он начнет действовать при первой возможности, потому что не в состоянии предсказать, когда именно прекратится Пограничная война. Если мы не сможем покинуть Мир-кольцо в ближайшее время, ты навсегда расстанешься со своим домом. То же, а может быть, и что-то похуже, произойдет и со мной.

Нарушив наступившую тишину, Луис сказал:

— Ты думаешь, что мог бы удерживать меня в плену, пока не перепродашь Мелодисту. Чтобы взамен что-то купить у него. Хочешь, я объясню, почему у тебя ничего не выйдет? Помнишь те три кресла в Зале Метеоритной защиты, с пультами на каждом?

— Для самого Мелодиста достаточно одного.

Хайндмост понял. Он соображал очень быстро, совсем как защитник.

— Триумвират.

— Он показал мне это с определенной целью. Это было своего рода сообщение, или, скорее, обещание. Мелодист, Прозерпина и я. Он экстраполировал выжившего защитника пак и точно знал, что может скормить мне «древо жизни». Он не ожидал, что мне удастся сбежать. И, вероятнее всего, его не озаботит то, что я искалечен, как древнегреческий раб. Ему нужен мой вклад в работу. Он, как и я, не способен точно рассчитать, к чему может привести Пограничная война.

Как видишь, ты сможешь продать меня Мелодисту, но после тебе придется иметь дело со мной.

— Можешь свободно передвигаться по кораблю, - сказал Хайндмост.

Луис позволил себе расслабиться и принять

более удобную искривленную позу.

— Дай мне доступ к главному управлению системой трансферных дисков. Мне нужно переписать ряд управляющих команд.

— Чтобы тебя было трудно найти? Я могу помочь.

— Меня и еще кое-кого. А помощь мне не нужна.

Закончив перепрограммирование системы трансферных дисков, Луис проскользнул в грузовой отсек «Иглы». Оттуда он извлек гермокостюм. Костюм не вполне подходил к его новому, искривленному телу, но он в него влез. И прихватил дополнительное снаряжение: веревку, усиливающие очки, лазерный фонарь.

Он пробежал пальцами по клавишам управления трансферного диска и исчез.

Он оказался на орбите. Луис предвидел такую возможность. Группу кодов, которую он сейчас использовал, добавили совсем недавно, и некоторые из них соответствовали сервисным трансферам, размещенным на внешних орбитах.

Несколько секунд Луис рассматривал поверхность Мира-кольца внизу. Под ним был район между двумя океанами, которого он ни разу не видел в деталях. Там виднелись желто-коричне-

вые зоны пустынь, мелкие оспины оставленных метеоритами кратеров и три небольших клубка облаков - Глаз Циклона.

Брэм не производил ремонтов, пока в том не было необходимости. Принимая во внимание то, чем занимался Мелодист, вполне возможно, что он был бы рад найти места, где ландшафт содран до скрита.

Он не увидел здесь ни воздушных, ни космических кораблей, и был приятно удивлен: ведь Пограничная война могла переместиться ближе к поверхности. У Луиса все еще оставалось время.

Но, вопреки войне, он должен был предпринять еще одно - не главное - утомительное путешествие. У защитника нечасто бывает выбор. Он набрал другой код.

По-прежнему на орбите, но в другом месте. В двух метрах от себя Луис обнаружил наведенную прямо на него видеокамеру АРМ размером с комара.

Вот принесло! Теперь они получат подлинное изображение защитника. Или же гермокостюм и его собственное изуродованное ранением тело скроют его истинную природу на достаточно долгое время? Он набрал новый код и быстро удалился оттуда.

Ночь на Мире-кольце в общем не была темной. На новом месте не было ничего, кроме песка, зарослей кустарника, сервисного трансфера Мелодиста да спокойной глади моря. Луис некоторое время с беспокойством рыскал вокруг, но никаких следов на песке не обнаружил.

Однако песок сохранил след запаха.

Они побывали здесь, но оставались недолго. Для прогулки у них был лётоцикл. Луис обошел вокруг острова, используя усиливающие очки, чтобы исследовать отдаленное побережье. Лётоцикл должен был обязательно выделяться.

Ничего, пусто. Попытаемся еще раз.

Новое неизвестное место. Он переместился сюда - и оказался в ловушке из ветвей и колючек.

Прежде чем двигаться, он оглядел и ощупал себя. Колючки не причинили вреда его «кожистой» шкуре. В рассудке Луиса под твердым панцирем черепа родился ехидный смешок.

Мелодист, еще давно, отправил сервисный трансфер на встречу с лётоциклом Луиса.

Прошло почти полгода. Роксани, угнавшая лётоцикл, могла несколько раз перелететь с места на место, прежде чем бросила его. Но программа, заложенная Мелодистом, должна сохраниться: сервисный трансфер должен был следовать за

лётоциклом. Хотя Роксани и знала, что он может быть начинен сенсорами и камерами! Под конец она должна была бы загнать его в чащу джунглей и там бросить, чтобы колючие растения разрослись и вокруг лётоцикла, и вокруг трансфера.

С помощью фонаря-лазера Луис проделал несколько аккуратных брешей. Кустарник и низкий подлесок вокруг него загорелись. Не самый удачный прием. Он осторожно двинулся вперед через колючки, в обход трансферного диска, зарабатывая царапины и прорезая по мере движения проход огнем. Стукнув по ободу сервисного трансфера и открыв панель управления, Луис заставил набор парящих дисков подняться выше, чтобы огонь не мог поджарить его.

Лес тянулся на приличное расстояние, вслед за бежавшей здесь рекой, а он угодил в его середину. Теперь же он поднялся над лесом и получил прекрасный обзор. Куда же могла отправиться пара путешественников после того, как они бросили свое транспортное средство?

Вряд ли далеко. Вемблет наверняка должен отвести Роксани к ближайшему очагу цивилизации: *он* знал, что странников везде хорошо принимали. Следуя вниз по течению, они наверняка отыскали бы *что-то*.

Сам Луис обнаружил место слияния двух рек, и рядом - маленькую деревушку. Он начал медленно двигаться в сторону конусообразных домов. Где-то послышался глосс: «Васниист!» И Луис подумал: «Стет».

В лесу тем временем разгорался огонь. Столб дыма привлекал внимание как раз к тому месту, где Роксани и Вемблет оставили свои средства передвижения. Глядя на пожар, они наверняка заметили бы и набор парящих дисков, вырисовывавшийся на фоне дыма. И что тогда? Спрятались бы они или убежали?

Скорее, спрятались. Не могли же они обогнать сервисный трансфер…

Луис засопел и фыркнул. Он уже получил представление о деревушке: население от десяти до пятнадцати сотен душ, пахнувших как поедатели мяса, небольшое число старших, множество паразитов, но мало болезней. И…

Туда.

Он опустил трансфер на деревенской площади. Вокруг тут же собралась местная публика. Все они, мужчины и женщины, были низкорослые, мускулистые, похожие на волков. Глаза, устремленные вперед, прятались в глубоких глазницах. Маленькие заостренные челюсти слегка высту-

пали вперед.

Старшие пытались заговорить с ним. Луис не мог понять их языка, но старался успокоить мужчин, пользуясь жестикуляцией и мимикой. Когда это не сработало, он ухватил одного из собравшихся за нос и потянул вниз. Короткая борьба, и человек оказался на коленях.

Достаточно честное состязание. Луиса вел запах. Источник его менял дома, но все равно пахло так, как если бы они двигались по открытому пространству. Так что, под деревней имелись туннели?

Из дверей выскочил молодой человек, державший в руках акустическое оружие Роксани.

Глухое гудение задело его быстрее, чем лазер Луиса успел коснуться металлического изделия. *Осторожнее*! Нападавший выронил оружие и исчез внутри дома. Он был не из местных: всего на несколько сантиметров ниже Луиса, лицо и голову обрамляют вьющиеся бурые волосы, в других местах кожа голая. Человек! Луис, точнее нос Луиса, опознал его.

— Вемблет! - Луис заковылял следом за ним. - Я хотел только поговорить. - Он вошел внутрь, опасаясь, что его смогут опередить, но он «хромал» быстрее, чем они могли двигаться. Рука Луиса

мгновенно ухватила что-то металлическое, ринувшееся к его голове, повернулась и заполучила трофей: чье-то запястье и металлический прут. - Роксани!

Боевой дух покинул ее. Она уставилась на него, охваченная неизмеримым ужасом.

— Кто ты?

— А разве ты не веришь в вашништов? - Она никак не реагировала на его слова. Не удивилась? - Я Луис Ву, - сказал он. - Твой соник, вот это самое акустическое оружие, сделал меня кривобоким, но в остальном я - защитник. Тебе повезло, иначе, если бы мы отправились туда, куда ты направляла меня, ты съела бы «древо жизни».

— Луис…

Он потянул носом: Роксани носила ребенка его крови.

Сейчас она была способна убить его прежде, чем он успеет ее обезоружить.

— Ты уже знаешь?…

— Я беременна. Это все-таки случилось. - Роксани смотрела ему прямо в глаза. - Ты же говорил, что способен иметь детей.

— Это ребенок Вемблета. Я чую это по запаху.

— Стет. Но *почему* у тебя была способность иметь детей? Большинство мужчин используют

свои права на ребенка. Неужели Луис Ву их не использовал?

— Роксани, *одна* жизнь непохожа на *другую*.

На ее губах мелькнула мимолетная улыбка.

— И почему *я* способна иметь детей? Ведь наверняка не ты ухитрился устроить *это*.

— Кто-то внес исправления в твою медицинскую карту. Ведь ты пользовалась тем медицинским комплексом, который был на борту «Седой няни», не так ли? Кто-то определенно хотел, чтобы ты забеременела, и потому отключил твой сегмент программы стерилизации.

Это был самый разумный ответ.

— Первый следователь, Цинна Хендерсдоттир. Она думает, что я увела у нее Оливера. - Самоуверенность из ее тона исчезла. - Значит, и защитники делают ошибки?

— Никогда не удается получить достаточно данных, необходимых для принятия решения. Вот почему защитники пересматривают решения друг друга. Роксани, я хотел просто поговорить, а затем я уйду. Вемблет?

— Не трогай ее.

Из отверстия в земляном полу высунулись голова и руки Вемблета. Он находился там уже некоторое время. Борода его была бурого цвета,

по краям тронутая белым, и слегка вилась. Стимулятор жизнедеятельности сделал его молодым, и теперь он чем-то напоминал Тилу Браун и в значительной степени - молодого Луиса Ву. В руках он держал арбалет.

— Тебе не следует подходить ближе. - Луис позволил себе обойти попятившуюся Роксани. Он старался сохранять спокойствие, прикидывая, будет ли Вемблет стрелять и удастся ли ему в этом случае поймать стрелу, пущенную из арбалета. - Ты практиковался в разговорном межпланетном?

— Да. Роксани хочет соединиться с флотилией АРМ.

Как? Луису стало интересно. Он постарался бы воспрепятствовать этому, если бы видел такую возможность.

— Роксани, - спросил он, - где ты оставила библиотеку - базу данных, что была на «Охотнике за улитками»?

— Забрала на борт «Седой няни», - сказала она. - А что?

— Во флотилии АРМ могут находиться мои дети, их прямые потомки, один или несколько. Я должен просмотреть реестр. Текущая копия списочного состава должна быть на каждом из

кораблей флотилии.

Она рассмеялась.

— Да на кораблях АРМ десятки тысяч мужчин и женщин! Ты собираешься просмотреть весь список?

— Да.

Она пожала плечами:

— Базу данных могла забрать Прозерпина.

— Вам нужно уходить отсюда, - заявил Луис. - Я перегнал сюда сервисный трансфер. И перепрограммирую его так, что он прекратит преследовать лётоцикл. Очень важно, чтобы вас не могли найти. Я подобрался к вам так близко, пользуясь только программами, заложенными в трансферных дисках. А от самого леса я шел на твой запах, Вемблет.

— С таким носом, как у тебя, это не удивительно, - грубо бросил ему Вемблет.

Луис тронул свой увеличившийся нос.

— Ты знаешь, что ты мой сын?

Вемблет недоверчиво фыркнул.

— Я бы скорее решил, что ты мой потомок! Хотя ты старше, чем выглядишь.

— А ты моложе. Но я не видел ни одного человека твоего возраста, который не пользовался бы современной медицинской техникой. Никаких

тебе средств удаления волос, никаких бодрящих таблеток, никаких стоматологических программ. Я всегда думал о вас как о совершенно другой расе. Но твоей матерью была Тила Браун, - произнес Луис.

Роксани лишь покачала головой.

— У нее была пятилетняя стерилизация.

— Должно быть, она решила, что хочет от меня ребенка. Наверное, она изменила режим стерилизации на обратный - возможно, как раз перед тем, как мы покинули Землю. Это отменяло оба ее права на ребенка. Хотя она никогда и не говорила *мне* об этом.

— Подожди. Я правильно понял? *Ты* мой отец? - спросил Вемблет. Похоже, он был в шоке.

— Да.

— Почему же ты оставил нас?

— Тила оставила *меня*. Тогда я думал, что она бросила меня из-за Искателя…

— А что же *ты*?

— Я не защитил ее. - Да и как он мог, вопреки ее собственной удаче? - Она отправилась в Глаз Циклона, и мы потеряли ее. А когда вновь нашли, она была с Искателем. Она еще носила тебя, когда я покинул их близ Великого Океана, а что касается того, чем она занималась после, я могу только

догадываться.

— Ты вашништ, - сказал Вемблет. - Ты мастер строить догадки. Я никогда не понимал этого. Почему мама бросила нас?

Луис знал, что пора уходить. Каждая секунда могла быть бесценна. Однажды люди Прозерпины избавили систему Мира-кольца от различного рода угрожающих камней. Теперь ее наводнили корабли…

Но присутствие родного сына и растущего внука склоняло Луиса остаться; да, Вемблета требовалось успокоить.

— Я оставил Тилу, - сказал он, - близ Великого Океана. В то время на Мире-кольце не было никаких трансферных дисков. Искатель, то существо, ради которого она бросила меня, возможно, знал, как пользоваться средствами передвижения, находившимися у краевой стены. Так называемой системой магнитных саней, Роксани. Естественно, им удалось найти что-то, что подняло их туда; Строители оставили там множество различных технических средств. Тила с Искателем воспользовались этой магнитной системой, чтобы добраться до Противоположного Океана.

Можно назвать это безумием… но что если они скрывались от чего-то ужасного? Думаю, не от

меня, но, может быть, от того, что, по ее мнению, я мог принести с собой. От Пограничной войны. Тила, возможно, страшно боялась кукольников. Несс вмешался в ее жизнь и порядком разрушил ее, и она не хотела, чтобы это случилось в очередной раз. Она знала, что каждый из нас будет искать ее там, где ее видели в последний раз.

Поэтому они нашли уголок где-то по другую сторону солнца, и Тила осела там, коротая жизнь с Искателем и тобой. Надеюсь, она была счастлива.

— Мама была счастлива, - произнес Вемблет, - но слишком неугомонна. У нее не было других детей…

— Конечно, откуда бы? Искатель не относился к ее расе.

— Она и… Искатель… мой отец, - продолжал Вемблет, глядя с некоторой враждебностью, - по очереди занимались исследованиями. Я не знал, что они искали. Один из них всегда оставался со мной. Они занимались этим больше и чаще, когда я подрос. Мне было около восьмидесяти фаланов, когда мама исчезла.

— И больше не вернулась?

— Не вернулась, - подтвердил Вемблет.

— Она нашла «древо жизни». - «Вот удача Тилы,

- подумал Луис. - Бедная Тила. Если кто и выиграл от этого, так только ее гены». - Я не знаю точно, как все случилось, - сказал он, - но этот клубень рос на всех Картах миров пак, и на большей части Карт некогда были заточены? узники-защитники. Некоторые из узников, должно быть, нашли некий способ инфицировать корни вирусом «древа жизни», точно так, как это делала Прозерпина. Думаю, Тила нашла сад Предконечного. И дала корень Искателю, если занималась поисками не в одиночку. В итоге она пробудилась уже защитником. Вемблет, она никогда не бросила бы тебя, если бы не пыталась защитить от еще большей опасности.

Вемблет злобно зыркнул на него.

— Нет, правда. Она видела то, что и все мы. И должна была сообразить, что именно находится под Картой Марса. Роксани, это пространство огромного объема, высотой около сорока миль, способное вместить в себя все континентальные массы Земли. Его нельзя не заметить. Это Ремонтный центр всего Мира-кольца. Тила могла заметить, что большинство реактивных двигателей на краевой стене отсутствуют. И кто-то должен был отправиться в Ремонтный центр и попытаться дополнительно стабилизировать

Мир-кольцо прежде, чем он коснется собственного солнца.

«Она хотела еще и власти, - подумал Луис. - Черт возьми, она же была защитником».

— Она воспользовалась для передвижения системой магнитных подвесов краевой стены, - сказал он, - а затем чем-то еще, что помогло ей добраться до Карты Марса на Великом Океане. - Его мысли обгоняли слова. - Может быть, сначала она отправилась на Карту Земли, посмотреть, как дела у древних пак, и забрала оттуда «Тайного Патриарха». Вот каким образом корабль оказался возле Карты Марса…

— Что? - сказала Роксани.

— Неважно. А дальше случилось вот что: Тила попыталась прикончить Брэма.

— Брэма? - удивилась Роксани, а Вемблет возмутился:

— Убить? Моя мать?

— В Ремонтном центре, - объяснил Луис, - уже был защитник. Тила ничего *не знала* о Брэме, но явно понимала, что *если* в этом месте кто-то есть, то он очень плохо выполняет свою работу. Ведь это он допустил кражу позиционирующих реактивных двигателей с краевой стены. И его требовалось заменить.

Вемблет, я разговаривал с Брэмом. И знаю его версию событий. Брэм не был способнейшим среди защитников. Он никогда не просчитывал следующего шага.

Тила тоже была защитником. И делала то, что должна была делать. Вероятно, с одной из многочисленных Карт она увела с собой кого-то из людей старше ее и замаскировалась, изменив внешность. Затем они вместе отправились на Карту Марса, изображая пару бридеров. Им удалось проникнуть в Ремонтный центр. Должно быть, к тому времени, как они нашли сад, где росло «древо жизни», Тила уже многое поняла - или же учуяла по запаху. Где-то там находился защитник. Она позволила своему спутнику съесть корень «древа жизни», и сама съела тоже.

Тот человек умер. Тила же, видимо, впала в кому. Скорее всего, она пролежала неподвижно несколько оборотов планеты. Брэм, появившись, должен был бы обследовать ее и, поняв, кто она, убить прежде, чем она бы пробудилась - защитницей. Ей же нужно было захватить *его* врасплох и убить.

Но Брэм не пришел. Должно быть, он решил воспользоваться Тилой, когда она очнется. И ей пришлось перейти к плану «Б». Она покинула

Карту Марса, стараясь не оставить у Брэма ни малейшего подозрения, что знает о нем. Занялась восстановлением двигателей на краевой стене, а затем… позволила себя убить.

— Как? Луис, как? - заволновался Вемблет. Он по-прежнему держал в руках арбалет.

Она напала на Луиса и его приятелей, и умудрилась проиграть эту схватку. Луис убил ее сам.

— Брэм держал нас в своей власти. Мы оставались заложниками, пока Тила была жива. Она должна была работать на него, он же был абсолютно непригоден к этой работе. Чтобы спасти Мир-кольцо, ей следовало умереть, и она сделала это.

— Но…

Луис остановил его.

— Сейчас главное - то, что я должен сделать для тебя. Что я действительно должен сделать, так это вновь «потерять» тебя. Неописуемо важно, чтобы правящие здесь защитники, Мелодист и Прозерпина, не смогли тебя найти.

— А что они сделают? Убьют нас? Будут допрашивать?

— Они будут тебя охранять.

Вемблет опустил арбалет. Руки его дрожали.

— Вашништы! Стет. Мне нравятся здешние

люди, но нам вновь надо уходить. Должно быть, ты знаешь куда?

— Я не должен этого знать, - твердо сказал Луис.

Он вышел наружу. Местная молодежь уже лазила по сервисному трансферу. Луис отогнал их. Затем изменил параметры управления трансферного диска и управления парящими дисками.

— Я покидаю вас, - заявил он им. - Когда меня здесь уже не будет, воспользуйтесь для путешествия этой штукой, измените вот эти установки, *хлопните по этой кнопке с решеточкой* - и исчезайте. Идите, куда захочется.

— И нас не станут преследовать?

— Я позабочусь об этом, Роксани. Считайте, что вы призраки - если, конечно, нажмете кнопку с решеточкой перед тем, как исчезнуть. Но даже в этом случае Мелодист способен очень быстро решить эту головоломку, так что путешествуйте не больше, чем… полдня - обещайте мне, что не больше… затем прекращайте блуждать на этой штуке и покиньте сервисный трансфер.

И Луис исчез.

Глава 20. Небылицы

Стартовый зал. Луису нужно заскочить сюда лишь на минуту. Он хотел увидеть рабочее пространство, «Большой риск» и использующий нанотехнологию автодок.

Реконструированный автодок Карлоса Ву был разложен как раз вокруг трансферного диска, на который перенесло Луиса. Здесь же лежали приборы и инструменты. Он даже мог определить их назначение, по крайней мере большей их части. Кабели и многоцветные нити лучей лазеров вели к десяткам стеллажей с оборудованием. На разборку всей этой путаницы ушло бы немало времени… даже Хайндмосту потребовался бы час, а то и больше.

В отдалении смутно вырисовывался и «Большой риск», прозрачный купол диаметром в милю. На первый взгляд он казался частично разобранным. В самом низу корпуса зиял скругленный люк размером с базарную площадь. Рядом было свалено оборудование, и повсюду были разбросаны всякие инструменты.

Внимательный взгляд вокруг: эти материалы

и оборудование не имели прямого отношения к какой-либо гиперскоростной системе. Здесь же была и «спасательная шлюпка» - корабль в корпусе «Дженерал Продактс № 2». А вот - баки-резервуары. А там - надувные жилища, пригодные для наземных условий и для орбиты, и накопитель дейтерия, приспособленный для перегонки морской воды. Часть собранного здесь была просто не нужна. Оказалось, что изогнутый фрагмент корпуса корабля - это изображение, созданное голографическим проектором, который все еще продолжал работать.

Чтобы приступить к работам, Мелодист извлек из корабля груз и его крепления, провел исследования и восстановил корабль. Стоит теперь закрыть этот люк, и… Луис наверняка не смог бы сразу догадаться, где вход в корабль. Гм-м-м?

Линейный ускоритель взревел так, будто возвещал о конце света. Сквозь отверстие в полу сверкнула устремившаяся вверх молния - и вырвалась из кратера горы Олимп. В наступившей затем тишине Луис услышал выкрики Прозерпины на языке Ночных Особей:

— Обязательно же ведь заметят!

Они все находились недалеко от отверстия, глядели на линейный ускоритель: Прозерпина,

Мелодист и два маленьких защитника, одним из которых мог быть Хануман.

— Они знают, что я здесь, - проревел Мелодист. - И понимают, что я не сижу сложа руки. Те из них, у кого хватит сообразительности, догадаются, что именно скрывается теперь под Картой Марса. Некоторые могут дать нам передышку, потому что я заделываю отверстия в основании Мира-кольца.

— ... Опасность?

— Никакие ракеты, которыми пользуется большинство нападающих, даже целая бомба из антивещества не способны уничтожить хоть сколько-нибудь значительную часть Ремонтного центра. Враг не сможет даже *узнать*, нанес ли мне урон или разозлил ли меня, тогда как я способен найти его. Я согласен, опасность есть. Я отвлекаю внимание, маневрирую. Не хочу, чтобы АРМ и прочие нападающие догадались, на что способен защитник под Картой Марса. Пусть считают, будто это - закрывать отверстия - все, на что я способен. Удерживай меня от ошибок и рискованных проделок.

Они не могли учуять его: Луис был в гермокостюме. Луис и сам не мог ничего унюхать, поэтому продолжал осматриваться. Он увидел

еще нескольких защитников из числа Висящих Особей - далеко от себя. Обнаружил он и камеру скрытого наблюдения, установленную прямо в отсеке интенсивного лечения. Он помахал ей рукой: *Привет, Хайндмост*! И задумался: не получает ли изображение с тех же самых камер и Мелодист?

— … столько отверстий?

— Я успеваю их заделывать. Мы почти…

Их голоса стали тише, и после того как они вновь обрели нормальный слух, Луис их больше не слышал. Но он и не собирался узнавать что-либо, просто подслушивая.

Он заметил, что защитники зажали уши, и последовал их примеру. Как только над линейным ускорителем вновь загрохотала молния, Луис схватил инструмент-цеплялку и с расстояния метров в шестьдесят швырнул его в голову Прозерпине.

Прозерпина поймала ее и со свистом отправила обратно… почти точно: инструмент врезался в сервисную стенку и разбил в ней что-то, обдав Луиса дождем осколков. Тот, приплясывая перед стенкой, поймал цеплялку, как только та отскочила, и швырнул ее наклонно к полу, чтобы та срикошетила в Прозерпину, которая в свою

очередь поймала ее и запустила в Луиса. Неожиданно в его сторону полетели и другие предметы: инструменты, первые попавшиеся куски бетона и длинное мертвое животное, размером с Луиса. Животное в его руках распалось на куски. Остальное Луис ловил и отправлял обратно. Он повернул кран на баке-резервуаре, вновь укрылся за сервисной стенкой, вскоре внезапно вернулся, поднял и метнул цеплялку и кусок вулканического туфа, а затем и сам бросился за пышную груду легкого, как пух, упаковочного пластика, который извергался из бака-резервуара. Он ногой подтолкнул пенистую гору вперед, а сам скорее укрылся за баком, пока эта преграда задерживала летящие предметы. Цеплялка пронеслась через пенистый пластик, прорезая его почти как воздух…

Но теперь в движение пришло слишком много предметов, и Луису приходилось так часто бросаться в разные стороны, что части его туловища готовы были оторваться одна от другой. Он стал ловить «снаряды» и класть на землю, некоторые подбрасывал, как фокусник. Когда поток предметов иссяк, Луис заковылял к защитникам.

— Забавный человек… - сказала Прозерпина.

— Почему ты чувствуешь себя так уверенно?

- допытывался у него Мелодист.

— Вы же заранее установили для меня кресло. И при лечении преднамеренно изменили мой обмен веществ.

— Луис, - произнес Мелодист, - причина всему - нарушение последовательности. Ты вкусил слишком рано и изменения в твоем организме закончились слишком поздно. Корабль АРМ вторгся к нам слишком рано, поэтому мы не могли потратить драгоценное время на экстраполяцию поведения всех участников Пограничной войны. А теперь… скажи: что они будут делать?

— Может, сначала подведем промежуточные итоги?

— Итоги чего?

— Ты уже разобрался, как функционирует «Большой риск»?

— Да.

— И заложил этот принцип в квинтильоны наноустройств? И сделал из них многоцелевой экспериментальный автодок?

— В великое их множество…

— И запустил пыль из наночастиц в сверхпроводящую сеть под Миром-кольцом, с тем чтобы его структура оказалась изменена?

— Да, с помощью Прозерпины и наших союз-

ников.

— Прозерпина, ты участвуешь в этом?

— Да, Луис. В ландшафте не везде хватало отверстий, так что нам пришлось просверлить в некоторых точках…

— И это *действует?*

— Я так думаю, - сказал Мелодист.

— Стет, или я схожу с ума, или вы, или мы все сумасшедшие. Эта система готова к запуску?

— Она будет готова, когда аккумуляторы накопят энергию. Сложно учесть влияние теневых квадратов и солнца. В лучшем случае мне нужно чуть больше двух дней. Но, Луис, я пока не уверен, что эти наносистемы уже закончили перенос частиц по всей решетке. Мне необходимо знать, сколько времени у нас есть. Как будет развиваться Пограничная война?

Теперь мысли Луиса понеслись совсем в другом направлении.

— Ты можешь построить новую систему смены дня и ночи. Мелодист, а почему бы тебе не соорудить самую настоящую сферу Дайсона? Примерно десять миллионов миль в диаметре, с солнцем посередине, а снаружи будет Мир-кольцо. Сделай ее тонкой, как солнечный парус, и давление света будет раздувать ее. Сделай в ней окна, чтобы

свет солнца через них проникал к Миру-кольцу. Остальная же часть будет солнечными батареями. Тогда ты будешь собирать большую часть энергии солнца.

— Ты еще зеленоват, Луис, - заметила Прозерпина. На языке Ночных Особей это подразумевало: мясо, не готовое к употреблению, чрезмерная незрелость. - Защитники могут быть легкомысленными. Но в каждый конкретный момент следует решать лишь одну задачу. Сейчас мы ведем наблюдения за флотом Пограничной войны. Когда, по-твоему, они нанесут удар?

— Есть еще одно дело…

— Нет! - взревел Мелодист. - Какая-то команда нападающих уже разрушила мои реактивные маневровые двигатели. Кто? Зачем? Может быть, это провокация?

— Надо посмотреть, как сейчас выглядит ситуация в целом. Отправляемся в Зал Метеоритной защиты.

И все они исчезли.

У него не было абсолютно никакой возможности подать хоть какой-то сигнал Хайндмосту. А кукольнику следовало именно *сейчас* приступить к своему заданию.

Зал Метеоритной защиты. Прозерпина и Мелодист прыжком заняли свои кресла. Кривобокому Луису пришлось осторожно забраться в третье. Он занялся поиском мест, где должны располагаться трансферные диски. Тот, через который он прибыл сюда, был отчетливо обозначен. Защитник из Висящих Особей, Хануман, прибыл через немаркированное место на полу и теперь ожидал приказаний. Другие диски могли скрываться *вот там* или *там*. Здесь наверняка есть еще три или четыре диска, но не более. И, кстати, почему эти кресла с пультами такие массивные?

Стена-экран отображала систему Мира-кольца, как она выглядит от солнца. Сам Мир-кольцо обозначали лишь слабые очертаниям в виде тонких белых нитей на фоне звездного пейзажа.

— Мне нужен указатель. - Луис отыскал на шарообразной ручке контактные точки. - Стет. Вот это корабли «посторонних», верно? Их два. Или вы видите больше?

— Нет.

— Это самые важные объекты, их нельзя терять из виду. Вот эти, - он ярко высветил линзы и сферы, - корабли кзинов, а это корабли АРМ, - длинные выносные линии украсили меньшие по размерам корабли. - Но я не вижу корабля с

Втянутых Когтей.

— Он покинул систему.

— Вероятно, его временно убрали подальше, или они просто сбежали от кзинов. Кзины используют телепатов в качестве рабов. Что нас интересует в первую очередь?

— Взаимодействия между ними, - сказала Прозерпина.

Ему было необходимо как-то потянуть время, а затем отвлечь внимание защитников, направив его на что-нибудь еще. Луис прочертил целую сеть, связывающую между собой различные корабли, и добавил к своему рисунку векторы направлений.

— Видите? Расстояние, скорость и тяготение. Следует учитывать все эти факторы, так что задача усложняется…

— Нет! - выпалила Прозерпина. - Просто меняется. Мне доводилось наблюдать подобное противостояние во время полета от ядра галактики к тому самому месту, где был создан Мир-кольцо! Они оставили между собой зазор, но вот *здесь* он уязвим…

— Да. И это равновесие не сохранить, если… если какая-нибудь из несогласных группировок, назовем их «Некая Раса», фактически отгонит вот

этот корабль, или…

— Я не вполне понимаю, почему ситуация вообще так затянулась. И не понимаю, как сохранять ее дальше, - заявил Мелодист. - Но ведь ты знаешь их всех, Луис.

— Вскоре все изменится. Ты недооцениваешь влияние «посторонних». Они мощнее любой другой группировки, и это знает каждый из участников. До сих пор само лишь их присутствие здесь придавало стабильность положению дел. При этом всем участникам крайне интересно, как поведут себя «посторонние». Но их действия, по сути, заключаются в том, что они ничего не делают, и постепенно все участники Пограничной войны придут к пониманию этого.

Теперь он отчетливо видел эти признаки распада, сосредоточение сил в одном месте, обман и ложные маневры в другом. Два корабля АРМ, напоминавшие удлиненные стержни, готовились уничтожить одну из больших линз, корабль кзинов. Более тридцати кораблей все теснее собирались вокруг корабля «посторонних» в надежде на защиту, которая таяла, подобно утреннему инею на луне. Черт возьми, равновесием и не пахло.

— Мелодист, весь этот карточный домик может

развалиться в любую секунду. Ждать больше не стоит. Как скоро ты можешь обеспечить наш выход из игры?

— При самом удачном раскладе потребуется полдня.

Луис повернулся к нему, встревоженный.

— Почему так долго?

— Мне нужно перегнать все запасы энергии из системы теневых квадратов в сверхпроводящую решетку. Если я сделаю это слишком рано, возникнет утечка…

— А не мог бы ты использовать магнитогидродинамическую энергию двигателей краевой стены?

— Неплохая мысль. Но это потребует определенного объема реконструкций, в течение, скажем двадцати-тридцати дней, при помощи примерно тысячи защитников с Оползающих гор. Мне требуется полдня, потом мы можем *начать*, и тогда… конец Пограничной войне.

— Начни прямо сейчас, - сказал Луис.

Сохраняя терпение, Мелодист ответил:

— Ты только что появился. А мы все еще не знаем, как не знаешь и *ты*, кто напал на нас двадцать восемь дней тому назад. Откуда исходит опасность? Могу ли я так просто разделаться с

ней? Ведь сверхпроводящая сеть реконструирует себя на протяжении всего двух фаланов, кристаллизуясь в новую конфигурацию. И даже если все изменения уже завершены, мне все равно требуется проверить ее.

«Иногда надо просто рискнуть, - подумал Луис. - Но без большего давления Мелодист не станет действовать живее».

— Покажи мне, как это произошло, - попросил он.

Небо изменилось: корабли пришли в движение, звезды остались на месте. Мир-кольцо обрел твердость. Плазменная структура одного из маневровых двигателей, тонкая просвечивающая сеть, управляемая магнитными полями, переформировалась в гиперболоид вращения с бегущей вдоль его оси линией белого огня. Неожиданно она стала яркой, очень яркой, померкла… Двигатель взорвался, из краевой стены выбило кусок. А вдоль ее основания запылали Оползающие горы.

— И вот *это* все, что ты смог узнать?

— Могу показать на различных световых диапазонах.

Повтор. Теперь был использован водородный альфа-фильтр. Луис махнул рукой, останавливая показ.

— Слишком примитивно для кукольников и слишком сдержанно для кзинов. Может быть, это отдельная группировка кзинов. Кроме того, инакомыслящие есть и среди АРМ; можно расспросить об этом Роксани. Или это мог быть кто-то еще, кто хотел чуть-чуть ослабить позиции обеих сторон. И нельзя быть уверенным насчет триноков или кукольников.

— Да, помощи от тебя не слишком много, - высказался Мелодист.

— Расскажи мне, что ты знаешь про Тилу Браун.

— Кто это? - спросила Прозерпина.

— Существовал безумный план кукольников, - объяснил Мелодист. - И она оказалась его жертвой. «Дженерал Продактс», коммерческое подразделение кукольников Пирсона в человеческом космосе, устроило Лотерею, призом в которой было право на ребенка. Попытка вывести породу счастливых и удачливых людей. На практике же они получили несколько случайно удавшихся очень везучих экземпляров, подобных Тиле Браун. Она… *Луис! У вас с Тилой Браун был ребенок?*

Луис промолчал.

– *Так где он*?

Луис по-прежнему молчал. У защитников непроницаемое лицо было самым обычным по причине затрудненной мимики.

Он ждал, пока не заметил движение. Прозерпина, сделав один длинный прыжок, покинула свое кресло. Мелодист прыгнул в другую сторону. Хануман застыл в нерешительности. Он оставался на отчетливо видимом, самом дальнем трансферном диске. Как только защитники разбежались - совершая ошибку! - Луис прыгнул к креслу Мелодиста.

Одно из этих кресел *должно быть* трансферным диском. Вполне естественный тайник: два резервных диска - излишество; и хотя все три кресла в этом зале были слишком массивными и широкими, Мелодист должен был всегда занимать нужное. Но другие трансферные диски в этом помещении сейчас должны быть под охраной. И если Луис прав… а он был прав, потому что и Хануман мгновенно бросился к тому же креслу.

Хануман оказался там раньше. Кресло начало разворачиваться, но Луис уже подоспел. Хануман встретил его сильным ударом ноги, но у Луиса было преимущество в виде большей массы. Он с силой швырнул Ханумана на трансферный диск

и потянулся через ошеломленного человекообразного, чтобы щелкнуть по ободу, включая диск. И они оба исчезли.

Основанием ладони Луис ударил Ханумана по голове. Тот обмяк. Луис оттолкнул его с такой силой, что маленького защитника унесло куда-то вдаль. Мучительная боль в бедре: пинок Ханумана не прошел даром.

Они были под землей, где-то под Картой Марса. Луис щелкнул по ободу диска и застучал по клавишам управления, стараясь действовать *быстро*.

Луис опустился в месте назначения, щелкнул по ободу. Если Мелодист проследил его путь к этому песчаному, голому острову… Или Хануман подал Мелодисту сигнал через минуту-другую после его старта… То защитник найдет здесь отпечатки ног Луиса, оставленные много часов назад. Он может даже обнаружить следы запаха Вемблета и Роксани.

Но если гены Тилы действительно несут удачу, то теперь Вемблет, Роксани и их ребенок должны удачливо избежать пленения. Потому что *каждый* жизнеспособный носитель этих генов *безумно* удачлив, несмотря на то, что судьба Тилы не значила для Мелодиста ни черта. А имело значение лишь вот что:

Луис Ву не мог спокойно и правдиво отвечать на вопросы Мелодиста, когда перед ним стояла необходимость скрывать правду о своих потомках.

Еще одно важное действие. Луис пробежался по клавишам управления, ударил по кнопке со знаком «#» и исчез.

В отсеке экипажа на борту «Раскаленной иглы дознавателя» Луис торопливо набрал в меню сыр, омлет с грибами и салат. Сорвал с себя гермокостюм, затем одежду. Набрал заказ на другой панели и получил мешковатый джемпер. Спешно ополоснулся под душем. И все время ожидал услышать «Глас» кукольника - но тот так и не прозвучал.

Он скользнул в грузовой отсек. Лётоцикл был бы слишком громоздок для его целей, так что он заказал летательный пояс, модифицированный для передвижения за счет магнитного поля. Почти сорок неприятных минут он ждал изготовления летательного пояса, и за это время съел большую часть салата и омлета. Затем надел пояс и скользнул обратно в отсек экипажа.

Ну-с, где же кукольник мог прятать трансферный диск? Запасной путь для побега должен быть где-то здесь: Хайндмост и сам мог оказаться в

ловушке, запертый человеком и кзином в отсеке экипажа. Сиденье в туалете? Слишком маленькое. Душ?

Потолок в ду?ше. Он как раз подходящего размера. Код скорее всего «музыка» кукольника: Луис был неспособен воспроизвести ее. Может быть, ему и удалось бы подделать это, но сначала лучше…

Он уперся руками в потолок душа и сказал:

— «Глас Хайндмоста», позволь мне переместиться.

И вот он уже в навигационной рубке. И воспользовался там трансферным диском.

Ни Ханумана, ни Луиса не оказалось там, куда их перенес первый скачок через трансферный диск. Второй скачок перенес Мелодиста и Прозерпину на пустынный остров. Здесь они нашли пытавшегося подняться ослабевшего Ханумана. Прозерпина обследовала его. Он как будто бы не слишком пострадал.

— Как ты? - спросил Мелодист.

— Ранен, но не сильно. Моя жизнь была в его руках, но он сохранил ее, - сказал Хануман.

— Это говорит о хорошей выдержке. Прозерпина, оглядись и попробуй, если сможешь, отыскать следы своих сбежавших гостей. Хану-

ман, отдыхай. - И Мелодист занялся управлением трансферного диска.

— Я обнаружила их запах, - крикнула Прозерпина. - Давностью в один фалан. В колее.

— Это все меняет, - сказал Хануман. - Я должен предупредить своих сородичей.

— Твои сородичи - всего лишь обитатели деревьев! Как они могут укрыться от того, что свалится на их головы?

— Стет. Я знаю, что делать.

— Займись этим после того, как мы отсюда удалимся, - сказал Мелодист. - Потом присоединишься к нам в Зале Метеоритной защиты. - И исчез вместе с Прозерпиной.

— Как дела? - окликнул Луис.

— Все еще отсоединяю приборы и демонтирую оборудование. Трудно сказать, где здесь подстерегает опасность.

Луис помог ему отключить лазер и кабельные разъемы, выводя по мере необходимости приборы Мелодиста из активного состояния. Хотелось бы, чтобы работы продвигались быстрее. Что-то остроугольное сорвалось и задело его бедро; мышечная ткань опасно вздулась.

— Да, на Мире-кольце трудно быть в безопасности, - сказал он. - А как ты собираешься

перемещать узлы автодока?

— Еще не решил.

— Я надеялся, что ты что-то придумал. Стет. А вот эта, следующая часть очень рискованная. - Луис закончил отключение сенсорных датчиков. Узлы автодока все еще были соединены друг с другом. Луис решил оставить их в этом состоянии. - Я отлучусь по меньшей мере на час. Приготовь вот это оборудование к подъему с помощью магнитных полей. И оставь крышу открытой.

— Подожди. Что ты собираешься делать?

— Где защитники, которых мы грабим? Ну что я могу довести до конца, когда смерть может настигнуть меня в любую минуту? Лучше расскажи, что ты *сделал*!

Будет лучше, если он узнает, к тому же сейчас у Луиса был в запасе по меньшей мере целый час. Подарим минуту Хайндмосту, решил он.

— Я попытался растолковать Мелодисту, что Пограничная война вот-вот разгорится в полную силу…

— И-и-и-е! - последовал пронзительный аккорд тревоги и испуга.

— … в эту самую минуту, пока я говорю с тобой. И если ты сейчас спрячешь головы, то так и умрешь в этом положении. Веришь?

— Да.

— Я позволил Мелодисту увериться в том, что у меня есть ребенок… да, это мальчик с генами Тилы. Тебя можно поздравить, они оказались жизнеспособными. Ваша программа селекции все еще действует…

— А что насчет дальнейшего инбридинга?

— Ох, Хайндмост, чтобы не допустить этого, нужно, чтобы на Мир-кольцо как-то попали другие корабли. И тогда дети Вемблета найдут себе пару.

— Стет.

— Через диски я посетил с остановками несколько мест и закончил свое путешествие там, где Мелодист может отыскать следы Вемблета. Затем заблокировал свой трансферный диск и отправился на «Иглу». Разумеется, это не значит, что Мелодист будет долго возиться с этой блокировкой. Когда он разберется с ней, то обнаружит, что я побывал на «Раскаленной игле дознавателя», приятно провел там время и никуда не сбежал.

Поэтому мне следует быть на борту. Я «путешествовал» в поисках Вемблета, верно? Отсюда следует, что мы пытаемся покинуть Мир-кольцо. Равновесие, сложившееся в ходе Пограничной войны, готово рухнуть *сию минуту*. С другой

стороны, ни один защитник не стал бы рисковать жизнью своего ребенка таким вот образом: поместив его на корабль, который легко могут сбить участники военных действий - или просто блокировать с такой же легкостью, как Мелодист заблокировал «Иглу».

Если Мелодист и Прозерпина воссоздадут эту цепь логических рассуждений, они займутся подготовкой завершения Пограничной войны и не побеспокоят нас здесь, пока ты будешь держать здесь сонными этих защитников и следить за всем этим пространством. Ты сможешь?

— Можешь на меня положиться, - заявил Хайндмост.

Луис задержался на минуту, чтобы еще раз все обдумать. Хайндмост знал, как «сдвинуть» крышку на горе Олимп. Но «Большой риск» был слишком велик, чтобы стартовать, используя имевшееся здесь линейное орудие-ускоритель, а значит, кораблю придется подниматься медленно, на термоядерных двигателях, став великолепной мишенью. Нервы у Хайндмоста не слишком крепкие - и вообще это слишком опасно.

Поэтому он не станет стартовать без Луиса. Тот мог доверять ему, и, таким образом, одно позволяло решить *другое*.

Луис исчез.

Зал Метеоритной защиты.

— Мы так и *не обнаружили* корабль, - сказал Мелодист. - Ты можешь блокировать его взлет?

— Да. И прочесывать окрестное пространство в поисках какого-либо другого корабля АРМ, направляющегося за ним. В любом случае, ему от меня не сбежать. Должно быть, он помешался. Неудачная трансформация в защитника могла повредить мозг бридера.

— Неожиданное осознание могло привести к таким же последствиям. Безумие от страха?

— Но чем он напуган - Пограничной войной или тем, что собираемся делать мы?

Глаза Прозерпины были полузакрыты. От этого она немного напоминала Ханумана.

— Он никак не надеялся, что мы будем бездействовать так долго. И получил достаточно времени для того, чтобы прийти в себя, пусть даже мы приступим к операции немедленно, оставив в покое Луиса Ву и не контролируя его ребенка.

Мелодист бросил взгляд на испещренное отмеченными объектами небо.

— Начнем, - скомандовал он.

Хануман скользнул на гребень голого скрита.

Он вглядывался вниз, в лежавшие перед ним мили леса, прокручивая в голове возможные решения.

Луис Ву был защитником, не имеющим на Мире-кольце потомков… *если только* у него не было детей от Тилы Браун. Луис-защитник не стал бы проявлять интерес к Тиле, которая давно умерла… *если только* она не оставила ребенка; и этот ребенок должен быть от Луиса Ву. Цепь логических заключений была столь незамысловатой, что даже защитник из Висящих Особей мог легко ее выстроить.

Мелодист мигом уловил суть. И Луис Ву тут же бросился спасать своего ребенка, желая обезопасить его.

Отсюда следовало, что крушение Мира-кольца - весьма вероятное и скорое событие. Мелодист должен действовать.

Что же теперь? Сородичи Ханумана - всего лишь обитатели деревьев! Неразумные, не способные следовать указаниям, даже если бы он объяснил им, что делать. Как же ему укрыть их от беды, грозящей с неба?

Понадеяться на ливень с ураганом?

Найти и обмануть ребенка-везунчика Тилы Браун, доставить это существо сюда, а *затем*

понадеяться на ливень с ураганом?

Хануман решился.

Он отсоединил парящий диск от уже порядком «пощипанного» сервисного трансфера. Завис над лесом, наслаждаясь запахами многих тысяч своих соплеменников, скрытых зеленым пологом. Братья, сестры, прямые потомки. Он не скользнул вниз, чтобы повидать их. У него было слишком мало времени.

Мелодист на его месте приступил бы к делу немедленно. Наверху, где тянулись к солнцу макушки самых высоких деревьев, Хануман уже различал яркие нити, тянувшиеся от теневых квадратов. Энергия начинала перекачиваться вниз.

Он направил диски к желтовато-коричневой земле. Появилось несколько Обитателей Нор. Он заговорил с ними.

— Вы должны оставаться под землей целых два дня. Вам это не составит труда. И наблюдать за небом не следует. Распространите это сообщение как можно шире, но отправляйтесь под землю прежде, чем тень накроет солнце.

Могут появиться незнакомые вам огни. Не смотрите на небо, пока эти огни не погаснут. После этого небо должно стать очень темным. От-

правляйтесь к левому краю - по ходу вращения, туда, где живут Висящие Особи. Помогите им. Это мой народ, и они могут сойти с ума.

Глава 21. В полете

Резиденция Предконечного. Появившись здесь, Луис спешно скатился с оплавленного набора парящих дисков. Никто и ничто не выстрелило по нему. Летательный пояс отнес его в сторону и потащил вниз. Он легко и плавно пролетел над желтой лужайкой, удивляясь черным отметинам на ней. Они складывались в рисунок, изображавший, должно быть, или портрет, или имя Предконечного. Еще были следы карикатур, весьма упрощенных, в стиле, очень напоминавшем Уильяма Ротслера. Остальное, должно быть, были знаки письменности.

У него были догадки по поводу сего Розеттского камня. Что сказал бы защитник непрошеному гостю? Это могла быть пиктограмма-каламбур из своеобразных слов, которые можно прочитать как «начало» или «угасание», «поздравления» или «некролог». Можно ли из этого экстраполировать хоть какой-то язык?

Вряд ли.

Луис полетел почти над самой поверхностью,

наслаждаясь тем, как ловко маневрирует между деревьями. Это умение могло пригодиться, если Прозерпина станет искать его на своей территории. (Нет. Она знала его запах.) Крутые повороты, высокие ускорения и кратковременная свобода от интеллектуальных проблем.

Корабль Прозерпины покоился среди деревьев недалеко от ее базы. Молодые побеги уже проросли сквозь решетчатый грузовой отсек. Луис оставил летательный пояс за толстым стволом, стянул с себя просторный джемпер и оставил его там же. Дальнейший путь он проделал пешком. *Смотрите, вот идет голый хромой бридер*.

Здесь все еще оставался медицинский агрегат с корабля АРМ «Седая няня». Луису стало любопытно, каковы были бы сейчас результаты его диагностического обследования. Мутант? Не человек? Находящийся при смерти? Он прошел мимо, не задерживаясь. Нет времени!

Он остановился рядом с библиотекой корабля «Охотник за улитками». *Нет времени*, но не всегда защитникам выпадает подобный шанс.

Ведь он наблюдал в свое время, как Роксани и Клаус работают с этим аппаратом. Не так уж и трудно получить от него список личного состава флотилии, участвующей в Пограничной

войне. Здесь значилось несколько дюжин Ву и шестеро Хармони: его первая дочь вышла замуж за Хармони. Последовательность цифр в идентификационном номере содержала в себе, помимо прочего, и родословную…

Внук и его дочь поступили на флот много десятилетий назад. Уэс Карлтон Ву был капитаном-пилотом разведывательного корабля «Коала», где Тания Ву служила старшим стюардом. Очередной быстрый проход по базе данных не выявил более никаких прямых потомков, а время стремительно утекало.

Луис приблизился к «Рыбе-луне».

Думай, как пак. Защитник готов убить любого бридера, который пахнет «неправильно», чтобы оставить как можно больше места для собственных бридеров. Но сейчас ты - Прозерпина. Приспособляемость - вот что было твоим способом выживания на протяжении миллионов лет. Ты не станешь уничтожать бридера. Он может быть прямым потомком самого сильного врага!

Никакой ведущей к кабине лестницы не было. Луис забрался туда на манер Висящих Особей.

Внутри было просторно. Множество рукояток и педалей: но только как сообразить, где же размещались ноги Прозерпины? И сенсоры, и рычаги,

и рукоятки - все было расположено самым произвольным образом. Имелся диван в виде подковы, но кресло оператора было только одно, и оно никак не подходило Луису. Следовало изменить его конфигурацию… но лучше бы сначала подумать и взглянуть на корабль глазами Прозерпины.

Луис разочаровался в Хайндмосте. Кукольник какое-то время управлял судьбой расы, чьи технические возможности и знания превосходили доступные человечеству. Почему же он не захватил несколько килотонн медицинского оборудования? Это спасло бы Луиса от больших неприятностей и сэкономило бы два или три часа.

Может быть, фракция эксперименталистов из Флота Миров представляла собой нечто того же рода, что и традиционный новоорлеанский «король дураков»? Позволь им заниматься чем угодно, но продолжай следить. И разгони всех, если они сделают что-нибудь особенно дорогое и опасное. Временами они будут создавать кое-что действительно стоящее…

Стоп, не надо отвлекаться.

Должно быть, Прозерпина до меня здесь не появлялась. Кроме того, у нее должна была существовать защита, чтобы предотвратить

вмешательство другого защитника в управление кораблем. Если только… А не могла бы Прозерпина устроить западню для кого-то, подобного Мелодисту, признавая его более сообразительным и более опасным, чем она сама? Возмездие могло оказаться фатальным.

А как насчет рабов-защитников? Это кресло оператора выглядит так, будто его изменили для какой-то Висящей Особи, а затем вновь подстроили под Прозерпину. Ну да, она, должно быть, позволила управлять полетом Хануману!

Черт возьми! Корабль не имел защиты. Защитой была *она* сама. Кто отважился бы украсть корабль Прозерпины?… Главное: самое опасное для Луиса Ву - *бездействие*.

Он подстроил кресло, уселся в него, пристегнулся и взлетел.

Деревья проросли в ажурный металл корабля. Но тот с легкостью вырвался. Луис поднялся над атмосферным слоем и повернул прямиком к краевой стене.

Начались ли уже солнечные возмущения? Постоянно следить за солнцем невооруженным глазом было опасно. Должен же быть какой-то способ затенить стекло, верно? Да и Мелодист уже должен был запустить Метеоритную защиту.

Луис шел переменным курсом, выписывая зигзаги, и старательно изучал управление кораблем. Вот здесь?

Это был не просто регулятор затенения обзора; это был заодно и усилитель света. Луис установил максимальное затемнение и поднял глаза.

Солнечный протуберанец рос, простираясь все дальше в пространство.

Луис резко, при высоком ускорении, изменил курс корабля. Где-то под ним ярко вспыхивала земля. Теперь он видел луч, который коснулся ее, и затем уклонился, и даже немного прошел вдоль него, поднимаясь над населенными Оползающими горами, а затем Луис оказался за пределами Мира-кольца и стал падать под его основание.

Теперь ему предстояло пролететь вдоль дуги кольца почти на половину его длины, то есть на триста миллионов миль. Теперь серьезную опасность представляли корабли пришельцев-чужаков. Луис двигался зигзагом вдоль магнитной решетки, продолжая разгон, прислушиваясь к постоянному *ток-ток* ударявших по обшивке корабля многочисленных микроскопических камер-зондов. Пограничная война была готова вскоре настигнуть и его.

Что-то вспыхнуло на нижней, обратной, сто-

роне Мира-кольца. Луис вильнул из стороны в сторону, едва не угодив под очередную вспышку. Может быть, он уже спровоцировал военные действия.

Система сетчатых метеоритных заплаток Мелодиста «запечатала» пробоину на вершине Кулака Господа. Поэтому Луису пришлось подниматься через краевую стену. После этого он пролетел чуть больше полумиллиона миль до Карты Марса. Активность солнца вновь возросла.

Неожиданно вверх ударил искровой разряд: это был очередной старт через кратер на Олимпе. Луис моментально повел корабль вниз по траектории «противометеоритных заплат». Ведь вряд ли Мелодист настроил Метеоритную защиту так, чтобы сжигать все подряд! Он снизил скорость, спустился через кратер и перевел корабль в режим парения.

Почти наполовину высунувшись из корабля, Луис крикнул вниз:

— Хайндмост! Закрывай!

Колпак кратера начал задвигаться.

Луис занялся управлением силовыми полями «Рыбы-луны».

Камера интенсивного лечения поднялась, закружилась в воздухе и, чуть подергиваясь, на-

правилась в один из отсеков «Большого риска». За ней последовала сервисная стенка и свободно болтающиеся кабели, а затем и другие, более мелкие, узлы и компоненты. И под конец - «спасательная шлюпка».

Затем последовал бак-резервуар, который Луис давно взял на заметку.

Находившийся внизу кукольник что-то кричал:

— … надо ли связать?

Луис пристроил бак рядом с деталями автодока. Затем опустил «Рыбу-луну» вниз и вышел из нее.

Хайндмост заторопился ему навстречу.

— Как ты будешь закреплять всю эту мелочь от сотрясений при взлете? - спросил он.

— У Мелодиста был бак с пенным пластиком. Так что сейчас начинаем и закроем отсек, а затем отправимся на борт.

Когда бак-резервуар начал разбрасывать пенящийся пластик, Луис закрыл крышку отсека. Затем без лишних слов занял место пилота. Ого, да оно было подстроено под людей.

— А разве нам не следует вновь открыть кратер? - спросил Хайндмост.

— Нет, Хайндмост, мы попытаемся использовать кое-что другое. - Луис запустил гиперпривод.

Пещера исчезла. Корабль с «К-II» погрузился прямо в море кипящих красок.

Карта Земли. Вскоре после наступления вечера Причетник испросил аудиенции у Чмии.

Один из стражей усмехнулся и сказал:

— Поиграй где-нибудь в другом месте, малыш, твой отец очень занят.

— Я принес сообщение от Мелодиста.

— Очень странное имя.

— Чмии должен знать его. Это тот Мелодист, который живет под Картой Марса.

Страж скучал и поэтому еще какое-то время пытал Причетника вопросами. Затем отправился в шатер. Когда он вышел оттуда, то спросил:

— Как оно оказалось здесь, это сообщение?

— На горных вершинах со стороны правого края Мира-кольца появились вспышки света.

Причетнику позволили войти. Он пал ниц перед отцом, и тот осведомился:

— Это тот самый Мелодист, который хочет отдать мне Карту Земли? Я ничего не слышал о нем с тех пор, как ты передал мне его послание.

— Он говорит, что теперь ты сам можешь забрать Карту, после того как другие прайды лишатся рассудка.

Это смягчило обстановку: придворные Чмии

даже взглянули на Причетчика.

— Лишатся рассудка? - удивился Чмии и начал изучать своего сына, чье раболепие, казалось, было исключительно показным. - Просвети меня.

— Мелодист инструктирует нас два полных дня укрываться от неба. Мы должны находиться под тентом или под крышей, все без исключения, даже женские особи и киски. И спать, если сможем. Всем обязательно сидеть в укрытии или ходить с повязками на глазах, пока тень не освободит солнце.

— Это наступит так скоро? И как я должен все это организовать?

Причетник отважился на улыбку.

— А что обычно говорит Луис Ву?

— «Вот потому-то этим занимаюсь я». Что же все-таки должно случиться с небом?

— А вот этого он не сказал. Ты же видел корабль, оставляющий светящийся след на небосклоне. Слышал разговоры о Пограничной войне. Я сам наблюдал ее в Зале Метеоритной защиты, у Мелодиста. Говорят, Мелодист хочет покончить с ней.

Чмии кивнул.

— Ты готов действовать? Это хорошо. - Его голос поднялся до дикого рева. - Все, кто слышит меня, с этой минуты каждый из вас мой посланец и

отправится в мои самые дальние провинции! Поделите меж собой все, что есть на моей кухне, и сытно поешьте. И отправляйтесь туда, куда я пошлю вас. Имейте при себе повязку для глаз. Глупцы же либо ослепнут, либо сойдут с ума.

Каждый из вас для меня более ценен, чем те, с кем вам предстоит говорить, поэтому вы должны оказаться в укрытиях, прежде чем исчезнут теневые квадраты. Те из нас, кто уцелеет, смогут захватить Карту Земли, если такова будет наша воля.

Малыш Казарф, разинув рот, уставился в небо. Тень накрыла солнце, но теневые квадраты сверкали так, как ему никогда не доводилось видеть. Вскоре он поднял инструмент и заиграл.

Сквозь музыку он ощутил скрытую перемену в окружающем, слишком мягкую для присутствия чужака, и произнес:

— Я знаю, что ты там.

— Не поворачивайся. Я превратился в вашништа.

Его отец исчез много фаланов назад, а теперь вот: мистическое, недоступное фантазии явление, приводящее в ужас. Казарф не повернулся.

— Отец? А мама знает?

— Ты должен сам сказать ей. Только сделай это

осторожно и ласково. И добавь, что она должна прятаться от неба целых два дня, и то же самое должен сделать ты, иначе вы рискуете сойти с ума. Передайте эту весть другим. Для этой цели нора годится больше, чем крыша. А потом вокруг будет мир безумных, требующих заботы и ухода, и куда более гостеприимный, чем хотел бы наш народ.

— Ты погостишь?

— Не сейчас. Я приду потом, когда будет можно.

Кабина «Большого риска» располагалась на самом дне сферы, между четырьмя соплами термоядерных двигателей. Гиперпривод же мог отправить корабль в любом направлении, в том числе кормой к неизвестному. Луис стартовал прямо вниз, сквозь основание Мира-кольца - почти физически ощущая «продирание» через сверхплотный скрит, - и вышел в космос.

Он двигался в сторону от солнца, прямиком в самое плотное сборище кораблей, участвующих в Пограничной войне. Но это не имело никакого значения. Все эти корабли находились в эйнштейновом пространстве и слишком близко к большой массе. Разумеется, через гиперпространство Луис летел вслепую. И надеялся только

на то, что его более быстрый корабль опередит прожорливых обитателей звезд.

Кукольник скрутился в плотный узел. От него было мало толку.

Как быстро мог двигаться «Большой риск» вблизи огромной массы звезды? Луису было любопытно, превысил ли он хотя бы световую скорость. Мелодист мог усовершенствовать и систему «К-II», но тут Луис удалялся в область предположений. Но узнал об этом, и достаточно скоро. Когда сферический кристалл, который выполнял функции детектора масс, начал действовать, они были за пределами сингулярности.

Спустя одиннадцать часов Луис понял, что даже защитники могут уставать. Он умел не обращать внимания ни на голод и жажду, ни на боль в животе и суставах, ни на боль в голове и пазухах, что, строго говоря, свойственно лишь дряхлым старикам. Дело было не в этом. Он освободился от Мира-кольца. От тридцати триллионов местных человекообразных, значительный процент которых уцелеет. Вемблет, Роксани и их ребенок затерялись среди общего шума и суеты. Если Мелодист даже и вычислил, что они действительно остались там, то он наверняка не станет их искать. Хотя, если повезло, он думает, что Луис

забрал Вемблета с собой, к звездам.

Успех стал бы оправданием всех страданий.

Пол здесь служил окном-экраном и мог становиться темным, повышенной яркости, осуществлять запись, воспроизводить изображение и осуществлять его электронное увеличение. Луис наблюдал поток узоров цветного света и проносившиеся мимо темные «запятые».

Он видел, что панорама меняется. Он как бы не видел экрана: его взгляд плавно скользил по окрестностям.

Луис обратил взгляд на детектор масс. Там должны были ползти к нему световые линии. Но не было ничего. Просто покрытый напылением кристалл.

Луис поймал граничную частоту.

Теперь он видел звездные ливни. Прямо у него под ногами лежала широкая и прекрасная Вселенная. Он был в эйнштейновом пространстве.

Он с удовольствием продал бы «Большой риск» какой-нибудь банде пиратов где-нибудь в Человеческом космосе. Или организовать свою? Луис установил режим электронного увеличения, затем чуть снизил яркость, защищаясь от зодиакального блеска. Мир-кольцо заслонял почти все солнце, за исключением тонкого лучика света.

В шести световых часах от Мира-кольца (по его оценке дальности) солнце не могло хоть сколько-нибудь значительно освещать «Большой риск», а попав в тень Мира-кольца, корабль оставался таким же черным, как само пространство. Луис вообще не использовал термоядерные двигатели: благодаря этому его нельзя было обнаружить даже детекторами нейтрино. Остаток же видимого электромагнитного спектра мог разоблачить его перед участниками Пограничной войны, если те случайно обратят на это внимание. Но Луис не сомневался, что они слишком заняты. Они охотились бы и за «Рыбой-луной» Прозерпины, не будь у них более интересной мишени. А самое интересное случится вот-вот…

Помещение наверху было таким же тесным, как и нижняя кабина, но там имелась стена с игротекой, кухонный автомат и душевая кабина. И еще Луис заметил в потолке люк. Это было новостью. Люк вел в лабиринт из труб такой ширины, чтобы мог пролезть человек; эти трубы он мог видеть через стену. Куда все они вели, проследить было трудно, чистая головоломка, но одна вела в отсек-хранилище, куда он загрузил спасательную шлюпку и автодок. *Замечательно*.

Какое-то время Луис потратил на душ. Эй, ведь

если он пропустит это событие, то не увидит растянувшуюся широким фронтом ярчайшую световую волну.

Но когда он обсох под потоком горячего воздуха, ничего еще не изменилось. Он запустил пальцы в гриву Хайндмоста - и едва увернулся от удара задней конечности.

— Просыпайся, - сказал он.

— Я зацепил тебя?

— Какая разница?

— Почему мы не движемся?

— Я хочу кое в чем убедиться. И к тому же мне не удается воспользоваться детектором масс.

— И-и-и! - присвистнул Хайндмост.

— Это психоническое устройство. Нужно, чтобы ты вел корабль. Но теперь мы свободны, а все, кого я любил, - в безопасности. Пограничная война больше не преследует нас, и мы можем отправиться прямиком на Каньон.

— На Каньон?

— Ну, или к Флоту Миров, если хочешь. Я просто подумал, что ты, навсегда покидая Флот, захватил бы с собой детей и супругу.

— Разумеется.

— Если только мы можем проработать все детали нашего плана, но есть еще кое-что, крайне

необходимое мне.

— Ты опять блефуешь, Луис. Ведь ты умираешь, не так ли?

— Да ну! У меня действительно были сильные повреждения, когда вирус «древа жизни» принялся за изменения в моем организме. Я умираю, стет, но не блефую. Все складывается чудесно. Но я буду полностью доволен жизнью, когда мы вновь запустим автодок Карлоса Ву.

— Это потребует… гм-м-м…

— Преодоления трудностей. Тяжелого физического труда. Что еще я могу предложить тебе?

— «Большой риск» движется слишком быстро. Столкновение с какой-нибудь звездой весьма вероятно. У меня не хватит духа доставить нас на Дом.

— Не на Каньон?

— На Дом, - повторил кукольник. - Не думаю, что нам удастся спрятаться на Каньоне. Слишком маленькая планета. А Дом очень похож на Землю, Луис, и к тому же имеет интереснейшую историю.

— Пусть будет Дом, - согласился Луис. - Ого. - Внезапно увеличившееся солнце ярко вспыхнуло, и в отсеке управления, залитом сиянием, все приобрело резкие очертания.

Кукольник повернул одну голову, затем обе. Его зрачки были почти плотно прикрыты, словно радужкой-диафрагмой. Голос его звучал монотонно: Хайндмост был потрясен.

— Где находится Мир-кольцо?

— Неведомо где.

— Неведомо?

— Именно так. Мелодист, используя нанотехнологию, перестроил внутреннюю структуру сверхпроводящей решетки, создавая такую же конфигурацию, какую нашел, исследуя корабль «Большой риск». И теперь припустился во всю прыть под тягой гиперпривода «Квантум II», прихватив с собой и Мир-кольцо.

— И далеко он способен уйти?

— К чему тебе это? - *Ага, ведь существует единственный корабль, который способен догнать его*. - Чуть больше двух тридцатичасовых дней на гиперпривод «Квантум II»... при скорости световой год за 5/4 минуты... составит... Прежде чем Мелодист израсходует весь запас энергии, они пролетят три тысячи световых лет. Окажутся *за пределами* Человеческого космоса. Телескопы не покажут ничего в течение сотни поколений. Движение такой огромной массы можно засечь с помощью гравитационно-волнового детектора.

Но что ты хочешь делать? Разыскивать его?

— Такое богатство, - простонал Хайндмост. - И все пропало. Я кончился как Хайндмост, охотившийся за ценными знаниями Мира-кольца. А те, о ком говорил ты, те, кого ты любишь, Луис, что с ними?

— Я никогда не найду их, Хайндмост, вот в чем все дело. А теперь давай установим этот автодок, пока моя душа не расплакалась.

— Думаю, приливный эффект мы вполне можем не брать в расчет, - произнес Мелодист. - Как ты считаешь?

Пальцы Прозерпины исполняли нескончаемый танец. Стена-экран, которая не показывала ничего, кроме хаоса серых сгустков повсюду, стала черной. Вдоль нее понеслись белые иероглифы, математические символы расы пак, давностью в миллионы фаланов.

— Когда в центре Мира-кольца было солнце, солнечная гравитация была направлена вверх и немного внутрь, к срединной линии кольца, под очень острым углом. Когда солнце ушло, - проговорила она, - все моря будут стараться притекать к краевым стенам. Мы в полете уже два дня? Стет, это незначительное время. А вот что меня беспокоит, - иероглифы вновь заплясали на экране,

- так это предстоящее сближение со звездой.

Небо сошло с ума. Роксани и Вемблет, извиваясь, выползли из палатки (Роксани слегка неуклюже) и уставились на небо, на котором словно бы проводился конкурс на лучшее световое шоу.

— Что случилось? - спросил Вемблет.

— Клянусь, я не могу даже представить. Какое-то сверхсекретное оружие. Черт возьми, надеюсь, что это не кзины. Я вообще не вижу никаких кораблей, если только… но что это?

Словно маленькая черная запятая, крутясь и покачиваясь в движении, пронеслась по небу от правого края мира к левому. Она оставила на вершине краевой стены отметину, хорошо видимую через усиливающие очки.

— Не могу представить, - сказал Вемблет.

— Корабль, еще больший, чем «Большой риск»? Но я точно знаю, что ни одна из рас еще не построила такой.

— Снова все меняется, Роксани.

Через мгновение краски угасли, а затем небо *исчезло*, целиком, и они оба оказались слепыми.

Очень трудно было запомнить увиденное лишь однажды.

— Это была Мертвая Точка, - догадалась Рокса-

ни. У нее был опыт: она смотрела под ноги. Да, все осталось на месте. - Черт возьми, поверить не могу. Мы движемся с этой чертовой гиперскоростью! Смотри вниз. Держи голову ниже…

Вемблет старательно делал так, но по-прежнему был слеп. Роксани следовала за ним, пригнув голову и все еще не отваживаясь взглянуть вверх, чувствуя направление телом.

— Нужно забраться в палатку, - заметила она.

Они прожили в герметической палатке два дня, а когда вновь увидели небо, то это были звезды, ярко горевшие на черном фоне.

— Это кончится тем, что множество людей здесь сойдут с ума, - заявила Роксани. - На Мире-кольце никогда не было так темно. Передние огни на лётоциклах станут просто бесценны.

— Я никогда не видел таких ярких звезд, - сказал Вемблет. - Это как целая новая эра, Роксани. Ты говорила, возле многих звезд существуют шарообразные планеты? Их могли бы унаследовать наши дети.

Со стороны левого края мира над краевой стеной одна звезда разгоралась все ярче.

На стену-экран в Зале Метеоритной защиты вновь вернулось небо.

— Теперь нам следует найти что-нибудь под-

ходящее, стет? - проговорила Прозерпина. - И сдвинуть весь Мир-кольцо так, чтобы оказаться возле. Магнитные поля бесполезны без того, что давало бы опору, так что годятся только двигатели позиционирования. Встанем на одну линию с солнцем, опустимся к нему, а затем используем поля, чтобы выровняться. При этом моря выплеснутся, Мелодист.

— Знаю. Я нашел желто-белую звезду, движущуюся приблизительно с такой же скоростью, что и мы. Вон там, яркая звезда, видишь?

— Да. Увеличиваю.

Звезда расширилась и потемнела.

— В этом районе повышенное рентгеновское излучение, - сообщила Прозерпина. - Нам придется поднять озоновый слой, пока мы не построим систему теневых квадратов.

— Да.

— Но меня больше беспокоит чудовищный приливной эффект.

— Да, возможно выплескивание морей и океанов.

— Я подумывала, не заморозить ли их… но этого мы сделать не можем. Мы…

— Разумеется нет, но можем использовать магнитный эффект самого солнца. Послушай, я

нашел способ изменить нашу траекторию так, что звезда пройдет прямо по оси. И мы тут же замрем вокруг солнца. Качнемся несколько раз, чтобы стабилизироваться; это заставит моря колебаться вперед и назад, а не только в одну сторону, что было бы гибельно.

Белые иероглифы вновь заплясали, теперь по звездному полю.

— Это пройдет, - произнесла Прозерпина. - Но мы потеряем значительную часть населения, может быть, даже целиком несколько рас.

— Я знаю.

— У меня есть просьба. Скажи мне, выполнима ли она.

— Посмотрим, сможешь ли ты ее правильно изложить.

— Оставь солнце покачиваться вперед и назад вдоль оси Мира-кольца. Тогда у нас будут приливы и отливы. И будут времена года, меняющие погоду.

— Как на обычных планетах? - рассмеялся Мелодист. - Как в твоем мире, мире расы пак. А как насчет бридеров? Они не сойдут от этого с ума?

— Те, кто сумел сохранить рассудок за эти два дня, привыкнут ко всему.

Глава 22. Бридер

Луис Ву проснулся бодрый, полный жизненных сил. Проявляя в условиях невесомости осторожность, он подождал, чтобы крышка его «гроба» сама медленно сдвинулась в сторону.

И выкарабкался из автодока.

— Ничего не болит.

— Отлично.

— Я уже привык к этой штуке. Ох, бестолочь, да я же потерял разум!

— Луис, разве ты не знал, что эта машина должна перестроить тебя в бридера?

— Да, но… у меня дурная голова. Словно вата внутри. Я никогда не ощущал себя таким полноценным, как тогда, когда у меня были мыслительные способности защитника.

— Мы могли бы перестроить автодок…

— Нет. *Нет*. - Кулак с силой опустился на крышку «гроба». - Я слишком хорошо помню все это. Я должен или быть бридером, или умереть. А если я защитник, то тогда мне надо разыскивать Вемблета и Роксани, а Мелодист и Прозерпина *должны* преследовать меня.

— Но они, несомненно, обязаны защитить твоих кровных родственников.

— Да. Но если Вемблет затеряется на Мире-кольце, его удача… да что говорить.

— Ты не веришь в удачу Тилы Браун.

— Не верил. Но когда я был защитником… Не так уж хороша эта наука, верно? Потому что ее не опровергнуть. Но рассмотрим наш пример. Он выкрал мою женщину, стет? Она свалилась ему прямо на колени. Единственная женщина в пределах досягаемости, которая могла бы сделать Вемблета снова молодым и еще носить его детей. Он единственный уцелевший из всей деревни, вымершей от удушья, и тоже был бы мертв, если бы спасение не свалилось на него из межзвездного пространства!

— Луис! Тиле ведь в итоге не повезло!

— Стет, и Вемблет тоже потерял всех своих друзей и стал преследуемым беглецом. А что если эти гены действительно несут удачу? Тогда гены Тилы нуждаются в воспроизводстве. Конечно, можешь возражать этому любым образом.

— Это чистые домыслы, не имеющие оснований. Все, что не поддается прогнозированию, все, что может быть опровергнуто - не имеет отношения к науке. Удача Тилы могла быть игрой случая,

до тех пор пока мы не нашли ее. После этого - что бы ни случилось с ней, всё и всегда можно было счесть более удачным по сравнению с тем, что могло бы случиться. Читай «Кандида».

— И все же я буду искать его везде.

— Это нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Даже если это ошибка, невозможно доказать обратное. Когда я был защитником, то не ощущал *недоверия* к этому. Может быть, дети Тилы - это удача Мира-кольца. Если их местонахождение *точно неизвестно*, они защитят *весь* Мир-кольцо. Базовый принцип квантовой механики. Мир-кольцо нуждается в этом! Они отправились в путешествие по Вселенной на скорости световой год за минуту с четвертью…

— Луис.

— Что?

— С тех пор, как ты отправился в автодок, два месяца назад по земному времени, мы оставались на одном месте. Мы - неподвижная горячая точка в небе. Рано или поздно корабли Пограничной войны обратят свои взоры на нас. Какое еще развлечение нужно этой разношерстной банде, кроме как выследить нас и забрать наш корабль?

— Верно. - Луис начал выбираться из отсека,

карабкаясь через лабиринт коммуникационных труб, иногда сбиваясь с пути, направляемый кукольником, двигавшимся за ним по пятам. Едва усевшись в кресло пилота, он тут же перешел на гиперскорость. Звезды на экране детектора масс сменились линиями, и Луис развернул «Большой риск» в сторону Дома.